

Статья 3
Европейской Конвенции о Правах
Человека

РУКОВОДСТВО ПО
ПРАКТИЧЕСКОМУ
ПРИМЕНЕНИЮ

Югюр Эрдаль и
Хасан Бакирчи

Пролог: Сэр Нигель Родлей

ПЕРЕВОД: Ольга Амшеева

Серия Руководств ВОПП Том I
Редактор Серии: Борис Викстром

Всемирная Организация против пыток (ВОПП) координирует деятельность сети SOS-Torture Network, представляющую собой крупнейшую в мире коалицию неправительственных организаций, борющихся с пытками, дурным обращением, произвольными задержаниями, внесудебными казнями, насильственными исчезновениями и другими серьезными нарушениями прав человека. В настоящее время эта глобальная сеть ВОПП включает в себя 282 местных, национальных и региональных организации в 92 странах, расположенных во всех регионах мира. Одной из важнейших целей деятельности ВОПП является помощь в проведении правозащитной работы и возникающих в связи с нею потребностях членов сети. Один из приоритетов деятельности ВОПП - оказание помощи в развитии эффективных международных стратегий судебного рассмотрения дел о пытках и дурном обращении для предоставления жертвам не доступных на местном уровне средств правовой защиты. Кроме того, целью работы ВОПП является поддержка членов сети в их борьбе за прекращение безнаказанности в государствах, где пытки и дурное обращение остаются или широко распространенным явлением или имеют терпимое отношение со стороны властей. Для достижения поставленных целей ВОПП опубликовала *Серию Руководств* из 4-х томов, каждое из которых является памяткой по практике, процедуре и юриспруденции региональных и международных механизмов по рассмотрению индивидуальных жалоб о нарушении абсолютного запрета на пытки и дурное обращение. Данное *Руководство* по Статье 3 Европейской Конвенции по Правам Человека является первым в Серии.

СТАТЬЯ 3 ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА РУКОВОДСТВО ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ

АВТОРЫ

Югюр Эрдаль и Хасан Бакирчи

РЕДАКТОР СЕРИИ

Борис Викстром

Первая печать: сентябрь 2006

Название оригинала: Article 3 of the European Convention on Human Rights
A Practitioner's Handbook

© 2006 World Organization Against Torture (OMCT)

ISBN 2-88477-129-8

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ОБЛОЖКИ: Вероника де Ногалес Лепревост

www.damdenogales.com

World Organisation Against Torture (OMCT)

P.O. Box 21

8, rue du Vieux Billard

CH-1211 Geneva 8

Switzerland

Tel: +41 (0)22 809 4939

Fax: +41 (0)22 809 4929

E-mail: omct@omct.org or handbook@omct.org

<http://www.omct.org>

ДИРЕКТОР ПУБЛИКАЦИЙ: Эрик Соттас

OMCT

Краткое обращение к читателям

Данное *Руководство* представляет собой инструмент, укрепляющий потенциал неправительственных организаций, правозащитников, юристов и жертв пыток по разработке эффективной стратегии обращения в Европейский Суд по Правам Человека с жалобами на нарушение Статьи 3 Европейской Конвенции о Правах Человека. Всемирная Организация против Пыток старается не только всесторонне рассматривать особенности материально-правовых и процессуальных аспектов обращения в Европейский Суд, но и продолжает изыскивать возможности для улучшения подготовленных ею материалов и умножения их практической пользы. Для того, чтобы помочь нам в этом, Вы можете направить свои комментарии к данному *Руководству*, предпочтительнее на английском или французском языке, по адресу электронной почты: handbook@omct.org. Мы приглашаем читателей ознакомиться с нашим веб-сайтом www.omct.org, на одной из страниц которого освещается данное *Руководство*, и содержатся дополнительные справочные материалы, в том числе, электронные версии всех приложений к данной публикации.

НАША ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

Осуществление данного проекта стало возможным благодаря Европейской Комиссии, поддержке правительства Швейцарии и Немецкого Института Прав Человека.

Я хотел бы поблагодарить Викторию Ли, оказавшую бесценную помощь по редактированию данного текста, за ее важнейшие комментарии по существу *Руководства*. Я также очень обязан Аурбе Флегчеру, чей зоркий редакторский глаз помог нам избежать ошибок, неизбежно возникающих в текстах такого объема. Я также хочу выразить свою признательность Гиулии Гразиоли, Сане Рузбум и Ивонн Тройя за их юридические и тематические исследования на разных стадиях проекта. Я хотел бы поблагодарить Анеса Ван Стейджена, правового референта Секретариата Европейского Суда по Правам Человека за чтение черновиков *Руководства* и подготовку полезных комментариев авторам книги. Я также благодарен многим другим референтам Секретариата Суда, которые делились своими соображениями во время многочисленных обсуждений *Руководства* с его авторами.

Я выражаю свою признательность юристам, разрешившим нам включить в *Руководство* подготовленные ими документы: Розланду Бокеру из Министерства Иностранных Дел Нидерландов, за ходатайства правительства Нидерландов, представленные в Суд по делу *Van der Ven v the Netherlands*; профессорам Кевину Бойлу и Фрасуа Хэмпсону, являвшимся представителями заявителей по делу *Akkum and Others v. Turkey*, за ходатайства, представленные в Суд от имени заявителей; Филиппу Личу, Чихан Аядин и Рейхан Ялчиндаг, представителей заявителя по делу *Kişmir v. Turkey*, за ходатайства, поданные в Суд от имени заявителя; Эгберту Миджеру, Нико Молу, Питеру Кемпеесу, Агнесс Ван Стейджен и Яннаке Боквинкель за разрешение включить их статью *Submitting a Complaint to the European Court of Human Rights: Eleven Common Misconceptions* в данное *Руководство*, и, наконец, Максиму Ферштману, за предоставленный им пример запроса о применении предварительных мер по Правилу 39 Регламента Суда.

Я также признателен неправительственным организациям, выступавшим в качестве третьей стороны по делам *A and Others v. Secretary of State for the Home Department and A and Others (FC) and another v. Secretary of State for the Home Department* и *Ramzy v The Netherlands* за разрешение воспроизвести их ходатайства в приложениях к *Руководству*.

Я хотел бы поблагодарить Родерика Лидделла, Главу Отдела Внешних и Внутренних Коммуникаций Европейского Суда по Правам Человека, за разрешение воспроизвести в *Руководстве* документы с веб-сайта Совета Европы.

И, наконец, я выражаю свою признательность Веронике де Ногалес Лепревост за ее вклад в разработку обложки *Серии Руководств*, подготовленных ВОПП.

*Борис Викстром,
редактор Серии
июль 2006 года*

ОГОВОРКА

Выраженная в данной книге точка зрения является мнением ВОПП и не представляет собой мнение Европейского Суда по Правам Человека или другого официального учреждения.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Краткое обращение к читателям</i>	4
<i>Наша признательность</i>	5
<i>Оговорка</i>	6
<i>Предисловие Сэра Найджела Родли</i>	16
Список постановлений Европейского Суда	18
ВВЕДЕНИЕ	27
ЧАСТЬ I: КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ СОВЕТА ЕВРОПЫ, СУДА И ЕГО ПРОЦЕДУРЫ	31
КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ	32
1.1 Совет Европы	34
<i>Карта Стран- Членов Совета Европы</i>	36
1.2 Европейский Суд по Правам Человека	37
<i>Таблица i Даты ратификации Европейской Конвенции о Правах Человека и Дополнительных Протоколов по состоянию на 26 июня 2006 года</i>	40
1.3 Протокол №14	42
1.4 Судьи и Секретариат Суда	42
1.4.1 Судьи.....	42
1.4.2 Секретариат.....	44
1.5 Структура Суда	45
1.5.1 Большая Палата.....	45
1.5.2 Секции и Палаты.....	46
1.5.3 Комитеты.....	47
1.6 Основы деятельности Суда	49
1.6.1 Европейская Конвенция о Правах Человека.....	49
1.6.2 Протоколы.....	51
1.6.3 Регламент Суда.....	52
1.6.4 Практические Руководства.....	52
1.6.5 Решения и доклады Комиссии, решения и постановления Суда..	53

1.7 Краткое описание процедуры Суда.....	54
<i>Таблица ii Схема стадий рассмотрения жалобы в Суде.....</i>	<i>56</i>
1.7.1 Первая стадия проверки жалобы.....	57
1.7.2 Объявление Комитета о неприемлемости жалобы	57
1.7.3 Проверка жалобы Палатой.....	60
1.8 Представление интересов сторон в Суде.....	61
<i>Таблица iii Форма доверенности.....</i>	<i>62</i>
1.9 Юридическая помощь.....	63
<i>Таблица iv Ставки оплаты юридических услуг (январь 2006 года)..</i>	<i>64</i>
<i>Таблица v Декларация о доходах заявителя</i>	<i>65</i>
1.10 Языки, используемые при рассмотрении дел в Суде.....	66
1.11 Письменные ходатайства.....	66
1.12 Участие третьей стороны (<i>Amicus Curiae</i>).....	68
1.13 Расходы.....	70
1.14 Слушание дел в Суде.....	70
1.15 Эффект постановлений Суда.....	71
ЧАСТЬ II: ПРИЕМЛЕМОСТЬ.....	75
ПРИЕМЛЕМОСТЬ.....	76
2.1 Введение.....	79
2.2 Статус жертвы (Статья 34).....	79
2.2.1 Краткое описание.....	80
2.2.2 Обсуждение.....	81
а) Основное правило.....	82
б) Процессуальный статус близких родственников в делах о нарушениях Статей 2 и 3	83
в) Непрямая жертва.....	85
д) Жалобы умерших заявителей.....	85

2.3 Условия приемлемости жалобы (Статья 35 § 3)	86
2.3.1 Краткое описание.....	86
2.3.2 Обсуждение.....	87
а) Условия приемлемости <i>Ratione Temporis</i>	87
б) Условия приемлемости <i>Ratione Loci</i>	89
в) Условия приемлемости <i>Ratione Personae</i>	92
г) Условия приемлемости <i>Ratione Materiae</i>	93
2.4 Исчерпание внутренних средств правовой защиты (Статья 35 § 1) ..	94
2.4.1 Краткое описание.....	94
2.4.2 Обсуждение.....	95
а) Только ли «имеющиеся в наличии» и «эффективные» средства правовой защиты подлежат исчерпанию?.....	98
б) Есть ли необходимость в исчерпании средств правовой защиты, выходящих за рамки стандартных?.....	100
в) Особые обстоятельства.....	100
г) «Эффективные» средства правовой защиты в контексте нарушений Статьи 3 Конвенции.....	102
i. Средства правовой защиты, предусмотренные уголовным правом и уголовным процессом.....	102
ii. Средства правовой защиты, предусмотренные гражданским и административным правом.....	104
д) Соблюдение процессуальных требований, предусмотренных национальным законодательством.....	105
2.4.3 Заключительные комментарии.....	106
2.5 Правило шестимесячного срока (Статья 35 §1)	107
2.5.1 Краткое описание.....	107
2.5.2 Обсуждение.....	108
а) Основное правило.....	108
б) Дата подачи жалобы.....	109
в) Начало шестимесячного срока.....	109
i. При наличии внутренних средств правовой защиты.....	110
ii. При отсутствии внутренних средств правовой защиты.....	110
iii. Если внутренние средства правовой защиты оказались неэффективными.....	111
iv. Длительные ситуации.....	114
2.5.3 Заключительные комментарии.....	115

2.6 «Надлежащая обоснованность» жалобы (Статья 35 § 3)	116
2.6.1 Краткое описание.....	116
2.6.2 Обсуждение I: Требования к доказательствам.....	116
а) Обоснование утверждений.....	117
б) Особые требования к доказательствам по делам о высылке... 118	
в) Заключительные комментарии относительно обоснования... 122	
2.6.3 Обсуждение II: Степень тяжести дурного обращения.....	123
а) Бесчеловечное или унижающее достоинство	
обращение или наказание.....	124
б) Условия содержания под стражей.....	125
в) Одинокое содержание под стражей.....	127
г) Личный обыск.....	128
д) Перевозка заключенных.....	129
е) Насильственное кормление.....	131
ж) Расовая дискриминация.....	132
з) Высылка лиц с проблемным состоянием здоровья.....	133
2.6.4 Заключительные комментарии.....	135
2.7 Злоупотребление правом на подачу жалобы (Статья 35 § 3)	136
2.8 Анонимные жалобы (Статья 35 § 2 (а))	138
2.9 Аналогичные по своей сущности жалобы (Статья 35 § 2 (б))	138
2.10 Новые критерии приемлемости, предусмотренные	
Протоколом №14	140
ЧАСТЬ III: РАССМОТРЕНИЕ ЖАЛОБЫ В СУДЕ	142
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ И ПРИОРИТЕТНЫЙ СТАТУС ДЕЛА ... 143	
3.1 Предварительные меры (Правило 39 Регламента Суда)	144
3.1.1 Краткое описание.....	144
3.1.2 Обсуждение.....	144
3.1.3 Процедура подачи запроса о применении предварительных мер..150	
3.2 Приоритетный статус дела и срочное извещение о жалобах	
(Правило 40-41)	151

ПОДАЧА ЖАЛОБЫ	154
<i>Таблица vi Контактная информация Европейского Суда по Правам Человека</i>	155
4.1 Предоставление первой информации в Суд: предварительное письмо	156
<i>Таблица vii Образец предварительного письма</i>	158
<i>Таблица viii Ответ Секретариата на предварительное письмо с запросом о предоставлении заявителем заполненного формуляра жалобы</i>	161
4.2 Формуляр жалобы	162
4.3 Процедура рассмотрения Судом новой жалобы	164
<i>Таблица ix Письмо о регистрации</i>	165
4.4 Неприемлемость жалобы по решению Комитетов	166
<i>Таблица x Письмо, информирующее заявителя о решении Комитета</i>	167
КОММУНИКАЦИЯ ЖАЛОБЫ	168
5.1 Основные аспекты	169
5.2 Комментарии по приемлемости и существу жалобы	170
РЕШЕНИЯ О ПРИЕМЛЕМОСТИ	173
6.1 Решение о приемлемости	174
6.2 Приемлемость с возражениями правительства, объединенными с рассмотрением дела по существу	175
6.3 Неприемлемость и ее последствия	176
6.4 Приемлемость и ее последствия	178
СПРАВЕДЛИВАЯ КОМПЕНСАЦИЯ (Статья 41)	180
7.1 Краткое описание	181

7.2 Обсуждение	181
7.2.1 Критерии присуждения справедливой компенсации.....	183
а) Материальный ущерб.....	185
б) Моральный ущерб.....	186
в) понесенные расходы.....	188
7.3 Заключительные комментарии	189
МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ (Статьи 37-38)	191
8.1 Мировое соглашение	192
8.1.1 Введение.....	192
8.1.2 Декларация о мировом соглашении.....	193
<i>Таблица xi Примеры деклараций о мировом соглашении</i>	195
8.1.3 Исполнение обязательств, предусмотренных в декларации о мировом соглашении.....	197
8.2 Прекращение производства по делу	197
8.2.1 Отсутствие намерения добиваться рассмотрения жалобы (Статья 37 § 1 (a)).....	198
8.2.2 Урегулирование спора (Статья 37 § 1 (b)).....	199
8.2.3 Прекращение производства по «любой другой причине» (Статья 37 § 1 (c)).....	200
8.3 Заключительные комментарии	202
ПОСТАНОВЛЕНИЕ СУДА И ПОСЛЕДУЮЩАЯ ПРОЦЕДУРА	204
9.1 Установления нарушения	205
9.2 Направление на рассмотрение в Большую Палату	206
9.3 Исполнение постановлений	207
ЧАСТЬ IV: АБСОЛЮТНАЯ СУЩНОСТЬ ЗАПРЕТА И НЕОТЪЕМЛЕМОСТИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО СТАТЬЕ 3	210

10.1 Краткое описание	212
10.2 Обсуждение	213
10.2.1 Негативное обязательство.....	214
10.2.2 Позитивное обязательство.....	218
а) Обязательство по расследованию изложенных в жалобе утверждений.....	218
i. Заключительные комментарии.....	223
б) Обязательство по защите от дурного обращения со стороны частных лиц.....	225
ii. Заключительные комментарии.....	227
 ЧАСТЬ V: УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ	 228
11.1 Краткое описание	230
11.2 Полномочия Суда по установлению фактов	231
11.3 Судебные заседания по установлению фактических обстоятельств	232
11.4 Приемлемость доказательств	234
11.4.1 Медицинские доказательства.....	235
11.4.2 Свидетели.....	240
11.4.3 Другие доказательства.....	241
11.4.4 Доклады мждународных организаций.....	242
 11.5 Бремя доказывания	 243
11.5.1 Обязательство по объяснению полученных во время нахождения под стражей повреждений.....	244
11.5.2 Обязательство помогать Суду в установлении фактических обстоятельств дела.....	249
11.5.3 Заключительные комментарии.....	253
 11.6 Стандарт доказывания	 254
Список использованной литературы	260
Указатель	264
Об авторах	274

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я приветствую данную публикацию, определенно являющуюся важным вкладом в совершенствование практики подачи в Европейский Суд по Правам Человека жалоб о нарушениях Статьи 3 Европейской Конвенции о Правах Человека, предусматривающей запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. У авторов данного *Руководства* имеется обширный опыт непосредственной работы с Европейским Судом.

На первый взгляд, у читателей может возникнуть вопрос о том, необходима ли публикация очередного «пособия» по работе Суда. Однако, принимая во внимание постоянно расширяющееся прецедентное право Суда по толкованию материальных и процессуальных аспектов правовых норм, данная публикация, специализирующаяся только на одной Статье Конвенции, окажет несомненную помощь потенциальным заявителям и их адвокатам. Она имеет особую важность в контексте нарушений Статьи 3, так как пытки и другие запрещенные методы дурного обращения происходят, как правило, в тайне от общественности, в местах, где у жертв нет никакого контроля над происходящим, и где полученные ими физические и психические травмы затрудняют доступ к правосудию даже после прекращения страданий. Более того, всем известно, что официальные лица, прибегающие к пыткам, тщательно закрывают следы своих деяний и, как правило, имеют для этого достаточно возможностей. В результате, жертвы, обращаясь в судебные органы с жалобой о нарушениях Статьи 3, сталкиваются с рядом трудностей, в том числе, связанных с проблемами доказывания. В связи с этим *Руководство* уделяет особое внимание «установлению фактических обстоятельств» дела и другим процессуальным особенностям, а также сложностям доказывания, свойственным жалобам по Статье 3. Подробное освещение данных аспектов, несомненно, будет очень полезным для читателей. Обзор существующей литературы демонстрирует, что все больше внимания уделяется развитию практики Суда по делам о нарушениях Статьи 3, наряду с развитием судебной прецедентов по делам данной категории в других международных правовых институтах. Вместе с тем, очень немногие источники рассматривают данный вопрос именно с точки зрения заявителей, желающих обратиться за правосудием в Страсбургский Суд.

Особо важным представляется определение рассматриваемых материально-правовых аспектов Статьи 3. В прошлом Суд придерживался подхода, в соответствии с которым «пытка» представляла собой более сильную боль или страдания по сравнению с определениями, заложенными в понятии бесчеловечного обращения. Данный подход был, очевидно, связан с «особым клеймом», с которым ассоциировались пытки. Однако, в настоящее время при установлении нарушений Статьи 3, все большее распространение в Суде получает подход, в соответствии с которым не уточняется, какой аспект Статьи 3 был нарушен. Детальное обсуждение аспектов порога жестокости в данном *Руководстве* дает полезную информацию о практических трудностях, связанных с таким подходом.

Рамки рассматриваемой проблемы также заслуживают особого внимания. Они представляют собой различные виды нарушений, от жестоких способов получения показаний через бесчеловечные условия содержания под стражей до произвольных методов высылки иностранцев. Освещение в *Руководстве* предварительных мер имеет чрезвычайную важность для дел о нарушениях Статьи 3, в особенности для дел, связанных с попытками избежать экстрадиции или депортации в страну, где психическая и физическая неприкосновенность лица может быть подвергнута риску.

Несомненную помощь тем, кто работает в данной сфере, окажут приложения к *Руководству*, представляющие собой доступные пособия, содержащие наилучшие образцы работы с Судом по делам о нарушениях Статьи 3.

*Профессор Сэр Найджел Родли
Председатель
Центр по Правам Человека
Университет Эссекса
июль 2006*

ВВЕДЕНИЕ

Целью данного *Руководства* является предоставление практического совета тем, кто желает обратиться с жалобой о нарушениях Статьи 3 Европейской Конвенции о Правах Человека в Европейский Суд по Правам Человека. Статья 3 Конвенции запрещает применение *пытки или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания* Высокими Договаривающимися Сторонами Конвенции. Данный запрет является абсолютным, не предусматривающим отступлений или исключений ни при каких обстоятельствах. Европейский Суд установил, что запрет, налагаемый Статьей 3, охраняет «одну из основополагающих ценностей демократических сообществ, составляющих Совет Европы».¹

Данное *Руководство* предназначено для адвокатов и лиц, работающих в сфере защиты прав человека, с различным объемом опыта работы, в том числе и для тех, кто пока не обращался с жалобами в Страсбург. Кроме того, сами заявители могут воспользоваться данным *Руководством* для обращения с жалобой в Суд. Мы пытались избежать излишней простоты изложения при освещении сложных аспектов материального права и процедуры. Мы надеемся, что более опытные читатели воспользуются данным *Руководством* как справочником, полезным при получении информации по таким вопросам, как правила доказывания и установления фактических обстоятельств дела. По мнению ВОПП указанные вопросы, как правило, не обсуждаются в достаточной степени в профессиональной литературе, и ранее не рассматривались в рамках одной конкретной статьи Конвенции.

Несмотря на то, что *Руководство* фокусируется на Статье 3, содержащийся в нем анализ должен, теоретически, помочь потенциальным заявителям сформулировать жалобу о нарушении любой Статьи Конвенции. Тем не менее, в связи с тем, что оно концентрируется только на одной статье, все области материального и процессуального права в *Руководстве* обсуждаются в контексте прецедентного права, связанного с постановлениями Суда по делам о нарушениях Статьи 3. В связи с этим, для иллюстрации того, каким образом в конкретных случаях действуют процедурные правила, и применяется материальное право, в *Руководстве* приводятся ссылки на постановления Суда по делам о дурном обращении. Кроме того, особое внимание уделено общим практическим советам для тех, у кого при обращении в Суд могут возникнуть особые сложности. При подготовке данной информации авторы *Руководства* исходили из собственного опыта работы с Секретариатом Европейского Суда.

Данное *Руководство* было подготовлено в период значительных изменений в структуре и процедуре рассмотрения дел в Суде. Данные изменения включают в себя следующие: ожидаемое вступление в силу Протокола №14, который внесет

¹ *Soering v. UK*, no. 14038/88, 7 July 1989, § 88

изменения в ряд положений Конвенции с целью улучшения эффективности работы Суда; изменения Регламента Суда, вступившие в силу 1 декабря 2005 года; возрастающую тенденцию Суда по рассмотрению жалоб на приемлемость и по существу в рамках единой процедуры; и, наконец, создание Пятой Секции Суда 1 апреля 2006 года. Данное издание учитывает не только вступившие в силу изменения, но также и те, что будут введены после вступления в силу Протокола №14.

Исходя из практических соображений, при ссылках на решения и доклады Европейской Комиссии по Правам Человека, а также на постановления и решения Суда применяется простой метод. Например, ссылка «*A. v. the United Kingdom*, no. 25599/94, 23 September 1998» включает в себя [имя заявителя] v. [Государство-Ответчик], номер жалобы, и дату постановления. Инициалы “GC” в квадратных скобках при ссылке на некоторые дела означают, что постановление или решение по делу было принято Большой Палатой Суда.

В тексте данного *Руководства* Европейский Суд по Правам Человека называется также «Судом» или «Страсбургским Судом»; Конвенция о защите Прав Человека и Основных Свобод называется «Европейской Конвенцией о Правах Человека» или «Конвенцией»; словосочетание «дурное обращение», если другое не указано, применяется в качестве обобщенного термина для всех форм обращения, запрещенного Статьей 3, а именно пыток, бесчеловечного обращения и унижающего достоинство обращения. Если речь идет о бесчеловечном или унижающем достоинство *наказании*, то на него производится ссылка именно такими словами. И, наконец, лица, подающие жалобу и состоящие в переписке с Судом, называются просто «заявителями», несмотря на то, что на практике такими лицами могут быть представители заявителей.

В *Руководство* включен ряд документов, в том числе такие справочные материалы как Европейская Конвенция, Протокол №14, Практические Руководства и т.д. Приложения также содержат образец жалобы о нарушениях Статьи 3 и подробный анализ прецедентного права Суда по данной статье Конвенции.² Учитывая важную роль несудебных механизмов в борьбе с пытками и дурным обращением, приложения также содержат статью о целях деятельности и методах работы соответствующих европейских институтов, в том числе Европейского Комитета по Предотвращению Пыток и Бесчеловечного или Унижающего Достоинство Обращения или Наказания (ЕКПП).³ В связи с ограниченностью объема данной книги, ряд приложений к *Руководству* размещены на компакт-дисках. Приложения являются справочными материалами для различных разделов *Руководства* и непосредственно связаны с их тематикой.

² См. Приложение №10, “Analysis of the Court’s Article 3 Jurisprudence,” подготовленный Deutsches Institut für Menschenrechte при сотрудничестве с ВОПП.

³ См. Приложение №11, “European Mechanisms for the Prevention of Torture and Ill-treatment”, by Dr. Reinhard Marx, Deutsches Institut für Menschenrechte.

Раздел 1 *Руководства* представляет собой краткую характеристику Совета Европы, Суда, Конвенции и дает общее представление о процедуре рассмотрения дел в Страсбурге. Данный раздел полезен для тех, у кого отсутствует опыт работы с Судом. Внимание читателей привлекается, в том числе, к Приложению №5 «*Подача жалобы в Европейский Суд по Правам Человека: 11 распространенных заблуждений*» и Таблице ii, «*Схема стадий рассмотрения жалобы в Суде*».

В разделе 2 содержится информация о требованиях Конвенции по вопросам приемлемости и процессуальной правоспособности. В нем также детально анализируются проблемы доказывания. Это сделано в связи с тем, подавляющая часть жалоб объявляется Судом неприемлемой как «явно необоснованные», демонстрируя то, что заявители не уделяют данному аспекту достаточного внимания.

В разделе 3 рассматриваются предварительные меры и процедуры ускоренного рассмотрения жалоб. В настоящее время Суд получает большое количество запросов о применении предварительных мер для подвергающихся высылке иностранцев. Увеличение количества запросов по данной категории дел частично стало следствием ужесточения иммиграционных и антитеррористических мер, принятых в последнее время Государствами- Участниками Совета Европы. При чтении данного раздела, вы сможете ознакомиться с Приложением №3, в котором содержатся Практические Руководства по данному вопросу и Приложением №15 с примером запроса о применении предварительных мер в соответствии с Правилom 39 Регламента Суда.

В Разделах с 4 по 6 говорится о процедуре Суда, от подачи жалобы до стадии ее рассмотрения на приемлемость. На момент подготовки данного издания Статья 29 § 3 Конвенции предусматривала, что, в принципе, решения о приемлемости дела выносятся отдельно от постановлений по существу. Однако данная норма является скорее исключением, нежели правилом. В настоящее время, когда ожидается вступление в силу Протокола №14⁴, процедура рассмотрения жалоб на приемлемость и по существу в большинстве случаев проводится совместно. Эта новая практика Суда по одновременному рассмотрению указанных аспектов нашла отражение в данном *Руководстве*. Соответствующие Приложения включают в себя Приложения № 3-6, №10, №12-14, №17, №19 и Таблицы iii-x.

Следующий, 7-й раздел *Руководства*, содержит информацию о справедливой компенсации, предусмотренной Статьей 41 Конвенции. Читатели могут ознакомиться с требованиями заявителей о справедливой компенсации по делу *Akkum and Others v. Turkey* в Приложении №12.

В 8-м разделе *Руководства* содержится информация о мировом соглашении и прекращении производства по делу, предусмотренного Статьями 37 и 38 Конвенции. Читатели могут ознакомиться с Таблицей xi, содержащей примеры деклараций о мировом соглашении (*Saki v. Turkey*, no. 29359/95, 30 October 2001).

⁴ См. Статья 9 Протокола №14.

В разделе 9 рассматриваются форма и содержание постановлений Суда, передача дел для рассмотрения в Большую Палату и исполнение постановлений.

10-й раздел анализирует обязательства, предусмотренные Статьей 3 Конвенции. Дополнение 1 к Стамбульскому Протоколу, т.е. Руководство по Эффективному Расследованию и Документированию Пыток и Другого Жестокого, Бесчеловечного или Унижающего Достоинства Обращения или Наказания, включает в себя принципы эффективного расследования и документирования пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания. Приложение №7 содержит информацию, которая может быть полезна при подготовке жалоб на неэффективность расследования. Приложение №10 содержит анализ и обсуждение прецедентного права Суда по делам о нарушениях Статьи 3.

Раздел 11 *Руководства* освещает установление фактических обстоятельств дела и другие проблемы доказывания, включая такие как приемлемость доказательств, бремя и стандарт доказывания, используемые Судом при рассмотрении жалоб. Дополнение 2 к Стамбульскому Протоколу, указанному выше, содержится в Приложении №8 и содержит полезную информацию о современных медицинских методах диагностики последствий дурного обращения.

ЧАСТЬ I:
**КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ СОВЕТА ЕВРОПЫ, СУДА И ЕГО
ПРОЦЕДУРЫ**

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ

1.1 Совет Европы

Карта Стран- Членов Совета Европы

1.2 Европейский Суд по Правам Человека

Таблица i Даты ратификации Европейской Конвенции о Правах Человека и ее Дополнительных Протоколов по состоянию на 26 июня 2006 года

1.3 Протокол №14

1.4 Судьи и Секретариат Суда

1.4.1 Судьи

1.4.2 Секретариат

1.5 Структура Суда

1.5.1 Большая Палата

1.5.2 Секции и Палаты

1.5.3 Комитеты

1.6 Основы деятельности Суда

1.6.1 Европейская Конвенция о Правах Человека

1.6.2 Протоколы

1.6.3 Регламент Суда

1.6.4 Практические наставления

1.6.5 Решения и доклады Комиссии, постановления и решения Суда

1.7 Краткое описание процедуры Суда

Таблица ii Схема стадий рассмотрения жалобы в Суде

1.7.1 Первая стадия проверки жалобы

1.7.2 Объявление Комитета о неприемлемости жалобы для рассмотрения по существу

1.7.3 Проверка жалобы Палатой

1.8 Представление интересов сторон в Суде

Таблица iii Форма доверенности

1.9 Юридическая помощь

Таблица iv Ставки оплаты юридических услуг (январь 2006 года)

Таблица v Заявление о средствах заявителя

1.10 Языки, используемые при рассмотрении дел в Суде

1.11 Письменные ходатайства

1.12 Участие третьей стороны (*Amicus Curiae*)

1.13 Расходы

1.14 Слушания дел в Суде

1.15 Эффект постановлений Суда

1.1 Совет Европы

Конвенция о защите Прав Человека и Основных Свобод, на которую чаще всего ссылаются как на «Европейскую Конвенцию по правам Человека», здесь и далее «Конвенция», была подготовлена под руководством Совета Европы, межправительственного органа, учрежденного Лондонским Соглашением 5 мая 1949 года.⁵

В соответствии со Статьей 1 Устава Совета Европы, целью данной организации является «достижение большего единства между его Членами во имя защиты и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием, и содействие их экономическому и социальному прогрессу». Для достижения данной цели каждое из государств-участников⁶ обязалось, как указано в статье 3 данного Устава «признавать принцип верховенства Права и принцип, в соответствии с которым все лица, находящиеся под его юрисдикцией, должны пользоваться правами человека и основными свободами». Та особая важность, которую государства-члены придают правам человека, была новой, развивающейся концепцией, получившей свое развитие в то время, когда большинство государств тщательно оберегали привилегию обращения со своими гражданами по собственному усмотрению. Концепция получила дальнейшее развитие при подписании в Риме 4 ноября 1950 года Конвенции Совета Европы о защите Прав Человека и Основных Свобод. Конвенция, ставшая первым международным инструментом по защите прав человека путем установления правозащитных механизмов, вступила в действие 3 сентября 1953 года.

На момент подготовки данного *Руководства*, в Совет Европы входили 46 государств, и в настоящее время рассматривается заявление о вхождении в него Беларуси.⁷ Членство в Совете Европы зависит от ратификации Конвенции и Протоколов к ней. Штаб-квартира Совета Европы находится в Страсбурге, Франция.

Устав Совета Европы предусматривает два органа - Комитет Министров и Парламентскую Ассамблею. Комитет Министров, состоящий из Министров Иностранных Дел государств-участников, является органом, принимающим решения Совета Европы. В его функции входит, в частности, надзор за выполнением постановлений Европейского Суда по правам Человека. Парламентская Ассамблея является парламентским органом Совета Европы. Она

⁵ Соглашение было подписано 10 европейскими государствами: Бельгией, Данией, Францией, Ирландией, Италией, Люксембургом, Нидерландами, Швецией и Соединенным Королевством. В августе 1949 года Греция и Турция вошли в Совет Европы, увеличив число его членов до 12. Последующие ратификации увеличили число государств-участников до 46. Совет Европы присвоил статус наблюдателей Святейшему Престолу, США, Канаде, Японии и Мексике.

⁶ В данном Руководстве термин «государство-участник» предусматривает страну, являющуюся членом Совета Европы, в то время как термин «Высокая Договаривающаяся Сторона» относится к государствам, ратифицировавшим Конвенцию.

⁷ Текущий список государств-участников Совета Европы можно найти здесь: http://www.coe.int/T/E/Com/About_Coe/Member_states/default.asp

состоит из представителей национальных парламентов государств-участников, и ее Председатель избирается из их числа один раз в год.

В функции Парламентской Ассамблеи входят выборы судей Европейского Суда по Правам Человека. Выборы проводятся из трех кандидатов, представляемых каждой Высокой Договаривающейся Стороной. Кроме того, Парламентская Ассамблея несет ответственность за принятие Конвенций и дополнительных Протоколов, а также проверяет, выполнено ли государство-участник требования по вхождению в Совет Европы.

Совет Европы возглавляет Генеральный Секретарь, назначаемый Парламентской Ассамблеей по рекомендации Комитета Министров на 5 лет. Генеральный Секретарь несет обязанность по стратегическому управлению работой Совета Европы и его бюджетом, а также по общему руководству деятельностью организации и Секретариата. Генеральный Секретарь также имеет полномочия, предусмотренные Статьей 52 Конвенции, в соответствии с которыми он может потребовать от государства-участника объяснений, каким образом национальное законодательство данной страны обеспечивает эффективное выполнение положений Конвенции.⁸

Резолюцией Комитета Министров от 7 мая 1999 года был учрежден офис Комиссара Совета Европы по Правам Человека. В соответствии с резолюцией, Комиссар обязан осуществлять:

- поддержку образовательной деятельности о правах человека и привлекать к ней внимание общественности в государствах-участниках;
- выявление возможных недостатков в законодательствах и практике государств-участников в отношении соблюдения прав человека; и
- помощь по поддержке эффективного соблюдения прав человека в соответствии с различными инструментами Совета Европы.

Офис Комиссара не представляет собой судебный орган и не рассматривает индивидуальных жалоб. Комиссар, таким образом, не может принять запрос о направлении индивидуальной жалобы в национальные или международные суды, а также в местные администрации государств-участников Совета Европы. Тем не

⁸ Например, Генеральный Секретарь применил полномочия, предусмотренные данной Статьей, по отношению к Высоким Договаривающимся Сторонам 25 ноября 2005 года, когда запросил сведения относительно обвинений в том, что похищение подозреваемых в терроризме Центральным Разведывательным Управлением США происходило с использованием воздушного пространства или аэропортов «Совета Европы». В частности, Генеральный Секретарь запросил у Высоких Договаривающихся Сторон сведения о том, «принимали ли участие любые официальные лица или лица, действовавшие в официальном качестве, путем действия или бездействия, участие в непризнанном лишении свободы любого лица, или его транспортировке, в том числе при таких обстоятельствах, когда лишение свободы произошло в результате или в ходе расследования проводимого иностранным правоохранительным органом».

менее, на основании индивидуальных жалоб Комиссар может делать выводы и вырабатывать инициативы общего плана.⁹

Во время обсуждений при подготовке Протокола №14, было принято решение о том, что Комиссар должен играть более активную роль, помогая Европейскому Суду по Правам Человека по ряду вопросов, в том числе, по делам, выявляющим структурные или систематические недочеты в соответствующих институтах Высоких Договаривающихся Сторон, приводящим к повторяющимся нарушениям Конвенции. Было решено внести изменения в Статью 36 Конвенции, для того, чтобы разрешить Комиссару участвовать в качестве третьей стороны в рассмотрении дел Европейским Судом по Правам Человека путем предоставления им письменных комментариев и участия в слушаниях.¹⁰

Государства-участники Совета Европы¹¹

⁹ Дальнейшая информация содержится здесь:

http://www.coe.int/T/E/Commissioner_H.R/Communication_Unit/

¹⁰ См. Статью 13 Протокола №14.

¹¹ Источник: http://www.coe.int/T/e/com/about_coe/member_states/default.asp

1.2 Европейский Суд по Правам Человека

Европейский Суд по Правам Человека является старейшим, наиболее авторитетным и эффективным инструментом из трех существующих сегодня региональных систем защиты прав человека. Его постановления являются обязательными и подлежат исполнению в государствах-участниках Совета Европы. Неисполнение постановлений Суда теоретически может иметь значительные политические последствия для государства-участника, вплоть до исключения его из Совета Европы. Однако, в действительности, такие санкции никогда не применялись, так как государства-участники, как правило, исполняют постановления Суда.

Прежде чем принять свою нынешнюю форму, представляющую собой единый постоянно действующий суд в Страсбурге, европейская система защиты прав человека прошла несколько стадий развития. Первоначально, для обеспечения выполнения Высокими Договаривающимися Сторонами обязательств, предусмотренных Конвенцией, был разработан трехсторонний механизм. В соответствии с бывшей Статьей 19 Конвенции, были учреждены Европейская Комиссия по Правам Человека (здесь и далее «Комиссия») и Европейский Суд по Правам Человека, которые часто называются «институтами Конвенции» или «Страсбургскими институтами». Данные институты были дополнены Комитетом Министров, которому наряду с исполнительной властью были доверены судебные функции, в том числе и по исполнению постановлений Суда.

Главной функцией Комиссии, число членов которой равнялось числу Высоких Договаривающихся Сторон, была фильтрация жалоб индивидуальных заявителей, путем определения их приемлемости на рассмотрение их по существу. Если Комиссия приходила к выводу о неприемлемости жалобы, она предоставляла себя в распоряжение сторон для заключения мирового соглашения. При отсутствии такового, Комиссия, в соответствии с бывшей Статьей 31 Конвенции, составляла доклад, в котором излагались фактические обстоятельства дела, и выражалось мнение по существу жалобы. Данный доклад передавался в Комитет Министров. После передачи доклада Комитету Министров, если государство-ответчик признало обязательную юрисдикцию Суда, у Комиссии и/или соответствующей Высокой Договаривающейся Стороны было три месяца для направления его в Суд для вынесения окончательного и обязательного для исполнения постановления.

Первоначально частные лица не имели права обращаться с жалобами непосредственно в Суд; бывшая Статья 25 Конвенции разрешала им обращаться напрямую только в Комиссию. Протокол №9 Конвенции, вступивший в силу 1 октября 1994 года, предоставил индивидам ограниченные возможности по обращению в Суд. Если жалоба не передавалась в Суд, Комитет Министров прибегал к своим квазисудебным полномочиям и принимал решение о том, была

ли нарушена Конвенция. При этом, как правило, его решение соответствовало выводам, сделанным в докладе Комиссии.¹²

Начиная с 1980 года постоянный рост числа обращений в институты Конвенции, чему частично послужило причиной вхождение новых государств-участников в Совет Европы, затруднил способность системы Конвенции справляться с постоянно возрастающим объемом работы. Реструктуризация стала необходимостью. Для реформирования системы Конвенции был подготовлен и открыт для подписания 11 мая 1994 года Протокол №11. Целью Протокола являлось упрощение структуры органов Конвенции в целях уменьшения сроков процедуры и усиления ее судебной сущности путем, в том числе, отмены судебной роли Комитета Министров.¹³

После вступления в силу 1 ноября 1998 года Протокола №11, действовавшая не на постоянной основе Комиссия и Суд были заменены единым, постоянно действующим Судом, учрежденным в соответствии со Статьей 19 Конвенции. Как описывается ниже, частные лица теперь могут обращаться с жалобами на нарушение Конвенции непосредственно в Суд.

Руководство Судом осуществляет Председатель, который также является одним из судей Суда. Полномочия Председателя включают представление Суда перед другими организациями и подготовку практических руководств.¹⁴ Председателю помогают два Вице-председателя,¹⁵ также являющиеся судьями. Председатель и его заместители выбираются на пленарном заседании Суда на 3 года, и они могут быть переизбраны на новый срок.¹⁶ Выражение «пленарное заседание Суда» означает «заседание Европейского Суда по Правам Человека во время пленарной сессии»,¹⁷ т.е. заседание, в котором принимают участие все судьи. Пленарные заседания проводятся, по крайней мере, один раз в год для обсуждения административных вопросов. Судебные функции на таких заседаниях не осуществляются. На них рассматриваются внутренние административные вопросы, включая такие как принятие Регламента Суда,¹⁸ выборы Председателя и Вице-председателей Суда, состав Секций, выборы Председателей Секций и Секретаря и его/ее заместителей. Работа Суда проводится в пяти Секциях.¹⁹ При рассмотрении

¹²Более подробная информация об истории институтов Конвенции содержится здесь:<http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/The+Court/The+Court/History+of+the+Court/> Для ознакомления с практикой работы и процедуры Комиссии, см. D.J. Harris, M. O'Boyle and C. Warbrick "Law of the European Convention on Human Rights", Butterworths, 1995, (здесь и далее "Harris, O'Boyle and Warbrick"), p. 571 *et seq.* См. также M. Janis, R. Kay, A. Bradley, *European Human Rights Law Text and Materials*, Oxford University Press, 1995, p. 30.

¹³ История реформ также содержится в Пояснительной Записке к Протоколу №11: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Reports/Html/155.htm>

¹⁴ Информация о практических руководствах содержится ниже, в разделе 1.6.4.

¹⁵ Правило 8 § 1 Регламента Суда.

¹⁶ Статья 26 Конвенции. См. также Правило 8 § 1 Регламента Суда.

¹⁷ Правило 1 (b) Регламента Суда.

¹⁸ Информация о Регламенте Суда содержится в разделе 1.6.3.

¹⁹ Пятая секция была создана 1 апреля 2006.

жалобы, Секция работает в составе семи судей («Палаты») или в составе трех судей («Комитета».²⁰

Полномочия и обязанности Суда лучше всего описаны самим Судом в своих постановлениях:

«...его обязанностью, в соответствии со Статьей 19 Конвенции, является обеспечение соблюдения договоренностей, принятых Договаривающимися Государствами-участниками Конвенции. В частности, в сферу его полномочий не входит рассмотрение ошибок фактического или правового характера, допущенных национальным судом, если только они не нарушили права и свободы, защищенные Конвенцией».²¹

Несмотря на то, что у Суда не имеется полномочий по рассмотрению *ex officio* законодательства или функционирования судебной системы Высоких Договаривающихся Сторон, он может осуществлять такую функцию в процессе рассмотрения жалоб.

Одним из наиболее широко распространенных заблуждений о Суде является то, что он действует как апелляционный суд, рассматривающий и отменяющий решения и постановления национальных судов Высоких Договаривающихся Сторон. У Суда нет таких полномочий; он не может отменить или изменить решения или постановления местных судов.²² Причиной такого заблуждения, скорее всего, является тот факт, что Суд может рассматривать обвинения в нарушении Конвенции только после того, как данные обвинения были первоначально рассмотрены местными судами. Другими словами, как описано ниже,²³ потенциальный заявитель обязан предоставить возможность национальным властям, чаще всего, местной судебной системе, обеспечить ему правосудие за нарушение Конвенции путем исчерпания внутренних средств правовой защиты Высокой Договаривающейся Стороны, против которой он или она подали жалобу в Суд. Требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты представляет собой логическое продолжение главной идеи Конвенции о достижении «коллективного обеспечения» гарантированных Конвенцией прав.²⁴

²⁰ См. ниже раздел 1.5.

²¹ См. *P.G. and J.H. v. the United Kingdom*, no. 44787/98, 25 September 2001, § 76.

²² См. *Muġer, E., Mol, N., Kempees, P., van Steijn, A., and Bockwinkel, J.* "Introduire une plainte auprès de la Cour européenne des Droits de l'Homme: onze malentendus fréquents" in *Annales du droit luxembourgeois*, volume 14-2004, p. 11 *et seq.* (Bruyland, Bruxelles, 2005); см. Приложение 5 содержащее копию данной статьи на английском языке.

²³ См. Ниже раздел 2.4.

²⁴ См. Преамбулу Конвенции.

Таблица i Даты ратификации Европейской Конвенции о Правах Человека и
Дополнительных Протоколов по состоянию на 26 июня 2006 года²⁵

Даты вступления в силу

Государства	Конвенция CETS № 005	Протокол № 1 CETS №009	Протокол № 4 CETS №046	Протокол №6 CETS № 114	Протокол № 7 CETS №117	Протокол № 12 CETS №177	Протокол № 13 CETS №187
Албания	02/10/96	02/10/96	02/10/96	01/10/00	01/01/97	01/04/05	
Андорра	22/01/96			01/02/96			01/07/03
Армения	26/04/02	26/04/02	26/04/02	01/10/03	01/07/02	01/04/05	
Австрия	03/09/58	03/09/58	18/09/69	01/03/85	01/11/88		01/05/04
Азербайджан	15/04/02	15/04/02	15/04/02	01/05/02	01/07/02		
Бельгия	14/06/55	14/06/55	21/09/70	01/01/99			01/10/03
Босния и Герцеговина	12/07/02	12/07/02	12/07/02	01/08/02	01/10/02	01/04/05	01/11/03
Болгария	07/09/92	07/09/92	04/11/00	01/10/99	01/02/01		01/07/03
Хорватия	05/11/97	05/11/97	05/11/97	01/12/97	01/02/98	01/04/05	01/07/03
Кипр	06/10/62	06/10/62	03/10/89	01/02/00	01/12/00	01/04/05	01/07/03
Чешская Республика	01/01/93	01/01/93	01/01/93	01/01/93	01/01/93		01/11/04
Дания	03/09/53	18/05/54	02/05/68	01/03/85	01/11/88		01/07/03
Эстония	16/04/96	16/04/96	16/04/96	01/05/98	01/07/96		01/06/04
Финляндия	10/05/90	10/05/90	10/05/90	01/06/90	01/08/90	01/04/05	01/03/05
Франция	03/05/74	03/05/74	03/05/74	01/03/86	01/11/88		
Грузия	20/05/99	07/06/02	13/04/00	01/05/00	01/07/00	01/04/05	01/09/03
Германия	03/09/53	13/02/57	01/06/68	01/08/89			01/02/05
Греция	28/11/74	28/11/74		01/10/98	01/11/88		01/06/05
Венгрия	05/11/92	05/11/92	05/11/92	01/12/92	01/02/93		01/11/03
Исландия	03/09/53	18/05/54	02/05/68	01/06/87	01/11/88		01/03/05

²⁵ Источник:

<http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/Basic+Texts/Basic+Texts/Dates+of+ratification+of+the+European+Convention+on+Human+Rights+and+Additional+Protocols/>

Ирландия	03/09/53	18/05/54	29/10/68	01/07/94	01/11/01		01/07/03
Италия	26/10/55	26/10/55	27/05/82	01/01/89	01/02/92		
Латвия	27/06/97	27/06/97	27/06/97	01/06/99	01/09/97		
Лихтенштейн	08/09/82	14/11/95		01/12/90	01/05/05		01/07/03
Литва	20/06/95	24/05/96	20/06/95	01/08/99	01/09/95		01/05/04
Люксембург	03/09/53	18/05/54	02/05/68	01/03/85	01/07/89		
Мальта	23/01/67	23/01/67	05/06/02	01/04/91	01/04/03		01/07/03
Молдова	12/09/97	12/09/97	12/09/97	01/10/97	01/12/97		
Монако	30/11/05		30/11/05	01/12/05	01/02/05		01/03/06
Нидерланды	31/08/54	31/08/54	23/06/82	01/05/86		01/04/05	
Норвегия	03/09/53	18/05/54	02/05/68	01/11/88	01/01/89		01/12/05
Польша	19/01/93	10/10/94	10/10/94	01/11/00	01/03/03		
Португалия	09/11/78	09/11/78	09/11/78	01/11/86			01/02/04
Румыния	20/06/94	20/06/94	20/06/94	01/07/94	01/09/94		01/08/03
Россия	05/05/98	05/05/98	05/05/98		01/08/98		
Сан Марино	22/03/89	22/03/89	22/03/89	01/04/89	01/06/89	01/04/05	01/08/03
Сербия	03/03/04	03/03/04	03/03/04	01/04/04	01/06/04	01/04/05	01/07/04
Словакия	01/01/93	01/01/93	01/01/93	01/01/93	01/01/93		01/12/05
Словения	28/06/94	28/06/94	28/06/94	01/07/94	01/09/94		01/04/04
Испания	04/10/79	27/11/90		01/03/85			
Швеция	03/09/53	18/05/54	02/05/68	01/03/85	01/11/88		01/08/03
Швейцария	28/11/74			01/11/87	01/11/88		01/07/03
Бывшая Югославская Республика Македония	10/04/97	10/04/97	10/04/97	01/05/97	01/07/97		01/11/04
Гурция	18/05/54	18/05/54		01/12/03			
Украина	11/09/97	11/09/97	11/09/97	01/05/00	01/12/97		01/07/03
Соединенное Королевство	03/09/53	18/05/54		01/06/99			01/02/04

1.3 Протокол №14

Несмотря на внесенные Протоколом №11 изменения, к началу 21-го века Суд перестал справляться с объемом поступающих жалоб. В конце 2003 года на рассмотрении в Суде находилось около 65000 дел. Более того, процентное соотношение жалоб, оставленных без рассмотрения по существу, как правило, из-за признания их неприемлемыми, составило более 90%.

Второй по величине группой жалоб являются так называемые повторные или аналогичные жалобы, т.е. основанные на факторах, уже признанных Судом в качестве нарушающих Конвенцию. Типичным повторным делом является, например, жалоба о нарушениях Статьи 6 в связи с чрезмерной длительностью рассмотрения дела в местных судах. Около 60% из 703 постановлений, вынесенных Судом в 2003 году, и 35% из 718 постановлений, вынесенных в 2004 году, представляли собой именно такие дела.

Для того чтобы гарантировать эффективность работы Суда на протяжении длительного времени, Конференция по Правам Человека Министров Европейских Стран, проведенная в Риме в ноябре 2000 года в честь 50-летия подписания Конвенции, призвала Комитет Министров «...Как можно скорее начать тщательное изучение различных возможностей для обеспечения эффективности Суда...».²⁶

После этого, Ведущий Комитет по Правам Человека (*CDDH, le Comité directeur pour les droits de l'homme*), которому Комитетом Министров была доверена подготовка текста нового Протокола по оказанию помощи Суду, учредил свою Группу по Обеспечению Работы Механизма по защите Прав Человека (*GDR, Groupe de réflexion sur le renforcement du mécanisme de protection des droits de l'homme*). В апреле 2004 года Комитет по Правам Человека направил Комитету Министров отчет о своей деятельности. В нем содержался проект протокола с изменениями в Конвенцию. На 114-й сессии министров в мае 2004 года Комитет Министров принял данный протокол, а также декларацию «Об обеспечении эффективности выполнения Европейской Конвенции о Правах Человека на национальном и европейском уровне». В данной декларации государства-участники признали необходимость срочных реформ, и выразили свою готовность к ратификации Протокола №14 в течение двух лет. Текст вносящего изменения протокола был открыт для подписания государствами-участниками Совета Европы, подписавшими Европейскую Конвенцию о Правах Человека, 13 мая 2004 года. На момент подготовки данного издания, Протокол №14 был подписан всеми Высокими Договаривающимися Сторонами и ратифицирован 41.²⁷ Так как данный протокол вносит изменения в Конвенцию, для его вступления в силу необходимо,

²⁶ Более подробная информация об истории Протокола №14 содержится в Пояснительной Записке к данному Протоколу, Приложение No. 18, а также здесь: <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Reports/Html/194.htm>

²⁷ Таблицу Подписей и Ратификаций можно найти на веб-сайте Совета Европы: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ChercheSig.asp?NT=194&CM=8&DF=6/5/2006&CL=ENG>

чтобы он был ратифицирован всеми Договаривающимися Сторонами. С содержанием Протокола №14 можно ознакомиться в Приложении №2.²⁸

В отличие от Протокола №11, Протокол №14 не вносит радикальных изменений в установленную Конвенцией систему контроля. Наоборот, данный протокол направлен на улучшение функционирования существующего механизма путем предоставления Суду процедурных средств и необходимой гибкости для своевременного рассмотрения жалоб, позволяя ему сконцентрироваться на самых важных делах, требующих тщательнейшей проверки. Для достижения указанных целей, протокол вносит изменения в три основные сферы:

- усиление фильтрационной способности Суда в связи с получением большого количества необоснованных жалоб;
- новый критерий приемлемости (с двумя гарантирующими элементами) жалоб, по которым заявитель не понес значительного ущерба; и
- меры для работы с повторными жалобами.²⁹

Изменения, содержащиеся в Протоколе №14, и подпадающие под рамки данного *Руководства*, освещены ниже.

1.4 Судьи и Секретариат Суда

1.4.1 Судьи

Суд состоит из судей, количество которых равнозначно числу Высоких Договаривающихся Сторон.³⁰ В настоящее время в Суде работает 45 судей.³¹ Не предусмотрено ограничений относительно количества судей из одного государства.³² Судьи заседают в Суде в личном качестве и не представляют собой никакие страны, в том числе и государства-участники, гражданами которых они являются.

²⁸ Протокол №14 также можно найти здесь:

<http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/QueVoulezVous.asp?NT=194&CM=8&DF=22/08/2005&CL=ENG>

²⁹ Параграфы 35-36 Пояснительной Записки.

³⁰ Статья 20 Конвенции

³¹ Текущий список судей находится здесь:

<http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/The+Court/The+Court/Composition+of+the+Plenary+Court/>

³² Например, в настоящее время, судья, избранный от государства Лихтенштейн является гражданином Австрии.

Судьи выбираются Парламентской Ассамблеей Совета Европы на срок до шести лет и могут переизбираться. Они выходят на пенсию по достижении 70 лет. Однако, после вступления в силу Протокола №14, новые судьи будут выбираться на один срок в девять лет.

В соответствии с Правилom 24 § 2 (b) и 26 § 1 (a) Регламента Суда, судьи должны принимать участие в заседаниях Большой Палаты и проводимых там обсуждениях по жалобам, поданным против Высокой Договаривающейся Стороны, в отношении которой они были избраны.³³ Если судья, по причинам, изложенным в Правиле 28 Регламента Суда, не может принять участия, то он/она обязаны известить об этом Председателя Палаты. В таком случае Председатель Палаты пригласит Высокую Договаривающуюся Сторону выразить свое мнение о том, желает ли она назначить одного из других судей Суда или любого другого судью для участия в рассмотрении только данного дела (*ad hoc*).³⁴

Судьи также выполняют функции судей - докладчиков и при помощи правовых референтов Секретариата изучают поданные в Суд жалобы.³⁵ Председатель Секции, к которой отписана жалоба, назначает судью-докладчика по жалобе,³⁶ личность которого ни при каких обстоятельствах не раскрывается сторонам в деле.

1.4.2 Секретариат

Секретариат Суда состоит из юристов («правовых референтов»³⁷), административного, технического персонала и переводчиков. Задачей Секретариата является обеспечение правовой и административной поддержки Суда при выполнении им своих функций. Секретариат разделен на 20 правовых подразделений, в которых работают около 220 юристов и 130 сотрудников персонала.³⁸

Все правовые референты Секретариата являются сотрудниками Совета Европы, принятыми на эту должность на основе открытых конкурсных отборов и назначенными Генеральным Секретарем Совета Европы. Знание национального права и языка Высокой Договаривающейся Стороны, наряду со знанием официальных языков Совета Европы, английского и французского, играет важную роль при отборе кандидатов. Сотрудники Секретариата не представляют собой

³³В *Руководстве* такие судьи будут называться «судьями из соответствующего государства».

³⁴ Правило 29 Регламента Суда. Вслед за вступлением в силу Протокола №14, Председатель Суда будет выбирать кандидата из списка, представленного соответствующей Высокой Договаривающейся Стороной для участия в деле в качестве судьи; см. Статью 6 Протокола №14.

³⁵ См. ниже раздел 1.7

³⁶ Правило 49 §§ 2-3 Регламента Суда.

³⁷ Статья 25 Конвенции.

³⁸Организационная схема Секретариата: <http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/F213BF94-1A48-41CE-8A43-70D0EDDD4EE2/0/OrganisationChart.pdf>

никакие государства и должны строго соблюдать обязанность быть независимыми и объективными.

Правовые референты Секретариата ответственны за подготовку материалов дела для рассмотрения. В обязанности референтов входит переписка с заявителями по поданным жалобам. Однако, большую часть своего времени они проводят, занимаясь подготовкой решений и постановлений Суда в соответствии с инструкциями судей - докладчиков. Референты Секретариата также несут ответственность за исследования законодательства Высокой Договаривающейся Стороны и его анализ от имени судей. Они также обязаны присутствовать на совещаниях судей по обсуждению дел.

Главой Секретариата является Секретарь Суда, который подчиняется Председателю Суда. У Секретаря Суда имеется два заместителя, которые избираются на пленарном заседании Суда.³⁹

1.5 Структура Суда

Каждая из поданных жалоб рассматривается одной из трех групп:⁴⁰ Большой Палатой, Палатой или Комитетом, которые являются уполномоченными органами Суда.

1.5.1 Большая Палата

Большая Палата состоит из 17 судей и, по крайней мере, еще 3-х запасных судей.⁴¹ В ее состав входят Председатель и Вице-председатели Суда, Председатели Секций и судья того государства, в отношении которого рассматривается дело. По делам, переданным в Большую Палату в соответствии со Статьей 30, в состав Большой Палаты также входят судьи той Палаты, из которой передано дело. Однако, по делам, переданным в Большую Палату по Статье 43, Большая Палата не включает в свой состав судей, принимавших участие в первоначальных обсуждениях Палаты по приемлемости и существу дела, за исключением Председателя Палаты и судьи из того государства, в отношении которого рассматривается дело. Для рассмотрения конкретного дела в составе Большой Палаты судьи и запасные судьи отбираются путем жеребьевки. Секретарь и Заместитель Секретаря Суда оказывают им помощь при осуществлении возложенных на Большую Палату задач.

³⁹ Правила 15 и 16 Регламента Суда

⁴⁰ Статья 27 Конвенции.

⁴¹ Правило 24 § 1 Регламента Суда.

Жалобы рассматриваются Большой Палатой в двух случаях. Во-первых, если поданная в Суд жалоба поднимает важные вопросы толкования Конвенции или Протоколов к ней. Или, если решение поставленного перед Палатой вопроса может не соответствовать ранее вынесенному Судом постановлению, то такая Палата может, до вынесения постановления, передать полномочия по рассмотрению дела в Большую Палату, если одна из сторон по делу не подала возражения в течение месяца с момента уведомления о намерении уступить юрисдикцию.⁴² Такие дела могут касаться ранее не рассматривавшихся Судом вопросов или дел, по которым Суд намерен изменить существующее прецедентное право.

Вторая ситуация, когда Большая Палата рассматривает жалобу, возникает, если одна из сторон в деле (или обе стороны) требует, в течение 3-х месяцев с момента вынесения постановления, чтобы ее дело было передано на рассмотрение в Большую Палату.⁴³ Проще говоря, такую ситуацию можно приравнять к апелляции судебных решений в рамках национальных правовых систем.

И, наконец, Большая Палата может давать консультативные заключения по вопросам толкования Конвенции и Протоколов к ней.⁴⁴ Однако, на момент подготовки *Руководства*, был сделан только один запрос о получении такого заключения. Запрос был единогласно отклонен Большой Палатой 2 июня 2004 года на основании того, что он не подпадал под консультативную компетенцию Суда.⁴⁵

Принимая во внимание тот факт, что Большой Палатой выносятся постановления только по делам чрезвычайной важности, она рассматривает намного меньше дел по сравнению с Секциями Суда. Например, в 2005 году четыре Секции вынесли в общей сложности 1093 постановления, в то время как Большая Палата вынесла только 12. За тот же самый период времени Большая Палата вынесла 2 решения о приемлемости, в то время как Секции вынесли 1420 таких решений.⁴⁶

1.5.2 Секции и Палаты

Как упоминалось выше, работа Суда осуществляется в пяти Секциях. Каждый судья является членом одной из Секций. Секции, состав которых устанавливается на пленарном заседании Суда на три года, сбалансированы по географическому и половому признаку и отражают собой различные правовые системы Высоких Договаривающихся Сторон.⁴⁷ У каждой Секции имеется Председатель, которому

⁴² См. Статью 30 Конвенции и Правило 72 Регламента Суда.

⁴³ См. ниже раздел 9.2.

⁴⁴ См. Статьи 47-49 Конвенции.

⁴⁵ Пресс-релиз о решениях Большой Палаты и ссылки на данные постановления находятся здесь <http://www.echr.coe.int/Eng/Press/2004/June/DecisiononAdvisoryopinion.htm>

⁴⁶ См. Обзорные деятельности Суда за 2005 год: <http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/4753F3E8-3AD0-42C5-B294-0F2A68507FC0/0/SurveyofActivities2005.pdf>

⁴⁷ Список, отражающий состав Секций можно найти здесь:

<http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/The+Court/The+Court/Composition+of+the+Sections/>

помогает, и, при необходимости замещает, Вице-председатель. Председатели Секций избираются на пленарном заседании Суда, в то время как Вице-председатели избираются самими Секциями.⁴⁸

Дело, поступившее в Секцию, рассматривается не полным составом, а Палатой из 7 судей,⁴⁹ сформированной из состава Секции.⁵⁰ Каждая Палата включает Председателя Секции и судью из государства, против которого рассматривается жалоба. Остальные пять членов Палаты назначаются из оставшегося состава Секции. Судьи, не вошедшие в состав Палаты, участвуют в деле в качестве запасных судей. Таким образом, в зависимости от сторон в деле, находящемся на рассмотрении Секции, выбираются различные составы Палат.

По возможности, в зависимости от нагрузки Секции, жалоба, поданная против Высокой Договаривающейся Стороны, отписывается той Секции, в состав которой входит судья, выбранный от данной Высокой Договаривающейся Стороны, т.е. судья из соответствующего государства. В противном случае, такой судья принимает участие в рассмотрении дела в качестве *ex officio* члена Палаты.⁵¹

В осуществлении деятельности Секции помогают старшие сотрудники Секретариата, т.е. Секретарь Секции и его заместители.

Секции рассматривают межгосударственные дела⁵² и индивидуальные жалобы, которые не являются явно неприемлемыми.⁵³ Они собираются один раз в неделю для обсуждения поступивших дел. Обсуждения в Секциях являются конфиденциальными, и никто, кроме судей и сотрудников Секретариата, не может на них присутствовать.

1.5.3 Комитеты

Статья 27 § 1 предусматривает, что Комитеты из трех судей устанавливаются каждой Секцией на 12 месяцев. Состав Комитетов подвергается ротации.⁵⁴ Комитеты рассматривают жалобы, являющиеся явно неприемлемыми по одному или более основаниям, указанным в Статье 35, и не требующими дальнейшей проверки. Комитеты не могут рассматривать межгосударственные дела. В

⁴⁸ Правило 8 §§ 1-2 Регламента Суда.

⁴⁹ После вступления в силу Протокола №14, и по запросу пленарного заседания Суда, Комитет Министров может, путем единогласного решения и на определенный срок, уменьшить состав Палат до 5 судей. См. Статью 6 Протокола №14 вносящую изменения в Статью 27 Конвенции.

⁵⁰ Статья 27 Конвенции. См. также Правило 26 Регламента Суда.

⁵¹ Правило 26 § 1 (а) Регламента Суда.

⁵² Жалобы, поданные Высокой Договаривающейся Стороной против другой Высокой Договаривающейся Стороны в соответствии со Статьей 33 Конвенции. Такие жалобы очень редки. На момент подготовки данного Руководства, было подано в общей сложности 20 таких жалоб.

⁵³ О приемлемости и связанных с ней вопросах, см. раздел 2 ниже.

⁵⁴ См. Правило 27 § 2 Регламента Суда.

соответствии со Статьей 37 Комитеты имеют полномочия по прекращению производства по жалобам. Жалоба может быть признана неприемлемой, если было установлено, что заявитель не удовлетворил требования приемлемости, изложенные в Статье 35 Конвенции. В связи с этим производство по жалобе может быть прекращено; в соответствии со Статьей 37 Конвенции, производство по делу прекращается, если заявитель не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы, если спор был урегулирован, или по любой другой, установленной Судом, причине, дающей Суду основания считать, что дальнейшая проверка жалобы необоснованна.⁵⁵ Решения Комитетов окончательны и если вынесены единогласно, то не подлежат обжалованию. Если среди трех судей нет единогласия, то Комитет направляет дело в Палату для принятия решения о приемлемости, и, при необходимости, для вынесения постановления по существу дела. Большая часть из подаваемых в Суд жалоб рассматривается Комитетами. В 2005 году ими были признаны неприемлемыми в общей сложности 26360 жалоб. Кроме того, за указанный период Комитеты прекратили производство по 416 делам.

Протокол №14 вносит два важных изменения в состав и полномочия Комитетов. Единолично заседающие судьи, также как и Комитеты из трех судей, будут иметь полномочия по рассмотрению дел, которые в настоящее время рассматриваются Комитетами из 3-х судей, т.е. явно неприемлемых жалоб.⁵⁶ Более того, Комитеты из трех судей получают полномочия по вынесению постановлений по существу жалоб, предметом спора которых являются ранее рассматривавшиеся Судом вопросы,⁵⁷ т.е. повторные дела. Расширение полномочий Комитетов до рассмотрения по существу повторных жалоб направлено на то, чтобы у Палат было больше времени для рассмотрения дел, требующих более тщательной проверки.

⁵⁵ О прекращении производства по делу и сопутствующих аспектах, см ниже раздел 8.2

⁵⁶Заседая единолично, судья, однако, не будет рассматривать жалобы против Высокой Договаривающейся Стороны, от которой он или она были избраны; см. Протокол №14.

⁵⁷ Статья 8 Протокола №14.

1.6 Основы деятельности Суда

1.6.1 Европейская Конвенция о Правах Человека

Как уже упоминалось выше, Конвенция вступила в силу 3 сентября 1953 года. Она «представляет собой минимальные стандарты прав человека, с которыми государства Европы могли согласиться более 50 лет назад», и в основном защищает гражданские и политические права, нежели экономические, социальные или культурные.⁵⁸

Конвенция состоит из трех Разделов, в которых содержится 59 Статей. Права и свободы перечислены в Разделе 1 (Статьи 1-18); Раздел 2 (Статьи 19-51) говорит об учреждении Суда, его обязанностях и полномочиях; Раздел 3 (Статьи 52-59) содержит различные нормы относительно территориального действия, оговорок, денонсации, подписания и ратификации. Текст Конвенция содержится в Приложении 1 к *Руководству*, и также его можно найти в Интернете.⁵⁹

Все основные права и свободы, гарантированные Конвенцией, изложены в Статьях 2-14:

Статья 2 Право на жизнь

Статья 3 Запрещение пыток

Статья 4 Запрещение рабства и принудительного труда

Статья 5 Право на свободу и личную неприкосновенность

Статья 6 Право на справедливое судебное разбирательство

Статья 7 Наказание исключительно на основании закона

Статья 8 Право на уважение частной и семейной жизни

Статья 9 Свобода мысли, совести и религии

Статья 10 Свобода выражения мнения

Статья 11 Свобода собраний и объединений

Статья 12 Право на вступление в брак

Статья 13 Право на эффективное средство правовой защиты

Статья 14 Запрещение дискриминации

Эти статьи носят декларативный характер, в том плане, что они сами по себе не налагают никаких обязательств на Высокие Договаривающиеся Стороны. Например, Статья 3 Конвенции просто предусматривает, что «никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»; при этом она прямо не налагает на Высокие Договаривающиеся Стороны обязательства по обеспечению, к примеру, того, что никто не должен подвергаться пытке. Как неоднократно указывалось в литературе,

⁵⁸ P. Leach, *Taking a Case to the European Court of Human Rights*, 2nd edition, Oxford University Press, 2005 (здесь и далее “Leach”), p. 5 *et seq.*

⁵⁹ Конвенция и Протоколы к ней изложены здесь:

<http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/Basic+Texts/Basic+Texts/The+European+Convention+on+Human+Rights+and+its+Protocols/>

«Статья 1 трансформирует декларацию прав в список обязательств для, ратифицировавших Конвенцию государств».⁶⁰ В соответствии со Статьей 1 Конвенции, Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются обеспечить каждому, в пределах своей юрисдикции, права и свободы, изложенные в Конвенции. Трудности, возникшие при установлении пределов юрисдикции Высоких Договаривающихся Сторон, в значении, предусмотренном данной Статьей, были разрешены Судом в своих постановлениях.⁶¹

В соответствии со Статьей 32, юрисдикция Суда включает решение всех вопросов по интерпретации и применению Конвенции и Протоколов. В связи с тем, что Суд считает Конвенцию «живым инструментом»⁶², он интерпретирует и определяет предусмотренные ею права в свете условий сегодняшнего дня, а не условий, существовавших при ее подготовке 50 лет назад. Соответственно, Суд стремится толковать и применять Конвенцию «таким образом, который делает предусмотренные ею права практическими и эффективными, а не теоретическими и иллюзорными».⁶³

Например, Суд указал в постановлении по делу *Christine Goodwin v. the United Kingdom*:

«так как Конвенция является первой и важнейшей системой защиты прав человека, Суд обязан принять во внимание меняющиеся условия в государстве-ответчике и в Высоких Договаривающихся Сторонах в целом, и ответить на возникновение новых стандартов ее соблюдения».⁶⁴

Дело *Goodwin* представляет собой хороший пример того, что именно подразумевается под *интерпретацией в свете условий сегодняшнего дня*. В данном деле рассматривался статус транссексуалов в Соединенном Королевстве. Все более терпимое отношение к транссексуалам в Высоких Договаривающихся Сторонах оказало прямое влияние на установление Судом нарушения Статьи 8 по вопросу, ранее не признававшемуся нарушением Конвенции. Развивающиеся этические и правовые стандарты Совета Европы оказывают аналогичное влияние на Статью 3. Например, возможно, что поведение официальных лиц, которое ранее не считалось достаточно жестоким, чтобы достичь порога, при котором нарушается Статья 3, может, в свете стандартов сегодняшнего дня, считаться представляющим собой дурное обращение, нарушающее данную Статью Конвенции. Аналогичным образом, поведение, которое ранее считалось представляющим собой только бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, при рассмотрении его на соответствие стандартам сегодняшнего дня, может быть расценено Судом как

⁶⁰ См. C. Ovey & R. C.A. White, *Jacobs & White: The European Convention on Human Rights*, 3rd edition, Oxford University Press, 2002 (здесь и далее “Jacobs & White”) at p. 14 *et seq.*

⁶¹ Вопросы юрисдикции в значении Статьи 1 Конвенции рассматриваются ниже, в разделе 2.3.2 (b).

⁶² См., среди прочих источников, *Mamatkulov and Askarov v. Turkey* [GC], nos. 46827/99 and 46951/99, 4 February 2005, § 121.

⁶³ Там же.

⁶⁴ *Christine Goodwin v. the United Kingdom* [GC], no. 28957/95, 11 July 2002, § 74, и содержащиеся в постановлении ссылки.

пытка и наиболее серьезное нарушение Статьи 3.⁶⁵ Заявителям необходимо помнить об этом при оценке существа подаваемой ими жалобы и при рассмотрении их дела в Суде.

1.6.2 Протоколы

Вслед за вступлением в силу Конвенции в 1953 году, Советом Европы был принят ряд Протоколов к ней. Они были приняты в связи с тем, что ряд Высоких Договаривающихся Сторон приняли на себя обязательства по защите дополнительных прав и свобод в пределах своей юрисдикции. Протоколы №№2, 3, 5, 8, 9, 10, 11, и 14 являются Протоколами, вносящими изменения в процедуру рассмотрения дел, и не включают в себя дополнительные права или свободы. Остальные Протоколы, и гарантируемые в них права и свободы, представляют собой следующие:

Протокол №1, вступивший в силу 18 мая 1954 года: защита собственности, право на образование и право на свободные выборы.

Протокол №4, вступивший в силу 2 мая 1968 года: запрещение лишения свободы за долги, свобода передвижения, запрещение высылки граждан и запрещение коллективной высылки иностранцев.

Протокол №6, вступивший в силу 1 марта 1985 года вводит отмену смертной казни, однако содержит норму, разрешающую Высоким Договаривающимся Сторонам предусматривать в национальном законодательстве смертную казнь во время войны или при неизбежной угрозе войны.

Протокол №7, вступивший в силу 1 ноября 1988 года: процедурные гарантии в случае высылки иностранцев, право на обжалование приговоров по уголовным делам во второй инстанции, компенсация в случае судебной ошибки, право не быть судимым или наказанным дважды, равноправие супругов.

Протокол №12, вступивший в силу 1 апреля 2005 года предусматривает общее запрещение дискриминации. В отличие от Статьи 14 Конвенции, которая запрещает дискриминацию при «пользовании правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции», Протокол №12 налагает запрет на дискриминацию при «пользовании любым правом, установленным законом», а не только тех прав, которые гарантированы Конвенцией.

Протокол №13, вступивший в силу 1 июля 2003 года: отмена смертной казни при любых обстоятельствах.

Заявителям следует обратить внимание на то, что указанные выше Протоколы не были ратифицированы всеми Высокими Договаривающимися Сторонами. Это означает, что при подаче жалобы на нарушение Статей, предусмотренных одним из

⁶⁵ Виды обращения, запрещенные Статьей 3, подробно рассматриваются в Приложении №10.

данных Протоколов, такая жалоба будет признана неприемлемой.⁶⁶ *Таблица i Даты вступления в силу Конвенции и Протоколов к ней* содержит информацию о ратификации Протоколов. Кроме того, данные сведения можно найти на регулярно обновляемом веб-сайте Совета Европы.⁶⁷

1.6.3 Регламент Суда

Регламент Суда, на который имеются ссылки в *Руководстве*, более подробно по сравнению с Конвенцией, описывает структуру, деятельность Суда и его процедуру. Он незаменим для каждого заявителя или адвоката, желающего подать жалобу в Суд, и обязателен для изучения при подготовке жалобы и на протяжении всей процедуры ее рассмотрения. Регламент Суда содержится в Приложении №19, его также можно найти в Интернете.⁶⁸

Регламент Суда подготовлен Судом и вступает в силу после принятия на пленарном заседании. Действовавший на момент подготовки *Руководства* Регламент был принят на пленарном заседании 7 ноября 2005 года и вступил в силу 1 декабря 2005 года. Необходимо отметить, что в свете развивающейся практики Суда, в Регламент постоянно вносятся изменения. Ожидается, что Регламент будет подвергнут значительным изменениям для того, чтобы способствовать вступлению в силу Протокола №14.

1.6.4 Практические Руководства

Председатель Суда может выносить практические рекомендации по таким вопросам как выступление сторон на слушании, подача ходатайств и других документов.⁶⁹ Данные наставления, дополняющие Регламент Суда, описываются Судом как «направляющие деятельность сторон по различным аспектам их контактов с Судом, и, в то же самое время, принятые в целях стандартизации процедуры для более эффективного рассмотрения жалоб». Соблюдение заявителями и их представителями практических руководств ускоряет рассмотрение их жалоб, помогая избежать излишней и затяжной переписки с Судом, а также предотвращает отклонение жалоб из-за несоблюдения процедурных требований. Эти руководства можно найти в Приложении №3.⁷⁰

⁶⁶ Соответствие жалоб нормам Конвенции и Протоколов рассматривается ниже, в разделе 2.3 .

⁶⁷ <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/Basic+Texts/Basic+Texts/Dates+of+raticification+of+the+Euro+pean+Convention+on+Human+Rights+and+Additional+Protocols/>

⁶⁸ Регламент Суда можно найти здесь:

<http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/D1EB31A8-4194-436E-987E-65AC8864BE4F/0/RulesOfCourt.pdf>

⁶⁹ Правило 32 Регламента Суда.

⁷⁰ Практические руководства можно найти здесь:

<http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/Basic+Texts/Basic+Texts/Practice+directions/>

На сегодняшний день было подготовлено три руководства:

- i. Руководство по «Запросу о применении предварительных мер» от 5 марта 2003 года;
- ii. Руководство по «Подаче жалобы» от 1 ноября 2003 года и
- iii. Руководство по «Письменным ходатайствам» от 1 ноября 2003 года.

1.6.5 Решения и доклады Комиссии, решения и постановления Суда⁷¹

В одном из источников говорится:

«Как таковой, доктрины прецедента в рамках системы Конвенции не существует. Суд не считает, что ему следует оставаться в рамках ранее вынесенных им постановлений. Однако, в целях юридической определенности, предсказуемости и равенства перед законом, в интересах Суда не отклоняться от прецедентов, установленных по ранее рассмотренным им делам, без уважительных на то причин».⁷²

Тем не менее, фактом остается то, что Суд выражает свое мнение через вынесенные им постановления, и его правотворчество развивается через прецедентное право. Развитие прецедентного права Суда похоже на развитие англо-саксонской системы права, так как Суд, практически как суд указанной правовой системы, анализирует свои ранее принятые решения и постановления, а также решения Комиссии, и применяет их к похожим ситуациям.

Более того, как указывалось выше, в соответствии со Статьей 32 Конвенции, юрисдикция Суда простирается на любые вопросы, связанные с толкованием и применением Конвенции и Протоколов с учетом условий сегодняшнего дня. Последующие главы *Руководства* содержат большое число ссылок на постановления, вынесенные Судом ранее по делам о Статье 3 Конвенции. Например, Суд установил, что в данной Статье содержится позитивное обязательство, хотя не вытекающее из текста самой Статьи, о том, что Высокие Договаривающиеся Стороны должны проводить эффективное расследование обвинений в дурном обращении.⁷³ На первый взгляд, Статья 3 содержит единственное обязательство государства, предусматривающее, что его власти должны воздерживаться от применения дурного обращения, т.е. негативное обязательство. Аналогичным образом, определение того, что именно является пыткой, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, можно почерпнуть из прецедентного права Суда. На самом деле, невозможно на практике включить в текст Статьи 3 полный список всех возможных форм запрещенного обращения.

⁷¹ Несмотря на то, что, строго говоря, решения и постановления Суда не являются «инструментами Суда», их можно рассматривать в данной главе.

⁷² См. Leach, p. 165. См. also, *Beard v. the United Kingdom* [GC], no. 24882/94, 18 January 2001, § 81.

⁷³ См. ниже раздел 10.2.2.

По указанным выше причинам, в каждом постановлении и решении Суда содержатся ссылки и цитаты из ранее принятых решений и постановлений институтов Конвенции. Таким образом, для адвокатов важно изучить вынесенные Судом решения для того, чтобы в своих жалобах они могли сослаться на соответствующие решения и постановления. Прецеденты Суда и Комиссии можно найти в базе данных HUDOC, которая размещена на веб-сайте Суда.⁷⁴ В ряде государств-участников Совета Европы важные решения и постановления переведены на национальные языки. Кроме того, важные постановления и решения публикуются на английском и французском языках в «Reports of Judgments and Decisions» («Докладах о решениях и постановлениях»)⁷⁵.

И, наконец, необходимо отметить, что Суд иногда ссылается на решения и постановления других международных механизмов по защите прав человека. Например, в своих постановлениях по делам *Timurtaş v. Turkey* и *Issa v. Turkey* Суд сослался на практику Межамериканского Суда по Правам Человека по делам о насильственных исчезновениях и проблемах юрисдикции.⁷⁶ Кроме того, постановления Суда содержат ссылки на Международный Пакт о Гражданских и Политических Правах и на Комитет ООН по Правам Человека.⁷⁷ К рассматриваемой *Руководством* тематике относится тот факт, что Суд также полагается на доклады, подготовленные Европейским Комитетом по Пресечению пыток и Бесчеловечного или Унижающего Достоинства Обращения или Наказания (ЕКПП) и доклады, подготовленные неправительственными организациями (НПО) при установлении фактических обстоятельств дела. Например, по делам о неудовлетворительных условиях содержания под стражей, Суд регулярно ссылается на доклады, подготовленные ЕКПП по результатам визитов в тюрьмы на территории государства-ответчика, являющегося Высокой Договаривающейся Стороной.⁷⁸ Приложение № 11 содержит более подробную информацию о ЕКПП.

Кроме того, при проверке условий принимающей страны по делам о принудительной высылке иностранцев Суд принимает во внимание доклады, подготовленные неправительственными организациями.⁷⁹

1.7 Краткое описание процедуры Суда

Каждая стадия предусмотренной Конвенцией процедуры рассмотрения жалобы описывается подробнее в последующих главах *Руководства*. Целью данного раздела является общее схематическое описание процедуры. Следует принять во

⁷⁴ www.echr.coe.int/echr. HUDOC также доступен на CD-ROM и DVD.

⁷⁵ Опубликовано Carl Heymanns Verlag KG.

⁷⁶ См. *Timurtaş v. Turkey*, no. 23531/94, 13 June 2000 § 80; *Issa v. Turkey*, no. 31821/96, 16 November 2004 § 71.

⁷⁷ См. постановление в *Hirst v. the United Kingdom (no.2)* [GC], no. 74025/01, 6 October 2005, § 27.

⁷⁸ См., *inter alia*, *Van der Ven v. the Netherlands*, no. 50901/99, 4 February 2003.

⁷⁹ См. *Said v. the Netherlands*, no. 2345/02, 5 July 2005.

внимание то, что хотя Конвенция предусматривает в Статье 29 § 3, что, в принципе, решение о приемлемости принимается отдельно от постановления по существу дела, в настоящее время делается все больше исключений из данного правила. В настоящее время, в преддверии вступления в силу Протокола №14,⁸⁰ процедура рассмотрения жалоб на приемлемость и процедура рассмотрения жалоб по существу объединены в одну в большинстве случаев. Не вынесение отдельного решения о приемлемости экономит время. Когда Суд принимает решение о применении данной «объединенной процедуры», стороны о нем. Краткое описание процедуры Суда изложено с учетом этой новой практики.

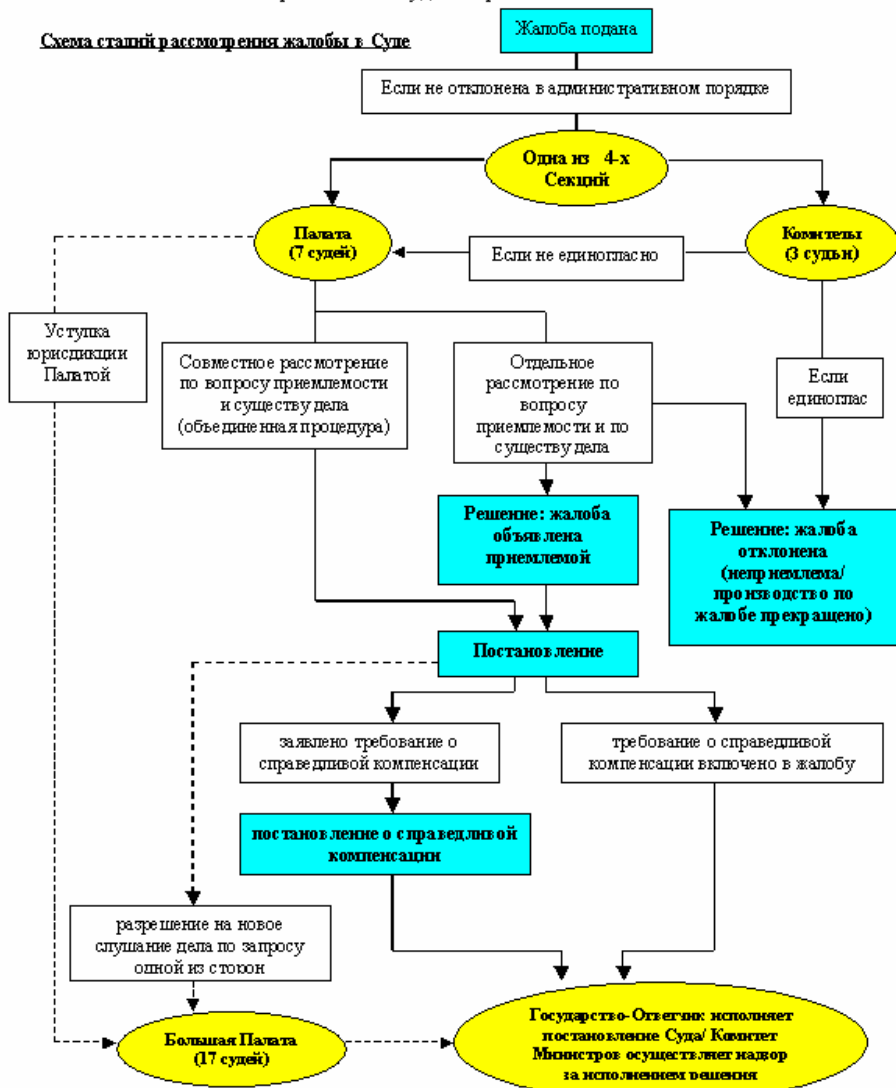
*Таблица ii*⁸¹

⁸⁰ См. Статья 9 Протокола №14.

⁸¹ Источник: http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/BA3F06A3-133C-4699-A25D-35E3C6A3D6F5/0/MicrosoftWordPROGRESS_OF_A_CASE.pdf

Европейский Суд по Правам Человека

Схема статей рассмотрения жалобы в Суде

Данная схема отражает процесс прохождения жалобы через различные стадии процедуры. Для ясности и краткости, она не включает в себя ряд стадий, такие как направление коммуникации государству-ответчику, рассмотрение запроса о повторном рассмотрении жалобы коллегией Большой Палаты, а также процедуру заключения мирового соглашения.

1.7.1 Первая стадия проверки жалобы

Жалобы должны подаваться в Суд на стандартном формуляре.⁸² Однако если существует риск того, что подготовка жалобы не будет завершена до окончания шестимесячного срока, важно помнить о том, что жалоба может быть также подана при помощи предварительного письма.⁸³ Если жалоба подана в иной, не предусмотренной формуляром Секретариата форме, и не содержит всю предусмотренную им информацию, Суд попросит заявителя⁸⁴ заполнить стандартный формуляр жалобы и направить его в Секретариат вместе с подтверждающими документами в течение шести недель. На данной стадии жалобам присваиваются номера. Первая цифра номера означает порядковый номер жалобы среди поданных в течение данного года жалоб, вторая цифра означает год подачи жалобы. Например, жалоба №123/05 является 123-й жалобой поданной в 2005 году.

Если жалоба не соответствует запросу Суда по форме подачи или по предоставлению дополнительной информации, то материалы такой жалобы уничтожаются Секретариатом, т.е. они будут отклонены в административном порядке в течение года после направления письма Секретариата. Суд считает, что заявитель утратил интерес и не намерен добиваться рассмотрения жалобы. За первое полугодие 2005 года именно таким образом было отклонено 9448 жалоб.

После подачи жалобы в полном объеме, она направляется в правовой отдел Секретариата, в котором работают юристы, рассматривающие жалобы против соответствующей Высокой Договаривающейся Стороны. Жалоба отписывается одному из юристов, который становится по ней правовым референтом. Он/она проводит проверку материалов жалобы, отписываемой для принятия решения одной из пяти Секций. Жалоба, в которой представленные заявителем материалы достаточны для принятия решения о неприемлемости или прекращения по ней производства,⁸⁵ а также, если такие меры могут быть предприняты «без дальнейших объяснений»,⁸⁶ будет зарегистрирована как «жалоба, подлежащая рассмотрению Комитетом».⁸⁷ В противном случае жалоба будет зарегистрирована как «жалоба, подлежащая рассмотрению Палатой» и по такому делу будет назначен судья-раппортер.⁸⁸

1.7.2 Объявление Комитета о неприемлемости жалобы

⁸² Формуляр можно загрузить с этого веб-сайта:

<http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/Applicants/Information+for+applicants/Application+form/>

⁸³ См. раздел 4.1, в котором содержится информация о предварительном письме и Таблицу *vii* с примером такого письма.

⁸⁴ Или адвокат заявителя, если он или она присутствует.

⁸⁵ Правило 49 § 1 Регламента Суда.

⁸⁶ Статья 28 Конвенции.

⁸⁷ На 1 мая на рассмотрении Комитетов Суда 2006 находилось 38500 дел.

⁸⁸ На 1 мая 2006 на рассмотрении Палат Суда находилось 20900 дел. Кроме того, на 1 мая 2006 24850 жалоб еще не было отписано для рассмотрения.

Если жалоба зарегистрирована для рассмотрения Комитетом, то ее будет рассматривать Комитет из трех судей,⁸⁹ который в большинстве случаев объявляет такие жалобы неприемлемыми на основании единогласно принятого решения. Заявитель информируется о принятом решении путем направления ему/ей письма с кратким изложением причин.⁹⁰ Решения о неприемлемости жалобы являются окончательными. Если среди судей нет согласия, жалоба направляется в Палату той же Секции, состоящую из 7 судей.

1.7.3 Проверка жалобы Палатой

Если жалоба зарегистрирована как подлежащая рассмотрению Палатой, или если ее передает туда описанным выше образом Комитет, такое дело рассматривается Палатой.⁹¹ Палата принимает свои решения большинством голосов. Назначенный по делу судья-раппортер может предложить Палате или ее Председателю направить извещение о получении жалобы Высокой Договаривающейся Стороне⁹² (такое извещение обычно называют коммуникацией). Как правило, коммуникация направляется в течение 12 месяцев после получения жалобы Судом.⁹³

Если Палата или ее Председатель согласны на коммуникацию жалобы, правительству соответствующего государства предоставляется возможность направить в Суд, как правило, в течение 12 недель, свои письменные комментарии/замечания (ходатайства) по приемлемости и существу дела, а также ответы на поставленные перед ним вопросы. В то же самое время, правительству предоставляется возможность проинформировать Суд о своей позиции относительно заключения по делу мирового соглашения.⁹⁴

Вместо коммуникации дела, Палата также может принять решение о неприемлемости жалобы. Такое заявление, которое обычно содержит более подробное изложение причин по сравнению с письмом Комитета об отклонении жалобы, направляется заявителю и является окончательным, т.е. оно не может быть передано в Большую Палату.

Если жалоба коммуницирована, Суд направляет комментарии правительства заявителю и приглашает его ответить на замечания правительства, а также, при необходимости, известить Суд о своей позиции относительно заключения

⁸⁹ Как указывалось выше, после вступления в силу Протокола №14, такие решения будут приниматься на единоличных заседаниях судей. Однако при этом судьи, избранные от соответствующего государства, не будут иметь полномочий по рассмотрению дел против Высокой Договаривающейся Стороны, от которой они были избраны.

⁹⁰ См. Таблица х, в которой содержится пример письма Комитета информирующего заявителя о решении по жалобе.

⁹¹ Статья 29 § 1 Конвенции.

⁹² Правило 54 § 2 (b) Регламента Суда.

⁹³ См. К. Reid, *A Practitioner's Guide to the European Convention on Human Rights*, 2nd edn., Sweet and Maxwell, 2004 (здесь и далее «Reid»), at p. 17 *et seq.*

⁹⁴ См. раздел 8.1.

мирового соглашения. Кроме того, заявитель приглашается к тому, чтобы предоставить свои требования о справедливой компенсации, предусмотренной Статьей 41 Конвенции.⁹⁵ На данной стадии процедуры заявитель может обратиться за бесплатной юридической помощью, предоставляемой Судом для полного или частичного покрытия понесенных им расходов.⁹⁶

После получения комментариев/замечаний сторон, Палата проводит обсуждение дела. Если мировое соглашение не заключено, и Палата считает, что жалоба неприемлема, она не станет рассматривать дело в рамках объединенной процедуры, и вынесет решение об объявлении жалобы неприемлемой. Так как такое решение является окончательным, стороны не могут потребовать передачи жалобы на рассмотрение Большой Палаты.

Однако, если Палата пришла к выводу о приемлемости жалобы, то на данной стадии процедуры она незамедлительно перейдет к стадии вынесения постановления по делу. Судья-раппортер представляет подготовленный по его инструкциям проект постановления. В проекте указывается, что жалоба объявляется приемлемой, а также выводы Палаты о том, были ли нарушены Статьи Конвенции, на которые сослался заявитель. После вынесения постановления у сторон есть 3 месяца для подачи запроса о передаче дела в Большую Палату.⁹⁷ Такой запрос рассматривается коллегией Большой Палаты, решения которой являются окончательными.

Если запроса о направлении жалобы на рассмотрение в Большую Палату не поступило, правительство обязано, в течение 3-х месяцев с момента вынесения постановления, выплатить заявителю любую сумму справедливой компенсации, которая присуждена в связи с понесенными им расходами, материальным и моральным ущербом. Комитет Министров несет ответственность за исполнение постановления.⁹⁸

1.8 Представление интересов сторон в Суде

Формуляр жалобы может быть заполнен и предоставлен в Суд самим заявителем. Другими словами, на ранних стадиях процедуры у заявителя нет необходимости представлять свои интересы через адвоката, что, тем не менее, потребуется, «после извещения о жалобе ответчика - Высокой Договаривающейся Стороны»,⁹⁹ т.е. после коммуникации жалобы. Например, по делу *Grimaylo v. Ukraine*,¹⁰⁰ после коммуникации жалобы государству-ответчику, Суд прекратил производство по делу из-за отказа заявителя назначить адвоката для представления его интересов в Суде. Несмотря на то, что г-н Гримайло настаивал, что будет представлять себя сам

⁹⁵ Правило 60 Регламента Суда. См. также раздел 7.

⁹⁶ Правило 91 Регламента Суда. См. также раздел 1.9.

⁹⁷ Статья 43 Конвенции. См. также раздел 9.2.

⁹⁸ См. ниже раздел 9.3.

⁹⁹ Правило 36 § 2 Регламента Суда.

¹⁰⁰ *Grimaylo v. Ukraine* (dec.), no. 69364/01, 7 February 2006

или назначит в качестве представителя свою жену, Суд посчитал, приняв во внимание сложность дела с юридической и фактической точек зрения, что участие юриста было необходимо.

Как правило, представителями должны быть адвокаты, имеющие право на юридическую практику в одной из Высоких Договаривающихся Сторон и проживающие на территории одной из них.¹⁰¹ Однако, при необходимости, можно обратиться за разрешением Председателя Палаты на представление интересов заявителя самим заявителем или для назначения в качестве такового лица, не являющегося адвокатом.

Несмотря на то, что при подаче жалобы представление интересов через адвоката не обязательно, очень рекомендуется это сделать по следующим причинам. Важнейшей причиной, как указано выше, является риск признания Комитетом жалобы неприемлемой на основании содержания формуляра жалобы. Несмотря на то, что правовые референты Секретариата Суда обычно предоставляют заявителю адекватную возможность для обоснования поданной жалобы необходимой документацией, они не могут изменить текст жалобы или изложенные в ней аргументы. Нередко выполненные на формуляре Суда жалобы подаются с малозначительными юридическими доводами или вообще без них. Поэтому адвокат, который присоединяется к процессу на более поздней стадии, после подачи жалобы в Суд, не может переписать ее текст или изложенные в ней доводы. Как станет ясно при ознакомлении с разделом о приемлемости, одним из оснований для неприемлемости жалобы является ее проверка на «явную необоснованность».¹⁰² Жалоба может быть признана необоснованной, если она, среди прочего, не подтверждается юридическими доводами и/или достаточными доказательствами. Сделать это лицам без юридического образования может быть очень сложно. Необходимо подчеркнуть то, что если жалоба признана неприемлемой, заявитель практически ничего не может сделать для отмены такого решения.¹⁰³

В большинстве стран - участниц Конвенции, для получения помощи по подаче жалобы, потенциальные заявители без финансовых средств могут воспользоваться услугами юристов бесплатно. Кроме того, в некоторых странах имеется возможность получения юридической помощи от властей. Кроме того, национальное законодательство ряда Высоких Договаривающихся Сторон позволяет юристам оказывать помощь по принципу «нет победы - нет оплаты». В ряде стран потенциальные заявители могут заключить с юристами соглашение, по которому они обязуются выплатить определенный процент полученной по Статье 41 справедливой компенсации. Заявители также могут получить юридическую

¹⁰¹ Правило 36 § 4 Регламента Суда.

¹⁰² См. ниже раздел 2.6.

¹⁰³ Иногда, когда основанием для неприемлемости жалобы является не исчерпание заявителями внутренних средств правовой защиты, после исчерпания таковых они могут подать в Суд другую жалобу. Данный сценарий возможен только в том случае, если заявители не пропустили предусмотренный местным законодательством срок для обращения за такими средствами правовой защиты. См. также раздел 2.4.2 (е).

помощь от неправительственных организаций (НПО), имеющих опыт работы в сфере судебной защиты прав человека.

Для представления интересов клиента при рассмотрении жалобы о нарушении Европейской Конвенции, представители обязаны предоставить в Суд письменную доверенность. Предложенная Судом форма доверенности (см. ниже, *Таблица iii*),¹⁰⁴ является наиболее подходящей и практичной. Тем не менее, подготовленные или заверенные нотариусами доверенности также приемлемы, если они четко отражают то, что адвокат имеет право представлять интересы своего клиента при рассмотрении жалобы в Европейском Суде по Правам Человека.

Если заявитель имеет представителя, Суд будет вести переписку с представителем, а не с самим заявителем. Более того, политикой Суда является переписка только с одним представителем, несмотря на то, что интересы заявителя могут представлять несколько адвокатов.

¹⁰⁴ Форму можно загрузить с веб-сайта:

<http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/Applicants/Information+for+applicants/Authority+Form/>

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Д О В Е Р Е Н Н О С Т Ы
(статья 36 Регламента Суда)

Я,.....
.....
(имя, фамилия, отчество и адрес заявителя)

НАСТОЯЩИМ УПОЛНОМОЧИВАЮ

.....
.....
(имя, фамилия, отчество, адрес и род занятий представителя)

представлять мои интересы при рассмотрении дела в Европейском Суде по правам человека, а также в любом другом последующем судопроизводстве, предусмотренном Европейской Конвенцией по правам человека, касательно моей жалобы, представленной, в соответствии со статьей 34 Конвенции, против

.....
(государство-ответчик)

.....
(дата первого обращения)

.....
(место и дата)

.....
(подпись заявителя)

Указанные полномочия принимаю

.....
(подпись представителя)

1 Доверенность должна быть заполнена и подписана заявителем, желающим быть представленным в Суде, а также адвокатом, либо иным лицом, уполномоченным выступать в качестве представителя.

¹⁰⁵ Источник: <http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/001F1ADA-0F5A-4975-8B10-25D0C239865B/0/English.pdf>

1.9 Юридическая помощь

Если принято решение о коммуникации жалобы, Суд информирует заявителя о том, что он или она могут обратиться с заявлением о предоставлении бесплатной юридической помощи, предусмотренной Судом для тех, кто не имеет средств для оплаты услуг представителя. Заявителю будет предложено проинформировать Суд в кратчайшие сроки, о том, будет ли подаваться запрос о предоставлении юридической помощи, и если да, то ему или ей будут направлены необходимые заполненным бланком декларации доходов, заверенной местными властями. Предусмотренная Судом форма *Декларации о Доходах Заявителя* приведена ниже, в *Таблице v*.

Юридическая помощь предоставляется, если Председатель Палаты удовлетворен выполнением следующих условий:

- (a) что это является необходимым для надлежащего рассмотрения дела Палатой Суда;
- (b) что у заявителя нет достаточных средств для полного или частичного покрытия соответствующих расходов.¹⁰⁶

Юридическая помощь оказывается заявителю без представителя только для покрытия разумно понесенных расходов по делу, таких как переводы, стоимость почтовых и факсимильных отправок, канцелярских товаров и т.д. Если у заявителя имеется представитель, то Суд также предоставит определенную сумму для оплаты его услуг. Шкала *Оплаты Юридических Услуг* представлена ниже, в *Таблице iv*.

¹⁰⁶ Правило 92 Регламента Суда; см. также Правила 91, 93-96 Регламента Суда.

Ставки оплаты юридических услуг

Действующие с 1 января 2006

A. ПОНЕСЕННЫЕ РАСХОДЫ

Общая сумма по жалобе

Подготовка дела

1. Подача письменных комментариев/ходатайств по запросу Суда о приемлемости и по существу дела

2. Дополнительные комментарии/ходатайства по запросу Суда (о приемлемости и по существу дела)

3. Подача ходатайств о справедливой компенсации или мировом соглашении

4. Обычные секретарские расходы (например, на телефонные переговоры, почту, копирование документов)

€ 850

B. ДРУГОЕ

1. Присутствие на заседании Суда или на заслушивании свидетельских показаний€ 300

2. Помощь при заключении мирового соглашения€ 200

3. Расходы на поездку, в связи с присутствием на заседании Суда или заслушивании свидетелей, или заключении мирового соглашенияпо подтверждающим документами

4. Расходы на проживание, связанные с присутствием на заседании Суда или заслушивании свидетелей, или заключении мирового соглашения€169/сутки

¹⁰⁷ Источник: Совет Европы

ДЕКЛАРАЦИЯ О ДОХОДАХ ЗАЯВИТЕЛЯ

1. ФИО заявителя и номер заявления:
2. Семейное положение:
3. Род занятий, работодатель: (если в настоящее время Вы безработный, укажите информацию о последнем месте работы)
4. Чистая заработная плата, другой чистый доход (например, проценты от займов и инвестиций, пособия, пенсии, страховые пособия, и т.д.) после вычета налогов:
5. Перечень и оценка собственности, которая Вам принадлежит:
 - (a) Недвижимое имущество (например, земельный участок, дом, офисное помещение)
 - (b) Движимое имущество и его природа (например, состояние счета, накопительный счет, автомобиль, ценности)
6. Перечень финансовых обязательств:
 - (a) Аренда, залог и другие выплаты
 - (b) Ссуды и проценты, выплачиваемые по ним:
 - (c) Содержание иждивенцев:
 - (d) Иные финансовые обязательства:
7. Какой взнос Вы можете сделать для оплаты Вашего юридического представительства в Суде по Правам Человека?
8. ФИО лица, которого Вы предлагаете для Вашего представительства: (см. Статью 94, а также Статью 36 §§ 4 и 5 настоящего Регламента Суда)

Настоящим подтверждаю, что вышеуказанная информация является точной.

Подпись:

Дата:

В Декларации необходимо указать все доходы и собственность заявителя, включая доходы и/или собственность за границей.

¹⁰⁸ Источник: Совет Европы

1.10 Языки, используемые при рассмотрении дел в Суде

Официальными рабочими языками Суда являются английский и французский.¹⁰⁹ Однако заявители могут заполнить формуляр жалобы на одном из официальных языков Высоких Договаривающихся Сторон и могут вести переписку с Судом на этом языке до коммуникации жалобы Высокой Договаривающейся Стороне. С этой стадии вся переписка с Судом должна вестись на английском или французском языке. Заявители могут, тем не менее, обратиться к Председателю Палаты за разрешением использовать официальный язык Высокой Договаривающейся Стороны для переписки с Судом, при присутствии на заседании Суда, или при подготовке ходатайств.¹¹⁰

Как правило, Высокая Договаривающаяся Сторона должна вести переписку с Судом и предоставлять свои ходатайства на английском или французском языке. Высокая Договаривающаяся Сторона может обратиться к Председателю Палаты с просьбой разрешить пользоваться официальным языком данного государства для устных или письменных ходатайств, в случае чего ей необходимо будет позднее представить их письменный перевод на английский или французский язык. Однако, как указано выше, Высокие Договаривающиеся Стороны обычно предоставляют свои ходатайства на английском или французском. Если заявитель не владеет данными языками, он или она может организовать перевод этих документов на язык своего государства и включить данные расходы в требование о справедливой компенсации.¹¹¹ В качестве альтернативы, заявитель может попросить Председателя Палаты пригласить соответствующую Высокую Договаривающуюся Сторону обеспечить перевод ходатайств на один из понятных ему или ей официальных языков Высокой Договаривающейся Стороны.¹¹²

Решения и постановления Палат и Большой Палаты выносятся на английском или французском языке, и их перевод не входит в обязанности Суда или соответствующей Высокой Договаривающейся Стороны.

1.11 Письменные ходатайства

Как описывается ниже, в разделе 1.14, устные слушания по делам проводятся очень редко. В связи с этим необходимо подчеркнуть важность письменных ходатайств, так как они, в большинстве случаев, дают заявителям единственную возможность представить свои доводы в Суд и опровергнуть точку зрения правительства. Первым письменным ходатайством является жалоба, которая закладывает основу для рассмотрения дела. Если Суд решает направить коммуникацию по жалобе правительству государства-ответчика, заявитель получит возможность направить в Суд дополнительные ходатайства, в том числе «комментарии» (которые иногда

¹⁰⁹ Правило 34 § 1 Регламента Суда.

¹¹⁰ Правило 34 § 3 Регламента Суда.

¹¹¹ См. ниже раздел 7.2.1 (с).

¹¹² Правило 34 § 5 Регламента Суда.

называют меморандумами) в ответ на замечания правительства государства-ответчика относительно приемлемости и по существу дела.¹¹³ Заявителю может быть предоставлена дальнейшая возможность подать свои комментарии, если жалоба объявляется отдельным решением (частично) приемлемой. В такой ситуации Суд обычно просит стороны представить ответы на конкретные вопросы или комментарии по определенному вопросу, или проинформирует стороны о том, что он не нуждается в дополнительной информации или комментариях, и что, тем не менее, стороны могут предоставить их по своему желанию.¹¹⁴ Несмотря на то, что направление в Суд комментариев рассматривается в последующих частях *Руководства*, в данном разделе суммируются основные правила и наиболее важные аспекты данного процесса. Комментарии заявителей по делам *Akkum and Others v. Turkey*¹¹⁵ и *Kişmir v. Turkey*,¹¹⁶ и замечания правительства государства-ответчика по делу *Van der Ven v. the Netherlands*¹¹⁷ находящиеся в Приложениях №12-14, дают общее представление о форме и содержании комментариев, подаваемых сторонами ходе рассмотрения дела в Страсбурге.

Необходимо сразу же отметить то, что при подготовке комментариев заявители должны консультироваться с Практическим Руководством по подготовке письменных ходатайств¹¹⁸ и следовать изложенным в нем рекомендациям. Сроки установленные Секретариатом Суда подлежат обязательному соблюдению. При необходимости, можно направить запрос о предоставлении дополнительного времени, однако такое разрешение дается только в том случае, если запрос сделан до истечения уставленного срока и должным образом обоснован.

Как правило, ходатайства должны составляться на одном из официальных языков Суда, т.е. на английском или французском. Однако, как упоминалось выше, заявитель, заполнивший формуляр жалобы на другом языке, может попросить Председателя соответствующей Палаты разрешить ему продолжать пользоваться этим языком, если таковой является одним из официальных языков Высокой Договаривающейся Стороны.¹¹⁹ Обычно такое разрешение дается без особых проблем.

Обязательным требованием для ходатайств является логическое и организованное изложение доводов. Неорганизованное, бессистемное изложение аргументов, несмотря на силу юридических доводов, лишит заявителя возможности обосновать свою жалобу. Если заявитель не оспаривает суммированные Судом фактические обстоятельства дела, то нет необходимости излагать их еще раз при представлении комментариев; простое указание на то, что заявитель согласен с изложением фактических обстоятельств дела, подготовленным Судом, является достаточным. Очевидно, что если с момента подачи жалобы произошли изменения (такие как

¹¹³ Такие комментарии обсуждаются детально в разделе 5.2.

¹¹⁴ См. ниже раздел 6.4.

¹¹⁵ No. 21894/93, 24 March 2005.

¹¹⁶ No. 27306/95, 31 May 2005.

¹¹⁷ См. уже сделанную выше ссылку.

¹¹⁸ См. Приложение № 3.

¹¹⁹ Правило 34 § 3 (а) Регламента Суда.

вынесение местным судом нового решения, наступление новой стадии в расследовании местных властей или обнаружение новых свидетелей), то их необходимо упомянуть в комментариях. Более того, если правительство государства-ответчика оспаривает факты по делу, заявитель должен предоставить дополнительную информацию и доказательства в поддержку своей точки зрения относительно фактов, а также дополнительные доводы, подкрепляющие то, что его или ее версия событий более достоверна, нежели та, которой придерживается правительство. Если заявитель уже предоставил в Суд все доказательства в обоснование своей жалобы, он или она может также приобщить дополнительные материалы, подтверждающие ранее представленные доказательства. Например, если правительство оспаривает точность или содержание медицинских записей о полученных повреждениях, заявитель должен подумать о предоставлении независимого медицинского заключения для опровержения доводов правительства.¹²⁰

1.12 Участие третьей стороны (*Amicus Curiae*)

Лица или организации, не являющиеся в деле сторонами, могут, по усмотрению Председателя Суда, принимать участие в рассмотрении дела в качестве третьей стороны. Это обычно производится путем подачи по делу комментариев *amicus curie* с изложением дополнительных доводов в поддержку одной из сторон. Статья 36 Конвенции предусматривает возможность для такого участия:

«В интересах надлежащего отправления правосудия Председатель Суда может пригласить ... любое заинтересованное лицо, не являющееся заявителем, представить письменные замечания или принять участие в слушаниях».

Правило 44 Регламента Суда предусматривает процедуру участия третьей стороны. В соответствии с данным Правилom, как только жалоба коммуницирована правительству государства-ответчика, Председатель Палаты может пригласить любое лицо, не являющееся заявителем, для предоставления в Суд письменных комментариев, или, в исключительных случаях, для участия в слушании по делу. Запросы о получении разрешения об участии в деле в качестве третьей стороны должны быть надлежащим образом обоснованы и представлены в письменном виде на одном из официальных языков Суда не позднее 12 недель после того, как извещение о жалобе было направлено соответствующей Высокой Договаривающейся Стороне. По делам, рассматриваемым Большой Палатой, 12-недельный срок начинается с даты извещения сторон о решении Палаты об уступке юрисдикции по делу в пользу Большой Палаты в соответствии с Правилom 72 § 1;¹²¹ или с момента вынесения постановления Президиума Большой Палаты о

¹²⁰ См. комментарии заявителя по делу *Kişmir v. Turkey* с копией заключения независимой медицинской экспертизы, Приложение № 13.

¹²¹ О вопросах уступки юрисдикции Палатой в пользу Большой Палаты см. раздел 1.5.1.

принятии, в соответствии с Правилom 73 § 2, запроса одной из сторон о направлении дела на рассмотрение Большой Палаты.¹²² Данные сроки, могут продлеваться Председателем Палаты при исключительных обстоятельствах, и только после демонстрации убедительных на то оснований. Письменные комментарии, представленные в соответствии с данным Правилom, должны быть подготовлены на одном из официальных языков Суда.¹²³ Они направляются сторонам, у которых, при соблюдении условий, таких как соблюдение установленных Председателем Палаты сроков, имеется право подать в ответ свои письменные комментарии, и, при, необходимости, ответить на них при устном разбирательстве дела.

Целью участия *amicus* (третьей стороны) является оказание помощи Суду при обсуждении дела, или конкретного вопроса по делу. В связи с этим, многие НПО, владеющие специализированной информацией или являющиеся экспертами по конкретным вопросам защиты прав человека, пытаются добиться разрешения участвовать в деле в качестве третьей стороны. На практике в большинстве случаев третьей стороной являются НПО. Такая, как у них, информация или экспертные познания не всегда имеются в распоряжении заявителя, его представителя или даже самого Суда. Желающие участвовать в качестве третьей стороны обязаны указать в запросе, какую дополнительную пользу при рассмотрении дела это принесет Суду. Например, НПО с опытом работы по вопросам, связанным с делом, в котором оно бы хотело участвовать в качестве третьей стороны, может подчеркнуть обширность такого опыта. Аналогичным образом, НПО со специализированными познаниями о работе других механизмов по защите прав человека может попытаться убедить Суд провести сравнительно-правовой анализ одного из аспектов рассматриваемой жалобы. В связи с этим необходимо отметить то, что Суд часто готов принять во внимание прецедентное право других международных и национальных судов (иногда даже судов, не являющихся сторонами Конвенции¹²⁴), которое может служить руководством по ранее не рассматривавшемуся в практике Суда вопросу.¹²⁵ Однако, участие третьей стороны, которая занимается толкованием практики Европейского суда не целесообразно, так как это является специальностью самого Суда.

Примером дела, в котором участие третьей стороны сыграло важную роль, является дело *Nachova and Others v. Bulgaria*; комментарии *amicus* были получены от трех неправительственных организаций: Европейского Центра Защиты Прав Рома (European Roma Rights Centre (ERRC)), Интеррайтс (INTERIGHTS) и Правовой Инициативы Института Открытое Общество (Open Society Justice Initiative (OSJI)).¹²⁶ Комментарии Центра в качестве *amicus* проинформировали Суд о случаях дурного обращения и убийств рома представителями правоохранительных органов и частными лицами. Интеррайтс подвергли критике стандарт Суда о

¹²² О вопросах передачи дела в Большую Палату, см. раздел 9.2.

¹²³ В т.ч. английский и французский, см. выше раздел 1.10.

¹²⁴ См. *Hirst v. the United Kingdom (No. 2)* [GC], уже указывавшееся выше, §§ 35-39.

¹²⁵ См. выше раздел 1.6.5.

¹²⁶ *Nachova and Others v. Bulgaria* [GC], nos. 43577/98, 43579/98, 6 July 2005, § 8.

доказывании вне разумного сомнения, как ставящий непреодолимые препятствия для установления фактов дискриминации. Со своей стороны Правовая Инициатива представила точку зрения об обязательствах государств, предусмотренных международным и сравнительным правом, и обязывающих их расследовать расовую дискриминацию и насилие. Информация и доводы, представленные данными НПО были кратко изложены в постановлении Суда.¹²⁷ Так, информация, предоставленная Центром, дала Суду возможность узнать о проблемах рома в Болгарии; доводы, представленные Интерайтс заставили Суд подробно разъяснить требование о стандарте доказывания вне пределов разумного сомнения и ответить, впервые за всю историю Суда, на критику, которой Суд подвергается за то, что настаивает на соблюдении данного высокого стандарта доказывания.¹²⁸ И, наконец, нельзя исключать того, что комментарии третьей стороны - Правовой Инициативы, оказали влияние на вывод Суда о том, что «обязанность властей расследовать наличие возможной связи между расистским отношением и актом насилия является частью их процедурных обязательств, предусмотренных Статьей 2 Конвенции, а также может считаться четко предусмотренным в рамках обязанностей по Статье 14 Конвенции в сочетании со Статьей 2 по обеспечению права на жизнь без дискриминации».¹²⁹

1.13 Расходы

Ни на одной из стадий рассмотрения дела в Страсбурге, Суд не требует от заявителей оплаты пошлин. Если жалоба заявителя удовлетворена, и Суд установил, что Конвенция была нарушена, он может указать государству-ответчику в соответствии со Статьей 41 Конвенции, на возмещение расходов заявителя, связанных с рассмотрением жалобы, в т.ч. таких, как оплата услуг юриста, переводы и почтовые расходы, расходы по участию в устном разбирательстве дела в Страсбурге. В ходе процедуры по рассмотрению жалобы заявители могут обратиться за предоставляемой Судом юридической помощью для компенсации, по крайней мере, частично, понесенных ими расходов.¹³⁰

1.14 Слушание дел в Суде

Палаты Суда, так же как и Большая Палата, могут проводить в Страсбурге слушания по приемлемости и/ или по существу дела. Такие устные разбирательства требуют присутствия сторон или их представителей, и иногда, присутствия

¹²⁷ См §§ 55-59 и 138-143.

¹²⁸ См. 11.6 о стандартах доказывания в Суде.

¹²⁹ § 163.

¹³⁰ См. выше раздел 1.9 и ниже раздел 7.

свидетелей и экспертов. Во время слушания каждая из сторон излагает свою позицию по делу и доводы в ее поддержку и отвечает на любые заданные судьями вопросы. Примечательно то, что слушания проводятся только по очень немногим делам.¹³¹ Стороны информируются о решении Суда только на следующий день. Несмотря на то, что слушания открыты для публики, (Большая) Палата может принять решение, по своему усмотрению или по запросу одной из сторон или любого другого связанного с делом лица, о лишении публики и средств массовой информации, полностью или частично, возможности присутствовать на слушании, исходя из соображений морали, общественного порядка и защиты тайны частной жизни.¹³²

Суд также может назначить одного или более судей для исследования обстоятельств дела, проведения расследования на месте или получения другим образом доказательств на территории государства-ответчика.¹³³ Несмотря на то, что Суд прибегает к этому редко, тем не менее, по ряду дел Суд установил фактические обстоятельства дела через заслушивание заявителей, свидетелей, экспертов и других, связанных с жалобой, лиц.¹³⁴

1.15 Эффект постановлений Суда

После того, как Суд установил нарушение Конвенции и присудил справедливую компенсацию пострадавшей стороне, в соответствии со Статьей 46 § 2 Конвенции постановление передается в Комитет Министров для надзора за его исполнением государством-ответчиком. После передачи постановления Суд не вмешивается в процесс его исполнения. Так, кроме присуждения денежной компенсации, Суд неоднократно отклонял запросы о принятии на себя юрисдикции по указанию государству на меры по возмещению вреда или по изменению норм законодательства и судебной практики для предотвращения подобных нарушений в будущем.¹³⁵

¹³¹ В 2005 году 20 слушаний были проведены Секциями и 25 Большой Палатой.

¹³² Для других оснований см. Правило 63 § 2 Регламента Суда.

¹³³ Правило А1 Приложения к Регламенту Суда.

¹³⁴ См. также раздел 11.3.

¹³⁵ *Philis v. Greece*, nos. 12750/87, 13780/88 and 14003/88, 27 August 1991, § 79. По делу *Selmouni v. France*, Суд установил нарушения Статей 3 и 6 Конвенции на основании того, что заявитель подвергся пытке во французской полиции во время содержания под стражей в Париже, и того, что рассмотрение его жалобы против полицейских не было проведено в течение разумного периода времени. Суд присудил заявителю существенную сумму для компенсации полученных повреждений и понесенного морального ущерба. Однако Суд оставил без удовлетворения запрос заявителя о переводе его в Нидерланды (гражданином которых он являлся) для исполнения оставшейся части приговора, а также об указании в постановлении того, что суммы компенсации не подлежат обложению. Суд указал, что Статья 41 не предусматривает наличие у Суда полномочий по вынесению таких указаний Высокой Договаривающейся Стороне; см. *Selmouni v. France* [GC], no. 25803/94, 28 July 1999, § 126.

Тем не менее, по многим делам Суд указывал, что в контексте исполнения постановлений в соответствии со Статьей 46 Конвенции, постановление, в котором Суд установил нарушение Конвенции или ее Протоколов, налагает на государство-ответчика юридическое обязательство не только выплатить суммы справедливой компенсации, но и избрать, под руководством Комитета Министров, общие и/или индивидуальные меры, необходимые для проведения в местной судебной системе в целях прекращения установленного Судом нарушения и возмещения всех его последствий таким образом, который восстанавливает, по мере возможности, существовавшую до нарушения ситуацию.¹³⁶ В этой связи, индивидуальной мерой чаще всего требующейся для *restitutio in integrum* является возобновление рассмотрения жалобы заявителя на местном уровне. Необходимость в такой мере возникает преимущественно в отношении уголовного расследования, так как проблемы гражданско-правового плана могут быть зачастую решены посредством финансовой компенсации. Однако для восстановления нарушенных прав по уголовным делам может возникнуть необходимость в отмене приговора или новом судебном рассмотрении дела. Например, если заявитель был осужден судом, который не был независимым в значении, предусмотренном Статьей 6 § 1 Конвенции,¹³⁷ или если его или ее право на свободу слова, предусмотренное Статьей 10 Конвенции было необоснованно отклонено в рамках национального законодательства,¹³⁸ Комитет Министров производит толкование постановления Суда, и, при необходимости, оказывает давление на государство-ответчика для того, чтобы заставить его исправить сложившуюся ситуацию.

Однако, несмотря на декларативную сущность постановлений и отсутствие юрисдикции по организации мер против государства, прецедентное право Суда демонстрирует, что он готов помочь Комитету Министров в исполнении постановлений путем вынесения общих указаний государству-ответчику о том, каким образом могут быть компенсированы последствия нарушения Конвенции. Например, в постановлении по делу *Üküncü and Güneş v. Turkey* Суд, придя к выводу о том, что заявитель не получил справедливого судебного разбирательства по своему делу в значении, предусмотренном Статьей 6 Конвенции, указал, что, в принципе, наиболее подходящей формой компенсации было бы новое рассмотрение дела заявителя.¹³⁹ В постановлении по делу *Assanidze v. Georgia*, в котором заявитель не был освобожден из-под стражи властями Аджарской автономной республики, несмотря на оправдательный приговор Верховного Суда, Суд пришел к выводу, что Грузии следовало обеспечить скорейшее освобождение заявителя, для того, чтобы прекратить нарушение его прав, предусмотренных Статьями 5 и 6 Конвенции.¹⁴⁰

¹³⁶ См., например, *Scozzari and Giunta v. Italy* [GC], nos. 39221/98 and 41963/98, 13 July 2000, § 249; *Menteş and Others v. Turkey* (Article 50), no. 23186/94, 24 July 1998, § 24; *Maestri v. Italy* [GC], no. 39748/98, 17 February 2004, § 47.

¹³⁷ См. например, *Incal v. Turkey*, no. 22678/93, 9 June 1998.

¹³⁸ См., например, *Sürek v. Turkey* (no. 2) [GC], no. 24122/94, 8 July 1999.

¹³⁹ *Üküncü and Güneş v. Turkey*, no. 42775/98, 18 December 2003, § 32.

¹⁴⁰ *Assanidze v. Georgia* [GC], no. 71503/01, 8 April 2004, § 203.

Аналогичным образом, по делу *Ilaşcu and Others v. Moldova and Russia*,¹⁴¹ четверо граждан Молдовы подали жалобу на то, каким образом с ними обращались в Молдавской Республике Приднестровье. Они жаловались, среди прочего, на то, что судебное разбирательство по их делу не было справедливым, что их подвергли дурному обращению и бесчеловечным условиям содержания в тюрьме. Суд установил нарушение Статьи 3 Конвенции в связи с дурным обращением с заявителями. Он также установил, что продолжительное содержание заявителя, г-на Иласку российскими властями и трех других заявителей властями Молдовы, нарушило Статью 5 Конвенции. Кроме присуждения заявителям определенных сумм в качестве компенсации понесенного ими материального и морального ущерба, Суд указал, что любое продолжение незаконного и произвольного содержания под стражей трех заявителей будет представлять собой продолжение установленного Судом серьезного нарушения Статьи 5, и нарушение обязательств государств-ответчиков по Статье 46 § 1 Конвенции о соблюдении постановлений Суда.

Что касается дел, связанных с обвинениями в дурном обращении, не существует постановлений, в которых Суд особо указывает, в качестве предусмотренной Статьей 41 справедливой компенсации, вид мер, которые могут быть предприняты государством-ответчиком для компенсации страданий жертвам пыток или других форм дурного обращения. Однако, по некоторым делам, Суд, тем не менее, указал на ряд дефектов в законодательстве или судебной практике, создающих в ряде государств почву для систематических нарушений Статьи 3 Конвенции. Например, по делу *Abdülsamet Yaman v. Turkey*,¹⁴² в котором речь шла о пытках заявителя во время нахождения под стражей в полиции, и о том, что уголовное расследование против виновных полицейских было прекращено в связи с ограниченным количеством времени для подготовки обвинения, Суд указал, что если агенту государства предъявлено обвинение в совершении преступления, связанного с применением пыток или других видов дурного обращения, чрезвычайно важным является то, что в целях «эффективного средства правовой защиты» уголовное расследование и вынесение приговора не должны иметь временных ограничений, а также то, что амнистия и помилование в таких случаях должны предусматриваться. Суд также подчеркнул важность отстранения от исполнения служебных обязанностей агента, в отношении которого проводится расследование или рассматривается дело в суде, а также увольнения его из полиции в случае вынесения обвинительного приговора.

Аналогичным образом, в своем постановлении по делу *Güngör v. Turkey* о расследовании убийства сына члена турецкого парламента, Суд установил, что Турция обязана незамедлительно, в соответствии с постановлением Суда, предпринять меры по изменению национального законодательства таким образом, чтобы депутатская неприкосновенность не могла больше на практике препятствовать привлечению к уголовной ответственности за преступления, в

¹⁴¹ *Ilaşcu and Others v. Moldova and Russia* [GC], no. 48787/99, 8 July 2004, § 490.

¹⁴² *Abdülsamet Yaman v. Turkey*, no. 32446/96, 2 November 2004, § 55.

которых свидетелями или подозреваемыми являются члены парламента или их родственники.¹⁴³

Необходимо также отметить тот факт, что по некоторым делам о дурном обращении или других серьезных нарушениях Конвенции, стороны соглашаются на мировое соглашение, предложенное Секретариатом Суда. В декларациях о мировом соглашении государство-ответчик принимает на себя ответственность за рассматриваемые нарушения Конвенции, обязуется принять необходимые меры для предотвращения аналогичных нарушений в будущем и выплатить компенсацию жертвам заявленных нарушений.¹⁴⁴

Таким образом, несмотря на то, что у Суда не имеется предусмотренных Конвенцией полномочий указывать государству на принятие мер по компенсации нарушений или изменению законодательства и судебной практики, Суду удавалось заставить государства предпринять такие меры путем заключения мирового соглашения с указанными выше декларациями. Иллюстрацией этому служит дело *Kalin, Gezer and Ötebay v. Turkey*¹⁴⁵ о дурном обращении с заявителями во время их нахождения под стражей в полиции. При помощи Секретариата Суда стороны предоставили формальные декларации о заключении по делу мирового соглашения. Турецкое правительство подтвердило в декларации, что обращение с заявителями нарушило Статью 3 Конвенции. Правительство также обязалось издать соответствующие инструкции, принять все необходимые меры для запрещения таких деяний и в будущем выполнять обязательство по эффективному расследованию. Оно также предложило каждому из заявителей денежные компенсации. После рассмотрения декларации правительства заявители согласились на урегулирование дела, производство по которому в Суде было после этого прекращено.

Считается, что серьезные нарушения Конвенции, такие как нарушения Статей 2 и 3, являются по своей сущности непоправимыми. Любое средство правовой защиты, в том числе и компенсация материального ущерба, не могут быть адекватными тяжести полученных жертвой повреждений, особенно в случаях, когда виновные не были привлечены к ответственности за свои деяния. Принимая во внимание новую практику Суда по указанию государствам-ответчикам на принятие конкретных мер, есть надежда на то, что его последующие постановления будут не только обеспечивать материальную компенсацию жертвам дурного обращения, но и указывать государствам-ответчикам на меры по исправлению приведшей к нарушению ситуации, в том числе, на проведение/возобновление уголовного расследования против виновных в дурном обращении.

¹⁴³ *Güngör v. Turkey*, no. 28290/95, 22 March 2005, § 111.

¹⁴⁴ См., например, *Sak v. Turkey*, no. 29359/95, 30 October 2001. Декларации мирового соглашения сторон по данному делу находятся в *Таблице xi*.

¹⁴⁵ *Kalin, Gezer and Ötebay v. Turkey*, nos. 24849/94, 24850/94 and 24941/94, 28 October 2003.

ЧАСТЬ II

ПРИЕМЛЕМОСТЬ

ПРИЕМЛЕМОСТЬ

2.1 Введение

2.2 Статус жертвы (Статья 34)

2.2.1 Краткое описание

2.2.2 Обсуждение

- а) Основное правило
- б) Процессуальный статус близких родственников в делах о нарушениях Статей 2 и 3 Конвенции
- в) Непрямая жертва
- д) Жалобы умерших заявителей

2.3 Условия приемлемости жалобы (Статья 35 § 3)

2.3.1 Краткое описание

2.3.2 Обсуждение

- а) Условия приемлемости *Ratione Temporis*
- б) Условия приемлемости *Ratione Loci*
- в) Условия приемлемости *Ratione Personae*
- г) Условия приемлемости *Ratione Materiae*

2.4 Исчерпание внутренних средств правовой защиты (Статья 35 § 1)

2.4.1 Краткое описание

2.4.2 Обсуждение

- а) Только ли «имеющиеся в наличии» и «эффективные» средства правовой защиты подлежат исчерпанию?
- б) Есть ли необходимость в исчерпании средств правовой защиты, выходящих за рамки стандартных?
- в) Особые обстоятельства
- г) «Эффективные» средства правовой защиты в контексте нарушений Статьи 3 Конвенции
 - i. Средства правовой защиты, предусмотренные уголовным правом и уголовным процессом
 - ii. Средства правовой защиты, предусмотренные гражданским и административным правом
- д) Соблюдение процессуальных требований, предусмотренных национальным законодательством

2.4.3 Заключительные комментарии

2.5 Правило шестимесячного срока (Статья 35 §1)

2.5.1 Краткое описание

2.5.2 Обсуждение

а) Основное правило

б) Дата подачи жалобы

в) Начало шестимесячного срока

i. При наличии внутренних средств правовой защиты

ii. При отсутствии внутренних средств правовой защиты

iii. Если внутренние средства правовой защиты оказались неэффективными

iv. Длющиеся ситуации

2.5.3 Заключительные комментарии

2.6 «Надлежащая обоснованность» жалобы (Статья 35 § 3)

2.6.1 Краткое описание

2.6.2 Обсуждение I: Требования к доказательствам

а) Обоснование утверждений

б) Особые требования к доказательствам по делам о высылке

в) Заключительные комментарии относительно обоснования

2.6.3 Обсуждение II: Степень тяжести дурного обращения

а) Бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание

б) Условия содержания под стражей

в) Одинокое содержание под стражей

г) Личный обыск

д) Перевозка заключенных

е) Насильственное кормление

ж) Расовая дискриминация

з) Высылка лиц с проблемным состоянием здоровья

2.6.4 Заключительные комментарии

2.7 Злоупотребление правом на подачу жалобы (Статья 35 § 3)

2.8 Анонимные жалобы (Статья 35 § 2 (а))

2.9 Аналогичные по своей сущности жалобы (Статья 35 § 2 (б))

2.10 Новые критерии приемлемости, предусмотренные Протоколом №14.

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Статья 34

Индивидуальные жалобы

Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.

Статья 35

Условия приемлемости

1. Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.

2. Суд не принимает к рассмотрению никакую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если она:

а) является анонимной; или

б) является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом, или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит новых относящихся к делу фактов.

3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если сочтет ее несовместимой с положениями настоящей Конвенции или Протоколов к ней, явно необоснованной или злоупотреблением правом подачи жалоб.

4. Суд отклоняет любую переданную ему жалобу, которую сочтет неприемлемой в соответствии с настоящей статьей. Он может сделать это на любой стадии разбирательства.

2.1 Введение

Перед обращением в Суд заявители должны удостовериться в том, что их жалоба приемлема для рассмотрения по существу. Условия процессуальной правоспособности в Суде и правила приемлемости изложены в Статьях 34 и 35 Конвенции. Данные правила представляют собой жесткий отборочный механизм, при помощи которого Суд разгружает переполненный реестр поступающих на рассмотрение жалоб. С точки зрения заявителей, правила приемлемости представляют собой основное препятствие для рассмотрения жалоб в Страсбурге. В 2005 году Комитеты из трех судей объявили неприемлемыми в общей сложности 26360 жалоб; данная цифра представляет собой почти 94% дел, прекращенных в ходе судебной процедуры, и не включает в себя дела, прекращенные в рамках административного производства, до наступления стадии рассмотрения жалобы на приемлемость. Большинство неприемлемых дел были объявлены таковыми или из-за не соблюдения правила исчерпания внутренних правовых средств, или правила шестимесячного срока или обоих правил. Большое количество жалоб было оставлено без рассмотрения в связи с их «необоснованностью», когда заявители не смогли надлежащим образом выдвинутые обвинения. Таким образом, нельзя недооценивать важность строгого соблюдения правил Суда о приемлемости. Потенциальные заявители следует внимательно следить за практикой Суда и его решениями по вопросам приемлемости. Заявителям также полезно изучить и строго соблюдать Регламент Суда,¹⁴⁶ обратить внимание на Практические Руководства Суда,¹⁴⁷ на «Заметки для обращающихся в Европейский Суд по Правам Человека»,¹⁴⁸ а также на «Пояснительную записку для заполняющих формуляр жалобы».¹⁴⁹ Это необходимо сделать для того, чтобы избежать объявления поданных ими жалоб неприемлемыми по процедурным основаниям. Кроме того, заявители могут почерпнуть полезную информацию из статьи «Подача жалобы в Европейский Суд по Правам Человека: 11 распространенных заблуждений», которая находится в Приложении № 5.¹⁵⁰

Правила Суда о приемлемости могут быть вкратце изложены следующим образом: для того, чтобы жалоба была объявлена приемлемой, заявитель должен убедить Суд в том, что: 1) он или она являются «жертвой»; 2) что жалоба «подпадает» под действие Конвенции (*ratione temporis*, *ratione loci*, *ratione materie*, и *ratione persone*); 3) что он или она исчерпали внутренние средства правовой защиты; 4) что заявителем соблюдено правило шестимесячного срока; 5) что заявленные обвинения надлежащим образом «обоснованны» как нарушения Конвенции; и, наконец, что жалоба не является 6) «злоупотреблением» права на подачу жалобы или 7) «анонимной» или 8) «по существу аналогичной той, которая уже была

¹⁴⁶ См. Приложение №19.

¹⁴⁷ См. Приложение № 3.

¹⁴⁸ См. Приложение №17.

¹⁴⁹ См. Приложение № 4.

¹⁵⁰ Приложение №5 является переводом на английский язык статьи, оригинал которой называется: Mujer, E., Mol, N., Kempees, P., van Steijn, A., and Bockwinkel, J. "Introduire une plainte auprès de la Cour européenne des Droits de d'Homme: onze malentendus fréquents" в *Annales du droit luxembourgeois*, volume 14-2004, p. 11 *et seq.* (Bruylant, Bruxelles, 2005).

рассмотрена или рассматривается другим международным органом расследования или урегулирования спора». Практически каждое из указанных требований подвергалось Судом обширному толкованию и ряд из них имеют важные исключения, применяющиеся именно в контексте нарушений Статей 2 и 3. В связи со сложностью и важность вопроса о приемлемости, эти аспекты подробно рассматриваются в данном разделе.

Через вынесение решений о приемлемости Суд налагает очень высокие требования к жалобам заявителей, желающих добиться «победы» в Страсбурге. Однако важно отметить то, что обязанность заявителей, предусматривающая тщательнейшую и прилежнейшую подготовку жалобы, возникает задолго до начала процедуры в Страсбурге. Как станет ясно из данного раздела, для того, чтобы у жалобы были шансы на успешное рассмотрение в Суде, ее тщательная подготовка должна начаться с прохождения в рамках национальной правовой системы. Заявители, в соответствии с местными процессуальными нормами, своевременно не предоставившие в местные органы власти надлежащим образом подтвержденную документацию жалобы, вряд ли смогут убедить Европейский Суд в том, что их жалоба заслуживает рассмотрения. Это связано с принципом субсидиарности *требующим* того, чтобы Высокие Договаривающиеся Стороны, прежде чем нести ответственность на международном уровне, имели возможность удовлетворить жалобу в рамках национальной правовой системы.

2.2 Статус жертвы (Статья 34)

2.2.1 Краткое описание

Конвенция предусматривает, что «жертвой» является физическое или юридическое лицо, чьи предусмотренные Конвенцией права были *лично или непосредственно нарушены* мерами или действиями Высокой Договаривающейся Стороны. Лицо, права которого не были нарушены указанным образом, не имеет процессуального статуса жертвы. Лицо может утратить статус жертвы, если нарушение надлежащим образом было компенсировано Высокой Договаривающейся Стороной.¹⁵¹ При определенных обстоятельствах, возникающих из контекста нарушений Статей 2 и 3, близкие родственники пострадавшего лица могут иметь необходимый процессуальный статус для подачи жалобы от его имени.¹⁵² Кроме того, при определенных условиях, близкие родственники могут заявлять о том, что являются *непрямыми (косвенными) жертвами* нарушения.¹⁵³ По усмотрению Суда жалоба

¹⁵¹ См. *Eckle v. Germany*, no. 8130/78, 15 July 1982, § 66.

¹⁵² См., например, *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, 27 June 2000, в котором жена смогла подать жалобу от имени мужа, убитого во время нахождения под стражей в полиции.

¹⁵³ См., например, *İpek v. Turkey*, no. 25760/94, 17 February 2004, в котором, в связи с исчезновением двух сыновей, их отец был признан Судом косвенной жертвой нарушения. Суд установил нарушение Статьи 3 Конвенции в связи с причиненными ему в результате исчезновения страданиями.

лица, умершего во время ее рассмотрения в Страсбурге, может поддерживаться его близким родственником.¹⁵⁴ Суд не призывает к абстрактным изменениям в законодательствах или правительственных мерах (*actio popularis*) Высоких Договаривающихся Сторон. Тем не менее, процессуальный статус заявителей может позволить им бросить вызов законодательству или не примененным по их делу нормативно-правовым мерам. Такая возможность возникает у заявителей, если они могут продемонстрировать, что само наличие такого законодательства оказывает прямой эффект на пользование ими предусмотренными Конвенцией правами.¹⁵⁵

2.2.2 Обсуждение

а) Основное правило

Статья 34 регулирует вопросы процессуального статуса в Суде. Она гласит, что Суд может принимать жалобы:

«от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней».

Термин «лицо» подразумевает не только физические лица, но и юридические, такие как профсоюзы,¹⁵⁶ политические партии,¹⁵⁷ компании¹⁵⁸ и другие ассоциации.¹⁵⁹ Однако правительственные организации или государственные компании не могут подавать жалобы в Суд, так как теоретически, Высокая Договаривающаяся Сторона не может жаловаться в Суд на саму себя.¹⁶⁰ Термин «жертва» подразумевает лицо, которое прямо пострадало от действий или упущений властей. Так, примером может служить ситуация, когда Высокая Договаривающаяся Сторона не предоставила медицинскую помощь больному

¹⁵⁴ См. *Aksoy v. Turkey*, no. 21987/93, 18 December 1996, § 7, в котором отец жертвы дурного обращения продолжил добиваться рассмотрения жалобы сына, умершего после обращения в Суд.

¹⁵⁵ См., например, *Dudgeon v. the United Kingdom* (no. 7525/76, 22 October 1981) и *Norris v. Ireland* (no. 10581/83, 26 October 1988) в которых заявители смогли убедить Суд в том, что само наличие законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за гомосексуальные отношения между взрослыми, заставляло их жить в постоянном страхе привлечения к уголовной ответственности и, что при таких обстоятельствах, они могли утверждать, что законодательство оказало на них непосредственный эффект в значении, предусмотренном Статьей 34 Конвенции.

¹⁵⁶ *Wilson, National Union of Journalists and Others v. the United Kingdom*, nos. 30668/96, 30671/96 и 30678/96, 2 July 2002.

¹⁵⁷ *Refah Partisi (the Welfare Party) and Others v. Turkey* [GC], nos. 41340/98, 41342/98, 41343/98 и 41344/98, 13 February 2003.

¹⁵⁸ *Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi (Bosphorus Airways) v. Ireland* [GC], no. 45036/98, 30 June 2005.

¹⁵⁹ *The Holy Monasteries v. Greece*, nos. 13092/87; 13984/88, 9 December 1994.

¹⁶⁰ *RENFE v. Spain*, no. 35216/97, Commission decision of 8 September 1997.

задержанному, что привело к ухудшению его здоровья, и непосредственно повлияло на его предусмотренные Конвенцией права. Однако, существуют ситуации, когда сложно установить и доказать связь между действиями властей и нанесенным ущербом. Например, в деле *Tauira and 18 others v. France*, заявители жаловались на решение правительства Франции возобновить серию ядерных испытаний во Французской Полинезии. Они заявили о нарушении прав, предусмотренных Статьями 2, 3 и 8 Конвенции и Статьей 1 Протокола 1. Комиссия оставила жалобы заявителей без рассмотрения на основании того, что они не могли утверждать, что стали жертвами тех норм Конвенции, на которые ссылались. Комиссия решила, что последствия возобновления ядерных испытаний, если таковые имелись, были слишком отдаленными, чтобы оказать воздействие на личную ситуацию заявителей.¹⁶¹

Конвенция не предусматривает «*actio popularis*». Другими словами, частные лица не могут обращаться с абстрактными жалобами на законодательство или действия правительства, которые не оказали воздействия на них лично посредством примененных методов, таких как, например, привлечение к уголовной ответственности. Таким образом, если заявители хотят оспорить законодательство, которое к ним не применялось, они должны быть способны доказать, что само его существование имеет прямое воздействие на пользование предусмотренных Конвенцией прав. В делах *Dudgeon v. the United Kingdom*¹⁶² и *Norris v. Ireland*¹⁶³ заявители, являвшиеся гомосексуалистами, жаловались на действовавшее в их странах законодательство, которое предусматривало уголовную ответственность за гомосексуальные отношения между взрослыми. Оба государства-ответчика оспаривали статус заявителей как жертв, указав, что против них не было возбуждено уголовных дел по оспариваемому законодательству, и поэтому заявители не могли утверждать, что данное законодательство оказало прямое влияние на их права. Однако Суд пришел к выводу, что наличие такого законодательства имело непосредственное воздействие на частную жизнь заявителей (не в последней мере из-за того, что заявители жили в постоянном страхе, опасаясь, что в любое время их могут привлечь к уголовной ответственности), и что при указанных обстоятельствах они могли разумно об этом утверждать. Суд, таким образом, посчитал их жертвами в значении, предусмотренном бывшей Статьей 25 (ныне Статьей 34) Конвенции.

Заявитель может утратить статус «жертвы», если он или она добились удовлетворения местными судами жалоб на нарушение предусмотренных Конвенцией прав. Однако, решения или меры, вынесенные или предпринятые в пользу заявителя, не всегда достаточны для лишения его или ее статуса «жертвы»; для того, чтобы это произошло, местные власти должны, прямо или по существу, признать нарушение, и только после этого предложить соответствующую компенсацию.¹⁶⁴

¹⁶¹ *Tauira and 18 others v. France*, no. 28204/95, Commission decision of 4 December 1995.

¹⁶² *Dudgeon v. the United Kingdom*, см. выше.

¹⁶³ *Norris v. Ireland*, см. выше.

¹⁶⁴ *Eckle v. Germany*, см. выше, § 66.

В контексте нарушений Статьи 3, адекватное возмещение вреда подразумевает проведение эффективного официального расследования, способного привести к установлению и наказанию виновных.¹⁶⁵ Несмотря на данное требование, возможны ситуации, когда привлечение к ответственности и наказание виновных является недостаточным, чтобы Суд мог установить факт утраты заявителем статуса жертвы. Это хорошо продемонстрировано в постановлении Суда по делу *Mikheyev v. Russia*. В данном деле правительство государства-ответчика уведомило Суд, после того, как жалоба находилась в нем в течение нескольких лет, что сотрудники милиции, подвергнувшие заявителя дурному обращению, были привлечены к уголовной ответственности за злоупотребление властными полномочиями и приговорены к четырем годам тюремного заключения. Несмотря на это, Страсбургский Суд отметил, что приговор местного суда, принимая во внимание обстоятельства дела, не повлиял на статус жертвы заявителя по следующим причинам:

«По данному делу Суд отмечает, во-первых, что приговор от 30 ноября 2005 года не является пока окончательным, и может быть отменен после обжалования. Во-вторых, несмотря на то, что суд первой инстанции признал факт дурного обращения, заявитель не получил в связи с этим никакой компенсации. В-третьих, приговор от 30 ноября 2005 года отражает только факт дурного обращения, и не упоминает о недостатках расследования, наличие которых являлось для заявителя одним из важнейших аспектов по данному делу».¹⁶⁶

б) Процессуальный статус близких родственников в делах о нарушениях Статей 2 и 3 Конвенции

Суд установил по делу *Ilhan v. Turkey*, что «жалобы должны подаваться лицами или от имени лиц, которые утверждают, что стали жертвами нарушения одной или более норм Конвенции (выделено авторами). Такие лица должны быть способны продемонстрировать, что мера, на которую они жалуются, оказала на них «непосредственное воздействие».¹⁶⁷ Таким образом, жалоба может быть подана, например, близким родственником умершего или близким родственником исчезнувшего. Заявитель по таким делам имеет необходимый процессуальный статус для подачи жалобы о событиях, которые привели или связаны с исчезновением или смертью его родственника. Если бы не было такой возможности, то защита, предусмотренная Статьей 2 Конвенции, не была бы эффективной, по очевидной причине того, что умершие или исчезнувшие не могут сами подать жалобу в Суд. Например, жалобы, связанные с нарушениями Статей 2 и 3, поданные членами семьи, включают такие, как дело *Salman v. Turkey*, в котором Суд рассмотрел жалобу жены г-на Агита Салмана, умершего в результате

¹⁶⁵ См. раздел 2.4.2 (d).

¹⁶⁶ *Mikheyev v. Russia*, no. 77617/01, 22 January 2006, §§ 61 и 89-90.

¹⁶⁷ *Ilhan v. Turkey* [GC], no. 22277/93, 27 June 2000, § 52.

пыток во время нахождения под стражей в полиции.¹⁶⁸ Подобным образом, в деле *Timurtaş v. Turkey* отец-заявитель жаловался на исчезновение сына, которого увели солдаты, и утверждал, что в отношении его сына были нарушены Статьи 2, 5, 13, и 18 Конвенции, и в отношении него самого - Статья 13.¹⁶⁹

Близкие родственники умерших, в отношении которых Суд указал, что по делам о нарушениях Статьи 2 они имеют необходимый процессуальный статус, включают в себя жену,¹⁷⁰ отца,¹⁷¹ брата,¹⁷² сына¹⁷³ и племянника.¹⁷⁴

С другой стороны, у близкого родственника умершего не имеется процессуальной правоспособности для подачи жалобы о нарушении права умершего на освобождение до суда, по Статье 5 § 3 Конвенции, или о нарушении права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное Статьей 6 Конвенции.¹⁷⁵ Суд установил, что права, гарантированные Статьей 5 Конвенции относятся к категории не подлежащих передаче.¹⁷⁶ Однако необходимо отметить, что жалобы по Статье 5 Конвенции могут подаваться от имени исчезнувших лиц в связи с их исчезновением.

По делам о дурном обращении, близкий родственник жертвы может иметь необходимый процессуальный статус, если в результате дурного обращения жертва находится в особо уязвимом положении.

В деле *İlhan v. Turkey* в результате жестокого избиения сотрудниками правоохранительных органов Турции, брат заявителя получил повреждение мозга, приведшее к долговременной утрате его функции. Заявитель четко указал, что подает жалобу также от имени своего брата, который, учитывая состояние его здоровья, сам этого сделать не мог. По данной жалобе Суд указал, что «в большинстве случаев жалобе присваивается имя пострадавшего, являющегося заявителем, и к ней прилагается доверенность, позволяющая члену семьи действовать от ее или его имени. Это делается для того, чтобы жалоба подавалась с согласия жертвы заявленного нарушения, во избежание жалоб *actio popularis*».¹⁷⁷ Однако, приняв во внимание особые обстоятельства данного дела, т.е. душевное расстройство брата заявителя, Суд пришел к выводу, что заявитель может считаться подавшим жалобу от имени брата надлежащим образом.¹⁷⁸

¹⁶⁸ *Salman v. Turkey* [GC], указанное выше .

¹⁶⁹ См. *Timurtaş v. Turkey*, указанное выше, § 60.

¹⁷⁰ См. *Süheyla Aydın v. Turkey*, no. 25660/94, 24 May 2005.

¹⁷¹ *İpek v. Turkey*, указанное выше.

¹⁷² *Koku v. Turkey*, no. 27305/95, 31 May 2005.

¹⁷³ *Akkum and Others v. Turkey*, указанное выше.

¹⁷⁴ *Yaşa v. Turkey*, no. 22495/93, 2 September 1998.

¹⁷⁵ См. *Biç v. Turkey* (dec.), no. 55955/00, 2 February 2006.

¹⁷⁶ См. *Georgia Makri and Others v. Greece* (dec.), no. 5977/03, 24 March 2005.

¹⁷⁷ *İlhan v. Turkey* [GC], указанное выше, § 53.

¹⁷⁸ Там же, § 55. Факт того, что заявитель считается «душевно больным» в связи с повреждением мозга или по иной причине, в результате чего у него в рамках национального законодательства отсутствует правоспособность, не является препятствием при подаче индивидуальной жалобы по Статье 34 Конвенции; см. *Winterwerp v. the Netherlands*, no. 6301/73, 24 October 1979, §§ 65-66.

в) Непрямая жертва

Действия или упущения могут, кроме прямой виктимизации одного или более лица, могут привести к непрямым (косвенным) последствиям для других, близко связанных с жертвой (жертвами) людей. Это происходит преимущественно по делам об исчезновениях с участием агентов государства, а также не некоторым делам о депортации и высылке. При таких обстоятельствах, не пострававшие непосредственно лица, могут обращаться с жалобами в качестве жертв нарушений собственных прав.

В деле *İpek v. Turkey* речь шла об исчезновении двух сыновей заявителя, которых в последний раз видели в руках агентов сил государственной безопасности. Заявитель утверждал, что в результате его неспособности выяснить, что произошло с сыновьями, и того, каким образом власти отреагировали на его обращения, он подвергся тяжким нравственным страданиям. Суд установил, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия специальных факторов, придающих страданиям заявителя, по сравнению с неизбежными нравственными страданиями родственников жертв серьезных нарушений прав человека, особую сущность и объем. Такие факторы включают близость семейных уз (особое внимание уделяется близости отношений между родителями и детьми), особые обстоятельства взаимоотношений, то, в какой степени члены семьи стали свидетелями рассматриваемых событий, участие членов семьи в попытках получения информации об исчезнувшем родственнике, и то, каким образом власти отреагировали на эти попытки. Суд подчеркнул, что сущность такого нарушения состоит не в факте «исчезновения» члена семьи, а связана с реакцией властей и их отношением к ситуации, когда они были поставлены о ней известность. По мнению Суда, именно в связи с этим родственники могут утверждать о том, что стали жертвой поведения властей. Установив, что заявитель продолжает страдать от душевных переживаний и моральной травмы из-за исчезновения сыновей, а также из-за своей неспособности выяснить, что с ними произошло, и, приняв во внимание то, каким образом власти отреагировали на его обращения, Суд пришел к выводу о том, что в отношении заявителя была нарушена Статья 3 Конвенции.¹⁷⁹

По делу *Chahal v. the United Kingdom*, о намерении властей Великобритании депортировать г-на Чахала в Индию, его жена и дети также стали заявителями по жалобе и утверждали, что депортация г-на Чахала нарушила бы их право на уважение семейной жизни, предусмотренное Статьей 8 Конвенции.¹⁸⁰

д) Жалобы умерших заявителей

¹⁷⁹ *İpek v. Turkey*, указанное выше, §§ 178-183.

¹⁸⁰ *Chahal v. the United Kingdom*, no. 22414/93, 15 November 1996.

При определенных обстоятельствах, Суд может разрешить члену семьи «принять» на себя жалобу заявителя, умершего во время рассмотрения его жалобы в Страсбурге. Такая ситуация возникла в деле *Aksoy v. Turkey*; в то время, пока Суд рассматривал жалобу г-на Аксоя, утверждавшего, что его пытали в полиции во время содержания под стражей, он был убит неизвестными лицами. Суд разрешил отцу заявителя поддерживать жалобу в Страсбурге.¹⁸¹

По делам, в которых близкие родственники не хотят поддерживать жалобу после смерти заявителя, Суд может вынести решение о прекращении производства по делу, учитывая, что кончина заявителя представляет собой факт, который «обеспечивает решение рассматриваемого вопроса».¹⁸² Однако если существо дела поднимает проблемы общего значения, Суд может продолжить рассмотрение дела после смерти заявителя, несмотря на отсутствие члена семьи или наследника для дальнейшего поддержания заявленных требований.¹⁸³

2.3 Условия приемлемости жалобы (Статья 35 § 3)

2.3.1 Краткое описание

Статья 35 §3 Конвенции предусматривает, что Суд объявляет жалобу неприемлемой, если она не соответствует положениям Конвенции или ее Протоколов. Жалоба может не соответствовать по одному или более из четырех оснований: *ratione temporis* (время), *ratione loci* (место), *ratione personae* (лицо) or *ratione materiae* (сущность). По сути, данные требования означают, что жалоба должна быть связана с событиями, имевшими место в определенное «время», в определенном «месте», должна быть подана определенным «лицом» и «сущностью» ее должны быть нарушения прав. Таким образом, жалобы, связанные с событиями, происшедшими до вступления в силу Конвенции на территории Высокой Договаривающейся Стороны являются неприемлемыми в плане *ratione temporis*; жалобы, связанные с событиями, над которыми у Высокой Договаривающейся Стороны нет юрисдикции, такие как, события за пределами ее территории, являются неприемлемыми по основаниям *ratione loci*; жалобы от лиц, не являющихся жертвами или жалобы на действия структур, над которыми Высокая Договаривающаяся Сторона не имеет юрисдикции, или против государства, не являющегося Высокой Договаривающейся Стороной, неприемлемы в связи с несоответствием *ratione personae*; жалобы на нарушения прав, не защищенных Конвенцией, будут оставлены без рассмотрения по основаниям *ratione materiae*. Существует ряд важных исключений из данного правила, в

¹⁸¹ *Aksoy v. Turkey*, указанное выше, § 7.

¹⁸² *Scherer v. Switzerland*, no. 17116/90, 25 March 1994, § 32. См. также раздел 8.2.

¹⁸³ См. *Karner v. Austria*, no. 40016/98, 24 July 2003.

частности, в отношении длящихся нарушений¹⁸⁴ и ответственности Высокой Договаривающейся Стороны за экстерриториальные действия,¹⁸⁵ которые разъясняются ниже.

2.3.2 Обсуждение

а) Не соответствие требованиям *Ratione Temporis*

В связи с общепризнанными нормами международного права, Высокая Договаривающаяся Сторона несет ответственность за факты и события, происшедшие на ее территории только после вступления в силу Конвенции и Протоколов.¹⁸⁶ Соответственно, Суд не может рассматривать жалобу о событиях, которые имели место до ратификации Конвенции и Протоколов данным государством. Примером этому является дело *Kalashnikov v. Russia*.¹⁸⁷ Заявитель жаловался на нарушение Статьи 3 Конвенции, о дурном обращении во время нахождения под стражей в июле 1996 года со стороны российских специальных сил. Приняв во внимание, что Конвенция вступила в силу в отношении России 5 мая 1998 года, Суд отметил, что жалоба заявителя была связана с периодом времени до указанной даты. В связи с этим, Суд признал жалобу неприемлемой из-за несоответствия требованиям *ratione temporis* Конвенции, в значении, предусмотренном Статьей 35 § 3.

Несмотря на то, что Конвенция не имеет обратной силы, существует важное исключение из основного правила, если жалоба связана с длящейся ситуацией, т.е. нарушение Конвенции вызвано действием, совершенным до вступления в силу Конвенции в отношении Высокой Договаривающейся Стороны, и все еще продолжающимся после вступления Конвенции в силу на ее территории. В связи с последствиями изначальных действий,¹⁸⁸ у Суда имеется необходимая юрисдикция для рассмотрения жалобы, если таковая соответствует другим критериям приемлемости. Дело *Loizidou v. Turkey*¹⁸⁹ отражает подход Суда к такой ситуации. В данном деле речь шла о неспособности заявительницы получить доступ к ее имуществу, расположенному в северной части Кипра и находящейся под контролем Турции с 1974 года. После ратификации Европейской Конвенции правительство Турции признало юрисдикцию Суда только в отношении фактов и

¹⁸⁴ См., например, *Loizidou v. Turkey* (предварительные возражения), no.15318/89, 23 March 1995, о неспособности заявительницы с 1974 года пользоваться расположенным на Кипре имуществом. Информация о датах вступления Конвенции и Протоколов в силу находится в Таблице i.

¹⁸⁵ См., например, *Issa v. Turkey*, указанное выше, в котором речь шла об убийстве в Ираке нескольких человек, предположительно, сотрудниками турецких сил безопасности.

¹⁸⁶ *Nielsen v. Denmark*, judgment of 2 September 1959, Yearbook II (1958-1959), p. 412 (454).

¹⁸⁷ *Kalashnikov v. Russia* (dec.), no. 47095/99, 18 September 2001.

¹⁸⁸ P. van Dijk and G.J.H. van Hoof, *Theory and Practice of the European Convention on Human Rights*, Kluwer Law International, 1998 (здесь и далее "Van Dijk & van Hoof"), p. 11.

¹⁸⁹ *Loizidou v. Turkey* (предварительные возражения), указано выше.

событий, имевших место после 22 января 1990 года. Оно возражало против юрисдикции Суда именно по данной причине. Однако Суд решил, что продолжающиеся отказы заявительнице в доступе к ее имуществу на севере Кипра, повлекшие лишение над ним контроля, привели к дтящемуся нарушению Конвенции. Таким образом, возражения правительства Турции были отклонены.

Аналогичным образом, в деле *Moldovan and Others v. Romania* Судом было установлено, что полицейские принимали участие в уничтожении домов и имущества заявителей, являвшихся гражданами Румынии цыганского происхождения. Уничтожение имущества произошло до того, как Румыния ратифицировала Конвенцию, и по данной причине Суд не мог рассмотреть жалобу заявителей об уничтожении их собственности. Однако при этом Суд указал:

«после указанного инцидента, когда они были вынуждены из-за преследований покинуть село и свои дома, заявителям пришлось проживать и некоторые из них до сих пор живут в тесных и не предназначенных для проживания помещениях - в подвалах, курятниках, конюшнях и т.д.. Им пришлось часто менять адреса, проживая у родственников и друзей в чрезвычайно стесненных условиях».¹⁹⁰

Приняв во внимание прямые последствия действий агентов государства для прав заявителей, а также то, что эти последствия продолжались после вступления Конвенции в силу в отношении Румынии, Суд пришел к выводу, что Статья 3 Конвенции была нарушена, и правительство несет за это ответственность.¹⁹¹

В деле *Blečić v. Croatia*, связанном с правами заявительницы на уважение ее жилища и собственности, предусмотренными Статьей 8 Конвенции и Статьей 1 Протокола 1, большинство судей Большой Палаты (11 судей из 17) пришли к выводу, что у Большой Палаты не было полномочий (*ratione temporis*) для рассмотрения данного дела, так как аренда заявительницы была завершена, когда Верховный Суд отклонил ее апелляцию 15 февраля 1996 года, т.е. до того как Хорватия ратифицировала Конвенцию. Жалоба заявительницы в Конституционный Суд была отклонена 8 ноября 1999 года, уже после того, как Хорватия ратифицировала Конвенцию. Тем не менее, Суд посчитал, что вмешательством в права заявителя и основанием для жалобы послужило решение Верховного Суда от 8 ноября 1999 года. В особом мнении меньшинства судей (т.е. 6 из 17), они указали, среди прочего, на следующее:

«решение становится *res judicata* т.е. окончательным и не подлежащим обжалованию, когда его отмена юридически невозможна в рамках местного законодательства. По данному делу такой результат был получен после вынесения решения Конституционным Судом... В данном деле вмешательство в права заявительницы стало результатом серии судебных процедур, завершившихся решением Конституционного Суда, единственным окончательным, неизменяемым судебным решением за весь период судебного рассмотрения. Именно окончательное решение Конституционного Суда сделало соответствующие гражданско-правовые действия необратимыми, отменив, таким образом, договор

¹⁹⁰ *Moldovan and Others v. Romania*, nos. 41138/98, 64320/01, 12 July 2005, § 103.

¹⁹¹ Там же, §§ 104 -114.

аренды заявительницы и создав проблему вмешательства в ее права, по поводу которой она обратилась в наш Суд».¹⁹²

А также на то, что:

«В целях доказывания, мы также можем представить себе обратный ход рассматриваемых событий. Представим, что решение Верховного Суда было бы вынесено в пользу заявительницы (предположим, совсем без учета предусмотренных Конвенцией норм), для того, чтобы Конституционный Суд мог его отменить. В таком случае, нарушение *произошло бы* после критической даты, и Конвенция действовала бы в отношении *ratione temporis*. Тогда Большая Палата рассмотрела бы дело по существу и, вероятно, установила бы нарушение Конвенции. Однако, необходимо объяснить, почему такой обратный ход событий поставил бы дело в предусмотренные Конвенцией временные рамки... Станет ли принятие такого прецедента означать, что последнее решение национального суда, не отменившее предшествующее решение, а только носящее дополнительный характер, может считаться необходимым средством внутренней правовой защиты, но не считается действительным решением, вводящим дело в предусмотренные Конвенцией временные рамки?»¹⁹³

Как будет изложено ниже, при рассмотрении вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, до подачи жалобы в Суд от заявителей требуется исчерпание всех соответствующих средств правовой защиты. По этой причине, сложно сопоставить постановление Большой Палаты по делу *Blečić* с прецедентным правом Суда в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты,¹⁹⁴ если только данное постановление не устанавливает неэффективность конституционных средств правовой защиты в Хорватии, из-за чего прибегать к ним у заявителей нет необходимости.

б) Не соответствие требованиям *Ratione Loci*

В соответствии со Статьей 1 Конвенции:

«Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции».

Несмотря на то, что данная Статья говорит о «Конвенции», если Высокая Договаривающаяся Сторона ратифицировала любой из Протоколов №№1, 4, 6, 7, 12, или 13, обязанность, предусмотренная Статьей 1 Конвенции, также относится к правам и свободам, изложенным в таком Протоколе. Протоколы считаются

¹⁹² *Blečić v. Croatia* [GC], no. 59532/00, 8 March 2006, особое мнение судьи Loucaides, к которому присоединились судьи Rozakis, Zupančič, Cabral Barreto, Pavlovski, и David Thór Björgvinsson.

¹⁹³ См. Особое мнение судьи Zupančič, к которому присоединился судья Cabral Barreto.

¹⁹⁴ См. раздел 2 об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

дополнительными Статьями Конвенции, к которым аналогичным образом применяются все нормы Конвенции.¹⁹⁵

Статья 1 имеет чрезвычайную важность, так как определяет пределы действия Конвенции и обязанностей Высоких Договаривающихся Сторон. Однако данные обязательства применяются только по отношению к лицам, находящимся в пределах юрисдикции Высокой Договаривающейся Стороны. Соответственно, лицо, утверждающее, что оно является жертвой нарушения Конвенции, обязано, прежде всего, продемонстрировать, что оно находилось в рамках юрисдикции государства-ответчика во время заявленного нарушения Конвенции. Из этого следует, что вопрос юрисдикции является первым требованием Конвенции; вопрос ответственности государства или вменения ему нарушения возникает после того, как Суд удостоверится, что данное нарушение имело место в пределах юрисдикции государства-ответчика.¹⁹⁶

Однако, термин «юрисдикция» не должен толковаться как относящийся только к «территории» Высокой Договаривающейся Стороны. Наоборот, прецедентным правом органов Конвенции установлено, что Высокие Договаривающиеся Стороны могут привлекаться к ответственности за определенные виды экстерриториального поведения. В упоминавшемся выше деле *Loizidou*¹⁹⁷ Суд посчитал, что когда государство имеет, законно или незаконно, эффективный контроль над территорией, расположенной за пределами его национальных границ, и, независимо от того, осуществлялся ли такой контроль напрямую, через вооруженные силы, или через подчиненную местную администрацию, такое государство может считаться имеющим юрисдикцию на данной территории, и его обязательства по Статье 1 распространяются на обеспечение на данной территории целого ряда основных прав, предусмотренных Конвенцией и ратифицированными Протоколами к ней.

Подобным образом, Высокая Договаривающаяся Сторона считается имеющей юрисдикцию, если ее агенты, военные или гражданские, применяют силу и власть по отношению к лицам на иностранной территории. По делу *Illich Sanchez Ramirez v. France*,¹⁹⁸ Комиссия рассмотрела арест и содержание под стражей в Судане заявителя французскими властями. Комиссия решила, что с момента передачи заявителя французским властям в Судане, он фактически находился под их контролем, и, таким образом, был под юрисдикцией Франции.¹⁹⁹

По делу *Issa v. Turkey*, в котором шла речь об убийстве нескольких человек в Ираке сотрудниками турецких секретных подразделений, Суд установил, что государство может быть привлечено к:

¹⁹⁵ См. Van Dijk и van Hoof, p. 3.

¹⁹⁶ М. O'Boyle, "Comment on Life after Bankovic", in F. Coomans and M.T. Kamminga (eds) *Extraterritorial Application of Human Rights Treaties* (Intersentia Antwerp-Oxford 2004).

¹⁹⁷ *Loizidou v. Turkey* (предварительные возражения), указаны выше, § 62.

¹⁹⁸ *Ramirez Sanchez v. France*, no. 28780/95, Commission decision of 24 June 1996.

¹⁹⁹ Там же.

«...к ответственности за нарушение предусмотренных Конвенцией прав и свобод лиц, находящихся на территории иного государства, но которые находятся под контролем властей другого государства, через его агентов, которые законно или незаконно, действуют в другом государстве...Ответственность за такие ситуации вытекает из того, что Статья 1 Конвенции не может интерпретироваться, как позволяющая государству-участнику Конвенции совершать нарушения Конвенции на территории другого государства, чего оно не может делать на собственной территории».²⁰⁰

В деле *Issa* Суд не исключил возможности того, что в качестве одного из последствий военных действий, государство-ответчик может считаться имевшим временный, эффективный и общий контроль над частью территории северного Ирака:

«Соответственно, если имеются достаточные фактические основания, чтобы полагать, что в рассматриваемое время жертвы находились в данной местности, логичным является то, что они находились под юрисдикцией Турции».²⁰¹

Однако на основании всех представленных перед ним материалов Суд пришел к выводу, что, так как установленный стандарт доказывания не был удовлетворен, не было установлено, что турецкие вооруженные силы проводили операции в рассматриваемой местности.²⁰²

И, наконец, необходимо упомянуть о постановлении по делу *Saddam Hussein v. Albania, Bulgaria, Croatia, the Czech Republic, Denmark, Estonia, Hungary, Iceland, Ireland, Italy, Latvia, Lithuania, the Netherlands, Poland, Portugal, Romania, Slovakia, Slovenia, Turkey, Ukraine and the United Kingdom*, в котором заявитель жаловался на арест, содержание под стражей, передачу иракским властям, на продолжающийся судебный процесс и его результаты. По мнению заявителя, после передачи его иракским властям в июне 2004 года, он находился под юрисдикцией государств-ответчиков, так как именно они *de facto* контролировали Ирак. Суд решил, однако, что заявитель не разъяснил роли каждого из государств-ответчиков и их ответственности, или разделения полномочий между ними и США, указав:

²⁰⁰ *Issa v. Turkey*, выше, § 71 (без ссылок).

²⁰¹ Там же, § 74.

²⁰² При рассмотрении дела об убийстве шестерых человек, смерть которых наступила в результате военной операции Соединенного Королевства в Ираке, Окружной Суд в Соединенном Королевстве посчитал, что вывод Суда по делу *Issa v. Turkey* был *obiter*, т.е. не имел обязательной юридической силы прецедента; см. *R. Secretary of State for Defence Ex p. Al Skeini*, 14 December 2004, unreported. Однако, необходимо отметить, что запрос о передаче дела *Issa* в Большую Палату был отклонен, и постановление стало окончательным 30 марта 2005 года. Следует понимать, что это означало, по сути то, что Президиум Большой Палаты не посчитал, что данное дело поднимало серьезный вопрос, влияющий на интерпретацию или применение Конвенции, и что вывод Большой Палаты соответствовал установленному прецедентному праву Суда. В любом случае, доктрина *obiter* неизвестна предусмотренной Конвенцией процедуре. См. Nuala Mole, “*Issa v. Turkey*: Delineating the Extra-territorial Effect of the European Convention on Human Rights” (2005) E.H.R.L.R. Issue 1, Sweet & Maxwell, pp. 86-91.

«в практике Конвенции не имеется оснований, и заявитель не сослался на установленные принципы международного права, которые могли бы означать, что он подпадает под юрисдикцию государств-ответчиков только на основании того, что данные государства сформировали (на разных уровнях) часть коалиции с США, когда оспариваемые действия были совершены США, когда обеспечение безопасности в зоне, в которой данные действия были совершены, находилось в ведении США, и когда общее командование коалицией перешло к США.

Соответственно, Суд не считает установленным то, что была или есть юридическая связь между заявителем и государствами-ответчиками или, что заявитель, таким образом, может подпасть под юрисдикцию данных государств, в значении Статьи 1 Конвенции».²⁰³

в) Не соответствие требованиям *Ratione Personae*

Статья 35 § 3 Конвенции требует от Суда отклонения в качестве неприемлемых тех жалоб, в которых *ratione personae* не соответствует требованиям Конвенции или Протоколов к ней. Это означает, что Суд не может рассматривать жалобу против государства, не являющегося участником Конвенции или соответствующего Протокола. В деле *Ataman v. Turkey* заявительница жаловалась на нарушение Статьи 5 Протокола 7 (равенство супругов), о том, что власти отказали ей и ее мужу в праве использовать ее девичью фамилию в качестве их общей фамилии. Суд посчитал, что жалоба не соответствовала *ratione personae*, т.к. Турция не являлась участником Протокола 7, и поэтому отклонил жалобу на основании Статьи 35 §§ 3 и 4 Конвенции.²⁰⁴

В связи с этим необходимо отметить, что жалобы, поданные против государств, не являющихся участниками Конвенции, таких как Соединенные Штаты, Судом не регистрируются, и заявители по ним получают письмо о том, что у Суда нет полномочий по рассмотрению их обращения.

Суд признает неприемлемыми многочисленные жалобы против лиц, за действия которых государство-ответчик не несет ответственности. В деле *Papon v. France* заявитель жаловался на враждебную кампанию, организованную против него средствами массовой информации, а также на отношение к нему гражданских партий до и во время его судебного процесса.²⁰⁵ Суд отклонил его жалобу как несоответствующую требованию *ratione personae*, указав, что власти государства не могут нести ответственность за действия частных лиц.

Более того, в соответствии со Статьей 34 Конвенции, Суд может получать жалобы

²⁰³ *Saddam Hussein v. Albania, Bulgaria, Croatia, the Czech Republic, Denmark, Estonia, Hungary, Iceland, Ireland, Italy, Latvia, Lithuania, the Netherlands, Poland, Portugal, Romania, Slovakia, Slovenia, Turkey, Ukraine and the United Kingdom* (dec.), no. 23276/04, 14 March 2006.

²⁰⁴ *Ataman v. Turkey* (dec.), no. 47738/99, 1 June 2004.

²⁰⁵ *Papon v. France* (no. 2) (dec.), no. 54210/00, 15 November 2001.

«от любых физических лиц, ...которые утверждают, что явились жертвами нарушения ... прав, признанных в настоящей Конвенции»

В соответствии с данной нормой, Суд оставляет без рассмотрения по существу жалобы, не соответствующие требованию *ratione personae*, в которых заявитель не является жертвой рассматриваемых событий или мер. Суд поступил так по делу, в котором заявительница жаловалась на длительность процедуры рассмотрения дела, в котором не была стороной.²⁰⁶

г) Не соответствие требованиям *Ratione Materiae*

Суд имеет полномочия только по рассмотрению жалоб, подпадающих под действие Конвенции и Протоколов к ней. Если лицо жалуется на нарушение права, не гарантированного Конвенцией или Протоколами, такая жалоба будет отклонена как не соответствующая *ratione materiae*.

Иллюстрацией этому служит дело *Maaouia v. France*. Заявитель жаловался на нарушение Статьи 6 Конвенции, на несправедливость процедуры высылки. Суд решил, что в значении, предусмотренном Статьей 6 § 1 Конвенции, решение о въезде, пребывании и депортации иностранцев не связано с определением гражданских прав или обязанностей заявителя или уголовных обвинений против него. По указанной причине, Суд постановил, что Статья 6 не подлежала применению.²⁰⁷ Тем не менее, данное решение Суда не означает, что лицо, подвергнутое высылке с территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, не может получить защиту, предусмотренную Статьями 2 и 3 Конвенции. Несмотря на то, что национальная процедура высылки лица с территории Высокой Договаривающейся Стороны не подразумевает гарантий, предусмотренных Статьей 6, они, тем не менее, с точки зрения Статей 2 и 3 Конвенции, взаимосвязаны. Это означает, что Суд подвергает тщательному рассмотрению национальную процедуру принятия решения, и то, оценили ли местные власти адекватным образом риск дурного обращения или бесчеловечного или унижающего достоинство наказания в стране, куда производится высылка, если заявителем поднимается такой вопрос.²⁰⁸

Суд также оставляет без рассмотрения жалобы, которые выходят за рамки соответствующей нормы. Примером может служить дело *Kaplan v. Turkey*, в котором заявитель жаловался на нарушение Статьи 8 Конвенции. Он утверждал, о

²⁰⁶ *Santos Lda and Fachatas v. Portugal* (dec.), no. 49020/99, 19 September 2000.

²⁰⁷ *Maaouia v. France* [GC], no. 39652/98, 5 October 2000, §§ 40-41.

²⁰⁸ См. *Said v. the Netherlands*, указанное выше, §§ 48-49. См. также совпадающее мнение судьи Thomassen в том же решении, где она утверждает, что отсутствие тщательной проверки обвинений заявителя со стороны местных судов оправдывает решение Страсбургского Суда не следовать их оценке.

том, что его личной репутации был нанесен урон в связи с привлечением его к уголовной ответственности как террориста.²⁰⁹ Комиссия отметила, что Статья 8 не гарантирует право на защиту чести и репутации, и поэтому отклонила его жалобу на основании отсутствия *ratione materiae*.

2.4 Исчерпание внутренних средств правовой защиты (Статья 35 § 1)

2.4.1 Краткое описание

До того, как они могут подать жалобу в Страсбургский Суд, заявители обязаны исчерпать внутренние средства правовой защиты. Это означает, что заявители должны пройти через нормальную процедуру судебного рассмотрения дела в рамках национальной правовой системы, и они обязаны обжаловать свое дело в самую высокую инстанцию, предусмотренную данной правовой системой.²¹⁰ Заявители не могут подавать в Суд жалобы, которые перед этим не подавались в местные органы власти в процессе исчерпания средств правовой защиты.²¹¹ В контексте нарушений Статьи 3, нормальное средство правовой защиты состоит из эффективного официального расследования обвинений в дурном обращении, и последующем привлечении к уголовной ответственности и наказании виновных.²¹² Таким образом, для того, чтобы соблюсти требование об исчерпании средств правовой защиты, заявители по Статье 3 обязаны предпринять все разумные шаги по обеспечению того, чтобы их жалобы достигли надлежащих национальных властей. Заявители обязаны в течение разумного времени поделиться с властями имеющимися отношения к делу доказательствами, и прилежно добиваться рассмотрения их дела на всех стадиях предусмотренной национальным законодательством процедуры.

Наличие одного лишь сомнения в эффективности внутренних средств правовой защиты, даже при обстоятельствах, когда власти систематически не предпринимает действий по жалобам о дурном обращении, не освобождает заявителя от обязанности исчерпать средства правовой защиты.²¹³ Как правило, гражданские или административные меры, направленные на денежную компенсацию, не считаются «эффективными» в целях Статьи 3 Конвенции, и не подлежат исчерпанию, так как они не способны установить виновных или привлечь их к уголовной ответственности.²¹⁴

²⁰⁹ *Kaplan v. Turkey*, no. 31830/96, Commission decision of 20 May 1998.

²¹⁰ См. *Akdivar and Others v. Turkey*, 21893/93, 16 September 1996, § 66.

²¹¹ См. *Cardot v. France*, no. 11069/84, 19 March 1991, § 34.

²¹² См. *Assenov v. Bulgaria*, no. 24760/94, 28 September 1998, § 102.

²¹³ См. *Epözdemir v. Turkey* (dec.), no. 57039/00, 31 January 2002.

²¹⁴ См. *Tepe v. Turkey* (dec.), no. 31247/96, 22 January 2002.

Что касается процедурного аспекта, на заявителе лежит бремя доказывания того, что он или она исчерпали внутренние средства правовой защиты. Если Суд удовлетворен тем, что дело *prima facie* демонстрирует, что заявитель выполнил требования исчерпания, тогда бремя доказывания переходит к Высокой Договаривающейся Стороне. Ей придется продемонстрировать, что эффективное средство правовой защиты имелось в наличии, и не было использовано заявителем.²¹⁵ После этого у заявителя будет возможность представить свои замечания к доводам государства-ответчика, после чего Правительство лишается права представлять дальнейшие аргументы относительно исчерпания или других вопросов приемлемости.²¹⁶ Однако Суд может объявить дело приемлемым на любой стадии процедуры рассмотрения.

Существуют несколько важных исключений из правила исчерпания. Заявителю не нужно исчерпывать средства правовой защиты, которые не имеются в наличии или являются экстраординарными.²¹⁷ Также могут существовать особые обстоятельства, освобождающие заявителя от исполнения требования об исчерпании.²¹⁸ И, наконец, правило исчерпания важным образом взаимодействует с правилом шестимесячного срока, которое обсуждается ниже, в разделе 2.5.

2.4.2 Обсуждение

В соответствии со Статьей 35 § 1 Конвенции:

«Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права ...»

Логика данного правила состоит в субсидиарной сущности механизма Конвенции: Высокой Договаривающейся Стороне, прежде чем она будет призвана к ответственности перед Судом в Страсбурге, должна быть сначала предоставлена возможность по рассмотрению вопроса в рамках собственной правовой системы. Например, от заявителя, желающего подать жалобу против Высокой Договаривающейся Стороны на дурное обращение, ожидается, что до обращения в Страсбург, он или она уже адресовали соответствующие национальные инстанции с жалобами на дурное обращение. Если заявитель получает адекватное удовлетворение на национальном уровне, например, когда ответственные за дурное обращение привлекаются к уголовной ответственности и наказываются местными властями, то заявитель не сможет больше утверждать, что является жертвой в значении Статьи 34. Если, с другой стороны, заявитель не способен получить адекватной компенсации от местных властей, например, когда власти остаются пассивными по отношению к выдвинутым обвинениям, он или она будут считаться

²¹⁵ См. *Akdivar and Others v. Turkey*, выше, § 68.

²¹⁶ См. *Savitchi v. Moldova*, no. 11039/02, 11 October 2005, § 28.

²¹⁷ См. *Moyá Alvarez v. Spain* (dec.), no. 44677/98, 23 November 1999.

²¹⁸ См. *Akdivar and Others v. Turkey*, выше, § 68.

исчерпавшими внутренние средства правовой защиты в соответствии с требованиями Статьи 35. Данное описание представляет собой упрощение сложного требования Конвенции. Как демонстрируется ниже, имеется ряд других особенностей, на которые следует обратить внимание.

Правило исчерпания внутренних средств правовой защиты было детально разъяснено Судом в постановлении по делу *Akdivar and Others v. Turkey*.²¹⁹

«Суд хотел бы напомнить, что правило исчерпания внутренних средств правовой защиты... обязывает тех, кто стремится добиться рассмотрения их дела против государства в международном судебном органе или арбитраже, вначале использовать средства правовой защиты, предусмотренные национальной правовой системой. Следовательно, до того, как у них была возможность рассмотреть существо дела в рамках собственной правовой системы, государства освобождаются от несения ответственности перед международным трибуналом. Это правило базируется на предположении, отраженном в Статье 13 Конвенции, о том, что в рамках национальной системы в наличии имеется эффективное средство правовой защиты от заявленного нарушения, независимо от того, включены ли нормы Конвенции в местное законодательство или нет. Это является важным аспектом того принципа, что механизм защиты, предусмотренный Конвенцией, является вспомогательным по отношению к национальным системам защиты прав человека.....»

В том же самом постановлении Суд далее пояснил:

«В сфере исчерпания внутренних средств правовой защиты существует распределение бремени доказывания. Для правительства, утверждающего в Суде, что средства правовой защиты не были исчерпаны, обязательным является доказывание его эффективности, его наличия не только в теории, но и на практике в рассматриваемое время, т.е. того, что оно было доступным, было способным обеспечить восстановление прав заявителя, и имело разумные перспективы успеха. Однако, как только данное бремя доказывания удовлетворено, наступает очередь заявителя доказывать то, что средство правовой защиты, на которое ссылается правительство, было фактически исчерпано или было, по какой-либо причине, неадекватным или неэффективным при данных обстоятельствах или, что имели место особые обстоятельства, освобождающие его или ее от выполнения данного требования.....»²²⁰

Как указано выше, после перехода бремени доказывания, от государства-ответчика ожидается доказывание наличия на практике такого средства правовой защиты и его эффективности. Например, в деле об умышленном уничтожении домов и имущества заявителей сотрудниками сил безопасности на юго-востоке Турции, правительство данного государства предоставило в Суд ряд решений административных судов Турции. В соответствии с данными решениями истцы получили компенсацию за уничтожение их домов и имущества в ходе процедуры, предусмотренной статьей 125 Конституции, не предусматривающей установление того, что их собственность была уничтожена умышленно. Рассмотрев данные решения, Суд установил, что:

²¹⁹ *Akdivar and Others v. Turkey*, выше, § 65.

²²⁰ Там же, § 68.

«...несмотря на масштабность проблемы уничтожения села, по всей видимости, отсутствуют примеры присуждения компенсации в отношении утверждений о том, что имущество было умышленно уничтожено сотрудниками сил безопасности или того, что они привлекались к уголовной ответственности в связи с такими утверждениями».²²¹

Суд, заключив, что рассматриваемое средство правовой защиты не было эффективным в целях Конвенции, из-за не решения вопроса о виновности, не привлечения к уголовной ответственности и не наказания виновных за уничтожение имущества, отклонил возражения правительства относительно приемлемости жалобы.

Первоначальное бремя демонстрации того, что соответствующие внутренние средства правовой защиты исчерпаны, лежит на заявителе. Суд рассматривает вопрос об исчерпании *ex officio* при первой проверке жалобы в том виде, в котором она изложена в формуляре. Таким образом, для заявителя обязательно нужно четко продемонстрировать в тексте, что в отношении подаваемой жалобы он или она исчерпали соответствующие внутренние средства правовой защиты. Отсутствие демонстрации исчерпания или объяснений того, почему формально имеющееся в наличии средство правовой защиты не было использовано, например, путем изложения доводов о неэффективности средства защиты в связи с его недоступностью, или неспособностью обеспечить адекватное восстановление в правах, или наличия особых обстоятельств, освобождающих заявителя от исчерпания внутренних средств правовой защиты, приведет, скорее всего, к тому, что жалоба будет объявлена неприемлемой. Необходимо напомнить, что жалобы объявленные Комитетами неприемлемыми никогда не доходят до стадии коммуникации правительству государства-ответчика. Такие решения окончательны и не могут быть обжалованы, так как их направление на рассмотрение Большой Палаты невозможно. Более того, такие решения Комитетов содержат только краткое изложение причин (в случае, если Суд решил, что дело неприемлемо, так как «оно не соответствует требованиям, изложенным в Статьях 34 и 35 Конвенции», см. Таблицу x), что может вызвать у заявителя вопросы о мотивах принятия такого решения. Это отличает решения Комитетов от аналогичных решений Палат, в которых мотивировочная часть излагается более подробно.²²²

Суд создал значительное количество прецедентов в отношении большинства Высоких Договаривающихся Сторон, обсуждающих имеющиеся в наличии в данных странах внутренние средства правовой защиты. Важно, чтобы заявители ссылались на данные прецеденты при изложении на бланке жалобы своей позиции относительно исчерпания средств правовой защиты. Принимая эти прецеденты во внимание, Суд, тем не менее, при установлении того, были ли исчерпаны средства правовой защиты, рассматривает конкретные обстоятельства каждого дела. Соблюдение требования Суда об исчерпании, если другие основания для

²²¹ *Menteş and Others v. Turkey*, no. 23186/94, 28 November 1997, § 59.

²²² См. выше раздел 1.7.

приемлемости также удовлетворены и жалоба не является явно необоснованной, приводит к коммуникации жалобы Высокой Договаривающейся Стороне. После этого бремя доказывания того, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, переходит к государству-ответчику.²²³

Если жалоба коммуницирована и правительство государства-ответчика в своих замечаниях о приемлемости дела не утверждает того, что заявитель не исчерпал средств правовой защиты, Суд не поднимает данного вопроса по собственной инициативе в ходе дальнейшей процедуры. Более того, если правительство государства - ответчика не возражает о приемлемости жалобы в своих комментариях по данному вопросу, оно лишается права сделать это во время последующих стадий рассмотрения дела.²²⁴

В деле *Akdivar*, Суд подчеркнул, что:

«при применении правила [об исчерпании внутренних средств правовой защиты] должно приниматься во внимание то, что оно применяется в контексте механизма защиты прав человека, который был установлен с согласия Высоких Договаривающихся Сторон. Соответственно, признано то, что Статья 35 должна применяться с некоторой гибкостью и без излишнего формализма... Кроме того, признано, что правило исчерпания внутренних средств правовой защиты является ни абсолютным, ни автоматически применяемым; при рассмотрении вопроса о его соблюдении важно принимать во внимание особые обстоятельства каждого дела».²²⁵

а) Только «имеющиеся в наличии» и «эффективные» средства правовой защиты подлежат исчерпанию?

В соответствии с постановлением по делу *Akdivar*:

«...каждый заявитель должен иметь возможность воспользоваться теми правовыми средствами правовой защиты, которые имеются в наличии и достаточны для обеспечения восстановления нарушенных прав».²²⁶

Для того чтобы средство правовой защиты считалось имеющимся в распоряжении заявителей, оно должно существовать во время подачи жалобы и должно быть им непосредственно доступно. Если новое и имеющее отношение к делу средство правовой защиты было принято на территории Высокой Договаривающейся Стороны уже после подачи жалобы, от заявителей обычно не требуется его

²²³ См. Harris, O'Boyle and Warbrick, p. 615 *et seq.*

²²⁴ См., *Savitchi v. Moldova*, cited above, § 28. см. Также Правило 55 Регламента Суда, которое устанавливает, что любые доводы Высокой Договаривающейся Стороны о неприемлемости жалобы должны быть поданы в виде письменных или устных комментариев/замечаний относительно приемлемости жалобы..

²²⁵ *Akdivar and Others v. Turkey*, выше, § 69.

²²⁶ *Akdivar and Others v. Turkey*, выше, § 66.

исчерпания.²²⁷ Более того «.....существование средств правовой защиты должно быть достаточно определенным не только в теории, но и на практике, при отсутствии чего не будет выполнено требование о доступности и эффективности...».²²⁸

Ответ на вопрос о том, является ли конкретное средство правовой защиты «эффективным», или, в соответствии с постановлением по делу *Akdivar*, достаточным для «обеспечения восстановления нарушенных прав» и поэтому подлежащим исчерпанию, представляется более сложным. В контексте жалоб на дурное обращение основным правилом является проведение «официального расследования, способного привести к установлению и наказанию виновных»,²²⁹ которое рассматривается Судом как надлежащая форма восстановления нарушенного права. Здесь необходимо отметить, что средство правовой защиты означает «не средство правовой защиты, которое обязательно должно быть успешным, а просто доступное средство, предоставленное властями, имеющими полномочия по рассмотрению жалобы по существу».²³⁰ Более подробно вопрос эффективности средств правовой защиты в контексте Статьи 3 рассматривается ниже.

²²⁷ Однако существуют исключения, особенно по делам о нарушениях Статьи 6, о несправедливости процесса судебного рассмотрения дела в связи с его чрезмерной длительностью. Например, по делу *Charzyński v. Poland* ((dec.), no. 15212/03, 1 March 2005), поданному в Суд в 2003 году, Суд постановил, что новая возможность подачи жалоб, введенная в законодательство Польши в 2004 году, предоставила заявителю эффективное средство правовой защиты. На основании этого Суд признал жалобу неприемлемой в связи с не исчерпанием средств правовой защиты, появившихся в 2004 году. Аналогичным образом, в деле *İcyer v. Turkey* (dec.), (no. 18888/02, 12 January 2006) о неспособности заявителя вернуться в свой сельский дом после того, как его выселили из него по соображениям безопасности, Суд указал, что с тех пор, как заявитель подал жалобу, было принято новое средство правовой защиты. Суд объявил жалобу неприемлемой в связи с не исчерпанием заявителем новых внутренних средств правовой защиты, которые, по мнению Суда, могли обеспечить заявителю восстановление нарушенного права и компенсировали бы ему ущерб, понесенный в связи с отсутствием доступа к его имуществу. В данной связи Суд подчеркнул, что наиболее подходящей стратегией действия в ситуации, когда установлены структурные или общие недостатки национального законодательства или судебной практики, является направление запроса правительству государства-ответчика о рассмотрении, и, при необходимости, введении эффективных средств правовой защиты в целях превенции подачи в Суд аналогичных жалоб. Однако Суд вряд ли объявит неприемлемой жалобу о нарушении Статьи 3 в связи с не исчерпанием заявителем новых внутренних средств правовой защиты, если жалоба была подана в Суд до их принятия.

²²⁸ *Akdivar and Others v. Turkey*, выше, § 66.

²²⁹ *Assenov v. Bulgaria*, указанное выше, § 102. см. также ниже раздел 10.3.

²³⁰ См. *Lorsé v. the Netherlands*, no. 52750/99, 4 February 2003, § 96.

б) Есть ли необходимость в исчерпании средств правовой защиты, выходящих за рамки стандартных?

Если средство правовой защиты не является прямо доступным, оно, как правило, будет считаться «выходящим за рамки стандартного», или «экстраординарным» средством правовой защиты. В соответствии с Судом, такие средства правовой защиты не соответствуют требованию «доступности» и «эффективности» и поэтому не требуют исчерпания в целях Статьи 35 § 1 Конвенции.²³¹ Например, если доступ к определенному средству правовой защиты зависит от усмотрения представителей власти, то такое средство не будет считаться доступным.²³² Примерами могут служить жалобы в конституционный Суд Италии на то, что вопрос о соответствии нормативно-правовых актов Конституции могут поднимать перед Конституционным Судом только другие суды, а не частные лица. Таким образом, данное средство правовой защиты не было прямо доступным для частных лиц.²³³ Аналогичным образом, жалобы в Министерство Юстиции Турции на отмену или исправление решений местных судов или Кассационного Суда Турции,²³⁴ могут подаваться только прокурорами, а не частными лицами. Поэтому Суд пришел к выводу, что такое средство правовой защиты является экстраординарным.

в) Особые обстоятельства

В постановлении по делу *Akdivar and Others* Суд признал, что наличие «особых обстоятельств» может освободить заявителя от выполнения требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Такие обстоятельства возникают, когда местные власти остаются совершенно пассивными перед лицом серьезных обвинений агентов государства в ненадлежащем поведении. Например, когда агенты государства не провели расследование или не оказали помощь,²³⁵ или когда они не выполнили указание суда.²³⁶ Более того, в деле об уничтожении имущества заявителей турецкими силами безопасности, Суд установил, что безразличие, продемонстрированное органами следствия к жалобам заявителей, наряду с душевным потрясением и чувством незащищенности заявителей после уничтожения их домов, представляло собой особые обстоятельства, освобождающие их от обязательства по исчерпанию внутренних средств правовой защиты.²³⁷

По делу *Ayder and Others v. Turkey* правительство утверждало, что заявители не исчерпали внутренние средства правовой защиты, так как они не обратились в

²³¹ *Moyá Alvarez v. Spain* (dec.), указанное выше.

²³² *Kutcherenko v. Ukraine* (dec.), no. 41974/98, 4 May 1999.

²³³ *Immobiliare Saffi v. Italy* [GC], no. 22774/93, 28 July 1999, § 42; см. также Leach p. 137.

²³⁴ *Zarakolu v. Turkey* (dec.), no. 37061/97, 5 December 2002.

²³⁵ См. *Selmouni v. France*, указанное выше, § 76.

²³⁶ *A.B. v. the Netherlands*, no. 37328/97, 29 January 2002, §§ 69 и 73.

²³⁷ *Selçuk and Asker v. Turkey*, nos. 23184/94 and 23185/94, 24 September 1998, §§ 70-71.

местные органы власти за компенсацией ущерба, причиненного уничтожением их имущества силами безопасности. Однако Суд отметил тот факт, что губернатор провинции заверил местное население в том, что весь понесенный ущерб будет компенсирован государством. В свете данного обещания, сделанного официальным лицом высокого ранга, Суд установил, что владельцы имущества имели законные основания ожидать, что компенсация будет выплачена без необходимости обращения к административным процедурам. Таким образом, Суд пришел к выводу о том, что существовали особые обстоятельства, освобождающие заявителей от соблюдения требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты.²³⁸

В деле *Sejdovic v. Italy* речь шла о заочном осуждении заявителя (*in absentia*), бывшего тогда гражданином Федеративной Республики Югославии, в итальянских судах, без предоставления ему возможности для защиты своей позиции. Суд установил, что факт того, что заявитель не был проинформирован о возможности возобновления сроков обжалования приговора в апелляционной инстанции, и тот короткий промежуток времени, который был предоставлен для этого, представляли собой «объективные препятствия» для заявителя по исчерпанию данного средства правовой защиты. Принимая во внимание «трудности, с которыми лицо, содержащееся под стражей за границей, столкнулось бы при попытке быстро найти адвоката, знакомого с итальянским правом, для подачи запроса о процедуре нового рассмотрения дела, одновременно с изложением этому адвокату точного описания фактов и детальных инструкций», Суд пришел к выводу, что существовали особые обстоятельства, освобождавшие заявителя от обязательства по исчерпанию данного средства правовой защиты.²³⁹

По ряду дел, при рассмотрении которых Суд установил, что наличие особых обстоятельств освобождало заявителей от обязанности исчерпания внутренних средств правовой защиты, Суд подчеркнул, что его постановления связаны с особыми обстоятельствами данных дел. Суд указал, что данные постановления не могут интерпретироваться как демонстрация того, что рассматривавшиеся средства правовой защиты в целом неэффективны на территории государства-ответчика, или того, что заявители освобождаются от обязательства, предусмотренного Статьей 35 Конвенции, об обращении к предусмотренным местным законодательством

²³⁸ *Ayder v. Turkey*, no. 23656/94, 8 January 2004, §§ 101-102.

²³⁹ *Sejdovic v. Italy* [GC], no. 56581/00, 1 March 2006, §§ 54 -55. Постановление по данному делу можно сравнить с постановлением по делу *Bahaddar v. the Netherlands* (no. 25894/94, 19 February 1998), в котором речь шла о высылке заявителя в Бангладеш, где, по его утверждениям, он бы подвергся серьезному риску убийства или дурного обращения. В решении о приемлемости Комиссия установила, что в свете новых документальных доказательств, власти Нидерландов не рассмотрели дело заявителя по существу. Несмотря на то, что данные доказательства были представлены позднее предусмотренного срока, у властей была возможность ознакомиться с ними. Поэтому, по мнению Комиссии, имели место особые обстоятельства, освобождавшие заявителя от исчерпания внутренних средств правовой защиты предусмотренных установленной процедурой. Однако, Суд, отметив то, что адвокат заявителя не ходатайствовал в местных судах о продлении срока для предоставления доказательств, поддержал предварительные возражения правительства и решил, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, и поэтому Суд не мог рассматривать данное дело по существу.

средствам правовой защиты.²⁴⁰ Более того, по мнению Суда, принятие им на рассмотрение жалоб без первоначальных попыток обращения в местные суды,²⁴¹ возможно только при исключительных обстоятельствах.

Несмотря на то, что Суд неоднократно признавал в своих постановлениях, что при применении правила об исчерпании должно учитывать то, что оно применяется в контексте механизма защиты прав человека, учрежденного с согласия Высоких Договаривающихся Сторон, а также то, что данное правило должно применяться с некоторой степенью гибкости и без излишнего формализма,²⁴² фактом остается то, что наличие одних сомнений в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождает заявителей от обязанности исчерпать внутренние средства правовой защиты.

г) «Эффективные» средства правовой защиты в контексте нарушений Статьи 3 Конвенции

Ниже рассматривается вопрос «эффективности» внутренних средств правовой защиты в рамках уголовного, гражданского и административного права.

і. Средства правовой защиты предусмотренные уголовным правом и уголовным процессом

Как было четко указано Судом по делу *Akdivar and Others*, правило исчерпания внутренних средств правовой защиты основано на предположении, отраженном в Статье 13 Конвенции, о том, что эффективные средства правовой защиты против нарушений, предусмотренных Конвенцией прав, действительно имеются в наличии в национальных правовых системах Высоких Договаривающихся Сторон. Это является фактом, независимо от того, каким образом положения Конвенции отражены в местном законодательстве. Таким образом, вопрос эффективности средств правовой защиты, предусмотренных уголовным правом в отношении жалоб о дурном обращении, тесно связан с позитивными обязательствами Высоких Договаривающихся Сторон по Статье 3 и Статье 13 об обеспечении эффективного средства правовой защиты.²⁴³ Как отмечалось выше, в контексте нарушений Статьи 3, адекватное восстановление нарушенного права подразумевает проведение эффективного официального расследования, способного привести к установлению и наказанию виновных. В то время как ряд гарантированных Конвенцией прав и свобод мог не войти в национальное законодательство всех Высоких Договаривающихся Сторон, в большинстве случаев, дурное обращение со стороны агентов государства представляет собой или уголовное преступление, отличающееся от дурного обращения, причиненного

²⁴⁰ См. в том числе, *Selçuk and Asker v. Turkey*, выше, § 71 и *Akdivar and Others v. Turkey*, выше, § 77.

²⁴¹ *Akdivar and Others v. Turkey*, выше, § 77.

²⁴² См., в том числе, *Ayder v. Turkey*, выше, § 92.

²⁴³ См. разделы 6.2 и 10; см. также *Buldan v. Turkey* (dec.) no. 28298/95, 4 June 2002.

частными лицами, или считаетсяотячающим обстоятельством преступлений против личности. На первый взгляд, кажется, что местное законодательство Высоких Договаривающихся Сторон само предусматривает эффективное средство защиты в отношении жалоб о дурном обращении, как требует того Статья 13 Конвенции. Однако, простое наличие национальных норм, предусматривающих уголовную ответственность за дурное обращение, не является достаточным, и не гарантирует жертвам преступлений средств правовой защиты. Кроме того, часто возникают проблемы с обеспечением соблюдения таких нормативно-правовых норм. Одной из наиболее распространенных проблем является нежелание органов следствия расследовать обвинения в дурном обращении со стороны агентов государства.²⁴⁴ При таких обстоятельствах, от заявителей, обратившихся с жалобой на дурное обращение в соответствующие органы следствия, которые остаются пассивными перед лицом выдвинутых обвинений, ожидается, что они подадут жалобу в Суд, как только им станет известно о неэффективности данного средства правовой защиты. Не обращение в Суд в таком случае может привести к тому, что жалоба может быть объявлена неприемлемой в связи с несоблюдением правила о шестимесячном сроке.²⁴⁵

Судом также рассматривались жалобы на чрезмерную длительность уголовного расследования без получения им существенных результатов. По таким делам от правительства государства-ответчика, которое, как правило, возражает против приемлемости жалобы на основании того, что заявитель не дождался завершения процедуры следствия, ожидается доказывание того, что расследование проводится прилежно, и что оно способно восстановить нарушенные права заявителя. Например, в деле *Bati and others v. Turkey* заявители обратились в Суд, когда уголовное расследование против полицейских, подозреваемых в дурном обращении с заявителями, все еще продолжалось. Принимая во внимание то, что данное уголовное расследование продолжалось на протяжении восьми лет, в течение которых власти не предприняли таких важных следственных действий, как непосредственный вызов и допрос обвиняемых и судебно-медицинская экспертиза заявителей, Суд указал, что заявители выполнили обязательство об исчерпании средств правовой защиты, и им не следовало ждать окончания следствия перед обращением в Суд.²⁴⁶

В соответствии с прецедентным правом Суда, наличие одних сомнений в перспективе успеха конкретного средства правовой защиты недостаточно для освобождения заявителя от обязанности по его исчерпанию.²⁴⁷ Решение Суда о

²⁴⁴ См., например, *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, nos. 57942/00 and 57045/00, 24 February 2005, § 145, в котором Суд отметил, что несмотря на то, что местные суды установили, что родственники первого заявителя были убиты военнослужащими и присудили первому заявителю компенсацию материального ущерба, они, тем не менее, не привлекли виновных к ответственности. В том же самом постановлении Суд также установил нарушение Статьи 3 Конвенции в связи с отсутствием тщательного и эффективного расследования утверждений заявителя о дурном обращении, см. § 180.

²⁴⁵ См. дальнейшую информацию в разделе 2.5.2 (c).

²⁴⁶ *Bati and Others v. Turkey*, nos. 33097/96 and 57834/00, 3 June 2004, § 148. На основании данных недочетов Суд также установил нарушение Статьи 13 Конвенции.

²⁴⁷ *Whiteside v. the United Kingdom*, no. 20357/92, Commission decision of 7 March 1994.

приемлемости по делу *Epözdemir v. Turkey*²⁴⁸ служит хорошим примером. В деле *Epözdemir* речь шла об убийстве мужа заявительницы четырьмя охранниками села. После проведения судебно-медицинского вскрытия трупа, тело было похоронено. Семья умершего не была поставлена в известность о смерти г-на Эпоздемира, несмотря на тот факт, что заявительница уже проинформировала прокурора об исчезновении мужа. Органами следствия не было предпринято никаких мер для расследования обстоятельств убийства, несмотря соответствующую предусмотренную национальным законодательством обязанность. Заявительница случайно узнала о том, что ее муж был убит охранниками села, и попросила прокурора привлечь их к уголовной ответственности. Ее запрос был отклонен прокурором, указавшим, что, несмотря на то, что факт убийства ее мужа охранниками установлен, не представляется возможным установить, кто именно из них сделал смертельный выстрел. Заявительница не воспользовалась возможностью обжалования решения прокурора. Вместо этого она обратилась в Страсбургский Суд. В заявлении Суда об объявлении жалобы неприемлемой, Суд решил большинством голосов, что, несмотря на то, что решение о не привлечении к уголовной ответственности охранников села предполагает, что прокурором не были предприняты во внимание нормы местного законодательства о групповом совершении убийства, заявительница могла обратиться с жалобой к судье, и, таким образом, могла бы улучшить перспективы успешного рассмотрения своего обращения. Таким образом, по мнению Суда, заявительница не продемонстрировала того, что такое обжалование было лишено шансов на успех.²⁴⁹

В тех странах, где дурное обращение является преступлением и дает основания для возникновения у властей *ex officio* обязанности по проведению расследования не дожидаясь формального обращения, от жертвы может потребоваться сотрудничество с властями, например, при установлении личностей и местонахождения свидетелей. Таким образом, поведение заявителя при исчерпании внутренних средств правовой защиты также может сыграть роль при рассмотрении Судом данного вопроса.

ii. Средства правовой защиты, предусмотренные гражданским и административным правом

В своем постановлении по делу *Assenov and Others v. Bulgaria* Суд установил, что заявитель исчерпал все имевшиеся в его распоряжении предусмотренные уголовным правом средства правовой защиты, так как он много раз обращался в

²⁴⁸ См. *Epözdemir v. Turkey* (dec.), выше.

²⁴⁹ Сравните с делом *Ilhan v. Turkey* [GC], указанным выше, § 63, в котором органы следствия оставались совершенно пассивными при расследовании обстоятельств дурного обращения солдат с братом заявителя. Большая Палата, отклонив возражения правительства относительно приемлемости дела, указала, что соответствующие власти были извещены о его сущности надлежащим образом, и на них лежала *ex officio* обязанность по проведению расследования обстоятельств дурного обращения без получения формальной жалобы от заявителя.

прокуратуры различных уровней с просьбами о проведении полного уголовного расследования обвинений в дурном обращении со стороны сотрудников полиции, а также требовал привлечь виновных полицейских к уголовной ответственности. При отсутствии уголовного расследования по его обращениям, от заявителя не требовалось обращения к другим мерам по восстановлению нарушенных прав, в том числе посредством подачи иска о компенсации ущерба.²⁵⁰ При формировании данного вывода Суд также принял во внимание факт того, что по болгарскому праву, для жалобщика не представляется возможным инициировать уголовное преследование агентов государства при исполнении ими служебных обязанностей. Суд указал в параграфе 102 постановления, что:

«когда у частного лица имеются основания утверждать, что оно было незаконно и в нарушение Статьи 3 подвергнуто дурному обращению со стороны полиции или других агентов государства, данная норма, в сочетании с общей обязанностью государства по Статье 1 Конвенции «обеспечивать каждому в пределах их юрисдикции права и свободы...определенные в ... Конвенции», требует проведения эффективного официального расследования. Такое расследование, так же как и в случае со Статьей 2, должно быть способно привести к установлению и наказанию виновных... При отсутствии данных требований, запрет пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания, несмотря на его фундаментальную важность, был бы неэффективным, и у агентов государства была бы возможность, иногда практически безнаказанно злоупотреблять правами находящихся под их контролем лиц».

Таким образом, отсюда следует, что в контексте жалоб Статьи 3, гражданские или административные меры в отношении незаконных действий приписываемых государству или его агентам, могут считаться эффективным средством тогда, когда такое средство способно установить обстоятельства дурного обращения и привести к установлению или наказанию виновных. Гражданские или административные меры, направленные только на выплату компенсации, а не на установление и наказание виновных, не будут считаться эффективными средствами правовой защиты в контексте жалоб о нарушениях Статьи 3 Конвенции.²⁵¹

д) Соблюдение процессуальных требований, предусмотренных национальным законодательством

При исчерпании внутренних средств правовой защиты от заявителей ожидается соблюдение соответствующих процедурных правил национального законодательства. Таким образом, когда жалоба отклонена национальным судом без рассмотрения по существу, например в связи с нарушением сроков ее подачи, Суд посчитает, что заявитель не выполнил требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

²⁵⁰ См., *Assenov and Others v. Bulgaria*, выше, § 86.

²⁵¹ См. *Tepe v. Turkey* (dec.), выше.

Кроме того, Суд требует, чтобы жалоба была объявлена приемлемой, изложенные в ней доводы должны быть по существу рассмотрены в местных судах.²⁵² Ссылка на Статьи Конвенции не является строго обязательной при рассмотрении жалобы в ходе национальной процедуры, при условии, что существо жалобы адекватным образом предоставлено вниманию местных властей.²⁵³

2.4.3 Заключительные комментарии

Как описано выше, заявители должны продемонстрировать при заполнении формуляра жалобы, что они исчерпали внутренние средства правовой защиты и, что при этом они соблюли соответствующие внутренние правила процедуры и, что в ходе местной процедуры они сослались на нарушение предусмотренных Конвенцией прав. Примером для читателей может послужить *Форма жалобы о нарушении Статьи 3* в Приложении №6.

В контексте Статьи 3, установление соответствующих внутренних средств правовой защиты, вероятно, легче, чем по делам о нарушениях других Статей Конвенции. Как указывалось выше, наиболее подходящим средством правовой защиты по обвинениям в дурном обращении является уголовное расследование, так как оно представляет собой наилучший способ установления точности обвинений, и, потенциально, способно привести к установлению и наказанию виновных. Более того, любое решение не в пользу заявителя, такое как решение о прекращении расследования или оправдание виновных в дурном обращении, должно быть обжаловано в установленные сроки, если это предусмотрено национальным законодательством. В связи с этим необходимо повторить, что в соответствии с прецедентным правом Суда, сомнение в перспективах успеха того или иного внутреннего средства правовой защиты недостаточно для освобождения заявителя от обязательства по исчерпанию данного средства правовой защиты.

Если заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, он или она обязаны изложить в формуляре жалобы причины, по которым этого не было сделано. Такие объяснения могут включать, например, факт того, что определенное средство правовой защиты уже рассматривалось Судом по другому делу с аналогичными обстоятельствами, и было признано Судом неэффективным. С другой стороны, если рассматриваемое средство пока не анализировалось Судом, и если заявитель полагает, что оно неспособно обеспечить восстановление нарушенного права, то он или она обязаны привести примеры решений местных судов, демонстрирующие его неэффективность. Это может быть сделано путем

²⁵² *Cardot v. France*, выше, § 34.

²⁵³ См., например, дело *Hudson v. former Yugoslav Republic of Macedonia* (dec.), no. 67128/01, 24 March 2005, в котором жалоба заявителя о нарушении Статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания в тюрьме была признана Судом неприемлемой из-за того, что заявитель не обратился с данной жалобой к местным властям.

демонстрации того, что данное средство правовой защиты уже использовалось в прошлом при аналогичных обстоятельствах и не помогло.

При наличии любых сомнений в эффективности конкретного средства правовой защиты, заявитель, одновременно с обращением в Суд, должен рассмотреть возможность исчерпания данного средства правовой защиты.²⁵⁴ И, наконец, необходимо отметить, что правило исчерпания важным образом взаимодействует с правилом шестимесячного срока. Поэтому заявителям рекомендуется ознакомиться с разделом об исчерпании средств правовой защиты совместно со следующей главой, описывающей правило шестимесячного срока.

2.5 Правило шестимесячного срока (Статья 35 §1)

2.5.1 Краткое описание

Жалоба должна быть подана в Суд в течение шести месяцев после даты принятия окончательного внутреннего решения по делу. Шестимесячный срок начинается с: 1) даты публичного оглашения судебного решения,²⁵⁵ 2) даты вручения письменного решения, если у заявителя имеется на это право,²⁵⁶ или 3) даты вынесения окончательного решения, и его подписания в ситуациях, когда решение не оглашено или не вручено заявителю.²⁵⁷ Если внутренние средства правовой защиты не имеются в наличии, то шестимесячный период начинается с момента события или действия, на которое жалуется заявитель.²⁵⁸ Если внутренние средства правовой защиты оказались неэффективными, период начинается с того момента, когда заявителю стало известно или должно было стать известно об их неэффективности.²⁵⁹ Для длящихся ситуаций шестимесячный период не начинает течь до окончания ситуации, однако жалоба может быть подана до ее окончания.

Датой подачи жалобы в Суд является дата предварительного письма о подаче жалобы или сама жалоба, если между датой письма или формуляром жалобы и датой почтового штемпеля на конверте имеется разница более чем в один день.²⁶⁰ Если существует риск пропуска шестимесячного срока, заявитель должен направить для регистрации предварительное письмо по факсу, и оригинал письма должен быть направлен в Суд в течение пяти дней.

²⁵⁴ См. Заключительные Комментарии в разделе 2.5.3.

²⁵⁵ См. *Loveridge v. the United Kingdom* (dec.), no. 39641/98, 23 October 2001.

²⁵⁶ *Worm v. Austria*, no. 2714/93, 29 August 1997, §§ 32-33.

²⁵⁷ *Papachelas v. Greece* [GC], no. 31423/96, 25 March 1999, § 30.

²⁵⁸ См., в том числе, *Vayiç v. Turkey* (dec.), no. 18078/02, 28 June 2005.

²⁵⁹ См., в том числе, *Bulut and Yavuz v. Turkey* (dec.), no. 73065/01, 28 May 2002.

²⁶⁰ *Arslan v. Turkey* (dec.), no. 36747/02, 21 November 2002.

2.5.2 Обсуждение

а) Основное правило

Жалоба должна быть подана в Суд в течение шести месяцев после даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу (Статья 35 § 1 Конвенции). Обзор прецедентного права Суда демонстрирует ряд причин для существования такого правила. Например:

«объектом правила шестимесячного срока, предусмотренного Статьей 35 § 1, является способствование правовой определенности путем обеспечения того, что дела, связанные с Конвенцией, рассматриваются в разумные сроки, и что предшествующие решения постоянно не оспариваются. Данное правило также дает потенциальному заявителю время для принятия решения о подаче жалобы, и если заявитель решает сделать это, то время для обдумывания конкретных жалоб и доводов в их поддержку».²⁶¹

Суд также пояснил, что данное правило:

«разработано для способствования установлению фактических обстоятельств дела; в противном случае, с течением времени, это становилось бы все сложнее, и справедливое рассмотрение жалобы о нарушении Конвенции, стало бы, таким образом, проблематичным».²⁶²

И, наконец,

«отражая пожелания Высоких Договаривающихся Сторон о предотвращении оспаривания ранее вынесенных решений по прошествии неопределенного периода времени, данное правило отмечает временные ограничения для надзора органов Конвенции, и определяет для индивидов и государственных властей период, когда такой надзор более невозможен».²⁶³

Шестимесячный период включает выходные и праздничные дни, т.е. если период начинается 1 января 2005 года, жалоба должна быть подана до 1 июля 2005 года. Если существует риск нехватки времени, жалоба может быть предварительно подана посредством письма или сообщения по факсу,²⁶⁴ при условии того, что для такого вида коммуникации соблюден ряд критериев.²⁶⁵

²⁶¹ *Finucane v. the United Kingdom* (dec.), no. 29178/95, 2 July 2002; см. также *Worm v. Austria*, указанное выше, §§ 32-33.

²⁶² *Alzery v. Sweden* (dec.), no. 10786/04, 26 October 2004.

²⁶³ *Walker v. the United Kingdom*, (dec.), no. 34979/97, 25 January 2000.

²⁶⁴ При отправке факсом подписанный оригинал должен быть направлен в Суд по почте в течение 5 дней. См. Статью 5 Практического Руководства по Подаче Жалобы.

²⁶⁵ См. ниже. Также см. пример письма, составленного на основе типовых фактов, в Таблице *vii*.

б) Дата подачи жалобы

Датой подачи жалобы будет являться дата подачи предварительного письма или формуляра жалобы, если даты их получения разнятся более чем на один день по почтовому штампу на конверте. По делу *Arslan v. Turkey* формуляр жалобы был датирован 12 апреля 2002 года. Однако он не был опрашен до 19 апреля 2002 года.²⁶⁶ Суд указал, что, если заявитель заполнил форму 12 апреля, он должен был отправить ее, самое позднее, на следующий день, т.е. 13 апреля 2002 года. Отметив, что заявитель не предоставил объяснений шестидневному интервалу между датой на формуляре жалобы и датой ее отправки, Суд объявил жалобу неприемлемой в связи с несоблюдением шестимесячного срока, который начал течь с 13 октября 2001 года. Данное дело демонстрирует то, что это правило применяется Судом строго, и что если даты на формуляре жалобы или предварительном письме и дата на почтовом штемпеле отличаются, то датой подачи жалобы будет считаться дата на почтовом штемпеле.

Если дата на письме или формуляре жалобы не указана, то датой подачи жалобы будет считаться дата на почтовом штемпеле; если штемпель не разборчив, тогда дата получения жалобы будет считаться датой подачи жалобы.

Также необходимо подчеркнуть, что правило шестимесячного срока, совместно с правилом исчерпания внутренних средств правовой защиты, является, как правило, наиболее частым основанием для неприемлемости жалоб. Суд применяет его по собственной инициативе,²⁶⁷ независимо от пожеланий государства-ответчика.²⁶⁸

в) Начало шестимесячного срока

Правило шестимесячного срока тесно связано с правилом исчерпания внутренних средств правовой защиты, и начало шестимесячного периода зависит от наличия или отсутствия внутренних средств правовой защиты. Как правило, жалоба должна быть подана в Суд в течение шести месяцев после даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.²⁶⁹ Однако, различная практика национальных судов Высоких Договаривающихся Сторон, и даже различная практика между местными судами в одной Высокой Договаривающейся Стороне сделали невозможным единое применение данного правила по каждому делу, и привели к тому, что Комиссия и Суд разработали следующие правила его применения в зависимости от рассматриваемого сценария.

²⁶⁶ *Arslan v. Turkey* (dec.), указанное выше.

²⁶⁷ *Soto Sanchez v. Spain* (dec.), no. 66990/01, 20 May 2003.

²⁶⁸ *Walker v. the United Kingdom* (dec.), указанное выше; см. также Jacobs & White, p. 411.

²⁶⁹ При расчете шестимесячного срока, необходимо принимать во внимание объяснения, изложенные выше в разделе 2.4.2; время, потраченное на исчерпание внутренних средств правовой защиты может привести к не соблюдению шестимесячного срока.

i. При наличии внутренних средств правовой защиты

По мнению Комиссии,²⁷⁰ которое было поддержано Судом,²⁷¹ шестимесячный период начинается после даты публичного оглашения решения, означая, что следующий за этим день является первым днем периода. Однако если у заявителя есть *ex officio* право на получение письменной копии окончательного внутреннего решения, шестимесячный срок начинается с даты его вручения в письменном виде,²⁷² независимо от того, было ли перед этим оно, полностью или частично, публично оглашено.²⁷³ Как указывалось выше, одним из основополагающих принципов данного правила является разрешение потенциальным заявителям ссылаться, при подготовке жалобы для обращения в Страсбург, в полном объеме на мотивировку решения местного суда. Очевидно, что заявитель сможет сделать это лучше, если он или она получили письменную копию решения.

Если национальное законодательство не предусматривает оглашения или вручения решения, или если это не практикуется местными судами, несмотря на наличие в законодательстве соответствующих норм,²⁷⁴ Суд будет рассматривать в качестве точки отсчета дату вынесения окончательного решения и его подписания, т.е. дату, когда стороны или их законные представители точно могли узнать о его содержании.²⁷⁵

ii. При отсутствии внутренних средств правовой защиты

По делам, в которых отсутствуют внутренние средства правовой защиты, от заявителя ожидается, что он или она подаст свою жалобу в течение шести месяцев после события или действия, на которое подается жалоба. Например, заявитель, жалующийся на длительность предварительного заключения, являющегося законным по местному законодательству, должен подать жалобу, самое позднее, в течение шести месяцев после даты освобождения, так как он или она не могут оспаривать законность содержания под стражей перед местными властями.²⁷⁶ Кроме того, у заявителя имеется возможность подать такую жалобу еще до освобождения.

Аналогичным образом, если заявитель утверждает, что имеющиеся внутренние средства правовой защиты неэффективны или, что существуют особые

²⁷⁰ *K.C.M. v. the Netherlands*, no. 21034/92, Commission decision of 9 January 1995.

²⁷¹ *Loveridge v. the United Kingdom* (dec.), указанное выше.

²⁷² *Worm v. Austria*, указанное выше, §§ 32-33.

²⁷³ *Worm v. Austria*, no. 22714/93, Commission decision of 27 November 1995.

²⁷⁴ Такая ситуация существует в Турции, где приговоры Коллегии по Уголовным Делах Кассационного Суда не вручаются подсудимым, несмотря на то, что это четко предусмотрено национальным законодательством; См. *Caralan v. Turkey* (dec.), no. 27529/95, 14 November 2002.

²⁷⁵ *Papachelas v. Greece* [GC], указанное выше, § 30.

²⁷⁶ См. в том числе, *Vayıç v. Turkey* (dec.), указанное выше. См. также “Длящиеся ситуации” в разделе 2.5.2 (c) (iv).

обстоятельства, освобождающие его или ее от обязанности по их исчерпанию, заявитель должен подать жалобу в течение шести месяцев после события, на которое подается жалоба, или даты, когда ему или ей стало впервые известно о неэффективности внутренних средств правовой защиты или наличии особых обстоятельств.

iii. Если внутренние средства правовой защиты оказались неэффективными

Сложности возникают при определении начала шестимесячного срока по делам, в которых местные органы власти остаются пассивными после получения жалоб на дурное обращение, или уголовное расследование национальных властей проводится в течение длительного периода времени без существенных результатов. По мнению Суда, если внутренние средства правовой защиты, к которым прибег заявитель, адекватны в теории, но с течением времени оказались неэффективными на практике, то заявитель более не обязан их исчерпывать.²⁷⁷ Сложностью для заявителя является определение того, когда становится очевидным или должно было стать очевидным, что средство правовой защиты «неэффективно» в целях, предусмотренных Конвенцией. Как описано ниже, Суд в данном отношении предъявляет к заявителям высокие требования: Суд объявит жалобу неприемлемой в связи с несоблюдением правила о шестимесячном сроке, если установит, что заявитель продолжал обращаться к внутренним средствам правовой защиты в течение более шести месяцев, после того, как ему или ей должно было стать ясным то, что данное средство правовой защиты неэффективно.

Комиссия рассмотрела вопрос о начале шестимесячного срока при таких обстоятельствах по делу *Laçın v. Turkey*, в котором было установлено:²⁷⁸

«особо следует рассматривать исключительные случаи, когда заявитель прибег к внутреннему средству правовой защиты, и только позднее ему стало известно, или должно было стать известно, об обстоятельствах, делающих данное средство неэффективным. В такой ситуации, шестимесячный срок может исчисляться с того времени, когда заявителю стало известно, или должно было стать известно, о таких обстоятельствах».²⁷⁹

Суд последовал подходу Комиссии по ряду дел,²⁸⁰ и добавил, при рассмотрении дела *Bayram and Yıldırım v. Turkey*, что если заявителям не было известно о

²⁷⁷ См. *Mikheyev v. Russia*, указанное выше, § 86.

²⁷⁸ *Laçın v. Turkey*, no. 23654/94, Commission decision of 15 May 1995.

²⁷⁹ См. также *Çelik v. Turkey*, no. 23655/94, Commission decision of 15 May 1995.

²⁸⁰ См. *Ekinci v. Turkey* (dec.), no. 27602/95, 8 June 1999; *Gündüz v. Turkey* (dec.), no. 36212/97, 12 October 1999; *Hazar and Others v. Turkey* (dec.), nos. 62566/00-62577/00 and 62579-62581/00, 10 January 2002; *Camberrow MM5 AD v. Bulgaria* (dec.), no. 50357/99, 1 April 2004 и *Gongadze v. Ukraine* (dec.), no. 34056/02, 22 March 2005.

неэффективности внутреннего средства правовой защиты в течение долгого периода времени, то это произошло «по их собственной небрежности».²⁸¹

По мнению Суда, «правило шестимесячного срока является автономным и в целях обеспечения эффективного использования права на индивидуальное обращение, оно должно толковаться и применяться в соответствии с фактическими обстоятельствами каждого дела».²⁸² Тем не менее, в делах, по которым Суд ожидал от заявителей, что им «станет известно» о неэффективности используемого ими внутреннего средства правовой защиты на более ранних сроках, не содержится единого руководства, полезного для потенциальных заявителей, находящихся в процессе исчерпания внутренних средств правовой защиты.

Из ряда поданных против Турции жалоб следует, например, что заявители не должны были дожидаться результатов уголовного расследования, характеризовавшегося долгими периодами бездействия со стороны органов следствия. Так, по делу *Bulut and Yavuz v. Turkey*, об убийстве 29 июля 1994 года мужа и отца заявителей лицами, действовавшими при поддержке государства, заявители указали в жалобе, поданной 1 марта 2001 года, что они много раз обращались в прокуратуру для получения информации. В каждом ответе говорилось о том, что никто пока не был привлечен к уголовной ответственности. Последнее обращение к органам следствия было сделано 26 октября 2000 года, и их вновь проинформировали о том, что никто не был привлечен к ответственности за убийство. Заявители утверждали, что местные власти, по крайней мере, формально, проводили расследование убийства, и это расследование, в соответствии со статьей 102 Уголовного Кодекса Турции, могло продолжаться в течение 20 лет после убийства. Заявители утверждали, что по их делу шестимесячный срок не применяется, так как местного решения о прекращении следствия принято не было. Суд отклонил данные доводы, указав, что заявителям следовало продемонстрировать большую старательность и инициативу по отслеживанию процедуры расследования, и если, как они утверждают, им не было известно о неэффективности расследования до октября 2000 года, то это произошло по их собственной небрежности.²⁸³

Аналогичные примеры содержатся в деле *Şükran Aydın and Others v. Turkey*²⁸⁴ о дурном обращении и убийстве Ведата Аядина, мужа заявительницы, после того, как в июле 1991 года он был похищен секретными агентами государства. Заявители присоединились к уголовному расследованию в качестве третьей стороны. 23 февраля 1998 года они известили прокурора, руководившего следствием, о выводе, опубликованном в одном из докладов,²⁸⁵ о том, что агенты государства убили

²⁸¹ См. *Bayram and Yıldırım v. Turkey*, (dec.) no. 38587/97, 29 January 2002.

²⁸² *Fernandez-Molina and Others v. Spain* (dec.), no. 64359/01, 8 October 2002.

²⁸³ *Bulut and Yavuz v. Turkey* (dec.), указанное выше.

²⁸⁴ *Şükran Aydın and Others v. Turkey* (dec.), no. 46231/99, 26 May 2005.

²⁸⁵ The Susurluk Report. По другому делу (*Buldan v. Turkey*, no. 28298/95, 20 April 2004, § 80), Суд решил, что полагаться на этот доклад, составленный по требованию премьер-министра Турции в январе 1998 года, и сделанный публичным по его решению, как на единственный фактор соблюдения стандарта доказывания того, что представители государства были замешаны в каком-

Ведата Аядина. Они попросили прокурора провести проверку этой информации и проинформировать их семью о полученных результатах. После напоминания, отправленного в прокуратуру в октябре 1998 года, заявители получили ответ, в котором прокурор просто указал, что расследование убийства продолжается. В своей жалобе в Суд, поданной 3 ноября 1998 года, заявители утверждали, что им стало известно о неэффективности внутренних средств правовой защиты только после неудовлетворительного ответа прокурора. Тем не менее, Суд объявил жалобу неприемлемой из-за несоблюдения шестимесячного срока и указал, что заявителям должно было быть известно об отсутствии эффективного расследования задолго до обращения к прокурору 23 февраля 1998 года. В своем решении Суд не сослался на доказательства, которые стали известны за месяц до того, как заявители обратили на них внимание органов следствия. Данное дело иллюстрирует то, что долгий период бездействия может привести к неприемлемости жалобы, несмотря на продемонстрированную заявителями старательность по оказанию помощи органам следствия путем извещения их о новых доказательствах.

По контрасту с указанными выше делами, в деле *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*,²⁸⁶ Суд решил, что со стороны заявителей было разумным ожидать в течение долгого времени, результатов расследования обстоятельств смерти их сына, происшедшей в тюрьме 29 ноября 1994 года. Несмотря на то, что в данном деле перед подачей жалобы заявители ждали более 4-х лет, Суд решил, что такое ожидание было оправданным. Если бы заявители решили подать жалобу до публикации Отчета о Расследовании, то тогда их жалоба о нарушении процедурных и материальных аспектов Статьи 2 Конвенции была бы, скорее всего, признана преждевременной. Суд указал, что:

«выводы расследования могли бы потенциально оказать влияние на имеющиеся внутренние средства правовой защиты путем создания основы для привлечения виновных к уголовной ответственности или установления фактов, обосновывающих подачу иска о компенсации ущерба. При данных обстоятельствах, можно считать, что отсутствие любых эффективных внутренних средств правовой защиты стало окончательно ясно 15 июня 1998 года, только после опубликования Отчета о Расследовании. Указанная дата должна считаться окончательным решением в целях Статьи 35 § 1 Конвенции. Жалоба, поданная 14 декабря 1998 года, была, таким образом, подана в течение требуемых шести месяцев и не может быть отклонена на основании Статьи 35 § 4 Конвенции».²⁸⁷

Кроме того, могут существовать обстоятельства, при которых заявитель сомневается в эффективности того или иного внутреннего средства правовой защиты еще до обращения к нему. Время, потраченное на исчерпание средства правовой защиты, которое, в соответствии с прецедентным правом Суда, считается экстраординарным, и поэтому может не подлежать исчерпанию, может привести к тому, что жалоба будет признана неприемлемой из-за несоблюдения правила о

либо инциденте, нельзя. Однако, вместе с тем, данный доклад должен рассматриваться, как серьезная попытка властей обеспечить информацию и общий анализ проблем, связанных с борьбой против терроризма, а также предоставить рекомендации по превентивным и следственным мерам.

²⁸⁶ *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom* (dec.), no. 46477/99, 21 February 2002.

²⁸⁷ Там же.

шестимесячном сроке. Суд установил по делу *Berdzenishvili v. Russia*, что обращения в местные суды или другие органы власти с просьбой о новом рассмотрении дела, или аналогичные экстраординарные средства правовой защиты, как правило, не принимаются Судом во внимание в целях Статьи 35 Конвенции. Процедурой, которая была признана Судом экстраординарной по делу *Berdzenishvili*, являлось рассмотрение приговора суда вышестоящей инстанцией, которое могло быть проведено после вступления его в силу, даже через несколько лет. Суд посчитал, что если рассмотрение приговора суда вышестоящей инстанцией являлось бы подлежащим исчерпанию средством правовой защиты, то возникшая в связи с этим неопределенность сделала бы правило шестимесячного срока недействительным. В свете этого, Суд решил, что заявитель, который обратился за пересмотром приговора Верховного Суда, должен был подать жалобу в Страсбургский Суд в течение шести месяцев с момента вынесения данного приговора.²⁸⁸

iv. Длющиеся ситуации

Шестимесячный период не начинает течь, если жалоба на нарушение Конвенции вытекает из длющейся ситуации. Примеры длющихся ситуаций включают в себя жалобы на длительность рассмотрения дела в рамках местной судебной системы, на содержание под стражей или неспособность пользоваться имуществом.²⁸⁹ Такие ситуации, из-за отсутствия способных положить им конец внутренних средств правовой защиты или неэффективности имеющихся средств защиты являются длющимися. Из этого следует, что правило шестимесячного срока не начинает действовать до тех пор, пока ситуация не завершится. Как указывалось ранее, это не означает, что жалоба не может быть подана в Суд до окончания ситуации. Например, дело *Assanidze v. Georgia*,²⁹⁰ о продолжающемся содержании под стражей заявителя, несмотря на оправдательный приговор Верховного Суда Грузии от 29 января 2001 года и на распоряжение данного суда о его незамедлительном освобождении, демонстрирует абсурдность ситуации, при которой Суд ожидал бы от заявителей продолжения их страданий в течение неопределенного времени до того как ему или ей будет разрешено подать жалобу в Страсбург. По делу *Assanidze*, Большая Палата Суда пояснила, что:

«содержание под стражей на неопределенный и непредсказуемый период времени, без обоснования такого содержания особыми нормами законодательства или судебного решения, не соответствует принципу юридической определенности... является произвольным и противоречит основополагающим принципам верховенства права».

Приняв во внимание факт того, что на момент вынесения постановления Суда 24 марта 2004 года, заявитель все еще находился в тюрьме, и «принимая во внимание

²⁸⁸ *Berdzenishvili v. Russia* (dec.), no. 31697/03, 29 January 2004. См. также Leach pp. 148-151.

²⁸⁹ *Loizidou v. Turkey* (предварительные возражения), указанное выше.

²⁹⁰ *Assanidze v. Georgia* [GC], указанное выше, § 175.

особые обстоятельства дела и срочную необходимость прекращения данного нарушения» Суд постановил, что государство-ответчик обязано было обеспечить скорейшее освобождение заявителя.

2.5.3 Заключительные комментарии

Заявители обязаны обеспечить Суд информацией, которая поможет ему установить, соблюдено ли ими правило шестимесячного срока. Не предоставление такой информации может привести к объявлению жалобы неприемлемой. По указанной причине, заявителям рекомендуется приложить к жалобе фотокопию конверта, с разборчивым почтовым штемпелем, в котором было отправлено окончательное решение или другой документ, демонстрирующий дату получения окончательного решения местного суда.

При наличии сомнений в эффективности внутреннего средства правовой защиты, необходимо проконсультироваться с решениями и постановлениями Комиссии и Суда, и выяснить, рассматривалось ли ими данное средство правовой защиты. Другими возможными действиями являются подача жалобы одновременно с исчерпанием внутренних средств правовой защиты, и информирование Суда о ходе данного процесса. Очевидно, что если это средство правовой защиты исчерпано до рассмотрения жалобы Судом, Суд должен быть проинформирован об исходе дела для того, чтобы избежать признания жалобы неприемлемой на основании не исчерпания.²⁹¹ Если, с другой стороны, Суд рассмотрит жалобу до исчерпания внутреннего средства правовой защиты и объявит ее неприемлемой в связи с не исчерпанием именно данного средства правовой защиты, заявитель может подать новую жалобу, как только он или она исчерпают данное средство, так как полученное местное решение будет считаться новой информацией по делу, в значении, предусмотренном Статьей 35 § 2 (b) Конвенции. Если заявитель собирается подать жалобу после исчерпания сомнительного средства правовой защиты, и если Суд впоследствии решит, что средство правовой защиты было действительно неэффективным и не требующим исчерпания, жалоба может быть объявлена неприемлемой из-за несоблюдения правила о шестимесячном сроке, без предоставления заявителю возможности подать новую жалобу на основании тех же фактических обстоятельств. Процедура исчерпания внутренних средств правовой защиты, как бы ни была сомнительна ее эффективность, наряду с подачей жалобы в Суд, также ликвидирует риск того, что временные сроки использования средств правовой защиты на национальном уровне будут пропущены, если Суд посчитает, что данное средство защиты все же подлежит исчерпанию.

²⁹¹ Очевидно, что если права надлежащим образом восстановлены в результате обращения к «сомнительному средству правовой защиты», заявитель может проинформировать Суд о своем намерении отозвать жалобу. Для дальнейшей информации по данному вопросу см. ниже раздел 8.2.

2.6 «Надлежащая обоснованность» жалобы (Статья 35 § 3)

2.6.1 Краткое описание

Жалоба является надлежащим образом «обоснованной», если Суд считает, что она представляет собой подлежащее рассмотрению дело. Если жалоба на первый взгляд не содержит нарушения Конвенции, так как 1) обвинения достаточным образом не подтверждаются доказательствами или 2) жалоба, даже если и подтверждена доказательствами, не подпадает под действие предусмотренных Конвенцией прав, например, если дурное обращение, о котором говорится в жалобе, не достигло уровня жестокости, представляющего собой нарушение Статьи 3, то такая жалоба будет оставлена без рассмотрения по существу как «явно необоснованная».

Жалобы, связанные с нарушениями Статьи 3 должны быть: 1) подтверждены такими доказательствами дурного обращения, как медицинские справки, показания свидетелей, записи о задержании или содержании под стражей, протоколы судебного заседания, жалобы в местные органы власти и любые другие документы, демонстрирующие то, что имело место дурное обращение, и то, что жалобы и соответствующие доказательства предоставлялись вниманию местных властей; и 2) заявители должны продемонстрировать, что дурное обращение было достаточно жестоким для того, чтобы преступить порог запрета, предусмотренного Статьей 3 Конвенции. В отношении последнего заявители должны проконсультироваться с прецедентами Суда относительно определения пыток и бесчеловечного или унижающего обращения или наказания, которые также обсуждаются в данном разделе и более детально в Приложении №10.

2.6.2 Обсуждение I: Требования к доказательствам

В соответствии со Статьей 35 § 3 Конвенции, Суд может объявить любую индивидуальную жалобу неприемлемой, если он посчитает ее «явно необоснованной». Жалобы могут объявляться неприемлемыми по данному основанию Комитетами, т.е. без коммуникации жалоб государству-ответчику, или Палатами. Палата может сделать это до или после коммуникации дела правительству государства-ответчика. Данное требование приемлемости является способом, которым Суд избавляется от необоснованных и легкомысленных жалоб.

Если жалоба объявлена неприемлемой как явно необоснованная Комитетом из трех судей,²⁹² заявитель информируется об этом письмом, в котором указывает только следующее: «в свете всех имеющихся материалов, при рассмотрении жалобы в пределах своей юрисдикции, Суд установил, что она не представляет собой

²⁹² С другой стороны, если дело объявлено Палатой неприемлемым по данному основанию, копия соответствующего постановления с изложением причин будет направлена заявителю.

нарушения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией или Протоколами к ней».²⁹³

Существуют многочисленные и разнообразные основания, по которым жалоба может быть признана неприемлемой как явно необоснованная. Однако два из них имеют прямое отношение к целям *Руководства* - это недоказанность выдвинутых обвинений и ситуации, когда степень жестокого обращения, по поводу которого подана жалоба, не является достаточно сильной, чтобы представлять собой нарушение Статьи 3.

а) Обоснование утверждений²⁹⁴

Прежде чем прийти к выводу о том, была ли нарушена Конвенция, Суд должен вначале установить фактические обстоятельства рассматриваемого дела. По мнению Суда, предусмотренная Конвенцией процедура не всегда предполагает строгое применение принципа *affirmanti incumbit probatio* (тот, кто обвиняет, должен доказать обвинение).²⁹⁵ При рассмотрении дел Суд проверяет все представленные сторонами или другими источниками, материалы, и, при необходимости, получает их *proprio motu* (по собственной инициативе).²⁹⁶ Тем не менее, в соответствии с установленным Судом прецедентами, на заявителе при подаче жалобы в Суд лежит изначальное бремя представления доказательств в ее поддержку. Как только данная обязанность выполнена, и Суд пришел к выводу о том, что дело подлежит рассмотрению, он направляет коммуникацию по жалобе, при условии того, что остальные требования приемлемости соблюдены. Отношение Суда к распределению бремени доказывания основывается на том, что, предусмотренная Конвенцией процедура отличается от уголовного процесса, в котором действует принцип *affirmanti incumbit probatio*, и где, таким образом, бремя юридического доказывания вины лежит на прокуратуре.

Необходимый стандарт доказывания Суду того, что данное дело подлежит рассмотрению по существу, т.е. того, что выдвинутые обвинения не являются явно необоснованными, зависит от сущности обвинения. Например, по делам о дурном обращении, как следует из прецедентного права Суда, для того, чтобы выполнить первоначальное бремя доказывания, необходимо, чтобы заявитель при подаче жалобы продемонстрировал *prima facie* наличие нарушения.²⁹⁷ В контексте Статьи 3 Конвенции, такое *prima facie* дело может быть вкратце определено как

²⁹³ См. Таблицу х. Заявитель получит письмо с одним и тем же текстом, если жалоба объявлена неприемлемой по более чем одному основанию, т.е. если заявитель не выполнил требование о шестимесячном сроке и не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

²⁹⁴ См. также раздел 11 для информации о доказательствах и установлении фактических обстоятельств дела.

²⁹⁵ См., в т.ч., *Timurtaş v. Turkey*, указанное выше, § 66.

²⁹⁶ *Ireland v. the United Kingdom*, no. 5310/71, 18 January 1978, § 160.

²⁹⁷ См., в т.ч., *Brūtis and Others v. Lithuania* (dec.), nos. 47698/99, 48115/99, 7 November 2000; см. также *Artico v. Italy*, no. 6694/74, 13 May 1980, § 30; Harris, O'Boyle and Warbrick, pp. 627-628.

доказуемое дело, или дело, в котором имеются некоторые доказательства, подтверждающие выдвинутые обвинения. Такими доказательствами могут быть медицинские справки, и другие медицинские документы, например, фотоснимки рентгена, а также фотографии, показания свидетелей, записи о содержании под стражей и другие документы, демонстрирующие, что жалобы уже подавались местным властям.

Во избежание риска объявления неприемлемости на первоначальных этапах, для заявителей, при подаче жалобы на дурное обращение, важно и необходимо доказать адекватным образом выдвинутые ими обвинения при помощи документов и доводов.²⁹⁸ Если заявители не могут предоставить такую документацию, например, по причине того, что она находится у властей или потому, что заявители не смогли получить доказательства без их помощи, Суд должен быть поставлен об этом в известность. В зависимости от убедительности объяснений и других представленных заявителями материалов, Суд может запросить документы у местных властей при помощи правительства государства-ответчика. Он может сделать это также путем коммуникации жалобы правительству государства-ответчика или, в соответствии с Правилom 54 § 2 (a) Регламента Суда, направив запрос правительству о предоставлении документов.²⁹⁹

б) Особые требования к доказательствам по делам о высылке

В соответствии с прецедентным правом Суда, высылка иностранцев Высокой Договаривающейся Стороной может привести к нарушению Статьи 2 или Статьи 3 или обеих Статей. На такое государство будет возложена ответственность, если имеются веские основания полагать, что данное лицо, в случае высылки в другую страну, подвергнется там реальному риску обращения, нарушающего Статью 3, или лишится жизни, в нарушение Статьи 2 (например, став жертвой внесудебной казни). При таких обстоятельствах Статьи 2 и 3 подразумевают обязательство Высокой Договаривающейся Стороны не высылать заявителя в такую страну.³⁰⁰

Суд разработал следующий стандарт по делам о высылке: заявитель обязан продемонстрировать наличие «веских оснований» дающих основания полагать, что при высылке, он или она, подвергнутся «реальному риску обращения, нарушающего Статью 3».³⁰¹ Из данного текста следует, что заявитель обязан продемонстрировать более чем *возможность* дурного обращения.³⁰²

²⁹⁸ См. также Leach, p. 35.

²⁹⁹ См. ниже раздел 5.

³⁰⁰ См., в т.ч., *Soering v. the United Kingdom*, no. 14038/88, 7 July 1989, §§ 90-91; *Cruz Varas and Others v. Sweden*, no. 15576/89, 20 March 1991, §§ 69-70; и *Chahal v. the United Kingdom*, указанное выше §§ 73-74.

³⁰¹ См., *inter alia*, *Chahal v. the United Kingdom*, указанное выше, § 74.

³⁰² См. *Vilvarajah and Others v. the United Kingdom*, nos. 13163/87, 13164/87, 13165/87, 13447/87, and 13448/87, 30 October 1991, §§ 107 and 111; *H.L.R. v. France*, no. 24573/94, 29 April 1997, § 37; *Hilal v. the United Kingdom*, no. 45276/99, 6 March 2001, § 60.

По делам о высылке заявители могут столкнуться с проблемами доказывания. Несмотря на то, что общие условия в стране, куда высылается заявитель, принимаются Судом во внимание, демонстрация опасности ситуации в принимающей стране в целом является недостаточной. Заявители обязаны доказать, что лично подвергаются реальному риску обращения, нарушающего Статьи 2 и 3 Конвенции. Например, путем демонстрации того, что они уже подвергались дурному обращению, или того, что они являются членами группы, которая, как известно, подвергается преследованиям со стороны властей принимающей страны,³⁰³ или того, что их активно разыскивают власти этой страны.³⁰⁴

При оценке наличия «веских оснований» Суд проверяет все обстоятельства дела.³⁰⁵ Виды доказательств, которые могут представляться для подтверждения веских оснований, могут варьироваться в зависимости от дела; они будут более детально рассмотрены в разделе 11. Однако достаточно отметить, что Суду известно о трудностях заявителей по предоставлению доказательств по данному виду дел. Необходимо отметить, что если принимающая страна не является Высокой Договаривающейся Стороной Конвенции,³⁰⁶ у Суда нет полномочий, позволяющих ему запрашивать у нее какие-либо материалы, которые могут находиться в распоряжении местных властей, и которые могут доказывать утверждения заявителя.

Зная о трудностях доказывания реального риска дурного обращения в принимающей стране, Суд выразил свою готовность снизить высокий стандарт доказывания по таким делам. В своем решении по делу *Mawajedi Shikpokht and Mahkamat Shole v. the Netherlands*, Суд отметил следующее:

«существо дела зависит от того, подвергаются ли заявители реальному риску обращения, нарушающего Статью 3, если их заставят вернуться в Иран. Оба заявителя не предоставили прямых документальных доказательств того, что они разыскиваются иранскими властями. Данный факт, однако, не является, как таковой, решающим: Судом уже признавалось, что по делам такого рода могут иметься сложности с получением таких доказательств (*Bahaddar v. the Netherlands*, judgment of 19 February 1998, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-I, p. 263, §

³⁰³ См., *N. v. Finland*, no. 38885/02, 26 July 2005, §§ 161-167.

³⁰⁴ См. “Short Survey of Cases Examined by the Court in 2004” at <http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/94484030-2547-4FFC-9F91-8E96A87C7D74/0/2004analysisofcaselaw.pdf>

³⁰⁵ см. *D. v. the United Kingdom*, no. 30240/96, 2 May 1997, § 49.

³⁰⁶ Если, с другой стороны, принимающей стороной является Высокая Договаривающаяся Сторона, Суд может, в соответствии с Правилom 44А Регламента Суда, попросить эту Сторону обеспечить полную кооперацию при рассмотрении дела, предприняв все действия, которые Суд считает необходимыми для надлежащего отправления правосудия. Данное обязательство применяется также по отношению к Высокой Договаривающейся Стороне, которая не является участником процесса, но чье содействие необходимо при рассмотрении дела.

45). Требование о предъявлении доказательств такого высокого стандарта может послужить для заявителя, чьи страхи хорошо обоснованны, *probatio diabolica*».³⁰⁷

После чего добавил:

«даже так, что касается г-жи Махамат Шоле, Суду было бы полезно получить в качестве доказательства, например, письменную угрозу, заставившую ее скрываться, или, по крайней мере, вразумительную информацию, которая бы помогла Суду оценить *prima facie* сущность и серьезность угрозы в отношении самой Махамат Шоле».³⁰⁸

Последует ли Суд данной мотивировке при рассмотрении аналогичных дел – этот вопрос остается открытым. Заявителям следует ознакомиться с обсуждением стандарта и бремени доказывания по делам о высылке в комментариях третьей стороны (*amicus*) по делу *Ramzy v. The Netherlands* (no. 25424/05) в Приложении № 9. Данные комментарии, представленные в Суд коалицией неправительственных организаций, содержат сравнительный анализ стандарта и бремени доказывания по делам о высылке, рассматривавшихся международными судами, преимущественно Европейским Судом и Комитетом ООН против пыток.

Еще одной сложностью для заявителей по делам о высылке является использование так называемого «дипломатического заверения» (также называемого «дипломатическими гарантиями», «дипломатическими контактами», «меморандумом понимания»). Это относится к заверениям в том, что принимающая страна обеспечивает правительству государства-ответчика, что заявитель, в случае высылки, не будет подвергнут дурному обращению. Применение таких заверений при высылке тех, кому угрожают пытки или риск другой формы дурного обращения, несмотря на их все растущую противоречивость, становится все более распространенным. После 11 сентября государства много раз полагались на дипломатические заверения в эффективном уменьшении риска пыток и дурного обращения по отношению к высланным лицам. Однако заявители, столкнувшиеся с данной проблемой, должны принять во внимание то, что все большее число международных органов четко отказываются применять дипломатические заверения. Среди них, в частности, Парламентская Ассамблея Совета Европы,³⁰⁹ Комиссар Совета Европы по Правам Человека,³¹⁰

³⁰⁷ См. *Mawajedi Shikpokht and Mahkamat Shole v. the Netherlands* (dec.), no. 39349/03, 27 January 2005.

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Соответствующие части Статьи 19 Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы, принятой 27 июня 2006 года, предусматривают: «Ассамблея также призывает Соединенные Штаты Америки, являющиеся Государством-Наблюдателем Совета Европы и долговременным союзником Европы в борьбе с тиранией, против нарушений прав человека и за верховенство закона, запретить не предусмотренную законом перевозку лиц, подозреваемых в участии в террористической деятельности, а также всех насильственных перевозок лиц из любой страны в страну, практикующую пытки или в страну, которая не гарантирует права на справедливое судебное рассмотрение дела, независимо от полученных от нее заверений».

³¹⁰ Доклад г-на Альваро Гиль-Роблеса, Комиссара Совета Европы по Правам Человека о визите в Швецию 21-23 апреля 2004 года, параграф 19 (Report of Mr. Alvaro Gil-Robles, Council of Europe

Специальный Докладчик ООН по Предотвращению Пыток,³¹¹ и Комиссар ООН по Правам Человека.³¹²

В своей прецедентной практике Комитет ООН против Пыток также решительно отверг использование дипломатических заверений. Например, в деле *Agiza v. Sweden* Комитет против Пыток рассмотрел данный вопрос в связи с высылкой Швецией гражданина Египта, и установил, что: «высылка государством-ответчиком заявителя нарушила Статью 3 Конвенции. Предоставление дипломатических заверений, которые, к тому же не обеспечены гарантированным механизмом выполнения, не было достаточным фактором для защиты от такого явного риска».³¹³ По делу *Chahal v. the United Kingdom*, Европейский Суд также установил, что дипломатические заверения, предоставленные правительством Индии, не были достаточными для уменьшения риска дурного обращения с заявителем, и, что его высылка, таким образом, поставила бы Соединенное Королевство в позицию нарушителя Статьи 3 Конвенции.

В отношении дипломатических заверений Специальный Докладчик ООН по Предотвращению Пыток указал следующее:

«Дипломатические заверения являются ненадежными и неэффективными при защите против пыток и дурного обращения: такие заверения обычно требуются от государств, в которых существует систематическая практика применения пыток; механизм мониторинга заявителей после их возвращения доказал, что не он может служить гарантией против пыток; дипломатические заверения не имеют обязательной юридической силы, и поэтому не имеют юридического эффекта и не подразумевают ответственности в случае их нарушения; и лицо, на защиту которого направлены заверения, не имеет других альтернатив в случае их нарушения. Таким образом, мнение Специального Докладчика состоит в том, что государства не должны прибегать к дипломатическим заверениям как к гарантиям против пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, когда имеются веские основания полагать, что лицо будет подвергнуто после возвращения в страну опасности применения против него пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания».³¹⁴

Неправительственные организации также не раз оспаривали надежность дипломатических заверений. По их мнению, заверения несовместимы с

Commissioner for Human Rights, on his visit to Sweden, 21-23 April 2004, Strasbourg, 8 July 2004, CommDH(2004) 13, para.19).

³¹¹ Доклад Специального Докладчика по Предотвращению Пыток и других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания, 30 августа 2005 года (Report of the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, A/60/316, 30 August 2005).

³¹² Защита прав человека и основных свобод при борьбе с терроризмом. Доклад Комиссара по Правам Человека. 16 февраля 2006 года (Protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism, Report of the High Commissioner for Human Rights, E/CN.4/2006/94, 16 February 2006).

³¹³ *Agiza v. Sweden*, CAT/C/34/D/233/2003, para. 13.4.

³¹⁴ A/60/316, para. 51.

ОМСТ

обязанностями государств по предотвращению пыток.³¹⁵ Данные организации указали на то, что доказательства неэффективности таких заверений на практике постоянно увеличиваются, что адекватный мониторинг по ним невозможен, и что такие заверения действительно приводят к пыткам и дурному обращению с подвергнутыми высылке лицами.³¹⁶

в) Заключительные комментарии относительно доказывания

При объявлении жалобы приемлемой, Суд использует стандартную формулировку:

«Суд считает, в свете предоставленных сторонами материалов, что данная жалоба поднимает важные вопросы права и фактов, предусмотренных Конвенцией, определение которых зависит от оценки жалобы по существу. Таким образом, Суд приходит к выводу, что [жалоба] или [данная часть жалобы] не является явно необоснованной в значении, предусмотренном Статьей 35 § 3 Конвенции. Других оснований для объявления ее неприемлемой не установлено».

Несмотря на то, что приемлемость жалобы подразумевает, что заявитель доказал свои обвинения предоставив доказательства, достаточные для демонстрации того, что его жалоба не является явно необоснованной, совсем не обязательно, что те же самые доказательства будут достаточными для установления нарушения Конвенции. Это связано с разными стандартами доказывания, установленными Судом для различных стадий процедуры. Например, Суд единогласно пришел к выводу в решении о приемлемости по делу *Bensaid v. the United Kingdom* о том, что жалоба заявителя о дурном обращении не была явно необоснованной. Однако, в своем постановлении по тому же делу, Суд также единогласно решил, что Статья 3 не была нарушена.³¹⁷

Приемлемость жалобы по Статье 3, которая не была признана явно необоснованной, но которая, в конечном счете, не ведет к установлению нарушения данной Статьи, не обязательно является бессодержательной. Если установлено, что заявитель имеет доказуемое дело³¹⁸ о нарушении этой Статьи, такая жалоба еще может послужить основанием для установления нарушения Статьи 13 Конвенции,³¹⁹ если у заявителя не было эффективных средств правовой

³¹⁵ См., например, *Reject rather than regulate: Call on Council of Europe member states not to establish minimum standards for the use of diplomatic assurances in transfers to risk of torture and other ill-treatment*. Amnesty International, Human Rights Watch and the International Commission of Jurists, 2 December 2005.

³¹⁶ См. Human Rights Watch, *Still at Risk: Diplomatic Assurances No Safeguard against Torture*, April 2005; *Empty Promises: Diplomatic Assurances No Safeguard against Torture*, April 2004; См. также Amnesty International, *Memorandums of Understanding and NGO Monitoring: a challenge to fundamental human rights*, 19 February 2006.

³¹⁷ *Bensaid v. the United Kingdom* (dec.), no. 44599/98, 25 January 2000, и *Bensaid v. the United Kingdom*, no. 44599/98, 6 February 2001.

³¹⁸ См. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, nos. 9659/82 and 9658/82, 27 April 1998, §§ 54-55.

³¹⁹ И иногда процедурное нарушение Статьи 3 Конвенции, см. раздел 10.2.2 (a).

защиты на национальном уровне. Это подтверждается постановлением по делу *D.P. and J.C. v. the United Kingdom*, в котором Суд указал на следующее:

«Суд не установил по данному делу нарушения Статьи 3 или Статьи 8 Конвенции в отношении жалоб заявителя о том, что власти не выполнили своего позитивного обязательства по защите его от дурного обращения со стороны отчима, Н.С. Однако, это не означает, что в целях, предусмотренных Статьей 13, жалобы заявителей не подпадают под защиту данной Статьи. Указанные жалобы не были объявлены явно необоснованными и потребовали проверки по существу».³²⁰

2.6.3 Обсуждение II: Степень тяжести дурного обращения

Доказательства точности и подлинности обвинений в дурном обращении не являются сами по себе достаточными для выводов Суда о «надлежащей обоснованности» жалобы (или, если жалоба прошла стадию приемлемости, для вывода о нарушении Статьи 3). Это вызвано тем, что Статья 3 запрещает не каждую форму дурного обращения, а только ту, которая превышает минимальный уровень жестокости. В своем постановлении по межгосударственному делу *Ireland v. the United Kingdom*, принятому в 1978 году, Суд установил критерий определения того, нарушает ли конкретная форма дурного обращения Статью 3. В соответствии с данным критерием:

«для того чтобы подпасть под действие Статьи 3 Конвенции, дурное обращение должно достичь минимального уровня жестокости. Оценка данного уровня, принимая во внимание сущность рассматриваемого вопроса, относительна; она зависит от всех обстоятельств дела, таких как продолжительность обращения, его физический и нравственный эффект, и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья жертвы».³²¹

Данный порог, установленный Судом в 1978 году, является трудным для преодоления и, вероятно, был установлен так высоко в связи с тем, что «чувство, связанное с установлением нарушения государством [Статья 3 Конвенции], особенно тяжело, и должно восприниматься самым серьезным образом».³²² Тем не менее, в связи с тем, что Конвенция является живым инструментом, интерпретация которого должна производиться с учетом условий сегодняшнего дня, определенные деяния, ранее не подпадавшие в сферу действия Статьи 3, сегодня (или в будущем) могут достичь требуемого уровня жестокости, для того, чтобы считаться нарушением данной Статьи.³²³ По делу *Selmouni* Суд пояснил, что:

«постоянно возрастающий высокий стандарт, применяемый в области защиты прав и основных свобод человека, соответственно и неизбежно требует большей

³²⁰ *D.P. and J.C. v. the United Kingdom*, no. 38719/97, 10 October 2002, § 136; см. также *Çelik and İmret v. Turkey*, 44093/98, 26 October 2004, § 57.

³²¹ *Ireland v. the United Kingdom*, указанное выше, § 162.

³²² См. Reid p. 518.

³²³ См. *Henaf v. France*, no. 65436/01, 27 November 2003, § 55.

твердости при оценке нарушений основополагающих ценностей демократических сообществ».³²⁴

Ниже приведены примеры, иллюстрирующие то, каким образом Суд подходит к рассмотрению и определению минимального уровня жестокости при установлении нарушений Статьи 3. Данные примеры основаны на уже рассматривавшихся Судом ситуациях, при оценке которых поднимался вопрос о «пороге жестокости». Однако необходимо отметить, что список перечисленных ниже категорий не является исчерпывающим, и приведен только в качестве примера. Более подробное обсуждение практики Суда по данному вопросу читатели могут найти в Приложении №10.

а) Бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание

Конвенция запрещает как бесчеловечное или унижающее достоинство *обращение*, так и бесчеловечное или унижающее достоинство *наказание*. Относительно последнего Суд указал, что для того, чтобы юридически санкционированное наказание нарушало Статью 3, оно должно быть такого вида, который причиняет страдания и унижения, *превышающие пределы* неизбежного элемента страданий и унижений, являющихся неотъемлемыми при любой форме предусмотренного законом наказания. Примеры наказаний, нарушающих данный запрет, включают такие наказания как порка, забивание камнями и т.д. Например, Статья 3 применялась в контексте *non-refoulement* (не применения принудительной выдачи беженцев) когда заявителю угрожало наказание *Sharia* в стране его или ее гражданства. В деле *Jabari v. Turkey* заявительница совершила прелюбодеяние в Иране, преступление, за которое по иранским законам она была признана виновной, и приговорена к смерти путем забивания камнями. Суд указал, что данный вид наказания явно противоречит Статье 3, и решил, что ее возвращение в Иран, таким образом, нарушит данную Статью Конвенции.³²⁵ Кроме степени жестокости и пропорциональности наказания Суд также оценивает его цель и то, подразумевает ли она неоправданное унижение жертвы. Этот фактор был учтен Судом по делу *Tyrer v. the United Kingdom*, в котором Суд установил, что телесное наказание заявителя по решению суда (в данном случае, порка розгами) представляло собой бесчеловечное и унижающее наказание.³²⁶ В соответствующей части постановления Суд указал:

«несмотря на то, что заявитель не пострадал от сильных или долговременных физических последствий, его наказание, при наложении которого с ним обращались как с объектом власти администрации, представляло собой

³²⁴ *Selmouni v. France*, указанное выше, § 100.

³²⁵ *Jabari v. Turkey*, no. 40035/98, 11 July 2000, §§ 33 - 42.

³²⁶ *Tyrer v. the United Kingdom*, no. 5856/72, 25 April 1978.

демонстративное нарушение того, защита чего является одной из главных целей Статьи 3, а именно, достоинства лица и его физической неприкосновенности».³²⁷

При определении того, был ли нарушен запрет на бесчеловечное или унижающее достоинство *обращение*, Суд также рассматривает цель обжалуемого заявителем действия.³²⁸ В данном отношении может служить хорошим примером дело *T. v. the United Kingdom*. Речь в нем шла о заявителе, который, когда ему было 10 лет, был обвинен в убийстве двухлетнего мальчика. Заявитель утверждал, что общий эффект совокупности факторов, связанных с его судебным процессом, привели к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению с ним, в нарушение Статьи 3. Указанные факторы включали: ранний возраст уголовной ответственности; обвинительный характер судебного процесса; рассмотрение его дела по процессуальным правилам для взрослых обвиняемых; продолжительность судебного процесса; жюри, состоявшее из 12 взрослых незнакомых людей; само помещение, в котором проходил процесс; угнетающее присутствие на процессе средств массовой информации и публики; нападения публики на доставлявший его в суд тюремный автобус; раскрытие публике его имени, наряду с другой, связанной с приговором, информацией. Однако Суд установил, что рассмотрение его дела не было мотивировано со стороны государственных властей желанием унижить его или причинить ему страдания.³²⁹ Более того, принимая во внимание, что публичная сущность судебного процесса ухудшила до определенной степени чувство его вины, переживаний, волнений и страха, Суд не был убежден в том, что ряд особенностей данного судебного процесса причинили заявителю, в значительной степени, страдания, превышающие те, что неизбежно бы имели место при любой попытке властей иметь дело с заявителем после совершения им рассматриваемого преступления.³³⁰

Однако необходимо подчеркнуть, что если целью обращения или наказания является унижение жертвы, что необходимо учитывать то, что отсутствие такой цели не может полностью исключать нарушения Статьи 3.³³¹

б) Условия содержания под стражей

Теоретически, любая форма законного задержания (арест, предварительное задержание, тюремное заключение, административный арест и т.д.) включает в себя неизбежный элемент страдания или унижения. В соответствии с Судом, вынесение приговора о содержании под стражей само по себе не создает оснований для вопросов о нарушении Статьи 3 Конвенции. Более того, Статья 3 не может толковаться в качестве общего обязательства по освобождению заключенного по

³²⁷ Там же, § 33.

³²⁸ См., например, *Raninen v. Finland*, no. 20972/92, 16 December 1997, § 55.

³²⁹ *T. v. the United Kingdom* [GC], 24724/94, 16 December 1999, § 69.

³³⁰ Там же, § 77.

³³¹ См., например, *Van der Ven v. the Netherlands*, указанное выше, § 48.

состоянию здоровья или помещения его или ее в гражданскую больницу для прохождения специального лечения.³³² Тем не менее, Суд требует от государства обеспечения того, чтобы любое лицо задерживалось и содержалось под стражей в условиях, соответствующих уважению человеческого достоинства. Кроме того, государствам следует проследить, чтобы метод и то, каким образом производится арест, не подвергали задержанного стрессу или трудностям, которые по своей интенсивности превышают неизбежный уровень страданий присущий заключению под стражу. Государствам также необходимо, принимая во внимание фактические условия содержания под стражей, учитывать состояние здоровья заключенного и его самочувствие и адекватно их охранять, в том числе, путем оказания ему или ей медицинской помощи.³³³

При рассмотрении жалоб на представляющие собой дурное обращение условия тюремного заключения, Суд ссылается на доклады ЕКПП. Более того, Суд также принимает во внимание их совокупные последствия наряду с утверждениями заявителя.³³⁴ Например, по делу *Labzov v. Russia* Суд отметил, что заявитель содержался под стражей в СИЗО, где у него было менее одного квадратного метра личного пространства. Ему приходилось делить свое спальное место с другими заключенными, меняясь по очереди для того, чтобы спать. Кроме одного часа физических упражнений во дворе, заявитель находился в своей камере 23 часа в сутки. Суд посчитал, что условия в камере были:

«достаточными для того, чтобы причинить страдания или трудности, которые по своей интенсивности превосходили неизбежный уровень страданий при нахождении под стражей и привели к возникновению [у заявителя] чувства страха, тревоги и неполноценности, унижавших его достоинство».³³⁵

По контрасту, в своем постановлении по делу *Valašinas v. Lithuania*,³³⁶ в котором заявитель жаловался на условия своего заключения в двух тюремных камерах, размер которых составлял 2.7 x 3.2 кв. м., Суд установил, что условия заключения заявителя не достигли минимального уровня жестокости, так как ограниченное пространство в спальном отсеке было компенсировано свободой передвижения в дневное время.

Таким образом, заявителям, утверждающим о том, что Статья 3 нарушена из-за условий содержания под стражей, следует проконсультироваться с обширным прецедентным правом Суда по данному вопросу, и, в частности, определить, чем их фактическая ситуация отличается от той, в которой Судом не было установлено нарушений.

³³² *Kudła v. Poland* [GC], no. 30210/96, 26 October 2000, § 93.

³³³ Там же, § 94 и указанные в нем ссылки.

³³⁴ *Dougoz v. Greece*, no. 40907/98, 6 March 2001, § 46.

³³⁵ *Labzov v. Russia*, no. 62208/00, 28 February 2002, § 46.

³³⁶ *Valašinas v. Lithuania*, no. 44558/98, 24 July 2001, §§ 103-111.

в) Одиночное содержание под стражей

Запрет на контакты с другими заключенными по соображениям безопасности, дисциплины или другим причинам сам по себе не представляет бесчеловечного обращения или наказания.³³⁷ Однако Суд не раз отмечал, что лишения психологического плана, наряду с абсолютной социальной изоляцией могут уничтожить личность задержанного и могут представлять собой форму бесчеловечного обращения, нарушающего Статью 3.³³⁸ По таким делам, один из факторов на которые Суд обращает особое внимание - это проверка того, соответствовал ли и был ли пропорционален особый режим заключения, законным интересам государства, связанным с безопасностью, дисциплиной и т.д., и которых оно добивается таким способом.

По делу *Mathew v. the Netherlands* одиночное заключение заявителя с проблемным состоянием здоровья в течение почти 19 месяцев было признано Судом чрезмерным и нарушающим Статью 3.³³⁹ Во-первых, по крайней мере, 7 месяцев из указанного периода времени, заявитель провел в камере с большим отверстием в потолке, через которое камера нагревалась от солнца, и в нее попадал дождь. Во-вторых, его камера была на втором этаже, и это препятствовало его доступу к физическим упражнениям во дворе. Из-за серьезного заболевания позвоночника и отсутствия лифта в здании, заявитель мог попасть во двор только ценой чрезмерных и излишних физических мучений. С другой стороны, в деле *Rohde v. Denmark* Суд установил, что предварительное одиночное заключение заявителя на более чем 11 месяцев не представляло собой обращения, нарушающего Статью 3 Конвенции.³⁴⁰ При рассмотрении данного дела Суд проверил условия содержания, и в том числе социальную изоляцию заключенного. Суд отметил, что:

«заявитель содержался в камере, размером около 8 кв.м., в которой был телевизор. У него также был доступ к газетам. Он был полностью изолирован от других заключенных, однако в течение дня он регулярно контактировал с сотрудниками тюрьмы при раздаче еды, упражнениях во дворе или спортивном зале, получении книг в библиотеке или покупке товаров в магазине. Кроме того, каждую неделю у него были занятия английским и французским языками с тюремным учителем, и он также посещал тюремного священника. Более того, во время отделительного периода одиночного заключения заявитель общался 12 раз с социальным работником; 32 раза с физиотерапевтом, 27 раз с доктором, 43 раза с медицинской сестрой. Посещения родственников и друзей заявителя были разрешены под наблюдением. Мать заявителя посещала его еженедельно, и их встречи длились приблизительно один час. В начале с ней приходили друзья, по пять человек вместе, однако полиция ограничила посещения двумя лицами одновременно, для того, чтобы можно было проверять разговоры и выяснить, связаны ли они с

³³⁷ См. *Öcalan v. Turkey* [GC], no. 46221/99, 12 May 2005, § 191.

³³⁸ См. *Van der Ven v. the Netherlands*, указанное выше, § 51.

³³⁹ *Mathew v. the Netherlands*, no. 24919/03, 29 September 2005, § 217.

³⁴⁰ *Rohde v. Denmark*, no. 69332/01, 21 July 2005, § 98. см. Также особое мнение судей Rozakis, Loucaides и Tulkens, в котором они указали, что «необходимо отличать, с одной стороны, социальную изоляцию или специальный режим, наложенный приговором суда, и, с другой стороны, как в рассматриваемом деле, предварительное одиночное заключение».

выдвинутыми против заявителя обвинениями. Кроме того, отец заявителя и его двоюродный брат посещали заявителя каждые две недели». ³⁴¹

По делу *Ramirez Sanchez v. France*, в котором заявитель, известный также как «Carlos the Jackal» (Карлос-Шакал) содержался в одиночной камере размером 6.84 кв.м. в течение восьми лет, Суд установил:

«принимая во внимание его личностные характеристики и беспрецедентную угрозу, которую он собой представляет, общие и особые условия содержания заявителя и длительность его заключения в одиночной камере не достигли минимального уровня жестокости, необходимого для достижения порога бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в значении Статьи 3 Конвенции». ³⁴²

Три указанных выше дела демонстрируют, что длительность одиночного содержания под стражей сама по себе не предполагает нарушения Статьи 3. Другими факторами, которые Суд принимает во внимание, являются: личность жертвы, угроза, которую он или она собой представляют, условия заключения, и был ли такой режим разумно наложен Высокой Договаривающейся Стороной для обеспечения законных интересов безопасности.

г) Личный обыск

Судом также рассматривались и другие условия содержания под стражей, в том числе и личные обыски заявителей. Суд считает, что в то время как телесный обыск иногда необходим для обеспечения тюремной безопасности или предотвращения беспорядков или преступлений, такой обыск должен проводиться надлежащим образом. Суд установил, что обыск не проводился надлежащим образом, когда заявителю (мужского пола) пришлось раздеться догола в присутствии женщины, и его половые органы и полученная им передача с едой были осмотрены охранниками без перчаток. Данный факт, по словам Суда, продемонстрировал «явное отсутствие уважения к заявителю, и унизил его человеческое достоинство». ³⁴³ Более того, по делу *Van der Ven v. the Netherlands* Суд установил, что практика еженедельных телесных обысков заявителя на протяжении трех с половиной лет, при отсутствии убедительных причин, наряду с применяемыми по отношению к нему мерами надзора, должно быть, вызвали у него чувство тревоги и неполноценности, и унизили его человеческое достоинство. ³⁴⁴

³⁴¹ § 97.

³⁴² *Ramirez Sanchez v. France*, no. 59450/00, 27 January 2005, § 120. Необходимо отметить то, что 15 июня 2005 года это дело было передано на рассмотрение Большой Палаты по требованию заявителя, и на момент подготовки данного издания решение принято не было.

³⁴³ *Valašinas v. Lithuania*, указанное выше, § 117.

³⁴⁴ *Van der Ven v. the Netherlands*, указанное выше § 62; см. также *Lorsé v. the Netherlands*, указанное выше, § 74. Комментарии государства-ответчика по делу *Van der Ven* находятся в Приложении №14.

По другому делу, Суд отметил тот факт, что заявитель находился в камере под постоянным видео наблюдением на протяжении четырех с половиной месяцев, что, должно быть, привело к возникновению у него чувства тревоги и огорчения. Однако при этом Суд установил:

«на основании объективных и конкретных элементов, в достаточной мере не было установлено, что применение такой меры фактически подвергло заявителя нравственным страданиям и мучениям на таком уровне, который приравнивается к бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в значении, предусмотренном Статьей 3 Конвенции».³⁴⁵

д) Перевозка заключенных

В ряде случаев Суд рассматривал жалобы на то, каким образом заключенные перевозились из одного места содержания под стражей в другое. Так же как и по жалобам на условия содержания под стражей, Суд рассматривает, соблюдалось ли при транспортировке заключенных их достоинство, и, при наличии дополнительных мер безопасности, таких как наглазные повязки, наручники, и т.д. являлись ли данные меры необходимыми при рассматриваемых обстоятельствах. В ситуациях, когда обращение с заявителем не вызвано его собственным поведением или его «опасностью», и когда оно приводит к унижению заключенного, превышающему нормальный уровень такового, присущий всякому законному задержанию или аресту, Суд приходит к выводу о превышении минимального уровня жестокости, и о нарушении Статьи 3.

В деле *Khudoyorov v. Russia* заявитель утверждал, что условия его перевозки из СИЗО в суд были бесчеловечными и унижающими его достоинство. В частности, он жаловался на то, его доставляли на судебные заседания в тюремном автобусе, где ему приходилось ехать в отсеке размером 1 кв.м. с еще одним заключенным, в результате чего им приходилось по очереди сидеть друг у друга на коленях. Его не кормили на протяжении всего дня, не разрешали размяться во дворе и иногда даже принять душ. Суд отметил, что заявителю приходилось находиться в таких стесненных условиях дважды в день, по пути в суд и обратно, и что его перевозили таким образом не менее 200 раз за 4 года содержания под стражей. Кроме того, Суд отметил, что заявителя подвергали такому обращению именно тогда, когда ему было необходимо сконцентрироваться и быть наготове, т.е. во время судебного разбирательства его дела и во время рассмотрения судом сроков его предварительного заключения. Придя к выводу о том, что обращение с заявителем во время его транспортировки в суд и из него превысило минимальный уровень жестокости, Суд установил нарушение Статьи 3 Конвенции.³⁴⁶ При рассмотрении данного дела Суд также принял во внимание комментарии ЕКПП относительно

³⁴⁵ *Van der Graaf v. the Netherlands* (dec.), no. 8704/03, 1 June 2004.

³⁴⁶ *Khudoyorov v. Russia*, указанное выше, §§ 110-120.

условий транспортировки заключенных в различных государствах-участниках Совета Европы.³⁴⁷

В деле *Raninen v. Finland*, заявитель жаловался на то, что при транспортировке между тюрьмой и больницей ему надевали наручники, и что такая мера представляла собой нарушающее Статью 3 «унижающее достоинство обращение». Заявитель подчеркивал то, что наручники надевались на него в условиях незаконного лишения свободы и, таким образом, представляли собой элемент произвола, причинявший особые душевные муки. Он также утверждал, что ничто в его поведении, при аресте и нахождении под стражей, или в его прошлом, не давало оснований полагать, что он может воспротивиться мерам властей. Кроме того, заявитель указал, что при надевании на него наручников ему не давали никаких объяснений. По мнению заявителя, единственной целью надевания на него наручников было унижение и запугивание, направленное на то, чтобы он перестал возражать против военной службы и альтернативной службы. Двухчасовое обращение такого рода оказало на него значительное влияние, так как по прошествии нескольких месяцев, у него была выявлена психологическая проблема неопределенного рода, и он был признан негодным для военной службы. Заявитель утверждал, что данный факт явно продемонстрировал, что незаконное задержание и надевание на его наручников оказали влияние на состояние его душевного здоровья. По мнению Комиссии, применение Высокой Договаривающейся Стороной физической силы против заявителя и помещение его в наручники на два часа не были вызваны необходимостью его поведения или другими легитимными соображениями, и были наложены на заявителя в присутствии публики, в том числе в присутствии тех, кто его поддерживал. В целом, данная мера унизила его человеческое достоинство и явилась «унижающим достоинство обращением», нарушающим Статью 3.³⁴⁸

Однако Суд не согласился с таким мнением. В отличие от Комиссии, Суд не был убежден в том, что надевание на заявителя наручников оказало влияние на его душевное здоровье. Ничто среди имевшихся доказательств не указывало на причинно-следственную связь между примененным наказанием и его «неопределенной психологической проблемой», которая, в любом случае, была диагностирована только по прошествии нескольких месяцев. Более того, заявитель не обосновал свои обвинения в том, что наручники были использованы для того, чтобы унижить его. И, наконец, не поднимался вопрос о том, что наручники оказали влияние на физическое здоровье заявителя. Учитывая данные факторы, Суд пришел к выводу о том, что рассматриваемое обращение не достигло минимального уровня жестокости, требуемого Статьей 3 Конвенции.³⁴⁹

По делу *Öcalan v. Turkey* Большая Палата Суда рассмотрела утверждения заявителя о том, что наручники и повязка на глаза, надетые на него при аресте в Кении и находившиеся на нем до прибытия в тюрьму на острове Имрали в Турции,

³⁴⁷ Там же, § 117.

³⁴⁸ *Raninen v. Finland*, no. 20972/92, Commission Report of 24 October 1996, § 59.

³⁴⁹ *Raninen v. Finland*, указанное выше, §§ 52-59.

представляли собой нарушение Статьи 3. Большая Палата решила, что искусственное лишение заключенных света путем наложения им на глаза повязки на длительный срок в течение нескольких дней, может, в сочетании с дурным обращением, подвергнуть их сильному психологическому и физическому давлению и поднять вопрос о нарушении Статьи 3. Тем не менее, Большая Палата подтвердила выводы Палаты и установила, что заявитель, которого подозревали в лидерстве вооруженного сепаратистского движения против турецких сил безопасности, считался опасным преступником. Суд принял во внимание доводы Правительства о том, что единственной целью, с которой на заявителя были надеты наручники, являлось предотвращение его побега или причинения вреда себе или другим. Что касается наложения повязки на глаза заявителя во время его транспортировки из Кении в Турцию, Суд отметил, что данная мера была предпринята агентами силами безопасности для того, чтобы он не мог их опознать. Агенты также считали, что данная мера способствовала предотвращению побега заявителя или причинения вреда себе или другим. Суд принял во внимание объяснения Правительства о том, что целью таких мер было не унижение заявителя, а обеспечение безопасности его транспортировки, принимая во внимание личность заявителя и реакцию на его арест. Правительство утверждало, что для успешного проведения операции были необходимы особая осторожность и применение соответствующих мер безопасности. Суд пришел к выводу, что не было установлено вне всякого разумного сомнения то, что арест заявителя и условия его транспортировки из Кении в Турцию превысили обычную степень унижения, присущую для каждого ареста и задержания или достигли минимального уровня жестокости, установленного Статьей 3.³⁵⁰

е) Насильственное кормление

В деле *Nevmerzhitsky v. Ukraine* Судом рассматривалось насильственное кормление заявителя, проводившего голодовку протеста. Для такого кормления власти применили наручники, расширитель рта и специальную резиновую трубку, вводимую в рот. Суд установил, что:

«продемонстрированное Правительством насильственное кормление заявителя без каких-либо медицинских показаний, с помощью того оборудования, против которого заявитель возражал, представляло собой обращение такой жестокой сущности, что оно приравнивается к пытке, в значении, предусмотренном Статьей 3 Конвенции».³⁵¹

Необходимо подчеркнуть, что каждый случай насильственного кормления лиц, находящихся на голодовке протеста, агентами государства не означает того, что Высокая Договаривающаяся Сторона нарушает свои обязательства по Статье 3 Конвенции, что было отмечено Судом в том же постановлении:

³⁵⁰ *Öcalan v. Turkey* [GC], указанное выше, §§ 176-185.

³⁵¹ *Nevmerzhitsky v. Ukraine*, no. 54825/00, 5 April 2005, § 98.

«мера, вызванная лечебной необходимостью, с точки зрения принципов медицины не может, в принципе, считаться, унижающей или бесчеловечной. То же самое можно сказать о насильственном кормлении, целью которого является спасение жизни заключенного, отказывающегося от пищи. Тем не менее, для органов Конвенции необходимо продемонстрировать, наличие таких медицинских показаний... Более того, Суд должен рассмотреть соблюдены ли процедурные гарантии для принятия решения о насильственном кормлении. То, каким образом подвергнут ему заявитель во время голодовки протеста, не должно превышать порога минимального уровня жестокости, установленного прецедентным правом Суда относительно нарушений Статьи 3 Конвенции».³⁵²

ж) Расовая дискриминация

По мнению Комиссии, дискриминация по расовому признаку сама по себе является обращением, унижающим достоинство, в значении, предусмотренном Статьей 3.³⁵³ Мнение Комиссии было отражено в постановлении Суда по делу *Cyprus v. Turkey*, в котором было установлено, что:

«неизбежно напрашивается вывод о том, что вмешательства в этот вопрос были направлены против жителей Карпаса, греков – киприотов, именно по причине их принадлежности к данной категории населения. Обращение, которому они подвергались в рассматриваемый период времени, можно объяснить только особенностями, отличающими их от проживавших там же турков-киприотов, а именно их этническим происхождением, расой и религией. Суд хотел бы также отметить политику государства-ответчика, направленную на переговоры между общинами по принципам двух-зональности и двух-общинности... Приверженность государства-ответчика данным принципам должна приниматься во внимание при рассмотрении ситуации, в которой живут и вынуждены жить Карпасские греки-киприоты: в условиях изоляции, ограничений передвижения, под контролем, и без перспектив обновления или развития их общины. Условия, при которых вынуждено жить данное население, являются унижающими и нарушают само понятие уважения к человеческому достоинству его жителей.... По мнению Суда, с учетом рассматриваемого периода времени, дискриминационное обращение достигло уровня жестокости, представляющего собой унижающее достоинство обращение».³⁵⁴

Среди дел, рассмотренных Судом в последнее время, со ссылкой на дело *East African Asians*, Суд установил по делу *Moldovan and Others v. Romania*, что дискриминация по признаку расы может сама по себе представлять унижающее достоинство обращение в значении, предусмотренном Статьей 3, и что расистские замечания, таким образом, могут приниматься во внимание в качестве отягчающих обстоятельств при рассмотрении жалоб заявителей по данной Статье. На основании фактических обстоятельств дела Суд установил, что расовая

³⁵² Там же, § 94.

³⁵³ См. *East African Asians v. the United Kingdom*, nos. 4403/70 et seq., Commission Report of 14 December 1973.

³⁵⁴ *Cyprus v. Turkey*, указанное выше, §§ 309-311.

дискриминация, которой были публично подвергнуты заявители, а также то, каким образом различные власти отреагировали на их проблемы, представляют собой вмешательство в их человеческое достоинство, которое, с учетом особых обстоятельств данного дела, явилось «унижающим достоинство обращением» в значении, предусмотренном Статьей 3 Конвенции.³⁵⁵

При рассмотрении большинства дел, обвинения в расовой дискриминации рассматриваются с точки зрения Статьи 14 Конвенции, запрещающей дискриминирующее обращение. В одном из наиболее важных своих постановлений Суд установил, что:

«любое свидетельство устного оскорбления расистского характера со стороны агентов правоохранительных органов, в связи с проведением операции с применением силы против лиц из этнического или другого меньшинства тесно связано с вопросом о том, имело место ли незаконное, основанное на ненависти, применение насилия. При установлении в ходе расследования таких доказательств, они подлежат проверке и, в случае их подтверждения, для выявления возможных расистских мотивов все соответствующие факты должны тщательно рассматриваться».³⁵⁶

Из данного постановления следует, что теперь на Высоких Договаривающихся Сторонах лежит обязанность по проведению расследования обвинений о применении силы по расовым мотивам. Несмотря на то, что вопрос о расовой дискриминации по делу *Nachova* рассматривался Судом с точки зрения Статьи 2 в связи с убийством, это ни в коей мере не означает того, что позитивное обязательство Высокой Договаривающейся Стороны в данной области также не распространяется на обеспечение проведения надлежащего расследования дурного обращения, вызванного расистскими мотивами.

з) Высылка лиц с проблемным состоянием здоровья

Судом также рассматривался ряд дел, по которым заявители с проблемным состоянием здоровья жаловались на свою высылку в определенные страны, где отсутствие медицинского ухода и/или лечения ухудшило бы их медицинские проблемы до такой степени, что это явилось бы дурным обращением, в значении Статьи 3 Конвенции. Факт того, что условия в стране, куда производится высылка заявителя, будут хуже тех, которые имеются у него/нее в стране пребывания, не может быть решающим с точки зрения Статьи 3.³⁵⁷ В соответствии с прецедентным правом суда:

³⁵⁵ *Moldovan and Others v. Romania*, указанное выше, § 113.

³⁵⁶ *Nachova v. Bulgaria* [GC], указанное выше, §§ 162-168.

³⁵⁷ *Bensaid v. the United Kingdom*, указанное выше, § 38.

«подвергающиеся высылке иностранцы, в принципе, не могут требовать возможности остаться на территории Высокой Договаривающейся Стороны для того, чтобы продолжать получать пользу от медицинской, социальной или иной формы защиты, обеспечиваемой производящим высылку государством».³⁵⁸

В соответствии с постановлением Суда по делу *D. v. the United Kingdom*, только при исключительных обстоятельствах, и исходя из самых гуманных соображений, исполнение решения о высылке иностранца может привести к нарушению Статьи 3. В данном деле рассматривалась ускоренная высылка из Соединенного Королевства на Карибский остров Санкт-Киттс заявителя, страдавшего от последних стадий смертельного и неизлечимого заболевания (СПИДа). Суд отметил, что высылка заявителя, которая привела бы к внезапной утрате ряда медицинских и поддерживающих его здоровье услуг, которыми он пользовался в Соединенном Королевстве, могла повлечь его смерть. Суд установил, что:

«в виду указанных особых обстоятельств, и принимая во внимание наступление критической стадии смертельной болезни заявителя, исполнение решения о высылке его на Санкт-Киттс представит собой бесчеловечное обращение со стороны государства-ответчика, нарушающее Статью 3».³⁵⁹

Решение по делу *D. v. the United Kingdom* остается, тем не менее, единственным, в котором Суд принял во внимание «исключительные обстоятельства», в связи с которыми государство должно было воздержаться от высылки иностранца со своей территории. Например, в деле *Bensaid v. the United Kingdom* речь шла о высылке заявителя, долгое время страдавшего от шизофрении, из Соединенного Королевства в Алжир, где он не смог бы продолжать бесплатное амбулаторное лечение определенным видом лекарства. Несмотря на то, что Суд принял во внимание серьезность медицинской проблемы заявителя, Суд не нашел, что имелся достаточно серьезный риск того, что высылка заявителя, при обстоятельствах данного дела, нарушила бы положения Статьи 3. Суд отметил при этом высокий порог, установленный Статьей 3 и, в частности, тот факт, что дело не было связано с прямой ответственностью Высокой Договаривающейся Стороны за нанесение такого вреда.³⁶⁰

Дело *Ndangoya v. Sweden* было связано с высылкой заявителя обратно в Танзанию. Заявитель был инфицирован ВИЧ, однако во время своего нахождения в Швеции проходил такое лечение, при котором ВИЧ инфекция в его крови более не обнаруживалась. Лечащий врач заявителя указал, что при прекращении лечения, болезнь заявителя перешла бы в СПИД в течение 1 или 2 лет. Суд отметил то, что в

³⁵⁸ См., в том числе, *Salkic and Others v. Sweden* (dec.), no. 7702/04, 29 June 2004.

³⁵⁹ *D. v. the United Kingdom*, указанное выше, § 53.

³⁶⁰ *Bensaid v. the United Kingdom*, указанное выше, § 40. См. также отдельное мнение судьи Sir Nicolas Bratza, судьи из Соединенного Королевства, к которому присоединились судьи Costa и Greve, и в котором он указал, что «в данном деле не идет речь об исключительных обстоятельствах, аналогичных обстоятельствам по делу *D. v. the United Kingdom*... Тем не менее, исходя из представленных в Суд доказательств, по моему мнению, по этому делу имеются обоснованные и неоспоримые гуманистические соображения, оправдывающие и обосновывающие пересмотр решения национальных властей выслать заявителя в Алжир».

Танзании имелось адекватное медицинское лечение, которое, однако, было достаточно дорогим и труднодоступным в сельской местности, в которой заявителю бы, по всей видимости, пришлось бы проживать после возвращения. Отметив, что, по всей видимости, заболевание заявителя не достигло поздних или смертельных стадий, или того, что у него не было бы медицинского ухода или поддержки семьи в стране своего происхождения, Суд установил, что обстоятельства данного дела не были настолько исключительными, чтобы представлять собой обращение, запрещенное Статьей 3 Конвенции.³⁶¹

2.6.4 Заключительные комментарии

Если Суд считает, что заявитель не смог обосновать свою жалобу достаточными доказательствами, и поэтому, не смог представить ее *prima facie* как подлежащее рассмотрению дело, жалоба будет объявлена неприемлемой как явно необоснованная. Аналогичным образом, если Суд придет к выводу о том, что обращение, на которое жалуется заявитель, не достигло минимального уровня жестокости, представляющего собой нарушение Статьи 3, жалоба также будет объявлена неприемлемой как явно необоснованная.

Для того чтобы избежать признания жалобы необоснованной, заявителю с самого начала следует представить свое дело как можно более обоснованным. Это следует сделать путем представления вместе с формуляром жалобы всех имеющихся к ней отношение доказательств, подтверждающих выдвинутые обвинения. Если представленные заявителем доказательства опровергнуты или оспариваются государством-ответчиком, у заявителя будет возможность ответить на доводы Правительства³⁶² путем предоставления дальнейших доказательств или /и доводов. Такие доказательства могут иметь форму дополнительных медицинских справок, подтверждающих ранее представленные заявителем медицинские доводы или оспаривающих утверждения Правительства.³⁶³

Аналогичным образом убедить Суд в том, что дурное обращение достигло минимального уровня жестокости, можно при помощи медицинских справок. Для того чтобы склонить чашу весов в свою пользу, заявители должны рассмотреть возможность получения подробных медицинских справок с описанием физических и нравственных последствий примененного к ним дурного обращения. Если в результате дурного обращения заявитель страдает от психологических расстройств, особенно важным является отражение такого факта в документах, так как его

³⁶¹ *Ndangoya v. Sweden* (dec.), no. 17868/03, 22 June 2004. См. также *Nasimi v. Sweden* (dec.), no. 38865/02, 16 March 2004, в котором довольно сильный стресс, которому подвергся заявитель в связи с решением национальных властей о его высылке, не стал достаточным основанием для получения защиты по Статье 3 Конвенции.

³⁶² См. раздел 11, в котором обсуждается предоставление доказательств в Суд и проблемы доказывания.

³⁶³ См., например, комментарии заявителя по делу *Kişmir v. Turkey*, которое указано выше (в Приложении №13), с приложенным к ним отчетом консультанта- патологоанатома.

установление требует от Суда оценки ряда субъективных элементов. Анализ душевного состояния заявителя специалистом, предпочтительнее всего, психиатром, «связывающее» психологические проблемы заявителя с выдвинутыми обвинениями в дурном обращении, поможет Суду при рассмотрении дела, и очень рекомендуется авторами *Руководства*.

При оценке жестокости обращения, Судом принимаются во внимание все обстоятельства дела, такие как продолжительность обращения, его физические и психические последствия для жертвы, и, иногда, пол, возраст и состояние здоровья пострадавшего лица. Следовательно, в ряде случаев Суд может посчитать ту или иную форму обращения достаточно жестокой для того, чтобы превысить предусмотренный порог, если заявитель может продемонстрировать характеристики, делающие его или ее особо уязвимыми для такого обращения. Так, по некоторым делам, дурное обращение с ребенком, беременной женщиной или престарелым или больным лицом может явиться нарушением Статьи 3, в то же самое время, как такое же обращение со здоровым взрослым, может быть недостаточным для того, чтобы представлять собой запрещенное Конвенцией дурное обращение.³⁶⁴ Поэтому, заявителям следует обратить внимание Суда, через представленные доводы и доказательства, на усилившие их страдания особые факторы.

Заявители, состояние здоровья которых ухудшилось в результате дурного обращения, должны продемонстрировать это путем предоставления медицинских доказательств о состоянии их здоровья до и после дурного обращения.

И, наконец, при доказывании утверждений о том, что дурное обращение достигло требуемого минимума жестокости, заявители должны сослаться на прецедентное право Суда и его постановления по делам с аналогичными утверждениями. Это особенно важно при рассмотрении жалоб на условия содержания в тюрьме и другие обстоятельства, при которых доказывание превышения порога жестокости может быть проблематичным. Например, заявитель, который содержится в тюрьме в условиях, аналогичным условиям заявителя по упомянутому выше делу *Labzov v. Russia*, может сослаться на факты этого и других подобных ему дел.

2.7 Злоупотребление правом на подачу жалобы (Статья 35 § 3)

В соответствии со Статьей 35 § 3 Конвенции, Суд объявляет жалобу неприемлемой, если считает, что она представляет собой злоупотребление правом на подачу жалобы. Институты Конвенции не определили, что именно представляет собой злоупотребление в значении данной Статьи. Таким образом, Суд

³⁶⁴ См., например, *Mathew v. the Netherlands*, указанное выше, § 203, в этом деле Суд отметил, что заявитель с проблемным состоянием здоровья не являлся лицом, которое могло содержаться под стражей в рассматриваемых условиях.

рассматривает этот вопрос отдельно по каждой жалобе.

Данное основание для неприемлемости используется Судом в качестве инструмента для избавления от сутяжных жалоб, препятствующих выполнению им обязанностей, предусмотренных Статьей 19 Конвенции по обеспечению обязательств, взятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами Конвенции.

Необходимо сразу отметить то, что любая попытка ввести Суд в заблуждение при рассмотрении жалобы, к примеру, путем подделки документов или умышленного сокрытия фактов, может привести к тому, что Суд придет к выводу о злоупотреблении правом на подачу жалобы.

Суд, так же как в прошлом Комиссия, получает значительное количество жалоб, связанных с пустыми и повторными жалобами сутяжных заявителей. По делу *Philis v. Greece* Комиссия указала, что заявитель уже подавал пять жалоб в Комиссию по одному и тому же основанию, и каждая из них была признана неприемлемой. Кроме признания его последней жалобы злоупотреблением правом на подачу жалобы, Комиссия указала:

«задачей Комиссии, как органа, созданного в соответствии с Конвенцией для обеспечения соблюдения обязательств, взятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами Конвенции, не может являться работа с необоснованными и ворчливыми жалобами, создающими ненужную нагрузку, несовместимую с его истинными функциями и препятствующую их осуществлению».³⁶⁵

Суд перенял данный подход Комиссии. Заявители заранее предупреждаются, что если жалоба отклонена в связи со злоупотреблением правом на подачу жалобы, то в дальнейшем с ними не будет осуществляться никакой корреспонденции по аналогичным жалобам.

Более того, в ряде дел Суд рассмотрел, было ли использование оскорбительного языка при подаче документов в Суд, направленного против Правительства государства-ответчика или его агентов,³⁶⁶ режима в государстве-ответчике,³⁶⁷ Суда и его Секретариата,³⁶⁸ представляющим собой злоупотребление правом на подачу жалобы.³⁶⁹ Кроме установления того, что использование оскорбительного языка при рассмотрении дела в Суде, несомненно, является неправильным, Суд также

³⁶⁵ *Philis v. Greece*, no. 28970/95, Commission decision of 17 October 1996.

³⁶⁶ См. *Manoussos v. the Czech Republic and Germany* (dec.), no. 46468/99, 9 July 2002.

³⁶⁷ См. *Iordachi and Others v. Moldova* (dec.) no. 25198/02, 5 April 2005.

³⁶⁸ См. *Řehák v. the Czech Republic* (dec.), no. 67208/01, 18 May 2004.

³⁶⁹ См. также Правило 44D в соответствии с которым, «если представитель стороны подает оскорбительные, пустячные, вводящие в заблуждение или излишне подробные ходатайства, Председатель Палаты может исключить данного представителя из процедуры рассмотрения дела, отказаться принять поданные им ходатайства полностью или в части, или отдать другие распоряжения, которые он посчитает необходимыми с учетом положений Статьи 35 § 3 Конвенции».

отметил, что (кроме экстраординарных дел) жалоба может быть отклонена как злоупотребляющая правом, если она умышленно основана на ложных фактах.³⁷⁰

И, наконец, при рассмотрении ряда дел Комиссия и Суд отклонили утверждения государств-ответчиков о том, что жалобы заявителей представляли собой злоупотребления правом на обращение в Суд из-за их политической направленности. Например, по делу *Aslan v. Turkey* государство-ответчик утверждало, что жалоба, будучи лишенной каких-либо юридических оснований, была подана с целью пропаганды против турецкого правительства. Комиссия пришла к выводу о том, что доводы Правительства могут быть приняты во внимание только в том случае, если жалоба основана на ложных фактах. Однако так как это не было ясно на этой стадии рассмотрения дела, Комиссия пришла к выводу о невозможности отклонения жалобы по данному основанию.³⁷¹

2.8 Анонимные жалобы (Статья 35 § 2 (а))

Суд не принимает анонимные жалобы.³⁷² Правило 47 § 1 (а) Регламента Суда требует указания в формуляре жалобы имени, даты рождения, гражданства, пола, места работы и адреса заявителя.

Публичная сущность рассмотрения дел институтами Конвенции подразумевает то, что в решениях и постановлениях Суда указываются имя, год рождения и место жительства заявителя. Однако иногда заявители не желают того, чтобы их личность была известна публике. При таких обстоятельствах они могут попросить Суд о том, чтобы в публичных документах ссылка на них производилась при помощи их инициалов или одной буквы, такой как «X», «Y», «Z», и т.д.³⁷³ Такие запросы должны сопровождаться изложением причин, обосновывающих отступление от правила о доступе публики к информации о рассмотрении дел в Суде. Председатель Палаты может дать разрешение на анонимность только в исключительных и надлежащим образом обоснованных случаях.³⁷⁴

Заявители должны отметить, что даже когда Суд дает разрешение на анонимность, данные об их личности всегда будут предоставлены Высокой Договаривающейся Стороне, так как от нее, по очевидной причине, нельзя ожидать предоставления ответа на анонимную жалобу. Другими словами, заявитель может быть анонимен для публики, но не для другой стороны по делу.

2.9 Аналогичные по своей сущности жалобы (Статья 35 § 2 (b))

³⁷⁰ См. *Varbanov v. Bulgaria*, no. 31365/96, 5 October 2000, § 36.

³⁷¹ *Aslan v. Turkey*, no. 22497/93, Commission decision of 20 February 1995.

³⁷² Статья 35 § 2 (а) Конвенции.

³⁷³ См. параграф 17 Практического Руководства по Подаче Жалобы в Приложении №3.

³⁷⁴ Правило 47 § 3 Регламента Суда.

Жалоба, уже рассматривавшаяся Судом или являющаяся предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и которая не содержит новой информации, будет объявлена неприемлемой.³⁷⁵ По мнению Суда:

«данная норма направлена на то, чтобы избежать ситуации, при которой несколько международных органов одновременно рассматривают жалобы, являющиеся практически одинаковыми. Такая ситуация не соответствовала бы духу и тексту Конвенции, которая направлена против возникновения ситуации, при которой аналогичные дела рассматриваются в нескольких международных органах».³⁷⁶

Два условия, упомянутые в данной норме, а именно «другой процедуры международного разбирательства или урегулирования» и «новой информации» требуют дальнейшего пояснения. Комиссией не раз устанавливалось, что слово «другой» подразумевает то, что данная норма связана с процедурой, аналогичной процедуре Комиссии.³⁷⁷ Суд указывал, что как Комиссия,³⁷⁸ так и Комитет ООН по Правам Человека³⁷⁹ способны обеспечить «международное разбирательство или урегулирование» в значении, предусмотренном данной нормой. С другой стороны, процедура рассмотрения ЕКПП обвинений в дурном обращении не препятствует рассмотрению тех же самых обвинений Европейским Судом.³⁸⁰ Более того, в решении о приемлемости по делу *Jeličić v. Bosnia and Herzegovina* Суд также установил, что Палата Боснии и Герцеговины по Правам Человека не является международным органом разбирательства, в значении, предусмотренном Статьей 35 § 2 (b) Конвенции. При рассмотрении данного вопроса Суд отметил, среди прочего, что устав Палаты не связан с обязательствами, взятыми на себя рядом государств, а только с обязательствами, взятыми на себя Боснией и Герцеговиной и составляющими их регионами.³⁸¹

Во-вторых, Суд не объявит жалобу неприемлемой по данному основанию, если она основана на фактах, которые уже рассматриваются одной из упомянутых выше международных организаций или самим Судом, если жалоба, связанная с теми же фактами, является другой. Таким образом, отсюда следует, что Суд очень узко интерпретирует концепцию «по существу аналогичная жалоба».³⁸²

³⁷⁵ Статья 35 § 2 (b) Конвенции.

³⁷⁶ См. *Smirnova and Smirnova v. Russia* (dec.), nos. 46133/99 and 48183/99, 3 October 2002.

³⁷⁷ *Council of Civil Service Unions and Others v. the United Kingdom*, no. 11603/85, Commission decision of 20 January 1987.

³⁷⁸ См., среди прочего, *Vogl and Vogl v. Austria* (dec.), no. 50171/99, 23 October 2001.

³⁷⁹ *Pauger v. Austria*, no. 24872/94, Commission decision of 9 January 1995.

³⁸⁰ Параграф 92 Пояснительного Доклада к Европейской Конвенции о Предотвращении Пыток и Бесчеловечного или Унижающего Достоинства Обращения, адресовал данную проблему. В соответствии с данным параграфом, «не предусматривается того, что лицо, дело которого рассматривается Комитетом, подпадет под действие оснований, предусмотренных Статьей (35 § 2 (b) Конвенции), если оно впоследствии обратится с жалобой в Европейский Суд по Правам Человека с утверждениями о том, что оно стало жертвой нарушения данной Конвенции».

³⁸¹ См. *Jeličić v. Bosnia and Herzegovina* (dec.), no. 41183/02, 15 November 2005.

³⁸² См. *Kovačić and Others v. Slovenia* (dec.), nos. 44574/98, 45133/98, and 48316/99, 9 October 2003.

Если новая жалоба не содержит «новых относящихся к делу фактов», она будет объявлена Судом неприемлемой. «Новыми относящимися к делу фактами» в значении, предусмотренном данной нормой, могут быть вынесенные в отношении заявителя решения национальных судов, жалоба которого ранее признавалась Судом неприемлемой в связи с не исчерпанием внутренних средств правовой защиты. Однако на практике это происходит редко, так как, как отмечалось выше, очень вероятно то, что к моменту объявления жалобы неприемлемой в связи с не исчерпанием средств правовой защиты, заявитель пропустит предусмотренный национальным законодательством срок для использования данного средства правовой защиты. Постановление местного суда об отклонении апелляционной жалобы в связи с нарушением сроков ее подачи, не является «новым, относящимся к делу, фактом».

2.10 Новые критерии приемлемости, предусмотренные Протоколом №14

После вступления в силу Протокола №14, Статья 35 § 3 будет включать новый критерий приемлемости, в соответствии с которым жалоба будет объявляться неприемлемой, если:

«заявитель не пострадал от неблагоприятных условий, и если только уважение к правам человека, закрепленное в Конвенции и Протоколах, не требует рассмотрения жалобы по существу; ни одно из дел не может быть отклонено по данному основанию, если оно не рассматривалось надлежащим образом национальным органом урегулирования спора».³⁸³

Пояснительный Доклад к Протоколу №14 предусматривает:

«целью данной поправки является предоставление Суду дополнительного инструмента по фильтрации жалоб, который бы позволил ему посвятить больше времени делам, требующим рассмотрения по существу, с точки зрения юридических интересов заявителя, или рассматриваемых с точки зрения норм Конвенции и европейского общественного порядка, в которые она вносит вклад. Введение данного критерия было признано необходимым в виду возрастающего числа обращений в Суд».

Как признано в Пояснительном Докладе, новый критерий приемлемости направлен на отклонение жалоб, по которым, при текущей практике, были ли бы установлены нарушения Конвенции.³⁸⁴ Суд займется толкованием довольно нечеткого термина «неблагоприятные условия», и, по прошествии 2-х лет после вступления в силу Протокола №14, в целях создания аргументированного и доступного общественности прецедентного права, новый критерий приемлемости будет применяться Палатами и Большой Палатой, но не Комитетами.

³⁸³ Статья 12 Протокола No. 14.

³⁸⁴ См. параграф 79 Пояснительного Доклада в Приложении №18.

Новый критерий позволит Суду решать по собственному усмотрению, требует ли «уважение к правам человека» рассмотрения жалобы по существу.³⁸⁵ Более того, новый критерий направлен на обеспечение того, что все жалобы на нарушение Конвенции рассматриваются или на национальном уровне, или в Суде.

Однако необходимо отметить то, что еще до ратификации Протокола №14 Высокими Договаривающимися Сторонами Конвенции выражались серьезные сомнения относительно способности нового критерия способствовать уменьшению нагрузки Суда.³⁸⁶

³⁸⁵ Данная норма «по обеспечению гарантий» основана на Статье 37 § 1, позволяющей Суду продолжать рассмотрение дела, даже если заявитель не намерен добиваться рассмотрения жалобы или если стороны хотят урегулировать спор; см. раздел 8 ниже для дальнейшей информации.

³⁸⁶ См. Leach p. 8 *et seq.* и ссылки в данной работе.

ЧАСТЬ III:

РАССМОТРЕНИЕ ЖАЛОБЫ В СУДЕ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ И ПРИОРИТЕТНЫЙ СТАТУС ДЕЛА

3.1 Предварительные меры (Правило 39 Регламента Суда)

3.1.1 Краткое описание

3.1.2 Обсуждение

3.1.3 Процедура подачи запроса о применении предварительных мер

3.2 Приоритетный статус дела и срочное извещение о жалобах (Правила 40-41)

3.1 Предварительные меры (Правило 39 Регламента Суда)

3.1.1 Краткое описание

Предварительные меры применяются Судом в отношении ответчика - Высокой Договаривающейся Стороны и означают, что она должна воздержаться от действия, которое могло бы нанести ущерб рассмотрению в Суде жалобы заявителя. Предварительные меры, предусмотренные Статьей 39 Регламента Суда, применяются преимущественно по делам о высылке и выдаче для предотвращения отправления заявителя в страну, где он или она могут подвергнуться обращению, нарушающему Статью 2 или 3 Конвенции. В соответствии с прецедентным правом Суда, Высокие Договаривающиеся Стороны обязаны соблюдать любые указанные им предварительные меры, несоблюдение которых поднимет вопрос о нарушении Статьи 34 в отношении права заявителя на индивидуальное обращение в Суд.³⁸⁷

Предварительные меры часто запрашиваются заявителями, но редко применяются Судом. Для получения разрешения на применение предварительных мер, заявитель обязан продемонстрировать непосредственный риск причинения невосполнимого вреда его жизни или здоровью.³⁸⁸

Данный раздел включает практическую информацию, необходимую для подачи запросов о применении предварительных мер. Кроме того, читатели могут ознакомиться с образцами запросов о применении предварительных мер и Практическим Руководством по предварительным мерам в Приложениях №15 и №3.

3.1.2 Обсуждение

Как указывалось выше, Правило 39 Регламента Суда предусматривает предварительные меры:

- «1. По просьбе стороны в деле или любого другого заинтересованного лица, или по своей инициативе Палата или, в соответствующих случаях, ее Председатель, может указать сторонам на предварительные меры, которые, по мнению Палаты, следует принять в интересах сторон или надлежащего рассмотрения дела.
2. Уведомление о таких мерах направляется Комитету Министров.
3. Палата может запросить у сторон информацию по любому вопросу, связанному с выполнением любой указанной предварительной меры».

³⁸⁷ *Mamatkulov and Askarov v. Turkey* [GC], указанное выше, § 127.

³⁸⁸ Там же, § 104.

Одним из наиболее примечательных дел о применении предварительных мер является дело *Soering v. the United Kingdom*,³⁸⁹ связанное с экстрадицией властями Великобритании гражданина Германии в Соединенные Штаты, где власти разыскивали его для привлечения к уголовной ответственности за убийство. Г-н Соеринг утверждал, что экстрадиция его властям Соединенных Штатов Америки может привести к нарушению Великобританией Статьи 3 Конвенции, так как подвергнет его так называемому «феномену ожидающего казни», и который, по его утверждениям, представлял собой обращение, противоречащее данной Статье. Его запрос в Комиссию о применении предварительных судебных мер по Статье 36 Правил Процедуры Комиссии (ныне Правила 39 Регламента Суда) был удовлетворен. Комиссия обозначила Правительству Соединенного Королевства то, что во время рассмотрения дела в Страсбурге выдача заявителя Соединенным Штатам не рекомендуется.³⁹⁰ Правительство Соединенного Королевства выполнило указанную ему предварительную меру. Рассмотрев жалобу, Суд пришел к выводу, что Великобритания нарушила бы Статью 3, если бы экстрадировала заявителя в США, так как условия содержания приговоренных к смерти в этой стране представляли бы собой обращение, запрещенное данной Статьей.³⁹¹ Без применения данной предварительной меры г-н Соеринг мог быть выдан до того, как институты Конвенции имели бы шанс рассмотреть жалобу, и риск дурного обращения, на который он жаловался, мог быть материализован.

По мнению Суда, обозначение предварительных мер Судом:

«позволяет не только провести эффективное рассмотрение жалобы, но и обеспечивает то, что защита, предоставленная заявителю Конвенцией эффективна; такие обозначения также позволяют Совету Министров в последующем осуществлять надзор за исполнением постановления Суда. Таким образом, эти меры позволяют государству осуществлять свои обязательства по исполнению постановления Суда, имеющего, в соответствии со Статьей 46 Конвенции, обязательную юридическую силу».³⁹²

Таким образом, Суд рассматривает Правило 39 с точки зрения эффективного использования права на индивидуальную жалобу, гарантированного Статьей 34 Конвенции. По делу *Mamatkulov and Askarov v. Turkey*, в котором турецкое правительство не выполнило обозначение Суда, сделанное в соответствии со Статьей 39, и все-таки выдало заявителей в Узбекистан, Большая Палата Суда установила, что турецкое правительство не выполнило своих обязательств по Статье 34 Конвенции:

«фактические обстоятельства дела, изложенные выше, ясно демонстрируют, что из-за экстракции заявителей в Узбекистан Суд не имел возможности провести надлежащее рассмотрение их жалобы в соответствии с установленной по аналогичным делам практикой и, в конечном итоге, защитить их, при необходимости, против заявленных ими возможных нарушений Конвенции. В

³⁸⁹ *Soering v. the United Kingdom*, указанное выше.

³⁹⁰ Там же, § 4.

³⁹¹ Там же, § 111. см. также Приложение №10.

³⁹² *Mamatkulov and Askarov v. Turkey* [GC], указанное выше, § 125.

результате, заявители не смогли эффективно воспользоваться принадлежащим им правом на индивидуальную жалобу, гарантированном им Статьей 34 Конвенции, которого они были лишены в результате экстрадиции».³⁹³

Далее Большая Палата Суда отметила:

«Суд считает, что в силу Статьи 34 Конвенции Высокие Договаривающиеся Стороны берут на себя обязательство воздерживаться от любого акта или упущения, могущего воспрепятствовать эффективному использованию права заявителя на индивидуальную жалобу. Не выполнение Высокой Договаривающейся Стороной предварительной меры будет считаться препятствием для Суда по эффективному рассмотрению жалобы заявителя, и помехой для эффективного использования его или ее права, и, соответственно, нарушением Статьи 34 Конвенции».³⁹⁴

Таким образом, Большая Палата Суда установила, что указания Суда о предварительных мерах в соответствии со Статьей 39, налагают на Высокие Договаривающиеся Стороны подлежащие исполнению обязательства.

В большинстве случаев предварительные меры, обозначенные Комиссией и Судом, соблюдались³⁹⁵ Высокими Договаривающимися Сторонами, несмотря на тот факт, что до принятия постановления по делу *Mamatkulov and Askarov*, указания по Статье 39 не считались Судом обязательными для исполнения.

Кроме того, Большая Палата Суда указала в постановлении по делу *Mamatkulov and Askarov v. Turkey*, что:

«предварительные меры указываются Судом только в редких случаях. Несмотря на то, что Суд получает множество запросов о применении предварительных мер, на практике Суд применяет Правило 39 только в том случае, если имеется непосредственный риск нанесения неоправданного ущерба. Несмотря на то, что Конвенция не содержит конкретных норм о сферах применения Правила 39, соответствующие запросы обычно связаны с правом на жизнь (Статья 2), правом не подвергаться пытке или бесчеловечному обращению (Статья 3), и, в исключительных случаях, с правом на уважение частной и семейной жизни (Статья 8) или с другим, гарантированным Конвенцией, правом. Большинство дел,

³⁹³ Там же, § 127.

³⁹⁴ Там же, § 128. По данному делу Суд установил, что Турция не выполнила направленное ей в соответствии со Статьей 39 обозначение, и это привело к тому, что у Суда не было возможности оценить реальность существовавшего риска. Тем не менее, Суд пришел к выводу большинством (14 против 3) голосов, что не было установлено достаточных оснований полагать, что заявители подвергались риску обращения, запрещенному Статьей 3 (§ 77). См. также особое мнение судей Bratza, Bonello, и Hedigan в котором они указали, в том числе, на следующее: «Для нас не ясно, какие еще подтверждающие доказательства могли в разумных пределах ожидаться от заявителей, по такому делу как рассматриваемое, где не соблюдение Турцией предварительных мер, обозначенных Судом, не позволило Суду провести полное и эффективное рассмотрение жалобы в рамках обычной процедуры. В такой ситуации, при отсутствии убедительных доказательств устраняющих опасения, создавших основания для применения Правила 39, мы считаем, что Суд не должен торопиться с отклонением жалобы о нарушении Статьи 3».

³⁹⁵ Там же, § 105: «...Случаи, когда государства не выполняют обозначенные им меры, чрезвычайно редки».

по которым обозначались предварительные меры, связаны с процедурами депортации и экстрадиции».³⁹⁶

Как следует из данной цитаты, предварительные меры по Статье 39 будут, как правило, применяться только в том случае, если заявитель может продемонстрировать наличие непосредственного риска нанесения непоправимого ущерба его жизни или здоровью (частям тела).³⁹⁷ Примером могут служить предварительные меры, примененные по делу *Shamayev and 12 Others v. Georgia and Russia*, об экстрадиции чеченцев из Грузии в Россию. Суд пришел к выводу о том, что в свете чрезвычайно тревожной практики преследований, выражающейся в форме угроз, задержаний, насильственных исчезновений и убийств тех чеченцев, которые обратились с жалобами в Суд, экстрадиция в Россию одного заявителя, оставшегося в Грузии, стала бы нарушением Статьи 3 Конвенции.³⁹⁸

Предварительные меры также применялись по делу *D. v. the United Kingdom* о высылении больного СПИДом из Соединенного Королевства. Как упоминалось выше, Суд пришел к выводу, что Соединенное Королевство нарушило бы Статью 3 Конвенции, если бы продолжило процедуру высылки заявителя.

Суд отклонил запрос о применении предварительных мер, поданный при экстраординарных обстоятельствах Саддамом Хусейном о том, чтобы:

«вынести постоянный запрет Соединенному Королевству на действия, направленные на то, чтобы дать согласие или в любой другой форме эффективно участвовать, путем действия или бездействия, в переводе заявителя под опеку Временного Правительства Ирака, до тех пор, пока Временное Правительство Ирака не обеспечит адекватные гарантии того, что заявитель не будет подвергнут смертной казни».³⁹⁹

В силу своей сущности, предварительные меры обычно указываются только одной Высокой Договаривающейся Стороне. Однако имеется ряд исключений. Например, по делу *Plaşcu and Others v. Moldova and Russia* Председатель Большой Палаты, в соответствии с Правилем 39, вынес 12 января 2004 решение о том, чтобы пригласить Правительства государств-ответчиков предпринять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы один из заявителей, проводивший голодовку протеста с 28 декабря 2003 года «содержался в условиях, сопоставимых с уважением гарантированных ему Конвенцией прав».⁴⁰⁰ Соответствующая предварительная мера была обозначена Высоким Договаривающимся Сторонам. Кроме того, Председатель, в своем решении от 15 января 2004 года, вынесенном в соответствии с Правилем 39, призвал заявителя прекратить голодовку протеста. Заявитель выполнил данную просьбу в тот же день.⁴⁰¹

³⁹⁶ Там же, § 104.

³⁹⁷ См. также Leach, p. 38 *et seq.*

³⁹⁸ *Shamayev and 12 Others v. Georgia and Russia*, no. 36378/02, 12 April 2005.

³⁹⁹ См. пресс-релиз от 30 июня 2004:

<http://www.echr.coe.int/Eng/Press/2004/June/RequestforInterimmeasure-SaddamHussein.htm>

⁴⁰⁰ *Plaşcu and Others v. Moldova and Russia*, указанное выше, § 10.

⁴⁰¹ Там же, § 11.

Скорее всего, указанной Судом предварительной мерой с наиболее далеко идущими последствиями, была мера по делу *Öcalan v. Turkey* об аресте заявителя - лидера РПК (Рабочей Партии Курдистана) Государственным Судом Безопасности, и привлечении его к ответственности за преступления, наказуемые в то время по турецкому законодательству смертной казнью. Суд потребовал от Турции предпринять:

«предварительные меры в значении Статьи 39 Регламента Суда, а именно, обеспечить то, что требования Статьи 6 соблюдены во время рассмотрения дела заявителя Государственным Судом Безопасности, а также то, что заявитель может эффективно, через выбранных им самим адвокатов, воспользоваться своим правом на обращение с индивидуальной жалобой в Суд».⁴⁰²

Суд пригласил Правительство для выяснения ряда вопросов относительно данной предварительной меры, предпринятой в соответствии с Правилom 39 для обеспечения заявителю справедливого рассмотрения его дела национальным судом. В ответ Правительство проинформировало Суд, что «не готово ответить на вопросы Суда, так как они вышли за пределы предварительных мер в значении, предусмотренном Статьей 39».⁴⁰³ Тем не менее, Правительство соблюло другую, указанную Судом предварительную меру. В соответствии с ней Суд потребовал от Правительства «предпринять все необходимые шаги для обеспечения не приведения в исполнение смертной казни заявителя и предоставления возможности Суду продолжить эффективное рассмотрение дела на приемлемость и по существу жалоб заявителя на нарушение предусмотренных Конвенцией прав».⁴⁰⁴

Предоставление в Суд достаточных доказательств того, что существует реальный риск нанесения непоправимого ущерба жизни или здоровью заявителей, может привести к тому, что Суд разрешит применить предварительную меру. Однако, это не означает, что то же самое доказательство будет достаточным для Суда для последующего установления нарушения Статьи 2 или 3. Например, несмотря на то, что доказательства, предоставленные заявителем по делу *Thampibillai v. the Netherlands* были достаточными для Суда, чтобы обозначить Правительству государства-ответчика, что «желательно, в интересах сторон и надлежащего рассмотрения дела, чтобы заявитель не высылался в Шри-Ланку до вынесения Судом решения по его делу», те же доказательства не были достаточными для принятия Судом решения о наличии существенных оснований «полагать, что заявитель, в случае высылки, будет подвергнут риску пытки или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в значении, предусмотренном Статьей 3 Конвенции».⁴⁰⁵

Вместе с тем, отклонение Судом запроса о применении предварительной меры не означает, что заявители не могут добиваться рассмотрения жалобы, если у них есть

⁴⁰² *Öcalan v. Turkey* [GC], указанное выше, § 5.

⁴⁰³ Там же.

⁴⁰⁴ Там же.

⁴⁰⁵ *Thampibillai v. the Netherlands*, no. 61350/00, 17 February 2004, § 68.

такая возможность. Например, по делу *Mamatkulov and Askarov v. Turkey* Суд продолжил рассмотрение жалобы, несмотря на то, что адвокаты, представлявшие интересы заявителей, не могли связаться с заявителями после того, как в нарушение предварительных мер, обозначенных в соответствии со Статьей 39, власти Турции выдали их властям Узбекистана.⁴⁰⁶

Суд менее склонен применить предварительную меру, если принимающая страна по делам о высылке является Высокой Договаривающейся Стороной Конвенции. Это связано с тем, что существует презумпция того, что в этом случае принимающее государство выполнит предусмотренные Конвенцией обязательства, а также потому, что Суд сможет проверить любые попытки государства не соблюсти взятые на себя обязательства по соблюдению Конвенции.⁴⁰⁷ Тем не менее, как было продемонстрировано по делу *Shamayev and 12 Others v. Georgia and Russia*,⁴⁰⁸ факт того, что принимающая сторона является Высокой Договаривающейся Стороной, не остановит Суд от обозначения предварительных мер, если он посчитает, что заявители подвергаются серьезному риску.

По делам о высылке, в качестве ответных мер на обвинения заявителей, Правительства государств-ответчиков все чаще прибегают к «дипломатическим заверениям». Такие заверения предоставляются принимающим государством стране, откуда производится высылка. В соответствии с заверениями принимающая сторона обещает, что заявители не будут подвергнуты обращению, на которое они указывают в своей жалобе. Однако, в контексте дел о дурном обращении, необходимо отметить то, что Суд рассматривает дипломатические заверения с осторожностью, если полагает, что существует реальный риск дурного обращения в стране, куда производится высылка. Например, в своем постановлении по делу *Chahal v. the United Kingdom* Суд указал, что власти Великобритании потребовали и получили заверения властей Индии в том, что заявитель, в случае возвращения в Индию, не будет подвергнут дурному обращению. Суд, несмотря на отсутствие сомнений о намерениях индийского правительства при предоставлении данных заверений, тем не менее, отметил, что, несмотря на усилия Правительства, Индийской Национальной Комиссии по Правам Человека и местных судов, направленных на реформу существующего положения дел, нарушения прав человека сотрудниками сил безопасности в Пенджабе и остальных частях страны являются неуправляемой и реальной проблемой. Приняв во внимание такое положение дел, Суд не был убежден в том, что данные заверения обеспечат г-ну Чахалу адекватную гарантию безопасности.⁴⁰⁹ Дальнейшую информацию о дипломатических заверениях можно найти в разделе 2.6.2(б).

С другой стороны, по делам об экстрадиции, если заявитель жалуется на условия пребывания «в ожидании смертной казни», Суд может отклонить запрос о

⁴⁰⁶ См. для контраста, *Nehru v. the Netherlands* (dec.), no. 52676/99, 27 August 2002, рассмотренное ниже в разделе 8.2.

⁴⁰⁷ См. *A.G. v. Sweden*, no. 27776/95, Commission decision of 26 October 1995. см. также Leach at p. 39.

⁴⁰⁸ *Shamayev and 12 Others v. Georgia and Russia*, указанное выше.

⁴⁰⁹ См. *Chahal v. the United Kingdom*, указанное выше, §§ 92 и 105.

применении предварительных мер, если Высокая Договаривающаяся Сторона получила заверения от Правительства в том, что заявитель не подвергнется смертельной казни. Таким образом, по делу *Einhorn v. France*,⁴¹⁰ в котором заявитель разыскивался за убийство своей бывшей подруги, Суд пришел к выводу, что заверения, полученные Правительством Франции от властей США, устраняли опасность того, что заявитель будет приговорен к смертной казни в Пенсильвании. Следовательно, в таком случае у заявителя не было риска возникновения ситуации «ожидания смертной казни».⁴¹¹

3.1.3 Процедура подачи запроса о применении предварительных мер

Запрос о применении предварительных мер должен подаваться в соответствии с требованиями, изложенными в Практическом Руководстве, подготовленном Председателем Суда 5 марта 2003 года,⁴¹² в соответствующей части которого говорится:

«как правило, такие запросы должны быть получены Судом в кратчайшие сроки после вынесения окончательного внутреннего решения, для того, чтобы у Суда и его Секретариата было достаточно времени для их рассмотрения. Однако по делам об экстрадиции и высылке, когда срочные меры по их осуществлению могут предприниматься сразу после вынесения окончательного внутреннего решения, разумным представляется направление запроса и предоставление любых имеющихся⁴¹³ отношении к делу материалов еще до вынесения окончательного решения».

Таким образом, для того, чтобы Суд мог своевременно рассмотреть такие запросы, они должны быть, по возможности, поданы в течение рабочего дня и путем использования таких скоростных средств коммуникации, как факсимильное сообщение, электронная почта или курьерская почтовая служба. Когда время чрезвычайно важно, необходимо, чтобы коммуникация была четко помечена отметкой «срочно» (*Urgent*) и была составлена на английском или французском языке. Более того, рекомендуется связаться с Судом по телефону и проинформировать Секретариат о направлении запроса. На практике большое количество запросов о применении предварительных мер подается только за несколько часов до запланированной высылки или выдачи. В период праздников (т.е. в дни празднования Рождества и Нового Года), в Секретариате Суда находятся дежурные сотрудники для работы со срочными запросами о применении Правила 39.

Если ожидается, что за окончательным решением о депортации или негативным результатом применения окончательного внутреннего средства правовой защиты

⁴¹⁰ *Einhorn v. France* (dec.), no. 71555/01, 16 October 2001.

⁴¹¹ См. *Soering v. the United Kingdom*, указанное выше, § 111.

⁴¹² См. Приложение №3.

⁴¹³ Там же.

последует незамедлительная высылка, и не будет времени на то, чтобы связаться с Судом или направить запрос о применении предварительных мер, потенциальный заявитель или его законный представитель могут воспользоваться возможностью подачи «промежуточного» запроса о применении предварительной меры. Таким образом, можно будет заблаговременно представить в Суд имеющие отношение к делу документы, кроме последнего внутреннего решения, и, в случае вынесения на местном уровне решения о выдаче, проинформировать Суд по телефону или факсу о том, что запрос о предоставлении предварительной меры стал «определенным».

Письмо о применении предварительной меры должно, как правило, сопровождаться заполненным формуляром запроса. Если временные рамки не позволяют подготовить такой формуляр, тогда необходимо предоставить как можно больше информации в письме, содержащем такой запрос. Информация должна включать в себя шаги, предпринятые заявителем для исчерпания внутренних средств правовой защиты и копии соответствующих решений. В любом случае, запрос должен, как в можно большей мере, поддерживаться адекватными и имеющими отношение к делу доказательствами, демонстрирующими серьезность риска пребывания в принимающей стране.⁴¹⁴

Если запрос о применении предварительной меры принят, Суд проинформирует о нем Правительство государства-ответчика и Комитет Министров, и, как правило, присваивает жалобе статус приоритетной.

3.2 Приоритетный статус дела и срочное извещение о жалобах (Правила 40-41)

Как правило, Суд рассматривает жалобы в порядке их поступления, т.е. хронологически. В связи с очень большим объемом работы, рассмотрение дела в Суде часто занимает несколько лет. Однако, при наличии чрезвычайных обстоятельств, Палата или ее Председатель на любой стадии процесса могут присвоить приоритетный статус рассмотрению той или иной жалобы по Статье 41 Регламента Суда. Более того, в соответствии с Правилем 40, Секретарь Суда, с разрешения Председателя Палаты, может, в случае срочной необходимости, проинформировать Высокую Договаривающуюся Сторону о подаче жалобы и предоставить ее краткое содержание. Если Суд отклоняет запрос о применении предварительной меры в соответствии с Правилем 39, он, тем не менее, может прибегнуть к процедуре «срочного извещения» и проинформировать производящую выдачу Высокую Договаривающуюся Сторону о подаче жалобы в Суд. Несмотря на то, что Высокая Договаривающаяся Сторона ни в коей мере не обязана этого делать, она может принять решение о переносе даты выдачи заявителя со своей территории до рассмотрения Судом его жалобы.

Таким образом, Суд может ускорить рассмотрение дела не только по собственному усмотрению, но и по запросу заявителя. Запросы о предоставлении делу статуса

⁴¹⁴ См. раздел 11 ниже, также см. Leach p. 40 *et seq.*

приоритетного должны быть надлежащим образом обоснованы. В частности, приведенные доводы должны убедить Суд не следовать практике рассмотрения дела в хронологическом порядке. Ссылки на указанные ниже дела демонстрируют широкий диапазон причин, которые служат примерами таких доводов и оснований. Суд решает по своему усмотрению, принимать во внимание такие запросы или нет, и их удовлетворение производится только в исключительных случаях. Суд может присвоить делу статус приоритетного, если рассмотрение такого дела в обычном порядке затруднит рассмотрение жалобы по существу. Например, Суд присвоил статус приоритетного делу *Siddik Aslan and Others v. Turkey*,⁴¹⁵ в котором речь шла об убийстве родственников заявителей сотрудниками сил безопасности. Суд принял такое решение, приняв во внимание риск того, что с течением времени, из-за разложения тел, важные доказательства были бы утрачены.

Суд также может присвоить статус приоритетных делам, по которым рассматриваемый вопрос нуждается в срочном решении, когда, например, заявитель серьезно болен или стар. По делу *Pretty v. the United Kingdom* о праве смертельно больного заявителя на помощь при осуществлении суицида,⁴¹⁶ жалобе был присвоен статус приоритетной, и постановление было принято в рекордно короткие сроки, в течение четырех месяцев после подачи жалобы. Аналогичным образом, по делу *Mouisel v. France* связанном с содержанием, в нарушение Статьи 3 Конвенции, больного раком заявителя под стражей, Суд присвоил делу статус приоритетного и вынес постановление в течение чуть более двух лет.⁴¹⁷ Статус приоритетного был также присвоен делу *Lebedev v. Russia*, в котором серьезно больной заявитель утверждал, что содержание под стражей подвергло его бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в значении, предусмотренном Статьей 3 Конвенции.⁴¹⁸ По делу *Poltorachenko v. Ukraine*, связанному с правом заявителя на справедливое судебное рассмотрение дела о его имуществе, жалобе был присвоен приоритетный статус из-за престарелого возраста заявителя.⁴¹⁹

Иногда приоритетный статус присваивается делам, связанным с правом на уважение семейной жизни, в значении, предусмотренном Статьей 8 Конвенции. Примером может служить дело *Tuquabo-Tekle and Others v. the Netherlands*, связанное с отказом властей Нидерландов выдать падчерице и пасынку заявителей, проживавших в Эритрее, разрешение на воссоединение с остальными членами семьи в Нидерландах.⁴²⁰

Кроме указанных выше дел, которым по Правилу 41 присваивался статус приоритетных, Судом рассматривались в приоритетном порядке: дело *Luluyev and Others v. Russia*, об убийстве федеральными силами родственников заявителей, тела

⁴¹⁵ *Siddik Aslan and Others v. Turkey*, no. 75307/01, 18 October 2005.

⁴¹⁶ *Pretty v. the United Kingdom*, no. 2346/02, 29 April 2002.

⁴¹⁷ *Mouisel v. France*, no. 67263/01, 14 November 2002.

⁴¹⁸ *Lebedev v. Russia* (dec.), no. 4493/04, 25 November 2004.

⁴¹⁹ *Poltorachenko v. Ukraine*, no. 77317/01, 18 January 2005, § 3.

⁴²⁰ *Tuquabo-Tekle and Others v. the Netherlands* (dec.), no. 60665/00, 19 October 2004.

которых были обнаружены в массовом захоронении;⁴²¹ дело *Jørgensen v. Denmark*, связанное с отказом властей Дании выдать жене заявителя, гражданке Филиппин, разрешение на постоянное проживание в Дании;⁴²² дело *I.I.N. v. the Netherlands* о намерении выслать заявителя в Иран, где, по его утверждениям, в связи с его гомосексуальностью, он рисковал подвергнуться обращению, нарушающему Статью 3 Конвенции;⁴²³ и дело *Plașcu and Others v. Moldova and Russia*, о, в том числе, законности и условиях содержания заявителей под стражей.⁴²⁴

⁴²¹ *Luluyev and Others v. Russia* (dec.), no. 69480/01, 30 June 2005.

⁴²² *Jørgensen v. Denmark* (dec.), no. 31260/03, 9 June 2005.

⁴²³ *I.I.N. v. the Netherlands* (dec.), no. 2035/04, 9 December 2004.

⁴²⁴ *Plașcu and Others v. Moldova and Russia* (dec.), no. 48787/99, 4 July 2001.

ПОДАЧА ЖАЛОБЫ

Таблица vi Контактная информация Европейского Суда по Правам Человека

4.1 Предоставление первой информации в Суд: предварительное письмо

Таблица vii Образец предварительного письма

Таблица viii Ответ Секретариата на предварительное письмо с запросом о предоставлении заявителем заполненного формуляра жалобы

4.2 Формуляр жалобы

4.3 Процедура рассмотрения Судом новой жалобы

Таблица ix Письмо о регистрации

Неприемлемость жалобы по решению Комитетов

Таблица x Письмо, информирующее заявителя о решении Комитета

Таблица vi Контактная информация Европейского Суда по Правам Человека

**The Registrar
European Court of Human Rights
Council of Europe
F-67075 Strasbourg Cedex
France**

Telephone: +33 (0)3 88 41 20 18

Fax: +33 (0)3 88 41 27 30

www.echr.coe.int

4.1 Предоставление первой информации в Суд: предварительное письмо

Как указывалось выше, если существует риск того, что заявитель не сможет заполнить формуляр жалобы в полном объеме до истечения шестимесячного срока, необходимо подчеркнуть, что жалоба также может быть подана письмом или по факсу. По ряду причин подготовка полностью заполненного формуляра жалобы может занять значительное время. Это может произойти, в том числе, из-за длительности подготовки необходимой документации (местных решений, постановлений, медицинских справок, показаний свидетелей и т.д.), которая может не быть сразу доступна заявителю.

Если предварительное письмо направлено по факсу, то подписанная копия оригинала письма должна быть направлена в Суд по почте в течение 5 дней. Если интересы заявителя представляет адвокат, то вместе с письмом должна быть направлена доверенность, подписанная представителем и заявителем.

Множество жалоб подаются в Суд посредством предварительных писем, так как такие письма предоставляют заявителям очень важный и относительно легкий способ прекращения течения шестимесячного срока. Тем не менее, как объясняется ниже, при направлении предварительного письма для того, чтобы оно возымело желаемый эффект, должен соблюдаться ряд чрезвычайно важных формальностей.

Правило 47 § 5 Регламента Суда предусматривает, что

«Датой подачи жалобы, по общему правилу, считается дата получения от заявителя первой информации с изложением, даже вкратце, цели жалобы. Тем не менее, Суд может принять решение считать датой подачи иную дату».

Как отмечено в этом правиле, такое письмо прерывает течение шестимесячного срока, если не имеется «достаточных оснований» для обратного. В связи с этим необходимо отметить ряд факторов. Первый связан с содержанием предварительного письма: существо жалобы и краткое описание имеющих отношение к делу фактов и жалоб должны быть изложены в предварительном письме ясно и четко. Второй – в тексте предварительного письма должны излагаться Статьи Конвенции, на которые заявитель намеревается ссылаться в последующей жалобе. Третий - письмо должно содержать информацию об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

Заявители должны проявлять осторожность при указании Статей Конвенции в предварительном письме. Простое перечисление Статей не является достаточным для подачи жалобы. Суд также требует, чтобы «некоторые индикаторы сущности заявляемых нарушений Конвенции» были предоставлены до того, как жалоба будет считаться поданной в целях прекращения течения шестимесячного срока.⁴²⁵ По данной причине от заявителей ожидается, что они продемонстрируют в предварительном письме «связь» между заявленными нарушениями и Статьями

⁴²⁵ См. *Bozinovski v. the former Yugoslav Republic of Macedonia* (dec.), no. 68368/01, 1 February 2005.

Конвенции. Заявители должны также отметить, что если при заполнении формуляра жалобы, они ссылаются на ранее не указанную ими в предварительном письме Статью Конвенции, Суд может объявить данную часть жалобы неприемлемой в связи с несоблюдением временного срока. Кроме того, при упоминании Статьи Конвенции в предварительном письме, но не в формуляре жалобы, жалоба, указанная в письме и связанная с данной Статьей, не будет рассматриваться Судом, так как именно формуляр представляет собой основу для процедуры рассмотрения жалобы в Суде.

Нельзя недооценить важность содержания предварительного письма. Например, в деле *Schälchli v. the Switzerland* предварительное письмо заявителя содержало только перечисление нарушенных Статей Конвенции, и излагало краткую информацию о том, что в результате приговора Федерального Суда заявитель отбывал наказание в тюрьме, не указав детали данного приговора. Суд пришел к выводу о том, что предоставленная информация не была достаточной для выяснения, даже вкратце, объекта жалобы, и по указанной причине не остановил течение шестимесячного срока.⁴²⁶

Ниже приведен пример предварительного письма, основанного на распространенных фактических обстоятельствах. Данное письмо содержит пример предоставления в Суд первоначальной информации по делу о нарушении Статьи 3, ее формы и содержания.

⁴²⁶ *Schälchli v. Switzerland* (dec.), no. 54908/00, 25 November 2003.

The Registrar
European Court of Human Rights
Council of Europe
67075 Strasbourg Cedex
FRANCE

1 мая 2006 года

Уважаемый Господин/Госпожа,

Я обращаюсь к Вам от имени моего клиента [имя клиента] для подачи жалобы в соответствии со Статьей 34 Европейской Конвенции о Правах Человека.

10 января 2005 года мой клиент был арестован в [городе] сотрудниками Отдела по Борьбе с Терроризмом по подозрению в участии в террористической деятельности. Его доставили в городскую больницу для медицинского осмотра. В соответствии с медицинскими записями, составленными по окончании осмотра, на его теле не было следов повреждений. После этого моего клиента поместили под стражу в местном полицейском участке. Во время нахождения под стражей моего клиента три раза допрашивали сотрудники полиции. Когда он стал отрицать вменяемые ему обвинения, сотрудники полиции вышли из себя и подвергли его серьезному дурному обращению. Они избивали моего клиента, предварительно раздев его донага, обливали его из шланга холодной водой под сильным давлением, подвешивали его за руки и наносили ему удары дубинкой в грудь. Кроме того, пальцы ног моего клиента подвергали воздействию электрического тока.

14 января 2005 года сотрудники полиции вновь доставили его в городскую больницу, где при проведении осмотра моего клиента они оставались в кабинете врача. Когда врач попросил моего клиента снять одежду, полицейские сказали ему не делать этого. В результате, врач указал в медицинском отчете, что на теле заявителя не было обнаружено признаков дурного обращения. После этого моего клиента доставили к судье. Он проинформировал судью о том, как с ним обращались. Судья отдал указание освободить моего клиента в связи с отсутствием достаточных доказательств для предъявления обвинения.

Сразу же после освобождения, у здания суда, моего клиента встретил отец, который доставил его к семейному врачу. В своем заключении врач отметил, что обширные синяки в подмышечных впадинах моего клиента соответствуют его рассказу о том, что его подвешивали за руки, а отметины на груди совпадали с теми, которые возникают после избияния при помощи предметов. Более того, врач также отметил, что на пальцах ног моего клиента имелись следы электрических ожогов.

В тот же самый день мой клиент вновь прибыл в здание суда, где подал прокурору заявление с изложением подробностей примененного против него дурного обращения. К заявлению он приложил копии трех медицинских заключений. Он просил прокурора провести расследование его обвинений и привлечь к уголовной ответственности виновных сотрудников полиции.

1 апреля 2005 года мой клиент получил постановление прокурора об отказе в привлечении к уголовной ответственности виновных сотрудников полиции. Решение прокурора основывалось на докладе, подготовленном начальником полицейского участка, в котором мой клиент содержался под стражей и подвергся дурному обращению. В соответствии с докладом, сотрудники полиции, принимавшие участие в данных событиях, были допрошены старшим офицером и категорически отрицали любые нарушения. В постановлении прокурора также указывалось, что в соответствии с медицинским заключением из городской больницы, на теле моего клиента не было следов повреждений. Что касается медицинского заключения семейного врача моего клиента, прокурор решил исключить его из рассматриваемых материалов, так как оно было подготовлено врачом частной практики, в отличие от врача, состоящего на государственной службе. В постановлении также говорилось о том, что оно станет окончательным при отсутствии апелляции жалобы, на подачу которой, в соответствии с законодательством, отводилось две недели.

4 апреля 2005 года мой клиент подал апелляционную жалобу на постановление прокурора об отказе в привлечении полицейских к уголовной ответственности. Данная жалоба, являющаяся по местному законодательству окончательной, была отклонена 1 ноября 2005 года. Решение было вручено моему клиенту 2 ноября 2005 года.

Мой клиент утверждает, что дурное обращение, которому он подвергся со стороны сотрудников полиции во время нахождения под стражей, представляло собой пытку, в значении, предусмотренном Статьей 3 Конвенции. Он также утверждает, что органы следствия, в нарушение позитивного обязательства, предусмотренного Статьей 3, не провели эффективного расследования обвинений в дурном обращении, и, таким образом, в нарушение Статьи 13 Конвенции, лишили его эффективного средства правовой защиты.

В связи с тем, что мой клиент проинструктировал меня о подаче данной жалобы только сегодня утром, не представляется возможным подготовить полный формуляр жалобы и собрать все подтверждающие документы. Поэтому я прошу Суд принять данное письмо, подаваемое в рамках шестимесячного срока, предусмотренного Статьей 35 Конвенции, в качестве предварительного письма. Заполненный формуляр жалобы вместе с копиями имеющих отношение к делу документов будет представлен в кратчайшие сроки.

Искренне Ваш (а),

Приложение: Доверенность, подписанная мною и моим клиентом

ОМСТ

После подачи предварительного письма, важно строго соблюдать обозначенные Секретариатом сроки подачи дальнейших документов. После получения жалобы Секретариатом, ей присваивается номер,⁴²⁷ и заявителю дается шесть недель на предоставление полностью заполненного формуляра жалобы вместе с подтверждающими документами. Если заявитель не соблюдает шестинедельный срок, Суд может принять решение о том, что бы считать датой подачи дату подачи полной жалобы, а не дату подачи предварительного письма. Это, в свою очередь, может привести к объявлению жалобы неприемлемой в связи с несоблюдением правила о шестимесячном сроке. Таким образом, заявителям рекомендуется соблюдать шестимесячный срок, несмотря на Статью 11 Практического Руководства по Подаче Жалобы, предусматривающую, что «если в течение года заявитель не вернул формуляр жалобы или не ответил на любое из направленных ему Секретариатом писем, дело будет уничтожено». Заявители, которые находят шестинедельный срок недостаточным для сбора необходимых документов и подготовки формуляра жалобы, должны проинформировать о своих затруднениях Суд и попросить о продлении данного срока. Как правило, на первый запрос Суд дает разрешение о продлении, при условии, что запрос надлежащим образом обоснован.

Суд стремится к тому, чтобы лишний раз не откладывать рассмотрение жалоб. Поэтому им было установлено, что «отложение рассмотрения жалобы приемлемо только в том случае, если оно надлежащим образом обосновано причинами, связанными с сущностью жалобы или с самим заявителем».⁴²⁸ По делу *Nee v. Ireland*,⁴²⁹ окончательное решение местного суда было принято в январе 1998 года, и адвокат заявителя проинформировала Комиссию в предварительном письме 17 июля 1998 года о желании ее клиента подать жалобу. Комиссия рекомендовала адвокату заявителя направить жалобу в кратчайшие сроки.⁴³⁰ Адвокат, подтвердившая получение письма Комиссии в сентябре 1998 года и обозначившая, что формуляр жалобы будет направлен в течение шести недель, не предоставляла его в Комиссию до 22 сентября 1999 года. В своем решении, принятом более трех лет спустя после принятия формуляра жалобы, Суд посчитал, что датой подачи жалобы является 22 сентября 1999 года, и признал жалобу неприемлемой в связи с несоблюдением правила о шестимесячном сроке. Приняв во внимание отсутствие контакта с Комиссией или Судом на протяжении более года, Суд не нашел убедительными объяснения адвоката относительно причин отсрочки, включавшие в себя отсутствие у нее познаний о системе Конвенции, сложности национальной процедуры рассмотрения дела и трудности контакта с ее клиентом, проживавшим в Англии.

⁴²⁷ Номер жалобы должен указываться во всей последующей переписке.

⁴²⁸ *Quaresma Afonso Palma v. Portugal* (dec.), no. 72496/01, 13 February 2003.

⁴²⁹ *Nee v. Ireland* (dec.), no. 52787/99, 30 January 2003.

⁴³⁰ На практике требование Комиссии о предоставлении заявителями жалоб «как можно скорее»...привело к ряду сложностей и было заменено практикой Суда, в соответствии с которой предоставление полной жалобы ожидается «в течение шести недель».

Таблица viii Ответ Секретариата на предварительное письмо с запросом о предоставлении заявителем заполненного формуляра жалобы⁴³¹

Адрес

Страсбург, дата

Досье N° .../..

(Проьба указывать в дальнейшей корреспонденции)

Уважаемый господин,

Секретариат Европейского Суда по правам человека получил Ваше письмо (с приложениями) от 23 августа 2006 г., из которого следует, что Вы намереваетесь подать жалобу в Суд. **Этой жалобе был присвоен вышеуказанный номер досье, который Вы должны указывать во всей дальнейшей корреспонденции, относящейся к этой жалобе.**

В приложении направляю Вам текст Конвенции и протоколов к ней, текст статей 45 и 47 Регламента Суда, а также пояснительную записку для потенциальных заявителей и официальный формуляр жалобы с инструкцией.

Если после внимательного изучения вышеупомянутых документов Вы удостоверитесь, что Ваша жалоба отвечает всем необходимым требованиям, Вы должны аккуратно и разборчиво заполнить все пункты прилагаемого формуляра жалобы, поскольку при рассмотрении жалобы Суд основывается на фактах, изложенных в нем. Вы должны также приложить **копии всех документов, относящихся к Вашей жалобе**, и, в частности, решения национальных судов и властей, на которые Вы жалуетесь. **Пожалуйста, не присылайте оригиналы документов, поскольку они не будут Вам возвращены.**

Вы должны вернуть Суду формуляр жалобы и все необходимые дополнительные документы **без неоправданной задержки, в течение шести недель после получения этого письма**. В ином случае Суд может не принять дату Вашего первого письма в качестве даты подачи жалобы, что может отрицательно повлиять на решение Суда о соблюдении Вами шестимесячного срока для обращения в Суд, установленного статьей 35 § 1 Конвенции.

ВАЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Если Секретариат Суда не получит от Вас ответа, то Ваша жалоба будет считаться отозванной, а заведенное досье будет уничтожено **без дополнительного предупреждения** по истечении одного года со дня отправления этого письма в Ваш адрес.

Приложения: Текст Конвенции и протоколов к ней
Пояснительная записка
Формуляр и инструкция
Доверенность (для юридического представителя)

⁴³¹ Источник: Совет Европы

4.2 Формуляр жалобы

Правило 47 Регламента Суда требует того, чтобы все жалобы подавались на стандартном формуляре Секретариата Суда, если Председатель соответствующей Секции не принял другого решения.⁴³² При заполнении формуляра жалобы заявители должны принять во внимание «Краткое Руководство для лиц, желающих обратиться в ЕСПЧ» и «Пояснительную записку для заполняющих формуляр жалобы», подготовленные Секретариатом и содержащиеся соответственно в Приложениях №17 и №4. Кроме того, в дальнейшем необходимо свериться с «Практическим Руководством по подаче жалобы» в Приложении №3. Использование стандартного формуляра и заполнение его в соответствии с инструкциями, содержащимися в данных документах, поможет Суду при рассмотрении жалобы и обеспечит то, что в нее включена вся имеющая отношение к делу информация и документы, требуемые Правилom 47 Регламента Суда. Заявителям рекомендуется ознакомиться с Образцом Жалобы о нарушении Статьи 3 в Приложении №6, подготовленным на основании типовых фактических обстоятельств.

Формуляр жалобы может быть заполнен на одном из официальных языков Высоких Договаривающихся Сторон.⁴³³ Формуляр должен быть заполнен разборчиво, предпочтительнее, чтобы он был заполнен печатным текстом. Заявителям также рекомендуется приложить к формуляру жалобы краткое сопроводительное письмо, приблизительно такого плана:

Я направляю Вам формуляр жалобы [моего клиента] и подтверждающие документы. Данная жалоба подается в связи с дурным обращением, которому [мой клиент] подвергся во время нахождения под стражей в полиции, а также, в связи с не проведением властями расследования обстоятельств дурного обращения и не привлечением к ответственности виновных...

Такое сопроводительное письмо поможет Секретариату при отписывании дел правовым референтам Секретариата и может ускорить процесс рассмотрения.

Обязательно, чтобы изложение фактов, жалоб и мер, предпринятых для исчерпания внутренних средств правовой защиты, было четким и кратким, и по возможности, выполнено в хронологическом порядке. Если места на формуляре жалобы не достаточно, заявители могут продолжить изложение на отдельных листах. Если объем жалобы (без Приложений) превышает 10 страниц, к жалобе необходимо приложить краткое описание ее содержания, например, в сопроводительном письме.

⁴³²Формуляр жалобы на всех официальных языках Высоких Договаривающихся Сторон можно найти здесь:

<http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/Applicants/Information+for+applicants/Application+form/>.

⁴³³ См. Правило 34; см. также выше раздел 1.10.

При заполнении части III формуляра, озаглавленного «Изложение предполагаемых нарушений Конвенции и (или) ее Протоколов и приведение соответствующих аргументов», Статьи Конвенции и соответствующих Протоколов должны указываться с соблюдением их терминологии. Если заявители ссылаются на норму Протокола, необходимо проконсультроваться с документом, содержащим «Даты ратификации Европейской Конвенции по Правам Человека и Дополнительных Протоколов»,⁴³⁴ для того, чтобы удостовериться в том, что Высокая Договаривающаяся Сторона ратифицировала соответствующий Протокол, и что он был в силе в рассматриваемый период времени. См. *Таблицу i, Даты ратификации Европейской Конвенции по Правам Человека и Дополнительных Протоколов.*

В части V формуляра жалобы заявителям необходимо кратко изложить, чего они хотят добиться своей жалобой. Часто в этой части формуляра заявители излагают свои требования по Статье 41 Конвенции о справедливой компенсации и возмещении расходов. Однако, как описано в разделе 7 «Справедливая компенсация», это не является обязательным, так как Суд не требует подачи требований о справедливой компенсации на начальной стадии процедуры.

Как указано ниже в разделе 1.15. об эффекте постановлений Суда, Суд в последнее время начал направлять государствам-ответчикам определенные указания о том, каким образом могут быть компенсированы последствия нарушения Конвенции. Например, заявитель, осужденный на основании признания, полученного в результате дурного с ним обращения, может указать в данной части формуляра жалобы, что наиболее подходящей формой восстановления прав было бы новое судебное рассмотрение его дела. Заявитель, чьи обвинения в дурном обращении не были должным образом проверены на национальном уровне, может утверждать, что наиболее подходящей формой компенсации было бы возобновление расследования данных обвинений. Аналогичным образом, если заявитель, жалуется на незаконность содержания под стражей, то он может утверждать, что наиболее подходящей формой компенсации было бы освобождение из-под стражи. Заявители по делам о высылке могут требовать, к примеру, что наиболее подходящей формой компенсации является отмена их высылки в другую страну. В части VII формуляра жалобы, заявителям необходимо перечислить все подтверждающие документы, т.е. жалобы заявителя в местные органы власти, решения национальных судов и другие документальные доказательства, такие как медицинские справки и заключения, показания свидетелей и т.д. В Суд должны быть предоставлены лишь копии, а не оригиналы таких документов. Исходя из практических соображений, разумным представляется присвоить порядковый номер каждому документу для того, чтобы ссылаться на них в формуляре жалобы и при последующих обращениях в Суд.

И, наконец, заявители обязаны удостовериться в том, что они датировали и подписали формуляр жалобы. Если заявитель представлен адвокатом или другим

⁴³⁴ С текущим списком ратификаций можно ознакомиться здесь: <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/Basic+Texts/Basic+Texts/Dates+of+ratification+of+the+European+Convention+on+Human+Rights+and+Additional+Protocols/>

представителем, необходима подпись представителя, а не заявителя.⁴³⁵ В таком случае заявитель должен заполнить и подписать бланк доверенности, уполномочивающий представителя представлять его или ее интересы по рассмотрению жалобы в Суде.⁴³⁶ Доверенность также должна быть подписана представителем, для того, чтобы продемонстрировать то, что он принимает вверенные полномочия.

4.3 Процедура рассмотрения Судом новой жалобы

После того, как заполненный формуляр жалобы и подтверждающие документы получены Судом, они направляются в соответствующий юридический отдел Секретариата. Жалобе присваивается номер, и она отписывается одному из правовых референтов Секретариата, являющимся юристом по данному делу. Заявитель получает письмо Секретариата, подтверждающее то, что жалоба зарегистрирована, с указанием номера дела, на который заявителю следует ссылаться во время всей последующей переписки с Судом. Пример стандартного письма о регистрации приведен ниже, в *Таблице ix*.

Правовые референты проводят проверку дела и на данной стадии они могут попросить заявителя предоставить дальнейшие документы, информацию или пояснения. Любые временные рамки, обозначенные Судом для предоставления дополнительной информации, подлежат обязательному соблюдению. При наличии трудностей, связанных с получением требуемой информации, Секретариат должен быть проинформирован, и заявитель должен быть подать запрос о продлении соответствующего срока.

Когда все материалы по делу собраны, жалоба отписывается одному из принимающих решение органов в Секциях Суда. Дела, по которым предоставленные материалы достаточны для демонстрации того, что жалоба неприемлема или того, что производство по ней должно быть прекращено,⁴³⁷ а также когда такие действия предприняты «без дальнейших объяснений»,⁴³⁸ отписываются Комитетам. В противном случае жалоба отписывается Палате и назначается судья-докладчик. Классификация жалоб на дела Комитетов и дела Палат является конфиденциальной и не раскрывается заявителям на данной стадии процедуры. Секретариат информирует заявителей о том, что обязанностью заявителей является проинформировать Суд о любых, имеющих отношение к делу событиях.⁴³⁹

⁴³⁵ См. также раздел 1.8 выше.

⁴³⁶ Бланк доверенности включен в Таблицу *Textbox iii*. Его также можно найти здесь: <http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/001F1ADA-0F5A-4975-8B10-25D0C239865B/0/English.pdf>

⁴³⁷ Правило 49 § 1 Регламента Суда.

⁴³⁸ Статья 28 Конвенции.

⁴³⁹ См. *Таблицу ix*.

Адрес представителя

Страсбург, дата

Заявление №:

Уважаемые господа,

Подтверждаю получение Вашего письма от [дата], а также заполненного формуляра заявления с приложениями.

Ваше дело будет рассмотрено Судом, как только это представится возможным. Рассмотрение осуществляется на основании информации и документов, представленных Вами в Суд. Процедура рассмотрения на начальном этапе – письменная, Ваше личное присутствие предусматривается только в том случае, если Вы будете приглашены Судом. Вы будете информированы о решении, вынесенном Судом по Вашему заявлению.

Вам надлежит сообщать мне об изменениях адреса Вашего клиента [Ваших клиентов]. Кроме этого, Вы должны своевременно информировать Суд о развитии событий в Вашем деле, а также направлять в его адрес копии всех решений, принятых национальными органами.

Обращаю Ваше внимание на то, что Суд не будет подтверждать получение Ваших последующих писем, а также отвечать на телефонные запросы по этому поводу. **Если Вы хотите убедиться в том, что Суд получил Ваши письма, рекомендую Вам посылать их в Суд заказной почтой с уведомлением о вручении.**

С уважением,
За Секретаря Суда

Юридический Секретарь

⁴⁴⁰ Источник: Совет Европы

4.4 Неприемлемость жалобы по решению Комитетов

Жалоба, отписанная на рассмотрение Комитета, обычно рассматривается в течение 12 месяцев после получения. Однако период ее рассмотрения может быть меньше или больше в зависимости от нагрузки соответствующего подразделения Суда. Заявления о неприемлемости являются окончательными.⁴⁴¹ Большинство жалоб, направляемых на рассмотрение в Комитеты, объявляются неприемлемыми. Однако решение Комитета должно быть единогласным. Если среди трех судей Комитета нет согласия, то жалоба направляется на рассмотрение Палаты из семи судей.

Если жалоба объявляется Комитетом неприемлемой, заявитель информируется о принятом решении стандартным письмом, содержащим только краткие указания на причины принятия такого решения.⁴⁴² Как упоминалось выше, такие решения, тем не менее, являются окончательными, и у заявителей нет дальнейших возможностей узнать о конкретных причинах принятия такого решения. Вместе с тем, решения о приемлемости, выносимые Палатами, содержат индивидуальный анализ дела и причин для принятия такого решения, как описано ниже, в Разделе 5.

⁴⁴¹ В общей сложности 26,360 жалоб были объявлены неприемлемыми Комитетами из трех судей в 2005 году; данная цифра представляет собой почти 94% всех дел, прекращенных Судом в рамках судебного, а не административного, производства в 2005 году.

⁴⁴² См. *Таблицу х*, содержащую пример письма.

Адрес представителя

Страсбург, дата

**ЗАКАЗНОЕ
с уведомлением**

Заявление №: (неприемлемое)

Уважаемые господа,

Информирую Вас о том, что [дата] Европейский Суд по правам человека () рассмотрел вышеупомянутое заявление и признал его неприемлемым. В приложении направляю Вам копию письма Суда [, которое Вы, очевидно, не получили].

Это решение является окончательным и не подлежит обжалованию ни в Суде, ни в какой-либо другой инстанции. По этой причине прошу с пониманием отнестись к тому, что Секретариат не сможет предоставить Вам дополнительные разъяснения о ходе рассмотрения Вашего заявления Комитетом, а также ответить на Ваши последующие письма касательно решения, вынесенного Судом по Вашему делу.

Настоящее уведомление сделано в соответствии со статьей 53 § 2 Регламента Суда.

С уважением,
[За Секретаря Суда]

Секретарь Секции

Приложение: копия письма Суда от [дата]

⁴⁴³ Источник: Совет Европы

КОММУНИКАЦИЯ ЖАЛОБЫ

5.1 Основные аспекты

5.2 Комментарии по приемлемости и существу жалобы

5.1 Основные аспекты

Если жалоба отписана на рассмотрение Палаты или передана на ее рассмотрение Комитетом Суда, она или объявляется неприемлемой или уведомление о ней направляется Правительству государства-ответчика. Уведомление Правительству государства-ответчика называется «коммуникацией» жалобы. Статья 30 Конвенции предусматривает, что Палата также может направить дело в Большую Палату. Однако на данной стадии процедуры это случается очень редко.

Как Палата, так и ее Председатель могут принять решение о коммуникации жалобы. Данное решение принимается на основании доклада судьи-докладчика.⁴⁴⁴ Если Палата или ее Председатель согласны с предложением судьи-докладчика, то дело коммуницируется Правительству Высокой Договаривающейся Стороны,⁴⁴⁵ которому, в соответствии с Правилom 54 § 2 (с), предлагается ответить на обвинения заявителя и представить свои комментарии/замечания по приемлемости и существу дела. На данной стадии процедуры, возможно, что один или более из аспектов жалобы могут быть признаны неприемлемыми. В этом случае только часть жалобы коммуницируется Правительству. Это решение принимается только Палатой, так как у Председателя Палаты нет полномочий по отклонению жалоб.

При определенных обстоятельствах, до коммуникации дела или вместо нее, Палата, ее Председатель или судья-докладчик могут попросить обе стороны или одну из них предоставить любую фактическую информацию, документы или другие материалы, которые, по их мнению, могут иметь отношение к делу.⁴⁴⁶ Такие действия обычно предпринимаются по делам, по которым Суду необходимо изучить документы, информацию или пояснения, которые заявители не могут получить и предоставить в Суд без помощи Правительства государства-ответчика. После получения документации и/или информации, дело коммуницируется или объявляется неприемлемым.

Во время коммуникации жалобы, Суд запрашивает у Правительства государства-ответчика информацию по ряду вопросов, ответы на которые следует отразить в комментариях. Ответы на вопросы должны быть направлены в Суд в течение 12 недель с момента извещения Правительства (по срочным делам может быть указан меньший срок). Довольно распространенной практикой для Правительств, так же как и для заявителей, является направление в Суд запроса о предоставлении дополнительного времени для подготовки ответов. Обычно разрешение дается на первый из таких запросов.

Содержание ответов, которые Правительство государства-ответчика должно предоставить в своих комментариях, зависит от выдвинутых заявителем обвинений

⁴⁴⁴ Правило 49 § 3 (с).

⁴⁴⁵ Правило 54 § 2 (b).

⁴⁴⁶ Правило 54 § 2 (a).

и обстоятельств дела. Однако, например, по делам о дурном обращении при нахождении под стражей в полиции, Судом задаются вопросы следующего плана:

«Соблюдены ли заявителем требования о приемлемости жалобы, предусмотренные Статьей 35 Конвенции?»

«Подвергался ли заявитель во время нахождения под стражей в полиции обращению, нарушающему Статью 3 Конвенции?»

«Провели ли власти эффективное официальное расследование обвинений заявителя в дурном обращении, как предусмотрено требованиями Статей 3 и 13 Конвенции?»

Когда жалоба коммуницирована, от заявителя, если он не имел до этого момента представителя, требуется, в соответствии с Правилем 36 § 2, чтобы его интересы в Суде были представлены адвокатом. Адвокат должен иметь право на юридическую деятельность в одной из Высоких Договаривающихся Сторон, и проживать на территории одной из них. С разрешения Председателя Палаты интересы заявителя могут представляться любым другим лицом.⁴⁴⁷

Если при коммуникации жалобы Палата или ее Председатель решают применить объединенную процедуру, стороны будут проинформированы о принятом решении. Как указано выше, в последнее время такая процедура стала скорее правилом, нежели исключением.⁴⁴⁸ Это означает, что на данной стадии процедуры, вдобавок к комментариям по приемлемости и существу дела, Правительство государства-ответчика также приглашается к тому, чтобы проинформировать Суд о своей позиции относительно мирового соглашения по делу или любого, связанного с ним, предложения.⁴⁴⁹

5.2 Комментарии по приемлемости и существу жалобы

Правительство государства-ответчика в большинстве случаев представляет свои комментарии на одном из официальных языков Суда, т.е. на английском или французском. Однако Председатель Палаты может пригласить ответственную Высокую Договаривающуюся Сторону обеспечить их перевод на один из официальных языков этой страны для того, чтобы облегчить заявителю понимание данных документов.⁴⁵⁰ Заявитель может подать в Суд соответствующий запрос. Более того, Председатель Палаты может также попросить Высокую Договаривающуюся Сторону обеспечить перевод (или краткое изложение) на

⁴⁴⁷ Правило 36 § 4; см. также раздел 1.8.

⁴⁴⁸ Статья 9 Протокола №14 предусматривает, что “ ..., Палата принимает решение относительно приемлемости и по существу индивидуальной жалобы, поданной в соответствии со Статьей 34. Решение о приемлемости жалобы может быть вынесено отдельно.”

⁴⁴⁹ См. ниже раздел 8 о заключении мирового соглашения.

⁴⁵⁰ Правило 34 § 5.

английский или французский язык всех или некоторых приложений к комментариям или других, имеющих отношение к делу, документов.⁴⁵¹ В качестве альтернативы, заявитель может самостоятельно организовать перевод представленных государством-ответчиком комментариев и любых других документов, и позднее потребовать возмещения расходов в соответствии со Статьей 41 Конвенции.⁴⁵²

Комментарии и другие документы, представленные в Суд государством-ответчиком, направляются заявителю, который обязан ответить на них в течение определенного срока (обычно, в течение шести недель). Возможна подача запроса о продлении данного срока, однако любой такой запрос должен быть обоснован и сделан в рамках предусмотренного периода времени. Не предоставление комментариев, или запроса о продлении срока в течение отведенного периода времени может привести к исключению данных комментариев из дела, если Председателем Палаты не принято другого решения.⁴⁵³ В целях соблюдения поставленного срока, датами представления документов в Суд являются заверенная отметка об отправлении или, при отсутствии таковой, фактическая дата получения их Секретариатом. Заявители должны направить три копии своих комментариев по почте и, по возможности, одну копию по факсу.

В принципе, комментарии заявителя должны быть представлены на одном из официальных языков Суда. Однако заявитель может обратиться за разрешением Председателя соответствующей Палаты продолжить использовать официальный язык Высокой Договаривающейся Стороны.⁴⁵⁴

При подготовке комментариев, заявители должны свериться с Практическим Руководством по представлению ходатайств.⁴⁵⁵ Форма, которой следует придерживаться при подготовке комментариев, и их содержание изложены в части II этого документа. Очень важно, чтобы комментарии были разборчивыми, поэтому рекомендуется предоставлять их выполненными машинописным текстом.

Факт того, что у заявителя имеется возможность ответить на комментарии или замечания Высокой Договаривающейся Стороны, является следствием состязательной сущности процедуры рассмотрения жалоб. При определенных обстоятельствах, Суд может потребовать от заявителя осветить в его или ее комментариях специфические проблемы или ответить на поставленные Судом вопросы.

В своих комментариях заявители должны ответить на любые возражения Правительства государства-ответчика относительно приемлемости жалобы. Например, если Правительство утверждает, что заявители не выполнили

⁴⁵¹ Правило 34 § 4 (с).

⁴⁵² См. раздел 7.

⁴⁵³ Правило 38 § 1.

⁴⁵⁴ Правило 34 § 3 (а).

⁴⁵⁵ Подготовлено Председателем Суда 1 ноября 2003. см. Приложение № 3.

требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то именно на заявителя на данной стадии процесса лежит бремя по доказыванию того, что:

«средство, на которое указывает Правительство, было на самом деле исчерпано или явилось по какой-либо причине неадекватным и неэффективным при конкретных обстоятельствах данного дела или имели место особые обстоятельства, освобождающие его или ее от выполнения данной обязанности....»⁴⁵⁶

Не представление заявителем доводов против возражений Правительства относительно приемлемости жалобы может привести к тому, что жалоба будет объявлена неприемлемой в связи с не исчерпанием средств внутренней правовой защиты. В своих комментариях заявители должны также описать любые относящиеся к делу события, происшедшие после подачи жалобы в Суд.⁴⁵⁷

⁴⁵⁶ См. *Akdivar and Others v. Turkey*, указанное выше, § 68.

⁴⁵⁷ Соответствующие части комментариев Правительства Нидерландов по делу *Van der Ven v. the Netherlands*, указанному выше, и комментарии представителей заявителей по делам *Akkum and Others v. Turkey* и *Kişmir v. Turkey*, оба указаны выше, включены в Приложения № 14, 12 и 13. Они могут служить примером формы и содержания комментариев и замечаний по делам о дурном обращении.

РЕШЕНИЯ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

6.1 Решение о приемлемости

6.2 Приемлемость с возражениями правительства, объединенными с рассмотрением дела по существу

6.3 Неприемлемость и ее последствия

6.4 Приемлемость и ее последствия

6.1 Решение о приемлемости

Как обсуждалось в разделе 1.7.3 и Части II *Руководства*, Суд проверяет, является ли жалоба явно неприемлемой, до коммуникации ее Правительству государства-ответчика. Жалоба (или ее часть), считающаяся приемлемой на этой начальной стадии процедуры, может быть коммуницирована Правительству государства-ответчика, после чего Правительство может предоставить в Суд свои замечания относительно приемлемости жалобы. В данном разделе рассматривается процесс проверки жалобы на приемлемость после ее коммуникации Правительству.

После получения комментариев/замечаний Правительства государства-ответчика относительно приемлемости и по существу дела, и после получения ответных комментариев заявителя, при отсутствии мирового соглашения, Суд вновь рассматривает жалобу на приемлемость. По некоторым делам Палата может принять решение о проведении слушания по приемлемости жалобы.⁴⁵⁸ Когда Суд определяет приемлемость жалобы в отдельном решении (т.е. когда объединенная процедура не применялась или была прекращена), такое решение обычно содержит следующие элементы:

- Наименование дела и номер Секции, номер жалобы и имена судей Палаты,
- Дату подачи жалобы и дату принятия решения,
- ФАКТЫ, состоящие из ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА: данные заявителя, вместе с фактами, предоставленными сторонами, и, при необходимости, СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ МЕСТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА,
- ЖАЛОБЫ
- ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА,
- Выводы, к которым пришла Палата.

Фактические обстоятельства дела, представленные сторонами в Суд, суммарно излагаются в части «Факты». Если факты по делу оспариваются сторонами, то тогда они излагаются отдельно. Документы, представленные в Суд сторонами вместе с ходатайствами, если они имеют отношение к делу, могут быть суммированы в данной части решения. Соответствующее национальное законодательство и практика могут быть суммированы в той части решения, которая предшествует изложению жалоб заявителя на нарушение тех или иных Статей Конвенции.

⁴⁵⁸ См. Раздел 1.14 выше.

В части «Применяемые нормы права» рассматриваются возражения Высокой Договаривающейся Стороны относительно приемлемости жалоб(ы) и ответные доводы заявителя. Если Палата приходит к выводу о том, что заявитель выполнил формальные требования приемлемости в значении, предусмотренном Статьями 34 и 35 Конвенции, в частности, что он или она исчерпали внутренние средства правовой защиты и подали жалобу с соблюдением шестимесячного срока, Палата переходит к рассмотрению дела по существу и установлению того, являются ли жалобы явно необоснованными. Если дело не считается явно необоснованным, оно признается приемлемым. Так же как на стадии коммуникации, возможно, что часть жалобы может быть объявлена неприемлемой, а часть - приемлемой.

Необходимо отметить то, что не представление Правительством возражений относительно приемлемости жалобы может привести к тому, что Суд объявит жалобу приемлемой. Это происходит потому, что коммуникация жалобы означает то, что жалоба не считается *prima facie* неприемлемой. Например, по делу *Ipek v. Turkey* Суд отметил, что Правительство государства-ответчика, кроме утверждений в своих комментариях о том, что «жалоба должна быть объявлена неприемлемой как преждевременная, воображаемая и необоснованная», не предоставило никаких других возражений относительно ее приемлемости.⁴⁵⁹ Суд, придя к выводу о том, что жалоба не являлась явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции, указал, что «никаких других оснований для объявления ее неприемлемой Правительством представлено не было, и у Суда нет причин для того, чтобы сделать это по собственной инициативе».⁴⁶⁰

6.2 Приемлемость с возражениями правительства, объединенными с рассмотрением дела по существу

Как описано в других частях *Руководства*, Высокие Договаривающиеся Стороны имеют обязательство, называемое позитивным, по проведению эффективного расследования обвинений в дурном обращении и убийстве.⁴⁶¹ Они также обязаны, в соответствии со Статьей 13, обеспечить эффективное средство правовой защиты в случае нарушения предусмотренных Конвенцией прав и свобод. Уголовные расследования, проводимые в течение долгого периода времени без получения осязаемых результатов, могут быть признаны Судом неэффективными и нарушающими позитивные обязательства Высоких Договаривающихся Сторон, предусмотренные Статьями 2 и 3 Конвенции, и/или их обязательства по Статье 13 Конвенции об обеспечении эффективных средств правовой защиты. Отсюда следует, что вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты может быть тесно связан как с позитивными обязательствами, так и с вопросом наличия

⁴⁵⁹ *Ipek v. Turkey*, (dec.) no. 25760/94, 14 May 2002.

⁴⁶⁰ Там же.

⁴⁶¹ См. Раздел 10.

эффективных средств правовой защиты в значении, предусмотренном Статьей 13 Конвенции.

Рассмотрение вопроса о том, были ли заявителем исчерпаны внутренние средства правовой защиты (т.е. вопроса приемлемости), требует от Суда по делам, преимущественно связанным с жалобами на нарушения Статьей 2, 3, и/или 13, определения эффективности расследования, продолжающегося в течение долгого периода времени без получения результатов, до окончания которого заявитель обратился в Суд. При таких обстоятельствах Палата, при вынесении решения о приемлемости, воздерживается от рассмотрения данного вопроса, для того, чтобы на данной стадии не выносить решение относительно неэффективности расследования, которое бы фактически означало установление нарушения государством-ответчиком своего позитивного обязательства, предусмотренного Статьями 2 и 3 или/и обязательства по Статье 13 об обеспечении эффективного средства правовой защиты. По данной причине, рассмотрение возражений Правительства о неисчерпании средств правовой защиты непосредственно связано с существом жалобы. Поэтому Суд объединяет их рассмотрение с рассмотрением дела по существу, и выносит единое постановление.⁴⁶²

Обзор прецедентного права Суда демонстрирует, что по большинству жалоб, в которых Суд объединил рассмотрение дел по существу с рассмотрением возражений Правительства о неисчерпании средств правовой защиты, было установлено, что соответствующие Высокие Договаривающиеся Стороны нарушили свое позитивное обязательство о проведении эффективного расследования. Например, в своем решении о приемлемости дела *Kişmir v. Turkey*, Суд отметил, что «предварительные возражения Правительства относительно уголовной процедуры подняли вопросы, тесно связанные с теми, что подняты заявителем по Статьям 2 и 13 Конвенции», и решил, что предварительные возражения должны рассматриваться вместе с оценкой жалобы по существу.⁴⁶³ Суд в своем постановлении пришел к выводу о том, что власти, в нарушение Статьи 2, не провели эффективного расследования жалоб заявителя. Поэтому, Суд, следуя логике, отклонил предварительные возражения Правительства относительно не исчерпания средств правовой защиты, обосновав это тем, что эффективных внутренних средств правовой защиты, подлежащих исчерпанию заявителем, не было.⁴⁶⁴

6.3 Неприемлемость и ее последствия

Заявления о неприемлемости, сделанные Палатой или Комитетом, являются окончательными. Стороны не могут требовать того, чтобы дело было передано в

⁴⁶² См., например, *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, указанное выше, § 115.

⁴⁶³ *Kişmir v. Turkey* (dec.), no. 27306/95, 14 December 1999.

⁴⁶⁴ *Kişmir v. Turkey*, указанное выше.

Большую Палату по Статье 43 Конвенции. Более того, новая жалоба, основанная на тех же самых фактах, будет объявлена неприемлемой, в соответствии со Статьей 35 § 2 (b) как «являющаяся по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом».⁴⁶⁵ Однако существуют два обстоятельства, при которых Суд может заново рассмотреть жалобу, основанную на тех же фактах.

Во-первых, как упоминалось ранее, если жалоба объявлена неприемлемой в связи с не исчерпанием внутренних средств правовой защиты, то после их исчерпания заявитель может вновь обратиться в Суд с прежними жалобами. Исчерпание средств правовой защиты приводит к принятию нового внутреннего решения, которое считается «имеющей отношение к делу новой информацией» в значении, предусмотренном Статьей 35 § 2 (b). В любом случае, это не будет рассмотрением жалобы заново; в заявлении о неприемлемости Суд ограничивается указанием на неисчерпание средств правовой защиты без рассмотрения жалобы по существу. Однако на практике это происходит редко, так как к моменту рассмотрения Судом жалобы и объявления ее неприемлемой, заявитель, как правило, пропускает срок, предусмотренный национальным законодательством для исчерпания соответствующего внутреннего средства правовой защиты. Как объяснялось выше, от заявителей ожидается, что они при исчерпании внутренних средств правовой защиты, они будут соблюдать национальные процессуальные нормы. Когда действия, инициированные заявителем, будь то обжалование или что-то другое, отклонены в связи с несоблюдением процессуальных требований, таких как несоблюдение сроков подачи апелляционной жалобы, данные действия будут считаться Судом неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Объясняется это тем, что в результате не соблюдения заявителями требований национального законодательства, они не предоставили местным властям возможности рассмотреть их жалобу по существу.

Вторая возможность для повторного рассмотрения жалобы Судом, предусмотрена Статьей 37 § 2 Конвенции:

«Суд может принять решение восстановить жалобу в списке подлежащих рассмотрению дел, если сочтет, что это оправдано обстоятельствами».

Однако данная возможность ни в коей мере не должна восприниматься заявителями как шанс обжалования решения о неприемлемости. Суд восстанавливает неприемлемую жалобу в списке дел только в случае, если решение Суда о приемлемости было основано на фактической ошибке, имевшей отношение к принятию решения, или при возникновении новых обстоятельств, дающих основания Суду для возобновления рассмотрения дела. Примерами фактических ошибок могут быть такие ошибки, как не обращение должного внимания на

⁴⁶⁵ См. также раздел 2.9.

предварительное письмо по жалобе, повлиявшее на расчет шестимесячного срока, или ссылка Судом на факт, оказавшийся не соответствующим действительности.⁴⁶⁶

6.4 Приемлемость и ее последствия

Если дело объявлено отдельным решением (частично) приемлемым, Суд может попросить стороны ответить на ряд вопросов, предоставить комментарии по определенному вопросу или дополнительные доказательства.⁴⁶⁷ Кроме того, Суд может проинформировать стороны о том, что ему не требуется дальнейшая информация или комментарии; несмотря на это, стороны могут предоставить любые дополнительные доказательства или комментарии по своему усмотрению. Любой направленный в Суд материал будет передан другой стороне для ознакомления и представления замечаний только в том случае, если Суд сочтет это необходимым. Таким образом, на данной стадии рассмотрения дела, разрешение заявителю на предоставление ответа к замечаниям Правительства автоматически не дается.

Информация и пояснения к комментариям, изложенные выше в разделе о коммуникации жалобы (Раздел 5), также применимы к комментариям заявителя, подаваемым на данной стадии процедуры. Однако заявителям следует обратить особое внимание на параграф 13 Практического Руководства по письменным ходатайствам,⁴⁶⁸ предусматривающий, что ходатайства заявителя, поданные после объявления жалобы приемлемой, должны содержать:

- (i) Краткое подтверждение позиции стороны относительно фактических обстоятельств дела, изложенных в решении о приемлемости;
- (ii) Правовые доводы, относящиеся к существу дела;
- (iii) Ответ на любой заданный Судом вопрос относительно фактических обстоятельств или юридической позиции по делу.

На данной стадии процедуры рамки дела определяются решением Суда о приемлемости жалобы. Это означает то, что если часть жалобы объявлена приемлемой, заявитель в своих комментариях по существу дела не должен адресовать ту часть, которая признана неприемлемой. Дальнейшие комментарии по существу дела дают заявителю последнюю возможность поддержать свою позицию

⁴⁶⁶ См. Reid, p. 36.

⁴⁶⁷ *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, указанное выше, § 11.

⁴⁶⁸ См. Приложение №3.

адекватными доказательствами и доводами. Поэтому заявителям рекомендуется воспользоваться такой возможностью, даже если Суд не требует предоставления дальнейших комментариев на данной стадии процедуры.⁴⁶⁹

⁴⁶⁹ См. также Leach p. 81 *et seq.*

СПРАВЕДЛИВАЯ КОМПЕНСАЦИЯ (Статья 41)

7.1 Краткое описание

7.2 Обсуждение

7.2.1 Критерии присуждения справедливой компенсации

- а) Материальный ущерб
- б) Моральный ущерб
- в) Понесенные расходы

7.3 Заключительные комментарии

7.1 Краткое описание

Если Суд установил нарушение Конвенции, то в своем постановлении он может распорядиться, чтобы Высокая Договаривающаяся Сторона, в соответствии со Статьей 41 Конвенции, выплатила заявителю денежную сумму - справедливую компенсацию. Как отмечалось выше, Суд также может принять решение о том, что наиболее подходящей формой устранения последствий нарушения для государства-ответчика является осуществление конкретных действий, таких как новое судебное рассмотрение дела заявителя,⁴⁷⁰ освобождение его или ее из-под стражи,⁴⁷¹ или остановка процесса высылки заявителя с территории Высокой Договаривающейся Стороны.⁴⁷² В целях предусмотренной Конвенцией процедуры термин «справедливая компенсация» включает в себя денежную компенсацию 1) материального ущерба, т.е. финансовых потерь, понесенных заявителем в качестве прямых последствий нарушения; 2) нематериальный (моральный) ущерб, т.е. основанный на нравственных страданиях заявителя и его переживаниях в результате нарушивших Конвенцию действий; и, наконец 3) расходы и затраты, связанные с подачей жалобы о нарушении Конвенции в местные органы власти и в Суд в Страсбурге.

Справедливая компенсация является отдельным правом, которое, в связи с объемом *Руководства*, не позволяет провести его тщательный анализ в этом издании. Однако связанные с ней основные требования и наиболее важные вопросы, относящиеся к требованиям по Статье 3 Конвенции, освещаются ниже.⁴⁷³

7.2 Обсуждение

В соответствии со Статьей 41 Конвенции,

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

Необходимо сразу же отметить, что присуждение справедливой компенсации как средство правовой защиты основано на принципе справедливости и производится по усмотрению Суда.⁴⁷⁴ Это означает, что хотя Суд, вне сомнений, примет во

⁴⁷⁰ См. *Ükünc and Güneş v. Turkey*, указанное выше, § 32.

⁴⁷¹ См., например, *Assanidze v. Georgia* [GC], указанное выше, § 203.

⁴⁷² См., *mutatis mutantis*, *N. v. Finland*, указанное выше, § 177.

⁴⁷³ О проблемах, связанных со справедливой компенсацией см. Leach p. 397 et seq. и Reid p. 542 et seq. Пример требования о справедливой компенсации содержится в комментариях заявителя по делу *Akkum and Others v. Turkey* в Приложении №12.

⁴⁷⁴ См. Leach, p. 397.

внимание заявленные требования, он присудит ту компенсацию, которую посчитает справедливой или разумной при сложившихся обстоятельствах.

Вопросы справедливой компенсации также рассматриваются в Правиле 60 Регламента Суда, предусматривающем:

- «1. Заявитель, желающий получить справедливую компенсацию в соответствии со Статьей 41 Конвенции в случае установления Судом нарушения его или ее предусмотренных Конвенцией прав, обязан подать об этом отдельное требование.
2. Заявитель обязан предоставить детальное изложение всех требований вместе с подтверждающими документами в течение срока, установленного для подачи комментариев заявителя по существу дела, если Председатель Палаты не принял иного решения.
3. Если заявитель не соблюдает требования предшествующих параграфов, Палата может отклонить его требования полностью или в части.
4. Требования заявителя передаются Правительству государства-ответчика для предоставления замечаний».⁴⁷⁵

Если Суд решает провести одновременное рассмотрение жалобы на приемлемость и по существу, как предусмотрено Статьей 29 § 3 Конвенции и Правилем 54А Регламента Суда (в рамках объединенной процедуры), от заявителя потребуются предоставить свое требование по Статье 41 Конвенции одновременно с направлением замечаний к комментариям Правительства. Подразумевается, что Суд последует аналогичному курсу действий после принятия Протокола №14, в соответствии с которым отдельные решения о приемлемости станут исключением. Однако до вступления в силу Протокола №14, а также, если Суд не стал рассматривать дело в рамках объединенной процедуры, от заявителя требуется предоставить свои требования о справедливой компенсации после определения приемлемости жалобы. В любом случае, Суд всегда извещает заявителей о том, когда им необходимо предоставить требование о справедливой компенсации и направляет им информацию следующего плана:

«в соответствии с прецедентным правом Суда, не представление количественных требований в течение установленного срока в целях, предусмотренных Правилем 60 § 1, наряду с необходимыми подтверждающими документами, приведет к тому, что Палата или не присудит справедливую компенсацию, или отклонит часть заявленного требования. Это происходит и в том случае, если заявитель обозначил свои пожелания относительно справедливой компенсации на более ранней стадии процедуры. Продление установленного срока не производится.

Критериями, установленными прецедентным правом суда при принятии решения о справедливой компенсации (Статья 41 Конвенции), являются: (1) материальный ущерб, т.е. фактически понесенные вследствие заявленного нарушения потери; (2) нематериальный ущерб, что означает компенсацию за вызванные нарушением страдания и переживания; и (3) расходы и затраты, имевшие место для того, чтобы

⁴⁷⁵ Ожидается, что Председатель Суда выработает практическое руководство по подаче требований о справедливой компенсации; см. параграф 13 (b) «Практического Руководства по подаче письменных ходатайств» в Приложении № 3.

предотвратить или устранить последствия заявленного нарушения Конвенции, как в рамках местной правовой системы, так и через Страсбургскую процедуру. Данные расходы должны быть разбиты на категории, должно быть подтверждено, что они являются разумными и необходимыми и действительно имели место.

Вы обязаны приложить к своему требованию подтверждающие платежные документы, такие как квитанции об оплате. Правительство будет приглашено для предоставления замечаний относительно заявленных Вами требований о справедливой компенсации».

Таким образом, Суд требует от заявителей, чтобы они подавали свои требования о справедливой компенсации независимо от того, было ли оно ранее указано ими в формуляре жалобы.⁴⁷⁶ Более того, для требований о справедливой компенсации заявителям также следует указать данные своего банковского счета.

7.2.1 Критерии присуждения справедливой компенсации

а) Материальный ущерб

При подаче требований о компенсации материального ущерба, который в некоторых странах называют «имущественным» или «финансовым» ущербом, заявители могут требовать компенсации финансовых потерь, которые они непосредственно понесли в результате нарушения. В контексте Статьи 3 такие требования могут включать утрату дохода в течение того периода времени, когда заявитель не мог работать в результате примененного против него дурного обращения, а также расходы на медицинское лечение. Например, по делу *Dizman v. Turkey* заявитель указал:

«после нападения на него сотрудников полиции, он находился 90 дней на лечении в больнице. В течение указанного периода времени, и в дальнейшем на протяжении еще трех месяцев, он не мог работать. Утраченный за шесть месяцев доход составил 1,571 фунт стерлингов. На его иждивении находились жена и трое детей, в возрасте от 6 до 9 лет. Он также утверждал о том, что стоимость его медицинского лечения составила 3,492.84 фунтов стерлингов».

При установлении нарушения Статьи 3, Суд отметил «прямую причинно-следственную связь» между нанесенными заявителю повреждениями и его расходами на медицинское лечение и утратой заработка, указав на следующее:

«заявителю пришлось перенести операцию, в результате чего он не мог, в соответствии с Заключением Управления Судебно-Медицинской Экспертизы от 7 октября 1994 года, работать в течение 25 дней... Суд, исходя из принципа справедливости, при отсутствии квитанций об оплате лечения в больнице,

⁴⁷⁶ См. выше раздел 4.2.

присуждает заявителю сумму в 5,000 евро в качестве компенсации понесенного им материального ущерба».⁴⁷⁷

Таким образом, приняв во внимание требование заявителя о компенсации материального ущерба, Суд сослался на «прямую причинно-следственную связь» между повреждениями, которые, как было установлено Судом, были нанесены заявителю в нарушение Статьи 3 Конвенции, и медицинскими расходами и определенной утратой заработка.⁴⁷⁸ Если бы заявитель предоставил в Суд квитанции об оплате лечения в больнице, Суд мог бы присудить ему компенсацию заявленного требования в полном объеме.

Вместе с тем, по делу *Mathew v. the Netherlands*⁴⁷⁹ Суд решил, что не было установлено «причинно-следственной связи» между материальным ущербом, понесенным, по утверждениям заявителя, из-за расходов на медицинское лечение и нарушениями Конвенции, установленными Судом в связи с его продолжительным одиночным содержанием под стражей:

«Установленные [Судом] нарушения Статьи 3 Конвенции относятся только к определенным аспектам условий содержания заявителя под стражей. Они не налагают ответственность за заболевание заявителя на ответчика, из чего следует, что вызванные им расходы не могут компенсироваться ответчиком по Статье 41 Конвенции».

Примечательно то, что по данному делу Правительство государства-ответчика не возражало против присуждения заявителю компенсации понесенных медицинских расходов.

Требования о компенсации материального ущерба обязательно должны подтверждаться адекватными доказательствами, т.е. счетами из больницы, документами, подтверждающими стоимость лекарств и т.д. К требованию об утрате заработка наряду с медицинскими документами, подтверждающими период нетрудоспособности, должны прилагаться документы, демонстрирующие доход заявителя. Не представление обоснованных требований о материальном ущербе, скорее всего, приведет к тому, что Суд отклонит требования полностью или частично. Однако Суд может, тем не менее, посчитать неспособность заявителя предоставить доказательства как находящуюся вне его контроля, и компенсировать заявителя при присуждении ему возмещения морального ущерба.⁴⁸⁰

В соответствии с Правилom 60 § 4 Регламента Суда, требования заявителя передаются Правительству государства-ответчика для замечаний и комментариев. Если, хотя шансы этого очень невелики, Правительство не направляет свои замечания относительно требований заявителя, или не оспаривает размера

⁴⁷⁷ *Dizman v. Turkey*, no. 27309/95, 20 September 2005, §§ 105-107.

⁴⁷⁸ Также см. *Messegué and Jabardo v. Spain* (Article 50), nos. 10588/83, 10589/83, 10590/83, 13 June 1994, §§ 16-20.

⁴⁷⁹ *Mathew v. the Netherlands*, указанное выше, §§ 220-224.

⁴⁸⁰ См. *Hasan and Chaush v. Bulgaria* [GC], no. 30985/96, 26 October 2000, § 118.

заявленного требования или его фактических оснований, Суд может присудить заявителю компенсацию заявленных требований в полном объеме. Например, по делу *Aktaş v. Turkey* Правительство государства-ответчика не прокомментировало подробные требования заявителя о понесенном им материальном ущербе в связи с утратой заработка его брата, убитого во время нахождения под стражей. Оно просто упомянуло о том, что они являются чрезмерными. Суд, установив то, что государство несет ответственность за смерть брата заявителя, пришло к выводу о том, что утрата его потенциального заработка связана с допущенным государством нарушением Конвенции и присудил заявителю компенсацию заявленного им требования в полном объеме, т.е. 226065 EUR.⁴⁸¹

Обзор Судом своего прецедентного права в п.п. 352-353 постановления по делу *Aktaş* иллюстрирует подход к расчету понесенного ущерба и объясняет, до определенной степени, причины значительных различий в присуждаемых Судом компенсациях, даже по делам с аналогичными фактическими обстоятельствами:

«352. Суд вновь указывает на то, что должна иметься явная причинно-следственная связь между заявленным ущербом и нарушением Конвенции, что, в надлежащих случаях, может включать компенсацию утраченного заработка....»

353. Кроме того, следует напомнить, что точный расчет сумм, необходимых для полного возмещения ущерба (*restitutio in integrum*), понесенного заявителем в связи с материальными убытками, может быть невозможен из-за неконкретной сущности понесенного в результате нарушения ущерба (*Young, James and Webster v. the United Kingdom*, judgment of 18 October 1982 (former Article 50), Series A no. 55, § 11). Компенсация, тем не менее, может быть присуждена Судом, несмотря на большое количество неопределенностей при оценке потенциальных потерь и на то, что чем больше времени прошло, тем более неопределенной становится связь между нарушением и понесенным ущербом. В таком случае необходимо решить вопрос об уровне справедливой компенсации понесенного или потенциального материального ущерба, и который определяется Судом по собственному усмотрению, исходя из принципа справедливости (*Sunday Times v. the United Kingdom*, judgment of 6 November 1989 (бывшая Статья 50), Series A no. 38, p. 9, § 15; *Lustig-Prean and Beckett v. the United Kingdom* (just satisfaction), nos. 31417/96 and 32377/96, §§ 22-23; ...».

б) Моральный ущерб

Нематериальный ущерб, который также называют «моральным» ущербом, может быть приблизительно определен как компенсация, помогающая облегчить нравственные страдания заявителя и его переживания вызванные действиями, приведшими к нарушению Конвенции. Следующие постановления дают представление о суммах, присужденных Судом за понесенный моральный ущерб по делам об установленных нарушениях Статьи 3.

⁴⁸¹ *Aktaş v. Turkey*, no. 24351/94, 24 April 2003, §§ 349-355.

- *Mathew v. the Netherlands*: нарушение Статьи 3 в связи с длительностью и обстоятельствами одиночного содержания под стражей: 10000 евро⁴⁸²
- *Dizman v. Turkey*: нарушение Статьи 3 в связи с тем, что в результате действий полицейских заявитель получил перелом подбородка: 15000 евро⁴⁸³
- *Ostrovar v. Moldova*: нарушение Статьи 3 в связи с «фрустрацией, неопределенностью и тревогой» заявителя из-за условий его содержания в тюрьме: 3000 евро⁴⁸⁴
- *Labzov v. Russia*: нарушение Статьи 3 в связи с переживаниями и трудностями, перенесенными заявителем из-за условий его тюремного заключения: 2000 евро⁴⁸⁵
- *Balogh v. Hungary*: нарушение Статьи 3 в связи с «переживаниями и страданиями, вызванными дурным обращением полиции с заявителем»: 10000 евро⁴⁸⁶
- *M.C. v. Bulgaria*: нарушение Статьи 3 в связи с «переживаниями и психологической травмой, вызванными, по крайней мере, частично, действиями властей» при расследовании обвинений заявительницы в изнасиловании: 8000 евро⁴⁸⁷
- *McGlinchey and Others v. the United Kingdom*: нарушение Статьи 3 в связи с обращением, которому дочь и мать заявителей, г-жа МакГлинчи, подверглась со стороны тюремных властей. В связи с тем, что г-жа МакГлинчи умерла в тюрьме, двум ее дочерям и матери было присуждено в общей сложности 22900 евро⁴⁸⁸
- *Nazarenko v. Ukraine*: нарушение Статьи 3 в связи с условиями содержания заявителя под стражей: 2000 евро⁴⁸⁹
- *Mouisel v. France*: нарушение Статьи 3 в связи с продолжительным содержанием под стражей заявителя, больного раком, которое «подорвало его достоинство и вызвало особые трудности, причинившие страдания, превысившие те, что неизбежно присущи тюремному приговору и лечению от рака»: 15000 евро⁴⁹⁰

⁴⁸² *Mathew v. the Netherlands*, указанное выше, § 229.

⁴⁸³ *Dizman v. Turkey*, указанное выше, § 110.

⁴⁸⁴ *Ostrovar v. Moldova*, no. 35207/03, 13 September 2005, § 118.

⁴⁸⁵ *Labzov v. Russia*, указанное выше, § 59.

⁴⁸⁶ *Balogh v. Hungary*, no. 47940/99, 20 July 2004, § 85.

⁴⁸⁷ *M.C. v. Bulgaria*, no. 39272/98, 4 December 2003, § 194.

⁴⁸⁸ *McGlinchey and Others v. the United Kingdom*, no. 50390/99, 29 April 2003, § 71.

⁴⁸⁹ *Nazarenko v. Ukraine*, no. 39483/98, 29 April 2003, § 172.

⁴⁹⁰ *Mouisel v. France*, указанное выше, § 48.

- *Peers v. Greece*: нарушение Статьи 3 в связи с условиями тюремного заключения, которые «уничтожили человеческое достоинство заявителя и вызвали у него чувство тревоги и неполноценности, унизившие его и, возможно, сломавшие его физическое и душевное сопротивление»: 500000 драхм⁴⁹¹
- *Egmez v. Cyprus*: нарушение Статьи 3 в связи с намеренным дурным обращением, которому заявитель подвергся со стороны полицейских во время ареста и незамедлительно после него в «течение краткого периода сильнейшего напряжения и эмоций»: 10000 британских фунтов стерлингов⁴⁹²

Судом присуждались более значительные суммы по делам об особо серьезных нарушениях. Например, по делу *Selmouni v. France* Суд установил, что заявителя пытали во время нахождения под стражей в полиции, и что он пострадал от нанесенного ему морального ущерба, который не может быть компенсирован фактом установления нарушения Конвенции. По данной причине Суд присудил заявителю 500000 французских франков.⁴⁹³ Аналогичным образом, по делу *Tomasi v. France*, в котором на теле заявителя:

«имелись следы одного происхождения, от дурного обращения, применявшегося против него на протяжении около 40 часов допроса сотрудниками полиции: его шлепали, пинали, били кулаками и локтями, заставляли стоять в течение долгого времени без поддержки, с закованными в наручники руками за спиной; в него плевали и заставляли стоять голым у открытого окна, не давали пищи, угрожали ему огнестрельным оружием и т.д.»⁴⁹⁴

Суд присудил заявителю компенсацию в 700000 французских франков.

В своем постановлении по делу *Aydın v. Turkey* Суд указал:

«принимая во внимание серьезность нарушения Конвенции в отношении заявительницы по время ее нахождения под стражей, а также перенесенную ею психологическую травму, можно считать, что она подверглась изнасилованию».

И принял решение присудить сумму в 25000 фунтов стерлингов в качестве компенсации морального ущерба.⁴⁹⁵ Также необходимо упомянуть решение по недавней жалобе *Paşcu and Others v. Moldova and Russia*, поданной в Суд четырьмя заявителями. Суд посчитал установленным то, что двое заявителей подверглись обращению, представляющему собой пытку, и еще двое - бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Рассматриваемое Судом дурное обращение представляло собой период ожидания исполнения смертельной казни (который, для одного из заявителей, составил семь с половиной лет), «варварских» избиений

⁴⁹¹ *Peers v. Greece*, no. 28524/95, 19 April 2001, §§ 75 and 88.

⁴⁹² *Egmez v. Cyprus*, no. 30873/96, 21 December 2001, §§ 78 and 106.

⁴⁹³ *Selmouni v. France*, указанное выше, § 123.

⁴⁹⁴ *Tomasi v. France*, no. 12850/87, 27 August 1992, § 108.

⁴⁹⁵ *Aydın v. Turkey*, no. 23178/94, 25 September 1997, § 131.

надзирателями, лишение пищи, продолжительные периоды одиночного содержания под стражей и неприемлемые условия заключения. В связи с данными обвинениями Суд установил нарушения Статей 3, 5 и 34 Конвенции. Суд присудил 190000 евро компенсации каждому из заявителей в связи с «чрезвычайной серьезностью нарушений Конвенции, жертвами которых [они] стали».⁴⁹⁶

По делам о высылке или экстрадиции заявителей в страну, где они подвергнутся реальному риску обращения, нарушающего Статью 3 Конвенции, Суд обычно не присуждает компенсаций материального или морального ущерба. Он компенсирует только расходы и затраты, понесенные заявителями в связи с рассмотрением жалобы в Суде, т.е. оплату услуг юриста, и т.д. По логике Суда, если заявитель не был физически удален с территории государства - ответчика, нарушения Конвенции не произошло. Например, в постановлении по делу *N. v. Finland* Суд указал на следующее:

«Принимая во внимание все имеющиеся перед ним элементы, Суд считает, что установление того, что высылка заявителя в Демократическую Республику Конго в настоящее время явится нарушением Статьи 3, само по себе является достаточной компенсацией любого понесенного заявителем морального ущерба».⁴⁹⁷

Из-за широко спектра обстоятельств, при которых могут иметь место нравственные страдания, различие в суммах компенсации морального ущерба больше, нежели в суммах компенсации материального ущерба. Тем не менее, компенсация Судом морального ущерба по другим делам является единственным источником информации, на который заявитель может полагаться при предъявлении требования о компенсации морального ущерба. Необходимо подчеркнуть то, что Суд не расположен к рассмотрению шестизначных требований о компенсации. По данной причине, заявленная заявителем сумма, если она сопоставима с размером присужденных Судом компенсаций по другим делам против той же самой Высокой Договаривающейся Стороны, с похожими фактическими обстоятельствами и жалобами, может увеличить шансы на успешное рассмотрение заявленного требования.

в) Понесенные расходы

Суд присуждает успешному заявителю полную или частичную компенсацию расходов и затрат, понесенных в связи с предотвращением или устранением последствий нарушений Конвенции, как в рамках национальной правовой системы, так и в рамках процедуры в Страсбурге.

Требования о компенсации расходов и затрат должны быть разбиты на категории, и должно быть установлено, что они были разумны, необходимы и действительно

⁴⁹⁶ *Ilaşcu and Others v. Moldova and Russia*, указанное выше, § 489.

⁴⁹⁷ *N. v. Finland*, указанное выше, § 177.

имели место. По указанной причине, при подаче жалобы, важно чтобы заявители и их представители записывали свои расходы и время, потраченное на подготовку дела. Например, им рекомендуется учитывать, сколько времени они потратили на подготовку формуляра жалобы, комментариев, замечаний, ходатайств и других документов для направления в Суд. Стоимость переводов, почтовых отправок, телефонных переговоров, факсимильных сообщений, канцелярских товаров и т.д. должна быть разбита на детальные категории. При расчете расценок за выполненную работу адвокаты могут свериться с местной шкалой оплаты услуг, составленной, к примеру, их коллегией. Необходимо отметить, однако, что такие ставки оплаты не являются обязательными. Обзор постановлений Суда демонстрирует, что при присуждении компенсации за оплату услуг юристов, Суд принимает во внимание заработки адвокатов в соответствующей Высокой Договаривающейся Стороне. По данной причине, при подготовке требований о компенсации расходов на юридические расходы, адвокаты должны проконсультироваться с практикой Суда в отношении соответствующей Высокой Договаривающейся Стороны тем же самым образом, как при исчислении материального ущерба. Более того, при рассмотрении вопроса о компенсации юридических расходов, Суд принимает во внимание сложность дела и то, в какой мере заявитель преуспел в поддержке своей жалобы. Очевидно, что если Суд не установил нарушения Статей Конвенции, на которые ссылается заявитель, компенсация расходов присуждаться не будет. Любая сумма, полученная от Совета Европы в качестве юридической помощи, вычитается из суммы, присужденной в качестве компенсации расходов и затрат. Однако если Суд не установил нарушение Конвенции, он не станет требовать от заявителя возврата предоставленной ему юридической помощи.

Заявители могут также подать требования о компенсации расходов, понесенных на национальном уровне в связи с обращением к местным властям для предотвращения нарушения или для устранения его последствий. Суд постановил по делу *Société Colas Est and Others v. France*:

«если Суд установил, что имеет место нарушение Конвенции, он может присудить заявителю компенсацию расходов, понесенных перед национальными судами для предотвращения или устранения последствий нарушения...по данному делу Суд отмечает, что первоначальной точкой отсчета на которую заявитель полагался при пользовании своим правом на уважение жилища, которое, как Суд установил было нарушено, являлось направление дела Кассационным Судом в Парижский Апелляционный Суд».⁴⁹⁸

7.3 Заключительные комментарии

Суммы справедливой компенсации присуждаются в евро, однако в постановлении указывается, что они подлежат конвертации в официальную валюту государства-

⁴⁹⁸ *Société Colas Est and Others v. France*, 37971/97, 16 April 2002, § 56.

ответчика по курсу на день выплаты, и что выплату следует производить на банковский счет заявителя. Если заявитель не проживает на территории ответственной Высокой Договаривающейся Стороны, Суд может, по запросу заявителя, указать в постановлении, что сумма подлежит выплате в национальной валюте страны фактического проживания на банковский счет в этой стране.⁴⁹⁹

Любые, присужденные Судом суммы подлежат уплате в течение трех месяцев после даты вступления постановления в силу, как предусмотрено Статьей 44 § 2 Конвенции.⁵⁰⁰ В постановлении также указывается:

«по истечении указанных выше трех месяцев до фактической оплаты, на указанные суммы должна начисляться простая процентная ставка дохода по курсу, равному средней кредитной ставке Центрального Банка Европы на данный период плюс три процента».

И, наконец, при присуждении компенсации за понесенные расходы, Суд часто указывает, что указанные суммы подлежат выплате вместе с налогом на добавленную стоимость (НДС), если таковой налагается в соответствующей стране.

При возникновении каких-либо проблем относительно выплаты компенсации Правительством государства-ответчика, таких как невыплата, нарушение сроков выплаты, частичные выплаты, заявителям следует связаться с Комитетом Министров, так как надзор за исполнением постановлений не является обязанностью Суда.⁵⁰¹

Если законный представитель столкнулся с проблемой получения оплаты за свои услуги от заявителя, получившего компенсацию по постановлению Суда, данный вопрос должен рассматриваться в национальном суде, а не Комитетом Министров или Судом. При подаче иска о справедливой компенсации, законные представители могут попросить Суд указать в своем постановлении, что суммы, присужденные для компенсации юридических услуг, должны быть выплачены на отдельный банковский счет представителя, а не на счет заявителя.

⁴⁹⁹ См. *Süheyla Aydın v. Turkey*, указанное выше, § 228 в котором заявители проживали в Швейцарии, и в котором Суд указал, что присужденная сумма должна быть конвертирована в швейцарские франки.

⁵⁰⁰ См. раздел 9.2.

⁵⁰¹ См. Раздел 9.3.

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ (Статьи 37-38)

8.1 Мировое соглашение

8.1.1 Введение

8.1.2 Декларация о мировом соглашении

Таблица xi Примеры деклараций о мировом соглашении

8.1.3 Исполнение обязательств, предусмотренных в декларации о мировом соглашении

8.2 Прекращение производства по делу

8.2.1 А Отсутствие намерения добиваться рассмотрения жалобы (Статья 37 § 1 (a))

8.2.2 Урегулирование спора (Статья 37 § 1 (b))

8.2.3 Прекращение производства по «любой другой причине»
(Статья 37 § 1 (c))

8.3. Заключительные комментарии

8.1 Мировое соглашение

8.1.1 Введение

Процедура мирового соглашения, предусмотренная Конвенцией, также как и внесудебное урегулирование в рамках национальной процедуры, как правило, предоставляет сторонам возможность разрешить спор путем выплаты заявителю ответственной Высокой Договаривающейся Стороной определенной денежной суммы или путем взятия на себя Высокой Договаривающейся Стороной обязательств по обеспечению разрешения вопроса, или путем применения обоих методов. Основания для заключения мирового соглашения изложены в Статье 38 Конвенции,⁵⁰² предусматривающей:

«Если Суд объявляет жалобу приемлемой, он:

.....

b) предоставляет себя в распоряжение заинтересованных сторон с целью заключения мирового соглашения по делу на основе соблюдения прав человека, признанных в настоящей Конвенции и Протоколах к ней.

2. Процедура, предусмотренная подпунктом "b" пункта 1, носит конфиденциальный характер».

Более того, Статья 39 предусматривает, что по достижении мирового соглашения, производство по делу прекращается путем вынесения решения с кратким описанием фактических обстоятельств дела и достигнутого соглашения.

Здесь необходимо отметить то, что, несмотря на то, в соответствии со Статьей 38 Суд предоставляет себя в распоряжении сторон с целью заключения мирового соглашения только после объявления жалобы приемлемой, это не означает, что стороны не могут предложить этого на более ранней стадии процедуры.⁵⁰³ На самом деле, в соответствии со Статьей 37 § 1 Суд может на любой стадии процедуры прекратить производство по делу в связи с заключением мирового соглашения. Более того, как описано выше, при рассмотрении дела в рамках объединенной процедуры, Суд запрашивает у сторон их позицию относительно мирового соглашения еще во время процедуры коммуникации жалобы. Стороны информируются о том, что в соответствии с требованиями о строгой конфиденциальности, предусмотренными Правилom 62 §2, любые предоставленные в связи с этим материалы, должны быть указаны в отдельном документе, на содержание которого нельзя ссылаться в ходе состязательной процедуры рассмотрения дела в Суде. Если стороны дают знать о том, что заинтересованы в мировом соглашении, Секретарь Суда будет готов для принятия соответствующих меры.

⁵⁰² См. также Правило 62 Регламента Суда.

⁵⁰³ Очевидно, что не до коммуникации жалобы ответственной Высокой Договаривающейся Стороне.

Если мировое соглашение достигнуто до объявления жалобы приемлемой, Суд прекращает производство по делу путем вынесения решения. В противном случае, Суд указывает это в своем постановлении.

Если, в соответствии со Статьей 29 § 3 Конвенции и Правил 54А, Суд решает рассмотреть жалобу на приемлемость и по существу одновременно, Секретарь Палаты, во время коммуникации жалобы,⁵⁰⁴ просит Правительство государства-ответчика проинформировать Суд в своих комментариях по приемлемости и существу дела, о намерениях Высокой Договаривающейся Стороны относительно мирового соглашения и связанных с ним предложениях. Если Правительство государства-ответчика не сделало предложений о мировом соглашении к моменту предоставления своих комментариев, Секретарь, при направлении их заявителю, попросит заявителя обозначить свою позицию относительно мирового соглашения.

8.1.2 Декларация о мировом соглашении

Условия мирового соглашения излагаются в декларации, которая подписывается сторонами и представляется в Суд. Декларации сторон по делу *Saki v. Turkey* приведены ниже, в *Таблице xi*, для иллюстрации формы и содержания мирового соглашения по делу о нарушении Статьи 3 Конвенции.

При принятии декларации Суд рассматривает условия, для того, чтобы установить, что права человека, определенные в Конвенции и Протоколах, соблюдены; в соответствии со Статьей 37 § 1 (с), Суд может продолжить рассмотрение жалобы, если, как упоминалось выше, того требует уважение прав человека, даже несмотря на намерение сторон урегулировать спор.

Декларация о мировом соглашении, подписанная Правительством, может содержать выражение Правительством сожаления за действия, приведшие к подаче жалобы. Например, по делу *Saki v. Turkey* правительство Турции указало в декларации, что оно

«сожалеет, в том числе по данному делу, об имеющих место единичных случаях дурного обращения властей с находящимися под стражей лицами, несмотря на нормы турецкого законодательства и готовность Правительства предотвращать такие действия».

Более того, турецкое правительство также признало в этой декларации, что:

«применение дурного обращения по отношению к находящимся под стражей представляет собой нарушение Статьи 3 Конвенции»

⁵⁰⁴ Если Судом при вынесении решения о приемлемости не было принято решения о рассмотрении дела в рамках объединенной процедуры.

И обязалось:

«разработать надлежащие инструкции и предпринять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы запрет на такие формы дурного обращения, а также обязательство по проведению эффективного расследования, соблюдались в будущем».⁵⁰⁵

Правительства могут быть согласны на заключение мирового соглашения по ряду причин. Например, они могут желать урегулировать дело, в котором жалобы основаны на национальном законодательстве, которое уже признавалось Судом не соответствующим Конвенции, или которое, по признанию самой Высокой Договаривающейся Стороны, не соответствует Конвенции. Например, по делу *Zarakolu v. Turkey* заявитель, владелец издательской компании, был осужден на основании Акта о Предотвращении Терроризма за пропаганду в одной из опубликованных его издательством книг поддержки террористической организации. По поданной заявителем в Суд жалобе было прекращено производство, в связи с тем, что стороны достигли мирового соглашения на основании сделанной Правительством Турции декларации, признающей, среди прочего, следующее:

«Правительство отмечает, что постановления Суда против Турции по делам об осуждении заявителей на основании Акта о Предотвращении Терроризма, связанным со свободой слова, демонстрируют, что турецкое законодательство и судебная практика срочно нуждаются в приведении в соответствие с требованиями, предусмотренными Статьей 10 Конвенции. Данный факт также отражен в препятствиях, явившихся фактическими основаниями для данного дела. Правительство берет на себя в данном отношении обязательство по проведению всех необходимых реформ национального законодательства и практики в данной сфере, как уже указывалось в Национальной Программе от 24 марта 2001 года».⁵⁰⁶

Как указывалось выше, декларации о мировом соглашении могут содержать условия, в соответствии с которыми Правительство государства - ответчика обязуется предпринять конкретные действия для разрешения проблемы. Например, по делу *K.K.C. v. the Netherlands*, в котором рассматривалось намерение властей выслать заявителя, гражданина России чеченского происхождения, в Россию, где, как утверждал заявитель, он подвергался реальному риску обращения, нарушающего Статью 3 Конвенции, производство по делу было прекращено на основании достигнутого сторонами мирового соглашения. В соответствии с условиями декларации, Правительство государства-ответчика взяло на себя обязательство выдать заявителю вид на жительство без ограничений.⁵⁰⁷

От сторон ожидается, что в своих декларациях о мировом соглашении они укажут, что соглашение представляет собой окончательное урегулирование дела, и что они

⁵⁰⁵ *Sakt v. Turkey*, указанное выше, § 12.

⁵⁰⁶ *Zarakolu v. Turkey*, no. 32455/96, 27 May 2003, § 19.

⁵⁰⁷ *K.K.C. v. the Netherlands*, no. 58964/00, 21 December 2001, § 26.

не будут требовать рассмотрения их дела Большой Палатой, как предусмотрено Статьей 43 § 1 Конвенции.⁵⁰⁸

Таблица xi Примеры деклараций о мировом соглашении

ДЕКЛАРАЦИИ СТОРОН ПО ДЕЛУ SAKI v. TURKEY (№ 29359/95)

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Я заявляю, что Правительство Республики Турции предлагает выплатить *ex gratia* (безвозмездно) г-же Юзгюль Саки сумму в 55000 французских франков для обеспечения мирового соглашения по жалобе, зарегистрированной под № 29359/95. Данная сумма, которая также покрывает юридические расходы по данному делу, должна быть выплачена, без каких-либо применяемых к ней налогов, на банковский счет на имя заявительницы. Сумма должна быть выплачена в течение трех месяцев после даты вынесения Судом постановления, в соответствии со Статьей 39 Европейской Конвенции о Правах Человека. Данная выплата представляет собой окончательное урегулирование данного дела.

Правительство сожалеет, в том числе по данному делу, об имеющих место единичных случаях дурного обращения властей с находящимися под стражей лицами, несмотря на нормы турецкого законодательства и готовность Правительства предотвращать такие действия.

Применение дурного обращения к находящимся под стражей представляет собой нарушение Статьи 3 Конвенции, и Правительство берет на себя обязательство разработать надлежащие инструкции и принять все возможные меры для того, чтобы запрет на такие формы дурного обращения, а также обязательство по проведению эффективного расследования, соблюдались в будущем. В данной связи Правительство ссылается на обязательства, взятые им на себя в Декларации по жалобе № 34382/97, и повторно указывает на свою решимость воплотить данные обязательства в жизнь. Правительство отмечает, что им предпринимаются новые юридические и административные меры, которые привели к уменьшению случаев дурного обращения при обстоятельствах, аналогичных обстоятельствам заявительницы, наряду с проведением более эффективных расследований.

Правительство считает, что надзор Комитета Министров за выполнением постановлений Суда в отношении Турции, как по данному делу, так и по аналогичным делам, является надлежащим механизмом по обеспечению улучшения сложившейся ситуации. Поэтому сотрудничество по данному процессу будет продолжаться.

⁵⁰⁸ См. Раздел 9.2.

И, наконец, после вынесения Судом постановления по делу, Правительство обязуется не просить направления данного дела в Большую Палату для рассмотрения по Статье 43 § 1 Конвенции.

ДЕКЛАРАЦИЯ ЗАЯВИТЕЛЯ

Я принимаю во внимание то, что Правительство Турции готово выплатить *ex gratia* сумму в 55000 французских франков, покрывающую как материальный, так и моральный ущерб, а также расходы заявительницы, г-жи Юзгюль Саки, для обеспечения мирового соглашения по жалобе № 29359/95, находящейся на рассмотрении в Суде. Я также приняла во внимание декларацию Правительства.

Я принимаю данное предложение и отказываюсь от дальнейших требований в отношении Турции, связанных с данной жалобой. Я объявляю, что данное дело является определенно урегулированным.

Данная декларация сделана в рамках мирового соглашения, достигнутого между Правительством и заявительницей.

Я также обязуюсь после вынесения постановления Суда не просить направить данное дело в Большую Палату для рассмотрения по Статье 43 § 1 Конвенции.

8.1.3 Исполнение обязательств, предусмотренных в декларации о мировом соглашении

В соответствии со Статьей 46 §1 Конвенции, Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются соблюдать постановление Суда по делу, в котором являются сторонами. Более того, параграф 2 этой Статьи предусматривает, что постановления Суда должны передаваться в Комитет Министров для надзора за их исполнением.⁵⁰⁹ Отсюда следует, что Комитет Министров несет ответственность за исполнение решения по делу, в котором производство было прекращено на основании мирового соглашения. В случае не соблюдения Правительством государства-ответчика условий своей декларации о мировом соглашении, заявители могут обратиться за помощью в Комитет Министров.

Если мировое соглашение заключено до объявления дела приемлемым, производство по делу прекращается путем вынесения решения, а не постановления. В таких случаях могут возникнуть проблемы, так как Статья 46 Конвенции говорит только об обязанности Высокой Договаривающейся Стороны соблюдать постановление Суда, и не упоминает о его решениях. Однако, данный «недочет» будет ликвидирован после вступления в силу Протокола №14, который вносит изменения в Статью 39. В соответствии с этими изменениями, Суд сможет предоставить себя в распоряжение сторон для обеспечения заключения мирового соглашения на любой стадии процедуры. Более того, если мировое соглашение заключено, Суд прекратит производство по делу путем вынесения решения, а не постановления, независимо от того, было ли соглашение заключено до или после объявления жалобы приемлемой. Такие решения будут передаваться Комитету Министров, который будет осуществлять надзор за исполнением указанных в решении Суда условий мирового соглашения.

8.2 Прекращение производства по делу

Статья 37 Конвенции предусматривает следующее:

«1. Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что:

- а) заявитель более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы; или
- б) спор был урегулирован; или
- с) по любой другой причине, установленной Судом, если дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным.

Тем не менее, Суд продолжает рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней.

- 2. Суд может принять решение восстановить жалобу в списке подлежащих рассмотрению дел, если сочтет, что это оправдано обстоятельствами».

⁵⁰⁹ См. Раздел 9.3.

Жалоба может быть удалена из списка подлежащих рассмотрению дел Комитетом⁵¹⁰ или Палатой.

8.2.1 А Отсутствие намерения добиваться рассмотрения жалобы (Статья 37 § 1 (а))

Статья 37§ 1 Конвенции предусматривает для заявителя возможность отзыва поданной жалобы. Однако при рассмотрении запросов об отзыве жалобы, Суд обязан в первую очередь проверить, соблюдены ли права человека, предусмотренные Конвенцией и Протоколами, что означает рассмотрение жалобы. Например, по делу *Tyler v. the United Kingdom* о жалобе на нарушение Статьи 3 в связи с исполнением телесного наказания, заявитель проинформировал Комиссию о своем желании отозвать жалобу. Однако Суд решил, что не может принять его запрос, «так как дело поднимает вопросы общего плана, связанные с соблюдением Конвенции, что привело к необходимости дальнейшей проверки рассматриваемых проблем».⁵¹¹ Заявитель не принимал дальнейшего участия в процедуре рассмотрения дела, однако Суд рассмотрел жалобу *ex officio* и пришел к выводу о том, что заявителя подвергли унижающему достоинство обращению, в нарушение Статьи 3 Конвенции.⁵¹²

Суд также удаляет жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел, если заявитель не отвечает на письма и/или не представляет свои комментарии или другие документы по запросу Суда. Бездействие заявителя интерпретируется Судом как отсутствие намерения добиваться рассмотрения дела. Перед тем как удалить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел, Суд предоставит заявителю адекватные возможности для ответа и предупредит его или ее в письме, направляемом с уведомлением о вручении, о возможности того, что жалоба будет удалена из списка подлежащих рассмотрению дел.⁵¹³

Дело *Nehru v. the Netherlands* демонстрирует то, что в ситуациях, когда заявитель не может связаться с Судом в течение длительного периода времени (по данному делу, в течение 3-х лет), Суд, скорее всего, посчитает жалобу забытой. По делу *Nehru* заявитель, гражданин Шри-Ланки, чей запрос о применении предварительной меры по Статье 39 Регламента Суда, об отсрочке его высылки был отклонен Судом 10 ноября 1999 года, был депортирован в Канаду властями Нидерландов 18 ноября 1999 года. На следующий день, 19 ноября 1999 года, заявитель был депортирован властями Канады в Шри-Ланку. Суд не получал от

⁵¹⁰ Статья 28 Конвенции.

⁵¹¹ *Tyler v. the United Kingdom*, no. 5856/72, 25 April 1978, § 21.

⁵¹² Там же, § 35.

⁵¹³ См., *inter alia*, *Starodub v. Ukraine* (dec.), no. 5483/02, 7 June 2005, в котором заявитель не отвечал на письма Суда в течение полутора лет.

него или его адвоката никаких известий. В своем постановлении от 27 августа 2002 года Суд отметил, что не мог ни посчитать установленным то, что заявитель больше не желал добиваться рассмотрения дела, ни того, что дело было урегулировано, и указал на следующее:

«несмотря на то, что Суд не исключает того, что скорая высылка заявителя могла стать помехой в его попытках получить защиту, на которую у него имеется предусмотренное Конвенцией право, Суд отмечает, что нет никаких признаков того, что заявитель, за время, прошедшее с момента его высылки из Нидерландов, пытался тем или иным способом связаться со своим адвокатом в Нидерландах в связи с рассматриваемой жалобой. При данных обстоятельствах, Суд не может не прийти к выводу об отсутствии индикаторов того, что заявитель намерен добиваться рассмотрения дела. Принимая данное решение, Суд учел свои полномочия, предусмотренные Статьей 37 §2 Конвенции, о восстановлении данного дела в списке подлежащих рассмотрению дел, если считает, что обстоятельства оправдывают такие действия».⁵¹⁴

8.2.2 Урегулирование спора (Статья 37 § 1 (b))

В постановлении по делу *Ohlen v. Denmark* Суд указал:

«чтобы прийти к выводу об урегулировании спора в значении, предусмотренном Статьей 37 § 1 (b) или по любой другой установленной Судом причине, не представляется оправданным дальнейшее рассмотрение жалобы в соответствии со Статьей 37 § 1 (c). Таким образом, при отсутствии у заявителя любых объективных оснований для того, чтобы добиваться рассмотрения жалобы, Суд считает, что должен рассмотреть, существуют ли все еще обстоятельства, на которые жалуется заявитель и были ли устранены последствия возможного нарушения Конвенции, возникшие в связи с данными обстоятельствами».⁵¹⁵

Таким образом, по делу в котором заявитель жалуется на незамедлительную высылку в страну, где он или она подвергаются серьезному риску обращения, нарушающего Статью 3, Суд придет к выводу о том, что дело урегулировано, если ответственная Высокая Договаривающаяся Сторона выдаст заявителю вид на жительство, устраняя, таким образом, возможность депортации. В конце концов, в такой ситуации, если заявителю больше не угрожает высылка, риск дурного обращения больше не существует.⁵¹⁶

⁵¹⁴ *Nehru v. the Netherlands* (dec.), указанное выше.

⁵¹⁵ См. *Ohlen v. Denmark*, no. 63214/00, 24 February 2005, § 26.

⁵¹⁶ См., например, *Sokratian v. the Netherlands* (dec.), no. 41/03, 8 September 2005.

8.2.3 Прекращение производства по «любой другой причине» (Статья 37 § 1 (с))

Данная норма дает Суду основания действовать по собственному усмотрению и может применяться в ситуации, когда, например, заявитель желает добиваться рассмотрения жалобы, несмотря на мнение Суда о том, что в этом более нет необходимости. Так, Судом было прекращено производство по трем жалобам, поданным гражданами Ирана и членами их семей, в которых они жаловались на то, что их высылка в Иран Правительством Турции подвергла бы их обращению, нарушающему Статьи 2, 3 и 8 Конвенции. Однако после подачи своих жалоб заявители переехали и осели в Финляндии, Норвегии и Канаде. Тем не менее, они проинформировали Суд о том, что желают добиваться рассмотрения своих жалоб и подтвердили, что, несмотря на проживание в третьих странах, Суд должен рассмотреть их жалобы по существу. Однако, учитывая то, что им более не угрожало возвращение в Иран, Суд пришел к выводу, что заявители больше не могут считаться жертвами в значении Статьи 34 Конвенции, и решил, что дальнейшее рассмотрение их жалоб не оправданно.⁵¹⁷

Суд также применяет свои полномочия по прекращению производства по делу на основании так называемой «односторонней декларации», предоставляемой Правительствами государств-ответчиков после того, как заявитель отказывается от предложения Правительства заключить мировое соглашение. Например, по делу *Akman v. Turkey* об убийстве сына заявителя сотрудниками сил безопасности, стороны не смогли достичь мирового соглашения. За пять дней до проведения в Турции слушания Суда по установлению оспариваемых сторонами обстоятельств дела,⁵¹⁸ Правительство государства-ответчика предоставило в Суд декларацию, на основании которой просило удалить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел. В декларации Правительство Турции выразило свое сожаление о результатах применения чрезмерной силы, как в случае с сыном заявителя, и предложило выплатить заявителю 85000 фунтов стерлингов. Заявитель же попросил Суд отклонить инициативу Правительства и подчеркнул, в том числе, что в предложенной декларации нет упоминания о том, что его сын был незаконно убит. Удовлетворяя запрос Правительства государства-ответчика, Суд указал в своем постановлении, что им были:

«внимательно изучены условия декларации Правительства. Принимая во внимание сущность сделанных в нем допущений, а также объем и степень различных обязательств, которые берет на себя Правительство, наряду с суммой предложенной компенсации, Суд считает, что дальнейшее рассмотрение жалобы не оправданно (Статья 37 § 1 (с)) ... В данном отношении Суд отмечает, что им ранее отмечались сущность и степень обязательств, возникающих у государства-

⁵¹⁷ См. соответственно, *M.T. v. Turkey* (dec.), no. 46765/99, 30 May 2002; *A.E. v. Turkey* (dec.), no. 45279/99, 30 May 2002; *A.Sh. v. Turkey* (dec.), no. 41396/98, 28 May 2002.

⁵¹⁸ См. раздел 11.3 относительно информации о миссиях по установлению фактических обстоятельствах дела.

ответчика по делам о незаконных убийствах сотрудниками сил безопасности и нарушениях Статьей 2 и 13 Конвенции...».⁵¹⁹

Аналогичная мотивировка применялась Судом в дальнейшем при удалении из списка подлежащих рассмотрению дел, в том числе, по делам *Haran v. Turkey*, *Toğcu v. Turkey*, и *T.A. v. Turkey*. Эти три дела связаны с исчезновениями родственников заявителей, происшедшими при помощи сотрудников сил безопасности. По каждому из них заявители попросили Суд отклонить одностороннюю декларацию Правительства.⁵²⁰ Однако, по делу *T.A. v. Turkey* Большая Палата решила, что жалоба не должна удаляться из списка дел, в виду серьезности рассматриваемого нарушения, а также, что декларация Правительства не предложила достаточных оснований для того, чтобы считать, что дальнейшее рассмотрение жалобы было бы неоправданным. При формировании своего вывода Суд учел следующее:

«Суд принимает во внимание то, что полное признание ответственности в отношении обвинений заявителя о нарушениях Конвенции не может считаться условием *sine qua non* для готовности Суда прекратить производство по делу и удалить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел на основании односторонней декларации Правительства государства-ответчика. Однако по делам об исчезновениях или убийствах неизвестными, когда в деле имеются доказательства, подтверждающие обвинения в том, что внутреннее расследование не соответствовало стандарту, предусмотренному Конвенцией, односторонняя декларация должна, по крайней мере, содержать признание в этом. Она также должна предусматривать обязательство Правительства государства-ответчика провести, под надзором Комитета Министров в контексте обязанностей последнего, предусмотренных Статьей 46 § 2 Конвенции, расследование в полном соответствии с требованиями Конвенции, как указывалось Судом в постановлениях по аналогичным делам....Так как односторонняя декларация Правительства по данному делу не содержит ни такого признания, ни такого обязательства, соблюдение прав человека требует того, чтобы рассмотрение дела продолжалось в соответствии с последним предложением Статьи 37 § 1 Конвенции...».⁵²¹

Дела, поднимающие менее серьезные вопросы, могут, тем не менее, быть удалены из списка подлежащих рассмотрению дел на основании предложенной Правительством односторонней декларации, несмотря на возражения заявителя.⁵²²

⁵¹⁹ *Akman v. Turkey*, no. 37453/97, 26 June 2001.

⁵²⁰ *Haran v. Turkey*, no. 25754/94, 26 March 2002; *Toğcu v. Turkey* (strike out), no. 27601/95, 9 April 2002; *T.A. v. Turkey*, no. 26308/95, 9 April 2002. Постановления по данным делам вызвали интенсивную критику Суда; см. Leach p. 79 *et seq.*

⁵²¹ См. *Tahsin Acar v. Turkey* (предварительные возражения) [GC], no. 26308/95, 6 May 2003, §§ 84-85. Большая Палата рассмотрела дело по существу и вынесла соответствующее постановление 8 апреля 2004 года. Кроме того, 1 марта 2005 года Суд решил, в соответствии со Статьей 37 § 2 Конвенции, восстановить указанное выше дело *Toğcu v. Turkey* в списке подлежащих рассмотрению дел и вынес постановление по существу дела 31 мая 2005 года; см. §§ 8-14 постановления Суда от 31 мая 2005 года. Запрос турецкого правительства по другому делу, также связанному с исчезновением сына заявителя, о прекращении производства по делу на основании односторонней декларации, был отклонен Судом в свете принципов, изложенных в постановлении Большой Палаты по делу *Tahsin Acar v. Turkey*; см. *Akdeniz v. Turkey*, no. 25165/94, 31 May 2005, § 8.

⁵²² См. *Van Houten v. the Netherlands*, no. 25149/03, 29 September 2005.

8.3. Заключительные комментарии

Учитывая большой объем рассматриваемых жалоб, процедура мирового соглашения обеспечивает Суду возможность «расчистить место» для дел, требующих рассмотрения по существу. Тем не менее, как указывалось выше, у Суда имеются полномочия для проверки обязательств по мировому соглашению, и он может отказаться прекратить производство по делу, если посчитает, что соблюдение прав, предусмотренных Конвенцией и Протоколами к ней, требует рассмотрения жалобы по существу.

Важность мировых соглашений и возможность экономии времени при их заключении подчеркивалась в докладе Лорда Вулфа, бывшего Главного Лорда Правосудия Англии и Уэльса и члена Группы Мудрецов, избранных на Третьем Саммите Совета Европы в Варшаве в мае 2005 года. Целью доклада являлась подготовка всеобъемлющей стратегии по обеспечению долговременной эффективности Европейской Конвенции по Правам Человека и ее контролирующего механизма. Доклад Вулфа содержал рекомендации, в соответствии с которыми предусматривается создание в Секретариате Суда специального «Отдела Мировых Соглашений» для инициирования и рассмотрения большего количества мировых соглашений.⁵²³ Доклад приглашает Суд рассмотреть, будет ли желательным или подходящим для Суда прекращение производства по делу по Статье 37 § 1 (с) на основании того, что заявитель необоснованно отказывается согласиться на то, что Суд считает удовлетворительным предложением мирового соглашения. По мнению Лорда Вулфа, принимая во внимание гарантии, предусмотренные Статьей 37, для Суда было бы разумным прекращать производство по делу и уделять больше внимания процедуре переговоров для мировых соглашений, и обеспечивать то, что предложения о мировом соглашении отвергаются только по достаточно убедительным основаниям.

По делам о дурном обращении по Статье 3 Конвенции, заявители могут вступать в переговоры с Правительством государства-ответчика для истребования от него выполнения особых обязательств, таких как проведение эффективного расследования обвинений в дурном обращении. Если Правительство государства - ответчика отказывается провести такое расследования в качестве части обязательств по мировому соглашению, заявитель может утверждать что прекращение производства по делу на основании только лишь денежных выплат, представляет собой недостаточное устранение последствий нарушения и может потребовать от Суда продолжения рассмотрения дела по существу.⁵²⁴ В данном контексте необходимо повторить то, что гражданские или административные процедуры, направленные на присуждение компенсации ущерба, а не на

⁵²³ Доклад можно найти здесь: www.echr.coe.int

⁵²⁴ Тот же самый довод применяется, если Суд решает прекратить производство по делу на основании односторонней декларации, представленной Правительством государства-ответчика и вопреки тому, что заявитель отклонил предложение о мировом соглашении.

установление и наказание виновных, не считаются эффективным средством правовой защиты при рассмотрении жалоб на нарушения Статьи 3 Конвенции.⁵²⁵

⁵²⁵ См. *Tepce v. Turkey* (dec.), указанное выше в разделе 2.4.2.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СУДА И ПОСЛЕДУЮЩАЯ ПРОЦЕДУРА

9.1 Установление нарушения

9.2 Направление на рассмотрение в Большую Палату

9.3 Исполнение постановлений

9.1 Установление нарушения

Как объяснялось выше,⁵²⁶ если Палата объявляет жалобу приемлемой, то в рамках объединенной процедуры она незамедлительно перейдет к стадии вынесения постановления. Палата получает черновик постановления, подготовленный в соответствии с инструкциями судьи-докладчика, в котором жалоба объявляется приемлемой и содержится вывод о нарушении Статей Конвенции, на которые ссылается заявитель. Типовое постановление по жалобе о нарушении Статьи 3 состоит из следующих частей:

Наименование дела и Секции, номер жалобы, имена судей Палаты и имя Секретаря, дата (ы) обсуждений;

ПРОЦЕДУРА: краткое описание процедуры, с указанием имени заявителя и Высокой Договаривающейся Стороны.

ФАКТЫ, состоящей из:

I. **ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА:** другие данные заявителя, изложение фактических обстоятельств дела, представленное сторонами. Если факты оспариваются сторонами, то тогда они излагаются отдельно. Документы, представленные сторонами, в зависимости от их отношения к делу, могут быть также представлены в данной части; и

II. **ОТНОСЯЩЕЕСЯ К ДЕЛУ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА**

НОРМЫ ПРАВА, состоящей из:

I. Жалоб заявителя, доводов сторон, возражений Правительства относительно приемлемости дела; выводов Суда о приемлемости; установления фактов и выводов Суда по существу дела; а также

II. **ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ:** требования заявителя относительно материального, морального ущерба и понесенных расходов; ответ Правительства на требования заявителя и вывод Суда относительно справедливой компенсации;

ОПЕРАТИВНАЯ ЧАСТЬ: обобщение сделанных выводов и установленных нарушений, и, наконец,

ОСОБЫЕ МНЕНИЯ⁵²⁷

За исключением «установления фактов», данные части и компоненты постановлений Суда уже рассматривались в предыдущих разделах данной главы.⁵²⁸ Постановления выносятся на одном из официальных языков Суда, т.е. на

⁵²⁶ См. раздел 1.7.3.

⁵²⁷ См. Также Правило 74-75 Регламента Суда.

⁵²⁸ Вопросы установления фактов рассматриваются в разделе 11.

английском или французском. По некоторым делам, постановления могут быть переведены на другие официальные языки.⁵²⁹ В исключительных случаях постановления могут провозглашаться, т.е. зачитываться вслух, во время публичного слушания. Постановление передается в Комитет Министров для исполнения. Заверенные копии постановления передаются сторонам, Генеральному Секретарю Совета Европы, третьей стороне и другим заинтересованным лицам.⁵³⁰

Правило 79 Регламента Суда предусматривает, что стороны могут попросить предоставить им перевод постановления в течение года после его вынесения. Более того, Правило 80 Регламента Суда предусматривает ситуации, возникающие при установлении по делу новых фактов: если такой факт может оказать решающее влияние на обсуждение Суда, и если он не был известен Суду при вынесении решения, и не если он не мог быть известен стороне, данная сторона может попросить Суд пересмотреть вынесенное постановление. Указанные запросы должны подаваться в течение шести месяцев после того, как стороне стало известно о таком факте. Однако на практике это случается очень редко.

И, наконец, Суд может, по собственной инициативе или по запросу стороны, поданному в течение месяца после вынесения решения или постановления, исправить недочеты делопроизводства, вычислений или явные ошибки.⁵³¹

9.2 Направление на рассмотрение в Большую Палату

В соответствии со Статьей 43 Конвенции, любая сторона по делу может, при исключительных обстоятельствах и в течение трех месяцев после даты вынесения постановления Палаты, потребовать передачи дела в Большую Палату. Необходимо отметить, что постановления, принятые Большой Палатой, являются окончательными и не могут вновь передаваться на ее рассмотрение.

Запрос о передаче дела в Большую Палату рассматривается коллегией из пяти судей Большой Палаты, которые удовлетворяют запрос только при следующих обстоятельствах:

«Коллегия в составе пяти членов Большой Палаты принимает обращение, если дело поднимает серьезный вопрос, касающийся толкования или применения положений настоящей Конвенции или Протоколов к ней, или другой серьезный вопрос общего характера».⁵³²

Коллегия Большой Палаты состоит из Председателя Суда, двух Председателей Секций, определяемых поочередно (в случае невозможности участия в рассмотрении дела, их заменяют Вице - Председатели), двух судей и двух запасных судей.

⁵²⁹ Правило 76 Регламента Суда.

⁵³⁰ Правило 77 § 3 Регламента Суда.

⁵³¹ Правило 81 Регламента Суда.

⁵³² Статья 43 § 2 Конвенции.

Зачасные судьи определяются путем ротации среди судей, выбранных в остальных Секциях для участия в заседаниях коллегии на шесть месяцев (Правило 24 § 5 (a) Регламента Суда). В состав коллегии не входят ни судьи, принимавшие участие в рассмотрении дела на приемлемость или по существу, ни судья, избранный в отношении, или являющийся гражданином, ответственной Высокой Договаривающейся Стороны (Правило 24 § 5 (b-c)). Член коллегии, который не может принять участия в заседаниях, заменяется одним из запасных судей (Правило 24 § 5 (d)).

Решения коллегии являются окончательными. В связи с тем, что коллегия не указывает причин для принятия решений о передаче дела, сложно определить, какие доводы явились решающими по конкретному делу. В любом случае, как следует из Статьи 43, процедура передачи дела не может считаться апелляцией по фактическим основаниям. Поэтому не удивительно то, что сущность и количество дел, направляемых в Большую Палату, демонстрируют, что коллегия принимает во внимание запросы о передаче дела только в исключительных случаях. Действительно, в 2005 года коллегия рассмотрела в общей сложности 183 запроса о передаче дела и удовлетворила только 20.⁵³³

Если запрос принят коллегией, то дело, направляемое в Большую Палату, охватывает все аспекты ранее рассмотренной Палатой жалобы и вынесенного по ней постановления. Объем юрисдикции ограничивается решением Палаты о приемлемости. Это означает, что Большая Палата не может рассматривать части жалобы, признанные Палатой неприемлемыми. Однако, в отношении жалоб, объявленных Палатой приемлемыми, Большая Палата может также рассмотреть вопросы, связанные с их приемлемостью в порядке той же самой процедуры, как при рассмотрении Палатой. Например, в силу Статьи 35 § 4 *in fine* Конвенции (подчеркивающей, что «Суд отклоняет любую переданную ему жалобу, которую сочтет неприемлемой... Он может сделать это на любой стадии разбирательства»), или когда такие вопросы объединены для рассмотрения в рамках объединенной процедуры или когда они другим образом связаны с рассмотрением дела по существу.⁵³⁴ Как правило, перед вынесением постановления, Большая Палата проводит слушание дела в Страсбурге.

9.3 Исполнение постановлений

Как указывалось ранее, Комитет Министров, состоящий из Министров Иностранных Дел государств-участников Совета Европы, является исполнительным органом Совета Европы. Одной из его функций является надзор

⁵³³ 56 из 121 запроса были поданы Правительствами и пять обеими сторонами. Дальнейшая информация содержится в Ежегодном Отчете о Работе Большой Палаты (the Annual Activity Report 2005 of the Grand Chamber): <http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/AF356FA8-1861-4A6B-95E9-28ED53787710/0/2005GrandChamberactivityreport.pdf>.

⁵³⁴ *K. and T. v. Finland* [GC], no. 25702/94, 12 July 2001, §§ 140-141.

за исполнением постановлений Европейского Суда по Правам Человека. Статья 44 предусматривает, что постановление Суда является окончательным при вынесении его Большой Палатой. Постановление, вынесенное Палатой, становится окончательным, если в течение трех месяцев с момента его вынесения не было подано запросов о передаче дела на рассмотрение Большой Палаты или, когда такие запросы были поданы и были отклонены коллегией Большой Палаты.

В соответствии со Статьей 46 § 1 Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется соблюдать окончательное постановление Суда по любому делу, в котором она являлась стороной. Постановление передается Комитету Министров для надзора за его исполнением. От Правительства государства-ответчика ожидается, что оно выплатит заявителю сумму, присужденную в качестве справедливой компенсации в течение трех месяцев после вступления постановления в силу, как предусмотрено Статьей 44 § 2 Конвенции.

Постановления, направленные Комитету Министров, включаются в повестку заседаний Комитета без осуществления заявителем в этом отношении каких-либо действий. Однако от заявителя зависит обеспечение того, чтобы Правительство государства-ответчика имело в своем распоряжении необходимую информацию о банковском счете заявителя, для выплаты присужденной Судом справедливой компенсации.⁵³⁵ Заявитель облегчит работу Комитета, если проинформирует его о любых возникших у него в связи с этим проблемах, таких как выплата компенсации позднее указанного срока, не выплата процентной ставки за просрочку платежа, отказ возобновить процедуру и т.д.

«Комитет Министров представляет собой политический орган, который может оказать давление на соответствующее государство для того, чтобы убедить его выполнить постановление Суда, в том числе, посредством применения политических санкций, предусмотренных Уставом Совета Европы».⁵³⁶ Он обеспечивает выплату ответственной Высокой Договаривающейся Стороной любых присужденных Судом сумм и исполнение индивидуальных мер, обозначенных в постановлении Суда. Он также осуществляет надзор за исполнением Высокими Договаривающимися Сторонами мер общего характера для предотвращения аналогичных нарушений в будущем.⁵³⁷ Это может произойти, например, когда нарушение явилось следствием явного несоответствия местного

⁵³⁵ Как указано в разделе 7, заявители должны указать данные своего банковского счета при подаче в Суд требования о справедливой компенсации.

⁵³⁶ Крайней санкцией является исключение государства-участника из Совета Европы, если признано, что данное государство серьезно нарушило Статью 3 Устава Совета Европы, предусматривающую: «Каждый член Совета Европы обязан соблюдать принципы верховенства закона и использование всеми лицами в пределах его юрисдикции прав человека и основных свобод, искренне и эффективно сотрудничать для реализации данной цели Совета, как указано в Части I». См. Также Статью 8 Устава Совета Европы.

⁵³⁷ В этой связи необходимо отметить, что в соответствии с Правилom 9 § 2 Регламента Комитета Министров по контролю за исполнением постановлений Суда и условий мирового соглашения, принятом 10 мая 2006, «Комитет Министров имеет право рассматривать любую коммуникацию неправительственных организаций, наряду с национальными институтами по защите прав человека, поданную в отношении исполнения постановлений в соответствии со Статьей 46 п.2 Конвенции».

законодательства Европейской Конвенции, или если нарушение стало результатом структурных проблем судебной практики на национальном уровне. Установив, что Высокая Договаривающаяся Сторона предприняла все необходимые меры по исполнению постановления, Комитет Министров принимает резолюцию о том, что его функции, предусмотренные Статьей 46 § 2 Конвенции, выполнены.⁵³⁸ Резолюции, принимаемые Комитетом Министров можно найти через упомянутую выше поисковую систему Суда HUDOC.⁵³⁹

Протокол №14 увеличит полномочия Комитета Министров по исполнению постановлений путем добавления трех новых пунктов в Статью 46 Конвенции, в той из которых является наиболее многообещающим:⁵⁴⁰

«Если Комитет Министров считает, что препятствием для надзора за исполнением окончательного постановления является его толкование, он может передать этот вопрос на рассмотрение Суда для вынесения решения об интерпретации. Такое решение о передаче выносится большинством голосов в две трети от числа представителей имеющих право участвовать в заседаниях Комитета.

Если Комитет Министров считает, что Высокая Договаривающаяся Сторона отказывается подчиниться окончательному постановлению по делу, в котором она являлась стороной, Комитет может, после направления формального извещения данной Стороне, и после вынесения решения, принятого большинством голосов в две трети от числа представителей, имеющих право участвовать в заседаниях Комитета, передать на рассмотрение Суда вопрос о том, выполнила ли Сторона свои обязательства, предусмотренные параграфом 1.

Если Суд установит, что параграф 1 нарушен, он должен передать дело в Комитет Министров для рассмотрения вопроса о принятии мер в данном отношении. Если Суд не установил нарушения параграфа 1, он должен передать дело Комитету Министров, который должен прекратить процедуру рассмотрения дела».

⁵³⁸ См. веб-сайт Комитета Министров «Исполнение постановлений Европейского Суда по Правам Человека» (Execution of Judgments of the European Court of Human Rights) для дальнейшей информации: http://www.coe.int/T/E/Human_Rights/execution/.

⁵³⁹ Которую можно найти здесь: <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/search.asp?skin=hudoc-en>

⁵⁴⁰ См. Статью 16 Протокола №14. См. также п.п. 16 и 95-100 Пояснительной Записки к данному Протоколу в Приложении №18.

ЧАСТЬ IV:

**АБСОЛЮТНАЯ СУЩНОСТЬ ЗАПРЕТА И НЕОТЪЕМЛЕМОСТИ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО СТАТЬЕ 3**

АБСОЛЮТНАЯ СУЩНОСТЬ ЗАПРЕТА И НЕОТЪЕМЛЕМОСТИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО СТАТЬЕ 3

10.1 Краткое описание

10.2 Обсуждение

10.2.1 Негативное обязательство

10.2.2 Позитивное обязательство

а) Обязательство по расследованию изложенных в жалобе утверждений

i. Заключительные комментарии

б) Обязательство по защите от дурного обращения со стороны частных лиц

i. Заключительные комментарии

10.1 Краткое описание

Статья 3 Конвенции устанавливает, что:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

На первый взгляд, кажется, что Статья 3 налагает на Высокие Договаривающиеся Стороны только негативное обязательство, т.е. обязательство воздерживаться от применения дурного обращения по отношению к лицам, находящимся в пределах их юрисдикции. Однако такой узкий подход к толкованию Статьи 3 не смог бы обеспечить индивидам адекватную защиту против дурного обращения по двум основным причинам. Во-первых, если право, гарантированное Статьей 3 не налагало бы на Высокую Договаривающуюся Сторону также и обязательства по проведению эффективного расследования обвинений в дурном обращении, способного привести к установлению и наказанию виновных, на практике обязательства по Статье 3 не останавливали бы агентов государства от злоупотребления правами находящихся под их контролем лиц. Во-вторых, если бы обязательство по Статье 3 было только негативным, оно бы теоретически позволяло Высокой Договаривающейся Стороне быть просто пассивным наблюдателем дурного обращения, причиняемого *частными лицами*, за которое Высокая Договаривающаяся Сторона не несла бы предусмотренной Конвенцией ответственности.

Прецедентное право Суда устанавливает, что в дополнение к негативному обязательству, Статья 3 также налагает два отдельных позитивных обязательства (которые также называют процедурными обязательствами). Таким образом, в соответствии со Статьей 3, на Высокой Договаривающейся Стороне лежит позитивное обязательство по проведению эффективного расследования обвинений в дурном обращении (независимо от того, является ли виновный должностным или частным лицом) способном привести к установлению и наказанию виновных в дурном обращении.⁵⁴¹ Возникает отдельное позитивное обязательство предпринять эффективные меры для обеспечения того, чтобы индивиды, находящиеся под ее юрисдикцией, не подвергались дурному обращению со стороны должностных или частных лиц.⁵⁴² Второе позитивное обязательство требует того, чтобы действовали эффективные нормы уголовного права для обеспечения максимальной защиты от дурного обращения. Оно также требует, чтобы должностные лица Высоких Договаривающихся Сторон предпринимали предварительные меры по защите уязвимых индивидов от дурного обращения.⁵⁴³ Аналогичные обязательства присущи различным Статьям Конвенции для обеспечения того, чтобы гарантированные Конвенцией права не являлись теоретическими, а были практическими и эффективными.⁵⁴⁴

⁵⁴¹ См. *Assenov v. Bulgaria*, указанное выше, § 102.

⁵⁴² См. *A. v. the United Kingdom*, no. 25599/94, 23 September 1998, § 22.

⁵⁴³ См. *Z. v. the United Kingdom*, no. 29392/95, 10 May 2001, §§ 73-74.

⁵⁴⁴ См. *Ilhan v. Turkey*, указанное выше, § 91.

10.2 Обсуждение

Статья 3 наряду со Статьей 2 (право на жизнь) считается Судом:

«одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, обеспечивающим основные ценности демократических сообществ, составляющих Совет Европы. По контрасту с другими положениями Конвенции, ее текст выражен категоричным образом, без исключений, оговорок, или возможности отступления от соблюдения норм в случаях, предусмотренных Статьей 15 Конвенции».⁵⁴⁵

Статья 3 Конвенции абсолютным образом запрещает пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращения или наказание, независимо от обстоятельств или поведения жертвы.⁵⁴⁶ Суд неоднократно подчеркивал это, даже в ситуациях, когда Высокие Договаривающиеся Стороны сталкиваются с такими сложными проблемами как борьба с терроризмом и организованной преступностью.⁵⁴⁷ Суд признавал то, что запрещение пыток представляет собой норму *jus cogens*, т.е. императивную норму международного права. По делу *Al-Adsani v. UK* Суд указал на следующее:

«В других сферах публичного международного права наблюдается растущее признание важности запрета на пытки. Так, пытки запрещены Статьей 5 Всеобщей Декларации Прав Человека и Статьей 7 Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах. Конвенция ООН против Пыток и Другого Жестокого, Бесчеловечного и Унижающего Достоинства Обращения или Наказания предусматривает в Статье 2, что каждое из Государств-Участников должно предпринять эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры для предотвращения пыток на любой, находящейся под его юрисдикцией, территории. В Статье 4 говорится о том, что все случаи пыток должны считаться преступлениями в соответствии с уголовным законодательством Государств-Участников (см. выше п.п. 25-29). Кроме того, вынесены ряд судебных решений, в которых запрет на пытки имеет статус императивной или *jus cogens* нормы [ссылки на дела *Furundzija* и *Pinochet* (No. 3)] ...Суд признает, что на основании выводов этих авторитетных органов, запрещение пыток получило статус императивной нормы международного права....».⁵⁴⁸

Из-за абсолютной сущности запрета, Суд применяет особо тщательный и внимательный подход к рассмотрению жалоб по Статье 3. В отличие от других, имеющих оговорки, статей Конвенции, таких как Статьи 8-11, Статья 3 не предусматривает никаких исключений. Отсюда следует, что, несмотря на то, что Суд может разрешить властям Высокой Договаривающейся Стороны действовать, до определенных пределов, по своему усмотрению, при рассмотрении вопросов, связанных с правами, гарантированными Статьями 8-11 (в частности, при определении справедливого баланса между интересами частного лица и общества в целом), он не позволит Высоким Договаривающимся Сторонам иметь такую же

⁵⁴⁵ См., в т.ч., *Pretty v. the United Kingdom*, указанное выше, § 49.

⁵⁴⁶ См., в т.ч., *Lorsé v. the Netherlands*, указанное выше, § 58.

⁵⁴⁷ См., в т.ч., *Elçi and Others v. Turkey*, nos. 23145/93 and 25091/94, 13 November 2003, § 632; *Chahal v. the United Kingdom*, указанное выше, § 79.

⁵⁴⁸ *Al-Adsani v. the United Kingdom*, no. 35763/97, 21 November 2001.

свободу действий при рассмотрении обвинений в дурном обращении. Например, любая попытка национальных властей сбалансировать угрозу терроризма или организованной преступности с правами предусмотренными Статьей 3, приведет к несоответствию стандарту защиты, гарантированному данной Статьей.⁵⁴⁹

Абсолютная сущность запрета на пытки и другие формы дурного обращения подробно рассматривается в комментариях (замечаниях) третьей стороны (*amicus*) предоставленных в Суд по делу *Ramzy v. The Netherlands*, ознакомиться с которыми можно в Приложении №9 и в *Written Submission to the UK House of Lords by Third Party Interveners in the case of A and Others v. Secretary of State for the Home Department and A and Others (FC) and another v. Secretary of State for the Home Department*, в Приложении №16.

10.2.1 Негативное обязательство

Несмотря на абсолютную сущность запрета на дурное обращение, существуют ситуации, разрешающие Высоким Договаривающимся Сторонам применять против индивидов силу для выполнения законных государственных функций, например, при проведении ареста. В таких ситуациях, Суд, тем не менее, пояснил, что:

«в отношении лишенных свободы лиц, любое применение физической силы, если оно не было строго вызвано поведением самой жертвы, унижает человеческое достоинство и в принципе нарушает права, предусмотренные Статьей 3».⁵⁵⁰

Фраза «строго вызвано поведением самой жертвы» подлежит ограниченному толкованию. Например, при проведении ареста сотрудники правоохранительных органов обязаны применять силу, если задерживаемый сопротивляется и прибегает к насильственным мерам или физической силе. В такой ситуации, повреждение, нанесенное арестованному, может не подпадать под защиту Статьи 3, при условии того, что при данных обстоятельствах применение силы властями было абсолютно необходимо. По делу *Klaas v. Germany*, например, применение полицейскими силы при аресте заявителя, пытавшегося убежать, привело к получению им ряда телесных повреждений. Суд установил, также как и немецкие суды, что

⁵⁴⁹ Абсолютная сущность запрета была также подчеркнута Европейским Комитетом по Предотвращению пыток (ЕКПП): «Также как запрещение рабства, запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения представляет собой одно из тех прав человека, по которым не допускаются оговорки. Когда речь идет о таких [основополагающих] правах человека, не допускаются рассуждения о «соблюдении правильного баланса». Конечно, для борьбы с терроризмом требуются решительные меры, однако действия, приводящие к пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению не должны разрешаться. Демократические сообщества обязаны придерживаться присущих им нравственных ценностей».

⁵⁵⁰ *Ribüsch v. Austria*, no. 18896/91, 4 December 1995, § 38.

повреждения были нанесены заявителю во время борьбы, и сила, примененная полицейскими, не была чрезмерной.⁵⁵¹

Пожалуй, одним из ярких примеров законного применения силы является дело *Douglas-Williams v. the United Kingdom*, в котором брат заявителя угрожал ножом производящим его арест полицейским. Полицейские нанесли ему удары дубинками, уложили его лицом на землю, заломили его руки за спину, надели на него наручники и в таком виде доставили его в участок в полицейской машине. Он умер от асфиксии, вызванной положением тела, через один час и 10 минут после ареста. Суд не нашел в данном деле нарушения Конвенции, придя к выводу о том, что примененная полицейскими техника задержания была оправдана поведением самого заявителя.⁵⁵² Однако, по делу *Rehbock v. Slovenia*, в котором применение силы против невооруженного лица, не сопротивлявшегося аресту, привело к двойному перелому его челюсти, Суд решил, что такое применение силы было чрезмерным и поэтому явилось бесчеловечным обращением в значении, предусмотренном Статьей 3.⁵⁵³

Как Судом было указано в постановлении по указанному выше делу *Pretty v. the United Kingdom*,

«обзор прецедентного права Суда демонстрирует, что Статья 3 чаще всего применяется в условиях, когда риск того, что лицо подвергнется любой форме запрещенного обращения исходит от умышленных действий агентов государства или властей...В общих чертах данную Статью можно описать, как налагающую преимущественно негативное обязательство на государство, в соответствии с которым оно должно воздерживаться от нанесения серьезного вреда лицам, находящимся в пределах его юрисдикции».⁵⁵⁴

Если Суд установил, что Высокой Договаривающейся Стороной не выполнено негативное обязательство, то он приходит к выводу о нарушении материального аспекта Статьи 3.⁵⁵⁵

Дела, по которым Судом устанавливались нарушения материального аспекта Статьи 3, могут быть подразделены на три категории: 1) дурное обращение, умышленно примененное сотрудниками правоохранительных органов, например, полицейскими или другими представителями служб безопасности; 2) дурное обращение, явившееся следствием законных или незаконных действий агентов государства; и 3) дурное обращение, явившееся результатом упущений или бездействия агентов государства.⁵⁵⁶

⁵⁵¹ *Klaas v. Germany*, no. 15473/89, 22 September 1993, §§ 30-31.

⁵⁵² *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (dec.), no. 56413/00, 8 January 2002.

⁵⁵³ *Rehbock v. Slovenia*, no. 29462/95, 20 May 1998, §§ 68-78.

⁵⁵⁴ *Pretty v. the United Kingdom*, указанное выше, § 50.

⁵⁵⁵ См., например, *Elçi and Others v. Turkey*, nos. 23145/93 and 25091/94, 13 November 2003, § 2, резолютивную часть постановления.

⁵⁵⁶ См. также Приложение №10, в котором постановления Суда по делам о нарушениях Статьи 3 рассматриваются в различных контекстах.

Яркие примеры первой категории дел включают в себя, в том числе, дурное обращение со стороны полицейских во время ареста или после него;⁵⁵⁷ дурное обращение во время допроса в полиции;⁵⁵⁸ физическое и психологическое насилие во время нахождения под стражей в полиции;⁵⁵⁹ изнасилование в жандармском участке;⁵⁶⁰ насильственное кормление заявителя во время голодовки;⁵⁶¹ а также технику проведения допроса, примененную сотрудниками правоохранительных органов.⁵⁶²

Вторая группа дел связана с действиями агентов государства, представляющими собой не прямое или косвенное дурное обращение. Необходимо отметить, что такие действия не обязательно должны применяться для того, чтобы целенаправленно подвергнуть лицо дурному обращению; на самом деле, в большинстве дел такой цели не преследовалось. Данную группу дел можно разбить на две подгруппы: дурное обращение в результате законных действий агентов государства и дурное обращение в результате незаконных действий агентов государства. Дела, по которым законные действия агентов государства привели к нарушениям Статьи 3, включают высылку или экстрадицию заявителей в страны, где они подверглись бы дурному обращению;⁵⁶³ тюремному заключению⁵⁶⁴ и телесному наказанию.⁵⁶⁵ Незаконные действия, приведшие к непрямому дурному обращению с заявителями, включают в себя умышленное уничтожение солдатами домов заявителей и их имущества в ходе военной операции на юго-востоке Турции,⁵⁶⁶ и исчезновение близких родственников заявителей после доставки их в неизвестное место содержания под стражей.⁵⁶⁷

Третья группа дел связана с ситуациями, когда местные органы власти не помогли тем, кто нуждался в медицинской помощи. Из прецедентного права Суда следует, что на Высоких Договаривающихся Сторонах лежит обязательство по оказанию

⁵⁵⁷ *Egmez v. Cyprus*, указанное выше, §§ 74-79.

⁵⁵⁸ *Salman v. Turkey* указанное выше, §§ 103 и 115.

⁵⁵⁹ *Selmouni v. France*, указанное выше, § 105.

⁵⁶⁰ *Aydn v. Turkey*, указанное выше, §§ 86-87.

⁵⁶¹ *Nevmerzhitsky v. Ukraine*, указанное выше, §§ 98-99.

⁵⁶² *Ireland v. the United Kingdom*, указанное выше, § 96. Пять методов ведения допроса, которые были признаны Судом бесчеловечными и унижающими достоинство: стояние лицом к стене, надевание на голову мешка, подвергание шуму, лишение сна, а также лишение еды и питья.

⁵⁶³ См. *Soering v. the United Kingdom*, указанное выше, связанное с экстрадицией в США заявителя, которому бы пришлось ожидать смертной казни в течение продолжительного периода времени; см. также *Said v. the Netherlands*, указанное выше, § 55, в котором власти Нидерландов намеревались выслать заявителя в Эритрею.

⁵⁶⁴ См. Раздел 2.6.3 (b).

⁵⁶⁵ *Tyrer v. the United Kingdom*, указанное выше, § 35.

⁵⁶⁶ См. в т.ч., *Ayder and Others v. Turkey*, указанное выше, § 110, в котором Суд установил, что «уничтожение домов и имущества заявителей, наряду с тревогой и переживаниями, перенесенными членами их семей, должно быть причинили им страдания в достаточной степени, чтобы действия сил безопасности могли считаться бесчеловечным обращением в значении Статьи 3».

⁵⁶⁷ См., *Kurt v. Turkey*, no. 24276/94, 25 May 1998, § 134; см. также, постановление по делу *Akdeniz v. Turkey*, указанное выше, § 124, в котором Суд указал, что «заявительница страдала и продолжает страдать от тревоги и переживаний вызванной исчезновением ее сына и неспособностью выяснить, что с ним произошло. То, каким образом ее жалобы рассматривались властями, должно считаться представляющим собой обращение, противоречащее Статье 3».

медицинской помощи задержанным, а также тем лицам, чьи проблемы со здоровьем возникли в результате действий Правительства. В постановлении по делу *McGlinchey and Others v. the United Kingdom* Суд установил нарушение Статьи 3 в связи с не предоставлением администрацией тюрьмы адекватной медицинской помощи задержанной, страдавшей от героиновой абстиненции и астмы.⁵⁶⁸ Аналогичным образом, по делу *Keenan v. the United Kingdom* касающемуся самоубийства в тюрьме сына заявителя, который находился под явным риском его совершения, Суд, установив нарушение, указал:

«отсутствие эффективного мониторинга состояния Марка Кинана, а также не проведение [администрацией] его компетентного психиатрического осмотра и обращение с ним, демонстрируют значительные дефекты в оказании медицинской помощи душевно больным лицам, находящимся на грани самоубийства».⁵⁶⁹

В деле *İlhan v. Turkey* на установление Судом нарушения Статьи 3 оказало влияние то, что власти не предоставляли брату заявителя, жестоко избитому солдатами и получившему в результате этого повреждение мозга и долговременную утрату его функций, медицинской помощи в течение 36 часов после инцидента.⁵⁷⁰

И, наконец, необходимо отметить, что объем обязательств по оказанию помощи Высокими Договаривающимися Сторонами по материальному аспекту Статьи 3 был расширен при вынесении постановления по делу *Moldovan and Others v. Romania*. По данному делу Суд установил, что сотрудники полиции принимали участие в уничтожении домов и имущества заявителей, являвшихся гражданами Румынии цыганского происхождения. Уничтожение имущества произошло до того, как Румыния ратифицировала Конвенцию, и по данной причине Суд не мог рассмотреть данный вопрос. Однако Суд отметил, что

«после происшедшего, заявители были вынуждены оставить свои дома и бежать из села, им пришлось проживать, и некоторые из них до сих пор живут, в тесных и ненадлежащих условиях- подвалах, курятниках, конюшнях и т.д., и часто менять своей адрес, переезжая к друзьям и родственникам, ютясь с ними в чрезвычайно стесненных условиях».⁵⁷¹

Отметив «прямое воздействие действий агентов государства на права заявителей», Суд пришел к выводу, что на Правительстве лежит ответственность за условия проживания заявителей после инцидента. Суд указал, что лишения, в условиях которых заявителям пришлось проживать после уничтожения их домов и имущества, наряду с «расовой дискриминацией, которой они публично подверглись в связи с тем, каким образом различные власти рассматривали их жалобы», представляют собой вмешательство в их человеческое достоинство, которое, при особых обстоятельствах данного дела, привело к «унижающему достоинство обращению» в значении, предусмотренном Статьей 3 Конвенции.⁵⁷²

⁵⁶⁸ *McGlinchey and Others v. the United Kingdom*, указанное выше.

⁵⁶⁹ *Keenan v. the United Kingdom*, no. 27229/95, 3 April 2001, § 116.

⁵⁷⁰ *İlhan v. Turkey* [GC], указанное выше, §§ 86-88.

⁵⁷¹ *Moldovan and Others v. Romania*, выше, § 103.

⁵⁷² Там же, § 113.

10.2.2 Позитивное обязательство

В соответствии с прецедентным правом Суда, на Высоких Договаривающихся Сторонах, кроме рассмотренного выше негативного обязательства, лежит позитивное обязательство по Статье 3. Данное обязательство предусматривает проведение эффективного расследования обвинений в дурном обращении и принятие мер по обеспечению того, чтобы лица, находящиеся в пределах юрисдикции Высоких Договаривающихся Сторон, не подвергались дурному обращению, в том числе, со стороны частных лиц. Как объясняется ниже, Суд рассматривает обязательство по проведению эффективного расследования или с точки зрения позитивного обязательства по Статье 3 или с точки зрения права на эффективное средство правовой защиты по Статье 13. По некоторым делам Суд рассмотрел данное обязательство как по Статье 3, так и по Статье 13.⁵⁷³ До окончательного разрешения Судом этой несколько непоследовательной практики, заявителям при подаче жалоб в Суд следует сослаться на обе Статьи.

Вопрос позитивного обязательства рассматривается ниже в двух разделах: а) Обязательство по расследованию изложенных в жалобе утверждений и б) Обязательство по защите от дурного обращения со стороны частных лиц

а) Обязательство по расследованию изложенных в жалобе утверждений

В своем постановлении по делу *McCann and Others v. the United Kingdom* связанному с убийством родственников заявителя сотрудниками британских специальных сил в Гибралтаре, Суд указал:

«общее законодательное запрещение произвольного убийства агентами государства было бы неэффективным на практике, если бы не существовало процедуры рассмотрения законности применения властями смертельной силы. Обязательство защищать право на жизнь [по Статье 2 Конвенции], в сочетании с общей обязанностью государства, предусмотренного Статьей 1 Конвенции по «обеспечению каждому, находящемуся под их юрисдикцией, прав и свобод, определенных в разделе I настоящей Конвенции», требует проведения эффективного расследования, если лица были убиты в результате применения силы, в том числе, агентами государства».⁵⁷⁴

Данный подход был применен Судом в постановлении по делу *Assenov v. Bulgaria*, для расследования обвинений в дурном обращении. По делу *Assenov* Суд отметил следующее:

«когда лицо обоснованно утверждает, что незаконно и в нарушение Статьи 3, оно было подвергнуто серьезному дурному обращению со стороны полиции или других агентов государства, данная норма, в сочетании с общей обязанностью государства, предусмотренного Статьей 1 Конвенции по «обеспечению каждому, находящемуся под их юрисдикцией, прав и свобод, определенных в разделе I

⁵⁷³ См., *Menesheva v. Russia*, no. 59261/00, 9 March 2006, §§ 61-74.

⁵⁷⁴ *McCann and Others v. the United Kingdom*, no. 18984/91, 27 September 1995, § 161.

настоящей Конвенции», требует проведения эффективного расследования. Такое расследование, так же как предусмотренное Статьей 2, должно быть способным привести к установлению и наказанию виновных...В противном случае, общее законодательное запрещение пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания, несмотря на его фундаментальную важность... было бы неэффективно на практике и сделало бы возможным для агентов государства злоупотребление правами тех, кто находится под их контролем, практически безнаказанным».⁵⁷⁵

Обязательство по проведению эффективного расследования обвинений в дурном обращении было позднее «описано как «процедурное обязательство», возникающее у Высоких Договаривающихся Сторон по Статье 3».⁵⁷⁶ Нарушения Статьи 3 Конвенции, вызванные не соблюдением позитивного обязательства, называются также «процедурными нарушениями» Статьи 3.⁵⁷⁷

Необходимо отметить, что обязательство Высоких Договаривающихся Сторон по проведению эффективного расследования обвинений в дурном обращении существовало до принятия постановления по делу *Assenov* и рассматривалось с точки зрения обязательства по обеспечению адекватных средств правовой защиты по Статье 13 Конвенции. При рассмотрении дела *Aksoy v. Turkey* Суд указал, что:

«сущность права, охраняемого Статьей 3 Конвенции, подразумевает связь со Статьей 13. Учитывая фундаментальную важность запрета на пытки и особо уязвимое положение ее жертвы, Статья 13 налагает на государство, наряду с другими средствами правовой защиты, предусмотренными внутренним законодательством, обязательство по проведению тщательного и эффективного расследования инцидента с применением пыток. Соответственно, что касается Статьи 13, если лицо обоснованно утверждает о том, что оно подверглось пыткам со стороны агентов государства, понятие «эффективного средства правовой защиты» подразумевает, кроме выплаты в надлежащих случаях компенсации, проведение тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению и наказанию виновных, включая эффективный доступ заявителя к процедуре расследования».⁵⁷⁸

В своем постановлении по делу *İlhan v. Turkey* Суд предпочел рассмотреть утверждения заявителя о неэффективности расследования дурного обращения по Статье 13, так как Судом было установлено, среди прочего, что:

«процедурные обязательства применялись в различных контекстах положений Конвенции, если это считалось необходимым для обеспечения того, чтобы гарантированные Конвенцией права являлись не теоретическими и иллюзорными, а были практическими и эффективными. По указанной причине, обязательство по обеспечению эффективного расследования обстоятельств смерти причиненной, в том числе, силами безопасности государства, подразумевалось Статьей 2, гарантирующей право на жизнь (см. постановление по делу *McCann and Others*, ссылка указана выше, стр. 47-49, §§157-64). Данная норма, тем не менее, содержит требование

⁵⁷⁵ *Assenov v. Bulgaria*, выше, § 102.

⁵⁷⁶ *Sevtap Veznedaroğlu v. Turkey*, no. 32357/96, 11 April 2000, § 35. Также см. Jacobs & White, pp. 66-68 для обзора оценки позитивного обязательства.

⁵⁷⁷ См. в т.ч., *Elçi and Others v. Turkey*, выше, § 2 резолютивной части постановления.

⁵⁷⁸ *Aksoy v. Turkey*, выше, § 98.

«законодательной защиты» права на жизнь. Это может также относиться к ситуациям, когда по практическим соображениям инициатива должна исходить от государства, например, когда жертва скончалась, и обстоятельства смерти могут быть известны должностным лицам государства.... Статья 3, однако, выражена при помощи материальных норм. Более того, несмотря на то, что жертва нарушения данной Статьи может находиться в уязвимой ситуации, фактические обстоятельства ситуации часто отличаются от дел, связанных с применением смертельной силы или смерти, происшедшей при подозрительных обстоятельствах. Суд считает, что требования, предусмотренные Статьей 13 Конвенции в отношении лица обоснованно утверждающего о нарушении Статьи 3, об обеспечении эффективного средства правовой защиты, как правило, обеспечивает устранение последствий нарушения для заявителя и предоставляет процедурные гарантии против злоупотреблений официальных лиц государства».⁵⁷⁹

Тем не менее, после принятия постановления по делу *İlhan*, Суд продолжил рассмотрение обязательства по проведению расследования как с точки зрения Статьи 13, так и с точки зрения Статьи 3.⁵⁸⁰ Постановления, принятые Судом в последнее время, подчеркивают несколько непосредственную практику Суда в данном отношении. Например, по делу *Bekos and Koutropoulos v. Greece* Суд, установив процедурное нарушение Статьи 3 в связи с не проведением эффективного расследования, не посчитал необходимым отдельно рассмотреть те же самые утверждения по Статье 13.⁵⁸¹ С другой стороны, по делу *Murat Demir v. Turkey* Суд посчитал, что обвинения в непроведении надлежащего расследования следует рассматривать только с точки зрения Статьи 13.⁵⁸² И, наконец, по ряду дел, в том числе по делу *Corsacov v. Moldova*, Суд рассмотрел обвинения в непроведении эффективного расследования по обеим Статьям, т.е. по Статье 3 и по Статье 13 и установил, что обе они были нарушены.⁵⁸³

Заявителям следует принять во внимание то, что для того, чтобы Суд установил, соблюдались процедурные обязательства по Статье 3, ему не обязательно перед этим устанавливать нарушение материального аспекта данной Статьи. На самом деле, Суд иногда не может установить нарушение материального аспекта *именно потому*, что Правительство государства-ответчика нарушило свои процедурные обязательства не проведением эффективного расследования. Это случается, когда власти не предпринимают ключевых следственных действий (например, не проводят судебно-медицинское обследование, вскрытие трупа, не получают показания важнейших свидетелей и т.д.). Тогда для заявителя может быть очень сложно или невозможно доказать нарушение материального аспекта. Примером тому может служить дело *Khashiev and Akayeva v. Russia* о дурном обращении и убийстве представителей чеченского мирного населения российскими силами в пригороде Грозного в январе 2000 года. Суд установил нарушения процедурного и материального аспектов Статьи 2 (право на жизнь). Однако, так как российские

⁵⁷⁹ *İlhan v. Turkey* [GC], выше, §§ 91-92.

⁵⁸⁰ См. в т.ч., *Poltoratskiy v. Ukraine*, no. 38812/97, 29 April 2003, §§ 127-128 и *Elçi and Others v. Turkey*, выше, § 649; см. Также особое мнение судьи Sir Nicolas Bratza в обоих постановлениях.

⁵⁸¹ *Bekos and Koutropoulos v. Greece*, no. 15250/02, 13 December 2005, §§ 53-57.

⁵⁸² *Murat Demir v. Turkey*, no. 879/02, 2 March 2006, §§ 43-45.

⁵⁸³ См. *Corsacov v. Moldova*, no. 18944/02, 4 April 2006, §§ 68-82.

власти не провели вскрытия трупов и их судебно-медицинской экспертизы, для Суда не представлялось возможным выяснить, подверглись ли жертвы перед убийством пыткам, и поэтому Суд не смог установить нарушения материального аспекта Статьи 3. Однако, при установлении процедурного нарушения Статьи 3, Суд указал на следующее:

«процедурный аспект Статьи 3 применяется, в частности, когда Суд не может прийти к выводу о том, имело ли место обращение, запрещенное Статьей 3 Конвенции, из-за, по крайней мере, частичного, отсутствия со стороны властей эффективной реакции на такие жалобы в надлежащее время...».⁵⁸⁴

Расследование, удовлетворяющее исполнению обязательства Высокой Договаривающейся Стороны по процедурному аспекту Статьи 3, может варьироваться в зависимости от обстоятельств дела и сущности выдвинутых обвинений. Однако при этом обязаны соблюдаться минимальные стандарты, установленные Судом в его прецедентном праве. Приведенная ниже цитата из постановления Суда по делу *Bati and Others v. Turkey*, в котором Суд произвел обзор своей практики по данному вопросу, демонстрирует установленные стандарты.⁵⁸⁵ Расследование обвинений в дурном обращении, при котором отсутствуют следующие меры, не соответствует предъявляемому требованию и ведет к процедурному нарушению Статьи 3 или нарушению Статьи 13:

«... независимо от метода расследования, после получения официальной жалобы, власти обязаны начать действовать как можно скорее. Даже когда, строго говоря, жалоба не была официально подана, при наличии достаточно очевидных признаков применения пытки, должно быть начато расследование (см. в т.с., *Özbeu v. Turkey* (dec.), no. 31883/96, 8 March 2001; см. также Стамбульский Протокол, параграф 100 выше⁵⁸⁶). Власти обязаны учитывать особо уязвимое положение жертв пыток и тот факт, что лица, подвергнувшиеся серьезной форме дурного обращения, часто не готовы или не хотят подавать жалобу (см. *Aksoy*, указанное выше, стр. 2286-87, §§ 97-98).

⁵⁸⁴ *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, nos. 57942/00 and 57945/00, § 178 (выделено авторами).

⁵⁸⁵ Необходимо отметить, что в деле *Bati and Others v. Turkey* Суд рассмотрел обвинения в отсутствии эффективного расследования с точки зрения только Статьи 13 Конвенции.

⁵⁸⁶ Стамбульский Протокол, на который Суд сослался в своем постановлении, это *Руководство по Эффективному Расследованию и Документированию Пыток и Другого Жестокого, Бесчеловечного или Унижающего Достоинства Обращения или Наказания*, представленное Верховному Комиссару ООН по Правам Человека 9 августа 1999 года. «Стамбульские Принципы» были поддержаны ООН посредством принятия соответствующих резолюций Комиссией ООН по Правам Человека и Генеральной Ассамблеей ООН. Они представляют собой общее руководство по расследованию пыток. Протокол содержит полные практические инструкции для осмотра тех, кто утверждает, что стали жертвой пыток или дурного обращения, по расследованию данных дел и информированию властей об установленных в ходе расследования фактах. Данные принципы применяются к эффективному расследованию и документированию пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, и изложены в Приложении №1 к Руководству, воспроизведенному в Приложении №7 данного *Руководства*. Также см. Conog Foley, *Combating Torture Handbook: A Manual for Judges and Prosecutors*, published by the Human Rights Centre of the University of Essex, United Kingdom, 2003. Интернет-версию этого Руководства можно найти здесь: http://www2.essex.ac.uk/human_rights_centre/publications/index.shtm.

134. Расследование должно быть «эффективным» как в теории, так и на практике, и ему не должны необоснованно препятствовать действия или бездействие властей государства-ответчика (см. *Aksoy*, выше, р. 2286, § 95, и *Aydin*, выше, pp. 1895-96, § 103). Оно должно быть способным привести к установлению и наказанию виновных (см. *Aksoy*, выше, р. 2287, § 98). В противном случае, общая идея запрета пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания была бы, несмотря на ее фундаментальную важность, неэффективной на практике, и сделало бы, в некоторых случаях, возможным для агентов государства злоупотребление правами тех, кто находится под их контролем, практически безнаказанным (см. *Labita v. Italy* [GC], no. 26772/95, § 131, ECHR 2000-IV).

Следует признать, что данное обязательство является ограниченным, а не абсолютным. Суд учитывает то, что жертве сложно обосновать свои утверждения о пытках во время нахождения под стражей в полиции, если он/она были изолированы от внешнего мира, не имели доступа к врачу, адвокатам, родственникам или друзьям, которые могли бы оказать поддержку и собрать необходимые доказательства (см. *Aksoy*, выше, р. 2286, § 97). Власти обязаны предпринять любые возможные и разумные шаги для обеспечения сохранности доказательств инцидента, в том числе, для подробного описания выдвигаемых жертвой обвинений, получения показаний свидетелей, вещественных доказательств, и, при необходимости, дополнительных медицинских заключений, способных дать полное и точное описание полученных повреждений и объективный анализ медицинских наблюдений, особенно, в отношении того, каким образом могли быть получены повреждения. Любой недостаток расследования, подрывающий его способность установить причину полученных повреждений или ответственных за него лиц, несет в себе риск не соответствия данному стандарту.

135. Для того, чтобы расследование обстоятельств дурного обращения со стороны агентов государства считалось эффективным, основное правило предусматривает, чтобы лица, ответственные за проводимое расследование, были независимы от тех, кто связан с инцидентом (см. в т.ч., *Güleç v. Turkey*, judgment of 27 July 1998, Reports 1998-IV, p. 1733, §§ 81-82, and *Oğur v. Turkey* [GC], no. 21594/93, §§ 91-92, ECHR 1999-III). Это означает не только то, что между ними должна отсутствовать иерархическая или служебная связь, но и то, чтобы производящие расследование лица были действительно фактически независимы на практике (см. в т.ч. *Ergi v. Turkey*, judgment of 28 July 1998, Reports 1998-IV, pp. 1778-79, §§ 83-84, and *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, no. 24746/94, § 120, 4 May 2001).

136. Вне сомнений то, что в данном контексте, требование о своевременности и разумных сроках расследования является безусловным. Своевременная реакция властей при расследовании утверждений о дурном обращении может, в целом, считаться неотъемлемым фактором для поддержания уверенности общественности в том, что власти следуют букве закона, а также для предотвращения любых предположений об участии властей в незаконных действиях или терпимости по отношению к ним (см. в т.ч., *Indelicato v. Italy*, no. 31143/96, § 37, 18 October 2001, and *Özgür Kılıç v. Turkey* (dec.), no. 42591/98, 24 September 2002). Несмотря на наличие помех или трудностей, препятствующих прогрессу в расследовании конкретной ситуации, для властей, как правило, важнейшим является своевременное начало расследования. Это очень важно для поддержания уверенности общественности в том, что власти следуют букве закона, а также для предотвращения любых предположений о сговоре или терпимости властей по отношению к незаконным действиям (см. в т.ч. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 72, ECHR 2002-II).

137. По тем же самым причинам, при проведении расследования или оценке его результатов, в целях обеспечения ответственности властей не только в теории, но и

на практике, необходим элемент общественного контроля. Степень общественного контроля может варьироваться в зависимости от дела. Однако по все делам у заявителя должен иметься эффективный доступ к процедуре расследования (см. *Aksoy*, выше, р. 2287, § 98, и *Büyükdag*, выше, § 67)».⁵⁸⁷

В своем постановлении по делу *Abdülsamet Yaman v. Turkey* Суд добавил следующее:

«когда агент государства обвиняется в преступлениях, связанных с пытками или дурным обращением, отсутствие временных рамок для уголовной процедуры и вынесения приговора, а также невозможность получения амнистии или помилования являются чрезвычайно важными для «эффективного средства правовой защиты». Суд также подчеркивает важность отстранения от служебных обязанностей агента, в отношении которого проводится расследование или судебное разбирательство, а также его увольнение в случае привлечения к уголовной ответственности (см. *Conclusions and Recommendations of the United Nations Committee against Torture: Turkey*, 27 May 2003, CAT/C/CR/30/5)».⁵⁸⁸

И, наконец, необходимо отметить то, что обязательство по проведению расследования «является обязательством не результатов, а средств».⁵⁸⁹ Понятно, что Суд не требует того, чтобы каждое уголовное расследование завершалось привлечением виновных к уголовной ответственности. По делу *Mikheyev v. Russia* Суд указал на следующее:

«Не каждое расследование должно в обязательном порядке быть успешным или прийти к выводу, совпадающему с утверждениями заявителя об имевших место событиях. Однако, в принципе, оно должно быть способно привести к установлению фактов по делу, и если факты подтверждают выдвинутые обвинения, к установлению и наказанию виновных (см. в т.ч. *Mahmut Kaya v. Turkey*, по, 22535/93, § 124, DCHR 2000-III)».⁵⁹⁰

i. Заключительные комментарии

Следует еще раз подчеркнуть то, что позитивное обязательство, рассмотренное выше, не ограничивается только делами о дурном обращении со стороны агентов государства;⁵⁹¹ органы следствия в Высоких Договаривающихся Сторонах обязаны провести расследование утверждений в дурном обращении независимо от личности виновного.

⁵⁸⁷ *Bati and Others v. Turkey*, указанное выше. См. также Leach pp. 191-198 для обзора прецедентного права Суда в отношении требования об эффективном расследовании по Статье 2 Конвенции, которое также применяется в контексте Статьи 3 Конвенции.

⁵⁸⁸ *Abdülsamet Yaman v. Turkey*, указанное выше, § 55.

⁵⁸⁹ *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 71.

⁵⁹⁰ *Mikheyev v. Russia*, no. 77617/01, 26 January 2006, § 107.

⁵⁹¹ См. *Calvelli and Ciglio v. Italy* [GC], no. 32967/96, 17 January 2002.

Виды и методы уголовных расследований и судебного рассмотрения уголовных дел в Высоких Договаривающихся Сторонах значительно отличаются, и ни Конвенция, ни прецедентное право Суда, не требуют единообразия в данном отношении. Однако доминирующим требованием Суда является то, что независимо от применяемых методов, уголовное расследование должно быть способным установить обоснованность обвинений в дурном обращении и привести к установлению и наказанию виновных. Требования об эффективности расследования, изложенные в упомянутых выше постановлениях Суда, были установлены им при рассмотрении отдельных дел, и их перечень не является исчерпывающим. При выделении данных требований, Суд в ряде случаев установил дефекты в национальном законодательстве Высоких Договаривающихся Сторон, в тоже время, отмечая, что иногда недочеты явились следствием небрежности или нежелания властей провести расследование обвинений. Очевидно, что установленные Судом дефекты национальной правовой системы, в целях обеспечения соблюдения требований, предусмотренных системой Конвенции, нуждались в корректировке со стороны местных законодательных органов. Более того, Высоким Договаривающимся Сторонам необходимо обеспечить, чтобы их следственные органы вели свою деятельность надлежащим образом, в соответствии с законом и предусмотренной процедурой. Следует вновь упомянуть о наличии тесной взаимосвязи между эффективными средствами правовой защиты и требованием об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Как отмечалось выше, обязательства по исчерпанию средств правовой защиты, не являющихся эффективными, не существует.⁵⁹² Более того, если заявитель преуспел в демонстрации того, что определенное средство правовой защиты неэффективно, данный факт не только освобождает его от обязанности по исчерпанию, но и может привести Суд к установлению процедурного нарушения Статьи 3 или нарушения Статьи 13.

Утверждая, что местные власти не провели расследования их утверждений о дурном обращении, заявители должны ссылаться на критерии, описанные в принятых Судом постановлениях по другим делам, используя эти критерии как «список для сверки». При этом заявители должны ссылаться на постановления Суда, в которых изложены такие критерии.

И, наконец, учитывая текущую практику Суда по одновременному рассмотрению жалоб на неэффективность расследования как по Статье 3, так и по Статье 13, и до выработки Судом окончательного подхода к данному вопросу, заявителям при обращении в Суд с жалобами на неэффективность расследования следует ссылаться на обе статьи.

⁵⁹² См. раздел 2.4.2.

б) Обязательство по защите от дурного обращения со стороны частных лиц

В соответствии с прецедентным правом Суда, Статья 3 защищает не только от дурного обращения со стороны агентов государства, но и, при определенных обстоятельствах, от дурного обращения со стороны частных лиц. Данное обязательство является позитивным, и иногда его называют эффектом третьей стороны или *drittwirkung* Статьи 3 Конвенции, которое налагается на Высокие Договаривающиеся Стороны прецедентным правом Суда. В соответствии с данным обязательством, от государства требуется не только введение в действие законодательства, делающего дурное обращение преступным, но и тех норм, которые обеспечивают индивидам реальную и эффективную защиту.

Данное обязательство было описано в постановлении по делу *A. v. the United Kingdom*, в котором Суд указал, что обязанностью Высоких Договаривающихся Сторон является:

«в соответствии со Статьей 1 Конвенции, обеспечение каждому в пределах их юрисдикции прав и свобод, предусмотренных Конвенцией, при рассмотрении вместе со Статьей 3, требует от государств принятия мер, направленных на обеспечение того, чтобы находящиеся в пределах их юрисдикции лица не подвергались пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, в том числе, со стороны частных лиц».⁵⁹³

Такая защита требует наличия эффективных норм национального законодательства, предусматривающих уголовное наказание для частных лиц и адекватное применение данных норм судебными органами.

По делу *A. v. the United Kingdom*, в котором речь шла о регулярных избиениях заявителя А., когда ему было 9 лет, отчимом, Суд установил, что такое обращение достигло уровня жестокости, запрещенного Статьей 3. Отчим не отрицал того, что избивал заявителя. Ему было предъявлено обвинение в нанесении телесных повреждений, и его дело рассматривалось в суде. Однако он не был признан виновным в нанесении телесных повреждений, так как в свою защиту он успешно сослался на «разумные наказания», предусмотренные для родителей и других, действующих в их качестве, лиц, национальным законодательством. Страсбургский Суд, при отсутствии возражений со стороны Правительства государства-ответчика, установил, что данные нормы не обеспечивают адекватной защиты заявителя против обращения или наказания, противоречащего Статье 3.⁵⁹⁴

Когда жертвой является уязвимое лицо, объем обязательства по защите от вреда, причиняемого частными лицами, становится шире. При таких обстоятельствах на Высокие Договаривающиеся Стороны ложится бремя по принятию разумных мер

⁵⁹³ *A. v. the United Kingdom*, указанное выше, § 22.

⁵⁹⁴ Там же, §§ 18 и 24.

для предотвращения вреда, если власти знали или могли знать о таком дурном обращении.⁵⁹⁵

Например, по делу *Z. v. the United Kingdom* Суд постановил, что меры, на которые он сослался в постановлении по делу *A. v. the United Kingdom* «должны обеспечить эффективную защиту, в частности, детей и других уязвимых лиц, и включать в себя разумные меры для предотвращения дурного обращения, о котором властям было или должно было быть известно».

В деле *Z. v. the United Kingdom* то, что социальные службы на протяжении четырех с половиной лет не предоставляли защиту четырем братьям и сестрам от жестокого обращения со стороны родителей, несмотря на то, что им было об этом известно, «не оставило никаких сомнений относительно не предоставления системой защиты для детей-заявителей от серьезного, долговременного игнорирования и жестокого обращения» в нарушение Статьи 3 Конвенции.⁵⁹⁶

Объем позитивного обязательства по обеспечению эффективной защиты был расширен Судом в постановлении по делу *M.C. v. Bulgaria*, в котором Суд указал, что на государствах «лежит позитивное обязательство, присущее Статьям 3 и 8 Конвенции, по введению в действие норм уголовного права, эффективно наказывающих изнасилование, и по применению их на практике посредством эффективного расследования и привлечения виновных к уголовной ответственности».⁵⁹⁷ В данном деле органы следствия прекратили расследование утверждений заявительницы о том, что во время свидания ее изнасиловали двое мужчин. Отсутствие прямых доказательств изнасилования, таких как следы применения физической силы, сопротивления или зовов о помощи, послужили основой для решения властей о прекращении расследования. Суд указал на следующее:

«расследование дела заявительницы, в частности, подход, избранный следователем и прокурорами по делу, не соответствовали требованиям, присущим позитивным обязательствам государства, в свете соответствующих современных стандартов сравнительного и международного права, по установлению и применению эффективной системы уголовного наказания всех форм изнасилования и половых преступлений».⁵⁹⁸

Далее в постановлении Судом было установлено нарушение Статьи 3.

⁵⁹⁵ См. также Alastair R. Mowbray, *The development of positive obligations under the European Convention on Human Rights by the European Court of Human Rights*, Oxford, 2004, pp. 43-65.

⁵⁹⁶ *Z. v. the United Kingdom*, указанное выше, §§ 73-74.

⁵⁹⁷ *M.C. v. Bulgaria*, указанное выше, § 153.

⁵⁹⁸ Там же, § 185.

і. Заключительные комментарии

Из рассмотренных выше норм следует, что позитивное обязательство по принятию мер для защиты от нанесения вреда со стороны частных лиц возникает преимущественно тогда, когда жертвой является «уязвимое лицо», например, ребенок. С другой стороны, позитивное обязательство по введению в действие уголовного наказания за дурное обращение со стороны частных лиц и адекватное применение данных норм судебными органами, существует независимо от личности жертвы. В данной связи можно провести параллели между позитивными обязательствами по Статье 3 и теми, что предусмотрены Статьей 2. В соответствии с прецедентным правом Суда в отношении права на жизнь, первое предложение Статьи 2 § 1 требует от Высоких Договаривающихся Сторон не только воздерживаться от умышленного и незаконного лишения жизни, но и принимать меры для сохранения жизни тех, кто находится в пределах их юрисдикции.⁵⁹⁹ Так же как и обязательства по Статье 3, Статья 2, в целях предотвращения преступлений против индивидов, предусматривает обязательство по введению в действие эффективных норм уголовного законодательства. Более того, обязанность государства по Статье 2 в данном отношении определено включает «четко определенные обстоятельства позитивного обязательства властей по принятию превентивных действенных мер для защиты индивида, чья жизнь подвергается риску в результате преступных действий другого лица».⁶⁰⁰

Однако не каждое заявление о риске для жизни подразумевает то, что власти должны предпринимать действенные меры для предотвращения такого риска. Для удовлетворения предъявляемых Судом критериев необходимо установить, что власти знали или должны были знать о наличии реального и непосредственного риска для жизни лиц (а) в результате преступных действий третьей стороны, и что они не предприняли мер, в пределах своих полномочий, которые бы могли, в разумных пределах, предотвратить нанесенный ущерб.⁶⁰¹ Таким образом, отсюда следует, что обязательство по принятию предварительных мер для защиты лица от лишения жизни зависит от личности или обстоятельств жертвы. С другой стороны, по делам о нарушениях Статьи 3, от заявителей ожидается, что они смогут продемонстрировать свою принадлежность к категории лиц, уязвимых по причине возраста, психического или физического состояния здоровья, и то, что на властях по указанной причине лежало обязательство по применению более высокого стандарта бдительности для защиты их от вреда.

⁵⁹⁹ См., в т.ч. *L.C.B. v. the United Kingdom*, no. 23413/94, 9 June 1998, § 36.

⁶⁰⁰ См. *Osman v. the United Kingdom*, no. 23452/94, 28 October 1998, § 115.

⁶⁰¹ Там же, § 116.

ЧАСТЬ V:

УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

11.1. Краткое описание

11.2 Полномочия Суда по установлению фактов

11.3 Судебные слушания по установлению фактических обстоятельств

11.4 Приемлемость доказательств

11.4.1 Медицинские доказательства

11.4.2 Свидетели

11.4.3 Другие доказательства

11.4.4 Доклады международных организаций

11.5 Бремя доказывания

11.5.1 Обязательство по объяснению полученных во время нахождения под стражей повреждений

11.5.2 Обязательство помогать Суду в установлении фактических обстоятельств дела

11.5.3 Заключительные комментарии

11.6 Стандарт доказывания

11.1. Краткое описание

В предыдущей части данного Руководства при обсуждении негативных обязательств, дела о нарушениях Статьи 3 были подразделены на три категории: 1) дурное обращение, умышленно причиненное сотрудниками правоохранительных органов, 2) дурное обращение в результате законных или незаконных действий агентов государства, и 3) дурное обращение, ставшее результатом бездействия представителей государства. Именно при рассмотрении первой категории дел фактические обстоятельства часто оспариваются сторонами и должны устанавливаться Судом. Во второй и третьей категориях факты обычно не оспариваются, однако заявителям необходимо убедить Суд в том, что дурное обращение, которому они подверглись, достигло минимального порога жестокости, и что применение силы агентами государства не было необходимым при обстоятельствах конкретного дела. Вторая и третья категория дел обсуждались выше (см. раздел 2.2.4, об «обоснованности» жалобы), Приложение №10 содержит подробное описание прецедентного права Суда относительно всех трех категорий. Для оценки того, каким образом Суд устанавливает фактические обстоятельства по делам о Статье 3, данная часть *Руководства* преимущественно рассматривает первую категорию дел, т.е. ту, в которой дурное обращение умышленно применяется официальными лицами государства. При рассмотрении этого вопроса производятся ссылки на постановления по делам, связанным не только с дурным обращением, но также с нарушениями Статьи 2 (права на жизнь), так как условия и обстоятельства, связанные с установлением фактов, в целом применяются к обеим категориям дел.

До того, как Суд установит нарушение Статьи 3 в связи с обвинениями в дурном обращении, ему необходимо установить факты по делу, т.е. точность и верность выдвинутых заявителем обвинений и обстоятельства, послужившие основаниями для таких утверждений. При установлении фактов Суд применяет систему свободной оценки доказательств, по которой все доказательства приемлемы и все свидетели могут давать показания.⁶⁰² Более того, несмотря на то, что Суд ожидает от заявителя представления доказательств подтверждающих выдвинутые обвинения, если заявитель не может этого сделать, Суд может получить такие доказательства по собственной инициативе, запросив их у Правительства государства-ответчика или получив доказательства *in situ* (на месте).

Доказательствами, которые представляются в Суд и подтверждают обвинения в дурном обращении, могут быть медицинские и судебно-медицинские заключения, фотоснимки рентгена и аналогичные им медицинские записи, показания свидетелей, фотографии, регистры содержания под стражей, доклады и сообщения межгосударственных и негосударственных организаций. Кроме того, такими доказательствами являются также документы, демонстрирующие то, что утверждения заявителя о дурном обращении представлялись вниманию национальных властей.

⁶⁰² См. *Nachova and Others v. Bulgaria*, указанное выше, § 147.

При оценке полученных доказательств Суд применяет очень высокий стандарт доказывания, т.е. стандарт «вне разумного сомнения».⁶⁰³ Необходимо отметить, что этот высокий стандарт доказывания до определенной степени «снижен» тем, что Суд полагается на умозаключения,⁶⁰⁴ а также на факт того, что при определенных обстоятельствах Суд переносит бремя доказывания на Правительство государства-ответчика.⁶⁰⁵

По делам о дурном обращении, бремя опровержения выдвинутых заявителем обвинений переходит к Правительству при двух обстоятельствах. Первое, если заявителя задержали в добром здравии, но он или она имеют повреждения после освобождения из-под стражи, то Правительство обязано объяснить то, каким образом были получены данные повреждения.⁶⁰⁶ Второе, если Правительство удерживает доказательства, которые, по мнению Суда, имеют значение для дела, то от Правительства потребуется продемонстрировать Суду документы, опровергающие или не подтверждающие выдвинутые заявителем обвинения.⁶⁰⁷

11.2 Полномочия Суда по установлению фактов

Как правило, в большинстве случаев, факты по жалобе уже установлены национальными судами. В этом случае обязанности Страсбургского Суда, обычно ограничиваются проверкой того, содержат ли изложенные фактические обстоятельства «результат, соответствующий требованиям Конвенции».⁶⁰⁸ Суд не раз четко указывал на то, что он:

«чутко относится к своей вспомогательной роли и должен проявлять осторожность, принимая на себя роль суда или трибунала первой инстанции, если таковая неизбежна при рассмотрении обстоятельств конкретного дела. Когда дело уже рассматривалось в рамках национальной правовой системы, задачей Суда не является замена оценки установленных местными судами фактов собственной оценкой фактов. Как правило, национальные суды должны самостоятельно производить оценку полученных ими доказательств. Несмотря на то, что Суд не связан выводами национальных судов, для того, чтобы увести его в сторону от сделанных ими выводов, как правило, необходимы убедительные доводы. С учетом необходимых изменений те же самые принципы применяются в ситуации, когда дело заявителя не рассматривалось национальными судами из-за того, что органами прокуратуры не было установлено достаточных доказательств для

⁶⁰³ См. *Ireland v. the United Kingdom*, указанное выше, § 161.

⁶⁰⁴ См. Раздел 11.5.2.

⁶⁰⁵ См. Раздел 11.5.

⁶⁰⁶ См. *Selmouni v. France*, указанное выше, § 87.

⁶⁰⁷ См. *Akkum and Others v. Turkey*, указанное выше, § 211. Как будет продемонстрировано ниже, вместо переноса на него бремени доказывания, при отсутствии сотрудничества со стороны Правительства Суд может сделать соответствующие выводы; см. *Timurtas v. Turkey*, выше, § 66.

⁶⁰⁸ См. P. Mahoney, "Determination and Evaluation of Facts in Proceedings Before the Present and Future European Court of Human Rights" in Salvino Busutil, ed., *Mainly Human Rights: Studies in Honour of J. J. Cremona*, (Fondation Internationale Malte, 1999) pp. 119-134.

передачи его в суд. Тем не менее, когда выдвинутые заявителем обвинения связаны с нарушениями Статей 2 и 3 Конвенции, Суд обязан провести особо тщательную проверку, несмотря на то, что ряд процедур и расследование уже проводились на местном уровне».⁶⁰⁹

Отсюда следует, что при определенных обстоятельствах, и особенно в контексте нарушений Статей 2 и 3, Суд, не колеблясь, примет на себя роль первой инстанции и установит оспариваемые факты. Такие обстоятельства могут представлять собой ситуации, когда местные власти не провели эффективного расследования обвинений в дурном обращении или когда они не наказали виновных. Постановление по делу *Adali v. Turkey*, процитированное выше, демонстрирует то, что предполагаемое отсутствие доказательств, из-за которого местные власти не могли возбудить уголовное дело против замешанных в дурном обращении лиц, не станет препятствием для Суда при расследовании обвинений по собственной инициативе, если проведение расследования оправдано при таких обстоятельствах. Более того, независимо от результатов рассмотрения дела на национальном уровне, привлечения к уголовной ответственности или оправдания лиц, замешанных в дурном обращении, данные факты не освобождают государство от предусмотренного Конвенцией обязательства нести ответственность за любые повреждения лица, обнаруженные на нем во время освобождения из-под стражи.⁶¹⁰ Например, по делу *Ribitsch v. Austria* Суд отметил, что полицейские, ответственные за дурное обращение, были оправданы судом из-за высокого стандарта доказывания, предусмотренного национальным законодательством. В связи с этим Страсбургский Суд указал, что местный суд придал большое значение объяснению подсудимых о том, что повреждения заявителя стали результатом падения и удара о дверь автомобиля. Европейский Суд, найдя данные объяснения необщественными, посчитал, что даже если г-н Рибитч упал во время передвижения под эскортом полиции, это было бы неполным, а по сему недостаточным объяснением каким образом были получены его повреждения.⁶¹¹

В следующем разделе рассматриваются доказательства и методы, применяемые Судом для установления фактических обстоятельств дела.

11.3 Судебные слушания по установлению фактических обстоятельств

До вступления в силу Протокола №11, Комиссия занималась установлением фактических обстоятельств дела и приходила к выводу о том, представляют ли они собой нарушение Конвенции. Несмотря на то, что Суд не был связан выводами Комиссии и мог самостоятельно оценить факты в свете всех представленных перед ним материалов, полномочия Суда в данной сфере применялись только при

⁶⁰⁹ См. в т.ч., *Adali v. Turkey*, no. 38187/97, 31 March 2005, § 213.

⁶¹⁰ *Selmouni v. France*, указанное выше, § 87.

⁶¹¹ *Ribitsch v. Austria*, указанное выше, § 34.

исключительных обстоятельствах.⁶¹² После вступления в силу Протокола №11 данная роль перешла к Суду, в связи с прекращением деятельности Комиссии.

Осуществляя данную функцию, Комиссия провела на территории Высоких Договаривающихся Сторон ряд слушаний по установлению фактических обстоятельств дел, в которых факты оспаривались сторонами. Большинство таких слушаний были проведены в Турции. Для проведения данных слушаний Комиссия назначала делегацию, состоящую из членов Комиссии и Секретариата. Делегаты Комиссии допрашивали заявителей, свидетелей и различных экспертов, в том числе врачей. Представители сторон также имели право на допрос заявителей и свидетелей. Несмотря на ряд трудностей, таких как языковые и культурные различия и факт того, что свидетели могли отказаться от дачи показаний, данные слушания позволили Комиссии надлежащим образом выполнить задачу по установлению фактических обстоятельств рассматриваемых дел.

Вслед за вступлением в силу Протокола №11, Суд продолжил проведение заседаний по установлению фактических обстоятельств. Однако, в связи с огромной нагрузкой, это делается только по очень небольшому количеству жалоб. Данные слушания проводятся в соответствии со Статьей 38 § 1 (а) предусматривающей:

«Если Суд объявляет жалобу приемлемой,⁶¹³ то [он] продолжает рассмотрение дела с участием представителей заинтересованных сторон и, если это необходимо, осуществляет исследование обстоятельств дела, для эффективного проведения которого заинтересованными Государствами создаются все необходимые условия».

Более того, Приложение к Регламенту Суда,⁶¹⁴ предусматривает процедуру проведения таких заседаний и регулирует поведение их участников. В соответствии с Правилom 1 § 3 Приложения к Регламенту Суда,

«после объявления жалобы приемлемой, или, при исключительных обстоятельствах, до принятия решения о приемлемости, Палата может назначить одного или более судей Палаты или других судей Суда, в качестве делегата или делегатов, для проверки, проведения расследования на месте или для получения доказательств иным образом. Палата также может назначить по своему выбору любое лицо или учреждение для оказания делегации необходимой помощи, в том виде, в котором она сочтет это необходимым».

Суд может принять решение о проведении слушания по установлению фактических обстоятельств дела по собственной инициативе, однако и заявители могут попросить Суд об этом. Такие запросы заявителей должны быть обоснованы, и должны объяснять каким образом проведение слушания поможет

⁶¹² *Akdivar and Others v. Turkey*, указанное выше, § 78.

⁶¹³ После вступления в силу Протокола №14, в соответствии с данной Статьей, Высокие Договаривающиеся Стороны будут обязаны сотрудничать с Судом не только после приемлемости жалобы, но и на всех стадиях процедуры. См. Статью 14 Протокола №14.

⁶¹⁴ Приложение к Регламенту Суда вступило в силу 7 июля 2003.

установить факты по делу. Заявители также должны предоставить список свидетелей вместе с информацией о том, каким образом они связаны с рассматриваемыми событиями. По жалобам о нарушениях Статьи 3, такими свидетелями могут быть виновные в дурном обращении, врачи, проводившие медицинский осмотр заявителя, органы следствия, вниманию которых представлялись обвинения в дурном обращении, а также очевидцы происшедшего. В качестве примера такого запроса, можно обратиться к Приложению №13, содержащему ходатайство заявителя по делу *Kişmir v. Turkey*, в котором он пригласил Суд провести слушание по установлению фактических обстоятельств дела и допросить ряд указанных им свидетелей.

Если Суд примет решение о проведении слушания по установлению фактических обстоятельств дела, интересы заявителя во время него должен представлять адвокат, способный задавать существенные вопросы и адекватно допрашивать свидетелей. Довольно часто при проведении таких слушаний сторонами представляются ранее не передававшиеся в Суд документы, поэтому представитель заявителя должен быть способен изучить такие документы в кратчайшие сроки и на их основании формулировать новые вопросы.

Синхронный перевод при проведении слушаний организовывается Секретариатом Суда, и все соответствующие расходы ложатся на Совет Европы. После проведения слушания стороны получают подробный протокол и, как правило, могут предоставлять в Суд на основании полученной ими во время слушания информации, свои дальнейшие комментарии или замечания

11.4 Приемлемость доказательств

У Суда очень либеральное отношение к приемлемости доказательств; он применяет систему свободной оценки доказательств,⁶¹⁵ и поэтому ни одно из доказательств не является неприемлемым и все свидетели могут давать показания.

Суд прояснил данный подход в постановлении по делу *Ireland v. the United Kingdom*, указав, что он:

«связан Конвенцией или общими принципами работы международных органов урегулирования споров и жесткими правилами в отношении доказательств. Для того чтобы удовлетворить собственные требования, Суд имеет право полагаться на доказательства любого вида, в том числе, на те, которые он считает имеющими отношение к делу, т.е. на документы или показания, представленные правительствами, независимо от того, являются ли они ответчиками или заявителями, или на показания, полученные от правительственных учреждений или официальных лиц».⁶¹⁶

⁶¹⁵ *Nachova and Others v. Bulgaria* [GC], указанное выше, § 147.

⁶¹⁶ *Ireland v. the United Kingdom*, указанное выше, § 209.

Более того:

«Суд, являясь разработчиком собственной процедуры и своих собственных правил... пользуется полной свободой по оценке не только приемлемости и относимости доказательств, но и в отношении возможной значимости каждого рассматриваемого им доказательства».⁶¹⁷

Этот либеральный подход Суда к приемлемости доказательств является неизбежным, так как по многим делам о нарушениях прав человека существует вполне понятный недостаток прямых доказательств. Более того, для международного суда, расположенного вдалеке от места происшествия, при оценке прямых доказательств возникают неизбежные трудности, и поэтому его решения должны приниматься на основании представленных сторонами доказательств. Ниже производится обзор прецедентного права институтов Конвенции в отношении видов доказательств, которые признаются особо важными по делам о дурном обращении.

11.4.1 Медицинские доказательства

Если обвинения в дурном обращении оспариваются, выводы медицинских осмотров представляют собой наиболее объективные и убедительные доказательства.⁶¹⁸ В связи с этим заявители должны учитывать, что имеющим *наибольшее значение* видом медицинских доказательств являются доказательства, полученные *немедленно* или *вскоре после* дурного обращения с заявителем, и подтверждающие его обвинения. На практике это обычно означает, что медицинские доказательства должны быть получены после освобождения заявителя из-под стражи, так как дурное обращение чаще всего происходит именно там. Это соответствует тому, что для того, чтобы добиться успеха по делу о нарушении Статьи 3, заявителю необходимо установить прямую причинно-следственную связь между полученными повреждениями и фактом пребывания под контролем государства. Поэтому, чем дольше заявитель ожидает оказания медицинской помощи, тем сложнее будет доказать то, что повреждения были получены во время нахождения под стражей или связаны с ним. Если заявителю удалось установить то, что его или ее повреждения были получены во время нахождения под стражей в руках государства, тогда бремя доказывания по опровержению обвинений или доказыванию того, что применение силы было обоснованным и пропорциональным при рассматриваемых обстоятельствах переходит на государство-ответчика. Более того, для демонстрации того, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны, также очень важно, чтобы заявитель как можно скорее после происшедшего, при обращении с жалобой к

⁶¹⁷ Там же, § 210.

⁶¹⁸ См. D. R. Jones and S. V. Smith, "Medical Evidence in Asylum and Human Rights Appeals," in *International Journal of Refugee Law*, (2004) Vol. 16 No. 3, pp. 381-410 и ссылки в данном тексте.

властям, поделился с ними этими доказательствами. Эти вопросы рассматриваются ниже, при обзоре прецедентного права Суда.

Как указывалось выше, наиболее значимым медицинским доказательством является медицинское заключение, составленное сразу же по окончании периода нахождения под стражей, в течение которого лицо подвергалось дурному обращению. Однако по некоторым делам у заявителей может не быть возможности пройти медицинский осмотр после освобождения. Более того, могут возникнуть проблемы, связанные с составлением медицинского заключения во время нахождения лица под стражей. Например, если медицинский осмотр заявителя проводился в присутствии полицейских, то заявитель мог быть слишком запуган, чтобы проинформировать врача о степени или происхождении полученных им повреждений. Медицинские осмотры и врачебные заключения, составленные в ходе таких осмотров, иногда могут быть очень краткими и поэтому неспособными подтвердить или опровергнуть утверждения заявителя о дурном обращении.⁶¹⁹ Например, по делу *Elçi and Others v. Turkey* Суд отметил, что «коллективные медицинские осмотры заявителей перед доставкой к прокурору могут быть описаны только как беглые и поверхностные ... Поэтому Суд не придает им большого значения».⁶²⁰

В этом контексте может быть полезным свериться со Стандартами Содержания под Стражей в Полиции, подготовленными ЕКПП, соответствующие части которых предусматривают следующее:

«В отношении медицинского осмотра находящихся под стражей в полиции лиц, такие осмотры должны проводиться вне пределов слышимости, и по возможности, видимости, полицейских. Далее, результаты каждого осмотра, наряду с соответствующими показаниями задержанного и выводами врача, должны быть формально записаны врачом, и доступны задержанному и его адвокату».⁶²¹

При рассмотрении обвинений в дурном обращении, Суд принимает во внимание указанные стандарты. Например, по делу *Akkoç v. Turkey* заявительница утверждала, что подверглась дурному обращению во время нахождения в полиции. Она утверждала, что подвергалась погрузениям в холодную и горячую воду, электрическому шоку и ударам в лицо. После освобождения, ее вместе с 16-тью другими задержанными доставили к врачу, который указал в «медицинском заключении», что они не пострадали от физического воздействия. Через несколько дней после освобождения заявительница была осмотрена в одном из университетов, где после рентгена головы у нее был выявлен перелом подбородка. Комиссия, после проведения в Турции слушания по установлению фактических обстоятельств дела, заслушав свидетелей того, в каком состоянии заявительница

⁶¹⁹ См. Camille Giffard, *The Torture Reporting Handbook: How to document and respond to allegations of torture within the international system for the protection of human rights*, опубликованное Центром по Правам Человека Университета Эссекса, Великобритания, 2000. Интернет-версию этой публикации можно найти здесь: http://www2.essex.ac.uk/human_rights_centre/publications/index.shtml.

⁶²⁰ *Elçi and Others v. Turkey*, указанное выше, § 642.

⁶²¹ Стандарты ЕКПП описаны здесь: <http://www.cpt.coe.int/en/documents/eng-standards.doc>

находилась после освобождения из-под стражи, пришла к выводу, что она действительно была подвергнута описанному ею в формуляре жалобы обращению. Этот вывод был подтвержден Судом, который установил нарушение Статьи 3. В своем постановлении по этому делу Суд указал на следующее:

«Суд также поддерживает комментарии, выраженные Комиссией относительно важности независимого и тщательного осмотра лиц при освобождении из-под стражи. Европейский Комитет по Предотвращению пыток (ЕКПП) также подчеркнул, что надлежащие медицинские осмотры являются важнейшей гарантией против дурного обращения во время задержания. Такие осмотры должны проводиться квалифицированным врачом, без присутствия сотрудника полиции, и заключение по результатам осмотра должно содержать не только подробности выявленных повреждений, но и пояснения пациента об их происхождении. Кроме того, оно должно отражать мнение врача о том, соответствуют ли повреждения данным объяснениям. Практика беглых и поверхностных осмотров, продемонстрированная по данному делу, подрывает эффективность и надежность такой гарантии».⁶²²

Отсутствие медицинских доказательств по делам о дурном обращении не обязательно означает, что заявитель не сможет доказать выдвинутые им обвинения в дурном обращении. Как было указано Комиссией по делу *Çakıcı v. Turkey*, по делам о непризнанных задержаниях и исчезновениях вряд ли можно ожидать наличия независимых, объективных медицинских доказательств или показаний свидетелей. Поэтому требовать их в качестве предпосылки для установления нарушения Статьи 3 означало бы подорвать защиту, предусмотренную данной нормой.⁶²³ Аналогичным образом, по делу *Tekin v. Turkey* Суд отметил, что:

«как отметило Правительство, заявитель действительно не смог предоставить никаких независимых доказательств, таких как медицинские заключения, которые бы подтверждали выдвинутые им обвинения в дурном обращении.. Однако в данном отношении Суд отмечает, что власти государства не предприняли никаких мер для обеспечения того, чтобы г-н Текин был осмотрен врачом во время его нахождения под стражей или после освобождения, несмотря на тот факт, что он жаловался на дурное обращение прокурору ... на котором лежала предусмотренная турецким законодательством обязанность по проверке его жалобы».⁶²⁴

По обоим делам Суд установил, что утверждения заявителей о дурном обращении были обоснованными. Однако свое решение по делу Суд принял на основании доказательств, полученных Комиссией по время слушания по установлению фактических обстоятельств дела в Турции, во время которого были допрошены заявители и ряд очевидцев.⁶²⁵ Отсутствие медицинских доказательств полученных незамедлительно после нахождения под стражей может, таким образом, быть

⁶²² *Akkoç v. Turkey*, nos. 22947/93 and 22948/93, 10 October 2000, § 118.

⁶²³ *Çakıcı v. Turkey*, no. 23657/94, Commission Report of 12 March 1998.

⁶²⁴ *Tekin v. Turkey*, no. 22496/93, 9 June 1998, § 41.

⁶²⁵ Для обзора роли медицинских доказательств в международных органах по рассмотрению споров о нарушениях прав человека, см. Camille Giffard and Nigel Rodley, "The Approach of International Tribunals to Medical Evidence in Cases Involving Allegations of Torture" in Michael Peel and Vincent Iacopino (eds.), *The Medical Documentation of Torture*, Greenwich Medical Media Limited, 2002, pp. 19-43.

компенсировано получением доказательств *in situ* (на месте). Однако, как указывалось выше, Суд проводит слушания по установлению фактических обстоятельств только по очень небольшому числу дел, и по указанной причине заявителям следует получить независимое медицинское заключение как можно скорее после освобождения из-под стражи.

Доказательственная ценность независимых медицинских заключений увеличивается, если данные заключения были представлены вниманию местных властей. Представление доказательств вниманию местных властей также чрезвычайно важно для выполнения требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Например, по делу *Dizman v. Turkey* заявителя увели из кафе сотрудники полиции в гражданской форме одежды, и подвергли его дурному обращению на заброшенном поле. После этого его освободили, и он был доставлен родственниками в больницу в тот же день. Медицинский осмотр и сделанный рентген показали, что у него была сломана челюсть, и что ему была необходима операция. На следующий день заявитель предоставил снимки рентгена вниманию прокурора и сделал официальное заявление о дурном обращении. В ответ прокурор направил заявителя в Управление Судебно-Медицинской Экспертизы, где тот получил другое заключение, подтверждающее перелом челюсти. Сотрудники полиции были в последствии привлечены к уголовной ответственности, но оправданы в суде из-за отсутствия доказательств, в частности, того, что медицинское заключение было получено через два дня после рассматриваемых событий. Страсбургский Суд посчитал, что утверждения заявителя о дурном обращении были правдивы. Суд отметил, что ни Правительство государства-ответчика, ни другой местный орган власти для проверки обоснованности жалоб не связались с больницей, в которой по утверждениям заявителя, его осмотрели и сделали ему рентген сразу после освобождения.⁶²⁶

Аналогичным образом, по делу *Balogh v. Hungary* заявитель утверждал, что его избili в полиции в ходе допроса. Однако медицинский осмотр заявителя был проведен по прошествии двух дней с момента его освобождения. Он утверждал, что:

«до данного инцидента у него не было опыта общения с полицией или другими властями. Таким образом, ему не было известно о важности незамедлительного контакта официальных лиц с жалобой о полученных повреждениях. Несмотря на то, что полученные им повреждение требовали срочной медицинской помощи, после происшедшего заявитель испытывал чувство стыда и унижения, и, не имея информации о населенных пунктах, через которые он добирался домой, он не обращался за медицинской помощью до самого возвращения в родной город. Однако при этом он страдал от постоянной боли из-за серьезности нанесенных ему повреждений».⁶²⁷

Со своей стороны, Правительство государства-ответчика, указало, что «в связи с запоздалостью действий заявителя по обращению за медицинской

⁶²⁶ *Dizman v. Turkey*, указанное выше, §§ 75-76.

⁶²⁷ *Balogh v. Hungary*, указанное выше, § 37.

помощью,...медицинский эксперт... не смог с точностью определить, были ли повреждения заявителя нанесены до, во время или после его допроса».⁶²⁸ Суд отклонил доводы Правительства и указал, что:

«после допроса в полиции 9 августа 1995 года, заявитель, по словам его четырех попутчиков, вышел из полицейского участка с красным и опухшим лицом. Все указанные свидетели подтвердили аналогичным образом, что его, должно быть, избili...Верно, то, что заявитель не обратился за медицинской помощью вечером того же дня или на следующий день, и прежде чем сделать это, прождал до 11 августа 1995 года. Однако в виду того факта, что заявитель незамедлительно обратился за медицинской помощью по прибытии в свой родной город, Суд не желает придавать решающее значение данной отсрочке, которая, в любом случае, не может считаться настолько значительной, чтобы подорвать его жалобу по Статье 3».⁶²⁹

Данное дело демонстрирует, что независимые медицинские заключения, подтверждаемые показаниями свидетелей, имеют еще большее доказательственное значение.

Более того, до того, как принять во внимание медицинское заключение, полученное через некоторое время после освобождения, Суд рассмотрит последовательность утверждений заявителя. От заявителя ожидается, что он сможет описать, с определенной степенью точности, причинно-следственную связь между медицинским заключением и дурным обращением. Это проиллюстрировано по делу *Gurepka v. Ukraine*, в котором заявитель для демонстрации негативного эффекта ареста для его здоровья, представил в Суд медицинское заключение, составленное через шесть дней после освобождения из-под стражи,. Суд отклонил его утверждения как явно необоснованные, указав:

«что касается жалоб заявителя на содержание под стражей в холодной камере и связанных с этим проблемах со здоровьем, Суд находит, что заявитель не продемонстрировал, что оспариваемое обращение, сформулированное заявителем только общими фразами, достигло минимального уровня жестокости, предусмотренного Статьей 3 Конвенции, в частности, при отсутствии каких-либо медицинских или других доказательств...Предоставленная заявителем справка о выдаче ему больничного листа от 7 декабря 1998 года, т.е. через шесть дней после освобождения, не представляет собой достаточного доказательства наличия причинно-следственной связи между состоянием его здоровья и заявленным им дурным обращением».⁶³⁰

При возможности, медицинские доказательства, полученные от учреждений, специализирующихся на установлении и лечении дурного обращения, также должны представляться в Суд в поддержку обвинений в дурном обращении.⁶³¹

⁶²⁸ Там же, § 40.

⁶²⁹ Там же, §§ 48-49.

⁶³⁰ *Gurepka v. Ukraine*, no. 61406/00, 6 September 2005, § 35.

⁶³¹ Для обзора медицинских особенностей документирования дурного обращения, см. Michael Peel and Vincent Iacopino (eds.), *The Medical Documentation of Torture*, Greenwich Medical Media Limited, 2002. Также см. Приложение 8 "Diagnostic Tests", опубликованное в Стамбульском Протоколе, и содержащее обзор последних медицинских способов диагностирования дурного обращения.

Однако, как указано выше, Суд требует, чтобы такие доказательства были вначале представлены вниманию национальных властей, для того, чтобы дать им возможность провести расследование обвинений в дурном обращении. Если данное требование не выполнено, то это может привести к тому, что жалоба будет признана неприемлемой в связи с не исчерпанием внутренних средств правовой защиты. Такая ситуация может быть проиллюстрирована постановлением по делу *Saraç v. Turkey* в котором заявительница утверждала, что во время нахождения под стражей в полиции, ее подвешивали за руки и периодически били по голове дубинками до потери сознания, после чего ее ступни прижигали сигаретами. Она утверждала, что после этого ее дважды изнасиловали при помощи дубинки, перевезли на машине в изолированное место и бросили. Через 13 дней после описанных событий заявительница обратилась за медицинской помощью в Турецкий Фонд по Правам Человека. Заявительница прошла медицинский осмотр, проводившийся более трех дней в двух разных больницах и Центре Ядерной Медицины в Стамбуле. Данный осмотр включал гинекологические и неврологические тестирования, рентгены, графику грудной клетки, скинтиграфическое исследование, осмотр отоларингологом и психиатром. После осмотра врачи пришли к выводу, что утверждения заявительницы о дурном обращении, такие как посттравматический стресс, депрессия, следы на ступнях от сигаретных ожогов, и жалобы на боль в тазобедренной области соответствовали медицинским заключениям. Страсбургский Суд, отметив, что ни это заключение, ни другие имеющие отношение к делу доказательства в подтверждение факта дурного обращения не были переданы прокурору, пришел к выводу о том, что заявительница не исчерпала внутренние средства правовой защиты, в нарушение требований Статьи 35 § 1 Конвенции.⁶³²

11.4.2 Свидетели

В соответствии с Правилем 1 Приложения к Регламенту Суда:

«Палата может, *среди прочего*, пригласить стороны для предоставления документальных доказательств и решить, заслушивать ли в качестве свидетеля, эксперта или в любом другом качестве, любое лицо, чьи доказательства или показания могут помочь в выполнении поставленных перед нею задач».

Кроме непосредственного заслушивания свидетелей, Суд также принимает во внимание информацию, полученную от очевидцев или других лиц, чьи показания могут помочь ей при установлении фактических обстоятельств дела. Естественно, что показания, полученные от таких свидетелей местными властями, будут иметь большее доказательственное значение. Например, по делу *Akdeniz v. Turkey* Суд принял во внимание обвинения заявительницы в том, что ее сын был задержан и подвергнут дурному обращению солдатами только на основании показаний,

⁶³² *Saraç v. Turkey* (dec.), no. 35841/97, 2 September 2004.

полученных прокурором-следователем от ряда очевидцев данных событий. На основании тех же свидетельских показаний прокурор сам пришел к выводу о том, что утверждения заявительницы соответствовали действительности, но не привлек виновных к ответственности.⁶³³

Суд также принимает во внимание показания очевидцев, полученные заявителями, их представителями или неправительственной организацией. Однако такие показания должны подтверждаться другими доказательствами. Более того, так как у сторон имеется возможность подать комментарии или замечания относительно любого поданного другой стороной в Суд документа, Суд может придать большее доказательственное значение незаверенному документу, если его подлинность и точность не оспариваются сторонами. Например, по делу *Koku v. Turkey* заявитель предоставил в Суд хронологическое описание событий, с детальным описанием убийств и нападений на членов про-Курдской политической партии. Он утверждал, что его брат, не являвшийся членом данной партии, был похищен, и его исчезновение не расследовалось властями. Тело его брата было обнаружено через несколько месяцев после похищения. Суд отметил, что Правительство государства-ответчика не оспаривало правдивость предоставленного заявителем документа. Кроме того, Судом было отмечено, что похищение и исчезновение брата заявителя произошло тогда, когда десятки других активистов той же самой политической партии были похищены, ранены или убиты. Суд также принял во внимание то, что власти не защитили право брата заявителя на жизнь, и установил нарушение Статьи 2 Конвенции.⁶³⁴

11.4.3 Другие доказательства

По делам о дурном обращении, Судом рассматривается широкий спектр доказательств, представленных сторонами или полученных самим Судом. Такие доказательства включают в себя, среди прочего: записи о нахождении под стражей, демонстрирующие, что определенное лицо находилось или не находилось под стражей в определенном месте содержания под стражей; фотографии тела заявителя;⁶³⁵ видеосъемку тюремной камеры, в которой содержался заявитель;⁶³⁶ план места содержания под стражей, в котором заявительница была изнасилована, описанный ею в формуляре жалобы;⁶³⁷ кусок повязки, использованной полицейскими для завязывания глаз заявителя во время подвергания его дурному обращению;⁶³⁸ заключение о результатах вскрытия трупа, демонстрирующее, что перед смертью жертва подверглась дурному обращению;⁶³⁹ а также фотографии,

⁶³³ *Akdeniz v. Turkey*, указанное выше, §§ 81-82.

⁶³⁴ *Koku v. Turkey*, указанное выше, § 131.

⁶³⁵ *Mathew v. the Netherlands*, указанное выше, §§ 158-165.

⁶³⁶ *Ostrovar v. Moldova*, указанное выше, § 72.

⁶³⁷ *Aydın v. Turkey*, указанное выше, § 39.

⁶³⁸ *Tekin v. Turkey*, no. 22496/93, Commission Report of 17 April 1997, § 190.

⁶³⁹ *Süheyla Aydın v. Turkey*, указанное выше, § 188.

демонстрирующие то, что тело было изуродовано.⁶⁴⁰ Необходимо подчеркнуть, что такие объекты, сами по себе не являются прямыми доказательствами, и в большинстве случаев будут считаться косвенными. Однако, при отсутствии прямых доказательств, которые зачастую сложно получить по делам о нарушениях прав человека, косвенные доказательства в достаточном объеме могут убедить Суд в том, что утверждения заявителя обоснованны.

11.4.4 Доклады международных организаций

Доклады, подготовленные правительственными и неправительственными организациями, часто используются Судом в качестве доказательств. Например, при рассмотрении обвинений в ненадлежащих условиях тюремного заключения, Суд в равной степени, как и на другие доказательства, полагается на доклады Комитета по Предотвращению пыток и Бесчеловечного или Унижающего Достоинства Обращения или Наказания (ЕКПП), основанные на результатах посещения тюрем на территории ответственной Высокой Договаривающейся Стороны.⁶⁴¹

Более того, доклады, подготовленные такими организациями, позволяют Суду при проверке утверждений о дурном обращении учитывать общую ситуацию с правами человека на территории Высокой Договаривающейся Стороны. Например, в своем постановлении по делу *Elçi and Others v. Turkey* во время слушания по установлению фактических обстоятельств дела Суд, при проверке показаний свидетелей Правительства, сослался на доклады ЕКПП о Турции, отметив, что:

«Во втором публичном заявлении, сделанном 6 декабря 1996 года, ЕКПП отметил наличие некоторого прогресса за четыре года наблюдения. Однако, выводы, сделанные после визита в 1994 году продемонстрировали, что пытки и другие формы дурного обращения все еще являются важной и характерной чертой арестов и нахождения под стражей в полиции. В ходе визитов в 1996 году делегация ЕКПП вновь обнаружила явные доказательства применения полицией пыток и других форм жесточайшего дурного обращения. Во время последних визитов в полицейские участки в сентябре 1996 года, ЕКПП отметил дела семи человек, задержанных и находящихся под стражей в штаб-квартире подразделения по борьбе с терроризмом Стамбульского Управления Безопасности. Их дела представляют собой одни из вопиющих примеров применения пыток в Турции, о котором стало известно делегации ЕКПП. Комитет пришел к выводу, что применение пыток и других форм жестокого дурного обращения остается распространенной практикой в полицейских участках Турции».⁶⁴²

Ссылаясь на данную информацию, Суд указал, что свидетели Правительства государства-ответчика, дававшие показания делегатам Комиссии, «постоянно

⁶⁴⁰ *Akkum and Others v., Turkey*, указанное выше, §§ 51-52.

⁶⁴¹ См., *inter alia*, *Van der Ven v. the Netherlands*, указанное выше, §§ 32-33. Дальнейшую информацию относительно порядка и методов работы ЕКПП см. в Приложении №11.

⁶⁴² *Elçi and Others v. Turkey*, указанное выше, § 599.

отрицали обвинения заявителей, но делали это таким образом, словно пытались бросить тень сомнения на свои показания в свете общеизвестной ситуации указанного периода времени». ⁶⁴³ Аналогичным образом, в своем постановлении по делу *Khashiyev and Akayeva v. Russia* Суд, прежде чем прийти к выводу о том, что версия заявителей о происшедшем является соответствующей действительности, проконсультировался с докладами, подготовленными правозащитными группами, а также с документами международных организаций, которые подтверждали версию заявителей. ⁶⁴⁴

Более того, по делам о высылке и экстрадиции, Суд может проконсультироваться с Руководствами, Мнениями и Докладами о Стране опубликованными Верховным Комиссаром ООН по Делах Беженцев. ⁶⁴⁵ Суд также принимает во внимание информацию и доклады, подготовленные неправительственными организациями. Например, по делу *Kalantari v. Germany* Суд рассмотрел доказательства, представленные Всемирной Организацией Против пыток (ВОПП), которые продемонстрировали, что в случае высылки в Иран заявитель подвергнется бы риску преследований. ⁶⁴⁶ По делу *Said v. the Netherlands* Суд пришел к выводу, что высылка заявителя в Эритрею подвергла бы его реальному риску обращения, противоречащего Статье 3. При этом Суд, частично сослался на материалы, подготовленные организацией Амнести Интернешл, которые демонстрировали наличие такого риска. ⁶⁴⁷

Заявителям следует прилагать такие доклады или информацию к формулярам подаваемых жалоб или к представляемым ими комментариям или замечаниям. Заявители должны воздерживаться от предоставления такой информации отдельно, для того, чтобы избежать риска отклонения ее Судом. Все подтверждающие доказательства должны предоставляться в сроки, предусмотренные для подачи письменных ходатайств (см. Правило 38 § 1).

11.5 Бремя доказывания

Как отмечалось выше, процедура, предусмотренная Конвенцией, не всегда позволяет активно применять принцип *affirmanti incumbit probatio* (тот, кто обвиняет, должен доказать обвинение). ⁶⁴⁸ В связи с этим необходимо сослаться на постановление Суда по делу *Ireland v. the United Kingdom*:

«для того чтобы установить, имеет ли в Северной Ирландии место практика, противоречащая Статье 3, Суд не будет полагаться на концепцию того, что бремя доказывания несет одно из двух Правительств. При рассмотрении поданных жалоб,

⁶⁴³ Там же, § 643.

⁶⁴⁴ *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, указанное выше, § 144.

⁶⁴⁵ См., *inter alia*, *N. v. Finland*, указанное выше, §§ 119-121.

⁶⁴⁶ *Kalantari v. Germany*, no. 51342/99, 11 October 2001, §§ 35-36.

⁶⁴⁷ *Said v. the Netherlands*, указанное выше, §§ 31-35.

⁶⁴⁸ См. раздел 2.6.2.

Суд проверяет все имеющиеся в его распоряжении материалы, независимо от того, представлены ли они Комиссией, сторонами или другими источниками, и, при необходимости, получает материалы *proprio motu* (по собственной инициативе)».⁶⁴⁹

Тем не менее, в соответствии с прецедентным правом Суда, на заявителе при подаче жалобы лежит бремя предоставления доказательств в подтверждение выдвинутых им обвинений. Как только заявитель удовлетворяет данное требование, и Суд решает, что жалоба не является явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3,⁶⁵⁰ бремя по опровержению утверждений заявителя может перейти к Правительству государства-ответчика. Прецедентное право Суда предусматривает такой переход при двух обстоятельствах, которые рассматриваются ниже.

11.5.1 Обязательство по объяснению полученных во время нахождения под стражей повреждений

Вероятнее всего, наилучшим образом трудности доказывания дурного обращения были описаны судьей Bonello в его особом мнении по делу *Sevtap Veznedaroğlu v. Turkey*, в котором он указал на следующее:

«ожидание от тех, кто утверждает, что стали жертвами пыток, доказывания их утверждений «вне разумных сомнений» налагает на них несправедливое бремя, которое невозможно выполнить. Независимые наблюдатели, насколько мне известно, обычно не приглашаются для того, чтобы стать свидетелями происходящего; в конце каждой пытки протокол процедуры в тройном экземпляре не выдается; жертвы съезживаются от страха, находятся в подавляющем и болезненном одиночестве, в то время как у допрашивающих имеются в распоряжении практически неограниченные средства для того, чтобы отрицать происшедшее или свое участие в этом отвратительном спектакле. Жалоба одинокой жертвы практически всегда неизбежно противостоит отрицанию происшедшего, «подтверждаемому» множеством других лиц».⁶⁵¹

На самом деле, в большинстве случаев дурного обращения, единственным доказательством для жертв являются их показания. Однако Суду известно о данной проблеме, и он разработал свои особые правила для облегчения ситуации. Так, в соответствии с прецедентным правом Суда, если жертва дурного обращения может продемонстрировать, что получила повреждения во время нахождения в руках государства, Суд переносит бремя доказывания по объяснению данных повреждений на Правительство государства-ответчика.

Дело *Ribitsch v. Austria* было первым, в котором бремя доказывания по объяснению повреждений, вызванных нахождением под стражей в полиции, было перенесено

⁶⁴⁹ *Ireland v. the United Kingdom*, указанное выше, § 160.

⁶⁵⁰ См. раздел 2.6.

⁶⁵¹ *Sevtap Veznedaroğlu v. Turkey*, указанное выше. По вопросу стандарта доказывания вне разумного сомнения см. раздел 11.6 ниже.

на Правительство государства-ответчика.⁶⁵² По данному делу не оспаривалось, что заявитель получил повреждения в полиции. Однако Правительство государства-ответчика утверждало, что, из-за высокого стандарта доказывания в национальных судах, не представлялось возможным установить, ответственны ли полицейские за полученные заявителем повреждения. Правительство утверждало, что для установления нарушения Конвенции, необходимо, чтобы дурное обращение было доказано вне разумного сомнения. Комиссия отвергла доводы Правительства и установила, что если лицо получило повреждения во время нахождения под стражей в полиции, Правительство обязано предоставить доказательства, бросающие тень сомнения на утверждения жертвы, особенно, если обвинения жертвы подтверждаются медицинскими справками. По данному делу пояснения, предоставленные Правительством государства-ответчика, были недостаточными для того, чтобы бросить тень сомнения на утверждения заявителя о дурном обращении.⁶⁵³ Подход Комиссии был принят Судом, который установил в своем постановлении, что Статья 3 Конвенции была нарушена.⁶⁵⁴

Суд придерживался данного подхода в своем постановлении по делу *Selmouni v. France*, в котором установил:

«когда лицо доставляется в полицию в хорошем состоянии здоровья, но имеет повреждения во время освобождения, на государство возлагается обязанность по предоставлению приемлемого объяснения тому, каким образом были получены повреждения. Не выполнение данного обязательства поднимет вопрос о явном нарушении Статьи 3 Конвенции».⁶⁵⁵

В своем постановлении по делу *Salman v. Turkey* Суд добавил, что «обязанность властей по предоставлению объяснений об обращении с лицом во время нахождения под стражей является особо строгим, если данное лицо скончалось».⁶⁵⁶

Три аспекта выводов Суда по делу *Selmouni* требуют дальнейшего объяснения. Это вопросы 1) о том, *когда* возникает обязательство по объяснению происшедшего; 2) *период времени*, в течение которого обязательство находится в силе; и 3) значение термина «приемлемое объяснение».

В отношении первого вопроса, необходимо подчеркнуть, что термин «нахождение под стражей в полиции» по делу *Selmouni*, или «содержание под стражей» по делу *Salman*, не обязательно означают, что лицо было помещено в специальное место содержания под стражей.⁶⁵⁷ В своем постановлении по делу *Yasin Ateş v. Turkey*, связанном с убийством сына заявителя во время проводившейся после его ареста военной операции, Суд постановил, что отсутствие доказательств,

⁶⁵² Для обзора проблемы бремени доказывания в рамках процедуры Конвенции, см. U. Erdal, "Burden and Standard of Proof in Proceedings under the European Convention" (2001) 26 *EL Rev. Human Rights Survey*, 81 *et seq.*, (здесь и далее "Erdal").

⁶⁵³ *Ribitsch v. Austria*, указанное выше, § 31.

⁶⁵⁴ *Там же*, § 40.

⁶⁵⁵ *Selmouni v. France*, указанное выше, § 87.

⁶⁵⁶ *Salman v. Turkey*, указанное выше, § 99.

⁶⁵⁷ См., *H.L. v. the United Kingdom*, no. 45508/99, 5 October 2004, § 91.

подтверждающих обвинения заявителя в том, что его сын был убит агентами государства:

«не означали того, что Правительство государства-ответчика не несет ответственности за смерть Кадри Атеша, происшедшую во время его ареста. В этой связи, Суд повторяет, что находящиеся под стражей лица находятся в уязвимой позиции и на властях лежит обязанность по их защите».⁶⁵⁸

Ссылаясь на свои постановления по другим делам, Суд постановил:

«...На государствах лежит обязательство по объяснению повреждений или смертей, происшедших не только во время нахождения под стражей, но также в сферах, находящихся под исключительным контролем властей государства, так как в обоих случаях, о таких событиях было или полностью, или в значительной степени, известно властям (см. *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, 24 March 2005)».⁶⁵⁹

Из чего следует, что обязательство Высокой Договаривающейся Стороны начинается, как только ее агенты задержали лицо, независимо от того, было ли данное лицо впоследствии помещено в место содержания под стражей.

В отношении второго вопроса - длительности обязательства по предоставлению отчета о судьбе задержанного, обязательство Высокой Договаривающейся Стороны по защите задержанного продолжается до его освобождения. Из прецедентного права Суда следует, что Высокая Договаривающаяся Сторона обязана продемонстрировать, что лицо было освобождено. Данный вопрос проиллюстрирован в постановлении по делу *Siiheyli Aydin v. Turkey*, в котором муж заявительницы был арестован и находился под стражей в полицейском участке. Его доставили в здание суда, и 4 апреля 1994 года судья распорядился его отпустить. Однако, муж заявительницы так и не вышел из здания суда и 9 апреля 1994 года его тело было обнаружено в поле, в 40 км. от здания суда. Правительство утверждало, что муж заявительницы был отпущен 4 апреля 1994 года и ответственность за его последующую смерть не может лежать на агентах государства. Комиссия провела в Турции слушание по установлению фактических обстоятельств дела и заслушала ряд свидетелей. Однако Правительство государства-ответчика не установило и не обеспечило явку сотрудников полиции, которые сопровождали мужа заявительницы в здание суда 4 апреля 1994 года. Более того, Правительство не предоставило каких-либо документов, подтверждающих, что муж заявительницы был действительно освобожден. В постановлении от 24 мая 2005 года Суд пришел к выводу, что:

«как указано выше, в свете того, что Правительство не установило и не обеспечило явку сотрудников полиции, сопровождавших Нечати Ядина в суд Диярбакира 4 апреля 1994 года, наряду с отсутствием документов о его освобождении, Суд приходит к выводу, что Правительство не выполнило своего обязательства по доказыванию того, что Нечати Ядин был действительно освобожден из здания

⁶⁵⁸ *Yasin Ateş v. Turkey*, no. 30949/96, 31 May 2005, § 93.

⁶⁵⁹ Там же, § 94.

Диярбакирского суда 4 апреля 1994 года. Суд считает установленным то, что Нечати Ядин оставался под стражей государства. Отсюда следует, что Правительство обязано объяснить, каким образом Нечати Ядин был убит во время нахождения в руках агентов государства. Принимая во внимание, что Правительство не предоставило таких объяснений, Суд приходит к выводу, что Правительство не объяснило обстоятельства убийства Нечати Ядина». ⁶⁶⁰

В этом постановлении Суд также сослался на Статью 11 Декларации о защите Всех Лиц от Насильственных Исчезновений (принятой Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1992 года, резолюция №47/133). Данная Статья предусматривает:

«Любое лицо, лишенное свободы, должно освобождаться таким образом, чтобы можно было удостовериться в том, что оно было действительно освобождено и, кроме того, что оно было освобождено в условиях, гарантирующих его физическую неприкосновенность и способность в полной мере осуществлять свои права». ⁶⁶¹

И, наконец, в отношении третьего вопроса, т.е. сущности «приемлемого объяснения» полученным во время нахождения под стражей повреждениям. Комиссия неоднократно указывала, что по делам о повреждениях, полученных под стражей в полиции, «для Правительства государства-ответчика недостаточно указывать на другие возможные причины повреждений, Правительство обязано предоставить доказательства, демонстрирующие факты, бросающие тень сомнения на утверждения жертвы и представленные ею медицинские свидетельства». ⁶⁶² Аналогичным образом, в упомянутом выше деле *Ribitsch v. Austria* объяснения Правительства государства-ответчика «были недостаточными для того, чтобы бросить тень сомнения на обвинения заявителя в дурном обращении, которому по его утверждениям, он подвергся по время нахождения под стражей в полиции». ⁶⁶³

При установлении того, объяснило ли Правительство государства-ответчика полученные во время содержания под стражей повреждения, Суд ссылается на расследования, в частности, на судебно-медицинские или медицинские осмотры, проведенные на национальном уровне. Например, по делу *Salman v. Turkey*, в котором задержанный умер в полиции, Суд отметил, что Правительство государства-ответчика не предоставило приемлемого объяснения:

«повреждениям на левой щиколотке, синякам и опухлости на левой ступне, синякам на груди и перелому грудины. Доказательства не подтверждают утверждения Правительства о том, что указанные повреждения могли быть получены по время ареста, или то, что перелом грудины мог произойти во время массажа сердца». ⁶⁶⁴

Приходя к данному выводу, Суд принял во внимание ряд медицинских заключений, подготовленных международными судебно-медицинскими экспертами на основании патологоанатомических выводов, сделанных после

⁶⁶⁰ *Süheyla Aydın v. Turkey*, указанное выше, § 154.

⁶⁶¹ Там же, § 153.

⁶⁶² См. *Klaas v. Germany*, указанное выше, § 103.

⁶⁶³ *Ribitsch v. Austria*, указанное выше, § 31.

⁶⁶⁴ *Salman v. Turkey*, указанное выше, § 102.

смерти заключенного. Так, Суд пришел к выводу, что мнение, выраженное в патологоанатомическом заключении о том, что гематомы на груди появились до ареста, и, что задержанный умер от сердечного приступа, вызванного стрессом содержания под стражей и после продолжительного периода одышки, были «опровергнуты заключениями профессора Паундера и профессора Корднера».⁶⁶⁵

По делу *Kişmir v. Turkey* Правительство государства-ответчика утверждало, что возможным объяснением смерти сына заявителя по время нахождения в полиции могло быть хроническое заболевание, имевшееся у него с детства. Однако Суд отметил, что Правительство не предоставило никаких доказательств в поддержку данного утверждения. В предоставленных Правительством документах не содержалось никаких указаний на то, что у умершего были какие-либо проблемы со здоровьем.⁶⁶⁶ Суд также отметил, что в своих комментариях Правительство не уделило особого внимания причине возникновения отека легких, который, по заключению патологоанатома, стал причиной смерти. Суд согласился с мнением международного эксперта, выявившего недостатки судебно-медицинского осмотра трупа. Данный эксперт принял участие в деле по просьбе заявителя, и подготовил свое заключение на основании выводов патологоанатома, сделанных после смерти родственника заявителя.⁶⁶⁷

По делу *Akkum and Others v. Turkey* Суд, проверяя, объяснило ли Правительство государства-ответчика убийство двух родственников заявителя, оценил устные показания, полученные делегатами Комиссии. Он также уделил особое внимание проведенному на местном уровне расследованию. Суд установил, что значимого расследования на местном уровне проведено не было, так как оно не смогло, во-первых, установить действительные фактические обстоятельства убийств и обезображивания одного из тел, и, во-вторых, привести к установлению и наказанию виновных. Суд пришел к выводу, что Правительство, в нарушение Статей 2 и 3 Конвенции, не смогло объяснить убийств и обезображивания одного из тел родственников заявителя.⁶⁶⁸

Из прецедентного права Суда следует, что если Правительство государства-ответчика не проводит медицинский осмотр лица перед помещением его под стражу, оно, до определенной степени, лишается возможности утверждать о том, что повреждения, обнаруженные после освобождения, были получены лицом еще до ареста. Так, в постановлении по делу *Abdülsamet Yaman v. Turkey* Суд отметил, что заявитель не был подвергнут медицинскому осмотру при помещении под стражу, и у него не было доступа к выбранному им врачу во время заключения. После перевода из полицейской камеры в тюрьму он прошел два медицинских осмотра, по результатам которых было составлено медицинское заключение и сделана медицинская запись в книге пациентов тюрьмы. Как заключение, так и

⁶⁶⁵ Там же

⁶⁶⁶ *Kişmir v. Turkey*, указанное выше, §§ 91-98. см. также Приложение №13, содержащее комментарии заявителей.

⁶⁶⁷ Там же, § 85.

⁶⁶⁸ *Akkum and Others v. Turkey*, указанное выше, §§ 212-232.

запись отражают то, что на различных частях тела заявителя были коросты, синяки и ссадины.⁶⁶⁹ Данные повреждения, при отсутствии правдоподобного объяснения со стороны Правительства, стали достаточными для того, чтобы Суд пришел к выводу о том, что они стали результатом дурного обращения, примененного по отношению к заявителю в нарушение Статьи 3 Конвенции, и ответственность за которое следовало понести Правительству государства-ответчика.⁶⁷⁰

В целом, из рассмотренных выше постановлений, следует, что Суд ожидает от Правительства государства-ответчика предоставления удовлетворительного и убедительного объяснения повреждениям и смертям, происшедшим во время нахождения под стражей. Для Правительства государства-ответчика недостаточно указывать на другие потенциальные причины без предоставления адекватных доказательств в подтверждение своих доводов. Любые предоставленные Правительством государства-ответчика медицинские доказательства тщательно изучаются Судом, прежде чем он примет их в качестве доказательств причин полученных повреждений или смерти во время нахождения под стражей. Заявителям предоставлена возможность представлять в Суд медицинские заключения для опровержения тех, что представлены Правительством государства-ответчика. Более того, Суд сам может попросить судебно-медицинского эксперта прокомментировать любые представленные сторонами медицинские доказательства. Комиссия поступила так по упомянутому выше делу *Salman v. Turkey*, когда для выяснения поставленной проблемы она запросила экспертное мнение «профессора Корднера, профессора Судебной Медицины Университета Монаш (Австралия) и директора Викторианского Института Судебной Медицины».⁶⁷¹

11.5.2 Обязательство помогать Суду в установлении фактических обстоятельств дела

Как отмечено выше, в соответствии со Статьей 38 § 1 Конвенции, Правительство государства-ответчика обязано сотрудничать с Судом по установлению фактических обстоятельств дела. Более того, в соответствии с Правилем 44А Регламента Суда, стороны по рассматриваемому Судом делу⁶⁷² обязаны полностью сотрудничать при проведении процедуры рассмотрения дела и, в частности, предпринимать все зависящие от них меры, которые Суд посчитает необходимыми для надлежащего отправления правосудия.

При установлении фактических обстоятельств дела Суд неоднократно сталкивался с трудностями, когда Правительства государств-ответчиков отказывались от

⁶⁶⁹ *Abdiisamet Yaman v. Turkey*, указанное выше, § 45.

⁶⁷⁰ Там же, §§ 46-48.

⁶⁷¹ См. *Salman v. Turkey*, указанное выше, § 6.

⁶⁷² Обязанность сотрудничать с Судом распространяется в Правиле 44А и на Высокие Договаривающиеся Стороны, не являющиеся сторонами по делу.

сотрудничества путем не представления в Суд документов и запрошенных им доказательств, или путем не представления запрошенных документов или доказательств в полном объеме. В связи с этим Суд неоднократно указывал на следующее:

«для эффективной работы системы индивидуальных жалоб, предусмотренной Статьей 34 Конвенции, важнейшим является то, что государства должны создать все необходимые условия для надлежащего и эффективного рассмотрение жалоб».⁶⁷³

Суд признал в постановлении по делу *Timurtaş v. Turkey*, что если заявитель обвиняет агентов государства в нарушении своих предусмотренных Конвенцией прав, в некоторых случаях только Правительство государства-ответчика имеет исключительную информацию способную подтвердить или опровергнуть данные утверждения. Не предоставление Правительством государства-ответчика имеющейся у него информации, или несвоевременное ее предоставление, без удовлетворительных на то объяснений могут не только создать основания для выводов об обоснованности утверждений заявителя, но и могут также негативно отразиться на уровне соблюдения государством-ответчиком своих обязательств по Статье 38 § 1 (а) Конвенции.⁶⁷⁴ По делу *Timurtaş*, касающемуся исчезновения сына заявителя после непризнанного содержания под стражей у военных, Правительство государства-ответчика отрицало факт задержания сына заявителя. Заявитель предоставил Комиссии фотокопии документа, который по его утверждениям, являлся отчетом о проведении военной операции. В нем излагались подробности ареста сына заявителя принимавшими участие в операции солдатами. Когда Комиссия запросила у Правительства оригинал документа, Правительство подтвердило, что документ с таким порядковым номером действительно существует, однако оно не может предоставить его в Суд, так как он содержит военную тайну. По мнению Правительства, фотокопия оригинала документа была изменена заявителем, чтобы внести в него имя его сына. Суд указал в своем постановлении, что у Правительства было преимущество по оказанию Суду помощи путем обеспечения доступа к документу, который, по его утверждениям, был подлинным; по мнению Суда, Правительству было недостаточно просто ссылаться на якобы секретную сущность документа. В свете того, что Правительство государства-ответчика не предоставило оригинал документа, Суд пришел к выводу об обоснованности утверждений заявителя и посчитал, что фотокопия документа действительно являлась копией подлинного отчета о проведении операции. Таким образом, Суд нашел установленным факт того, что сын заявителя был действительно задержан солдатами и умер, находясь под стражей у военных.⁶⁷⁵

Подход Суда в деле *Timurtaş* стал общим для аналогичных дел, и Суд продолжает делать выводы из непредставления Правительствами государств-ответчиков документов или других доказательств относительно обоснованности утверждений

⁶⁷³ *Tanrikulu v. Turkey* [GC], no. 23763/94, 8 July 1999, § 70.

⁶⁷⁴ *Timurtaş v. Turkey*, указанное выше, § 66.

⁶⁷⁵ Там же, § 86.

заявителей. Более того, в свете подхода, выработанного по делу *Timurtas*, 13 декабря 2004 в Регламент Суда года было включено новое Правило.⁶⁷⁶ В соответствии с данным Правилom:

«если сторона не предоставляет запрошенные Судом доказательства или информацию, или по собственной инициативе не разглашает имеющую отношение к делу важную информацию или иным образом не принимает активного участия в процедуре рассмотрения дела, Суд может прийти к таким выводам, какие посчитает необходимыми».

До тех пор пока 31 мая 2005 года не было вынесено постановление по делу *Akkum and Others v. Turkey*, отсутствие сотрудничества со стороны Правительства путем непредставления имеющих отношение к делу документов приводило к тому, что Суд перекладывал бремя доказывания по опровержению утверждений заявителя на Правительство государства-ответчика. Дело *Akkum and Others v. Turkey* касалось убийства двух родственников заявителей и обезображивание ушей одного из них, происшедших в зоне проведения военной операции. Когда представленные сторонами документы оказались недостаточными для установления фактических обстоятельств дела, Комиссия провела слушание по установлению фактических обстоятельств в Турции, где заслушала, среди прочих, ряд военных, принимавших участие в операции. Из их показаний стало ясно, что имелся еще один военный доклад, который мог пролить свет на рассматриваемые события, однако Правительство не предоставило его в распоряжение Комиссии. Комиссия запросила у Правительства этот документ, но Правительство не ответило на запрос. Заявители, со своей стороны, утверждали, что при обстоятельствах данного дела, Правительство было обязано предоставить правдоподобное объяснение убийству их родственников. В обоснование своих доводов они сослались на постановление Межамериканского Суда по Правам Человека по делу *Godinez Cruz v. Honduras*, в котором указанный Суд установил следующее:

«во время процедуры по определению нарушений прав человека, государство не может ссылаться в свою защиту на то, что заявитель не предоставил доказательств, если таковые не могут быть получены без сотрудничества с государством» (judgment of 20 January 1989, Inter-Am. Ct. H. R. Ser. C No. 5, § 141).

Более того, Комитет по Правам Человека также использовал аналогичный подход. Заявители сослались на дело *Barbato v. Uruguay* (Human Rights Committee Communication No. 84, 1981, § 9.6), в котором было установлено:

«что касается бремени доказывания, Комитет уже не раз указывал по другим делам на то, что данное бремя не может полностью накладываться на заявителя, принимая во внимание то, что заявитель и государство не всегда имеют равный доступ к доказательствам, и что зачастую только государство имеет доступ к необходимой информации».

Суд принял во внимание доводы заявителей и постановил, что было бы неуместным прийти к выводу о том, что они не предоставили достаточных

⁶⁷⁶ Правило 44С Регламента Суда.

доказательств в поддержку своих утверждений, учитывая, что такие доказательства находились в руках Правительства государства-ответчика. Суд посчитал обоснованным сопоставление ситуации, когда за благополучие задержанных несет ответственность государство,⁶⁷⁷ с ситуацией, когда лица обнаружены ранеными или умершими на территории, находящейся под исключительным контролем властей. По мнению Суда, такое сравнение основано:

«на характерной особенности того, что в обеих ситуациях рассматриваемые события полностью, или в большей части, находятся в рамках исключительного знания властей. Таким образом, по таким делам, как рассматриваемое, когда не предоставление Правительством важнейших документов, находящихся в их исключительном распоряжении, не позволяет Суду установить фактические обстоятельства дела, Правительство обязано или убедительно пояснить, почему документы не могут подтверждать выдвинутые заявителями обвинения, или обеспечить удовлетворительное и убедительное объяснение тому, каким образом произошли рассматриваемые события. В противном случае возникнет вопрос о нарушении Правительством Статей 2 и/или 3 Конвенции».⁶⁷⁸

Суд принял во внимание, что Правительство государства-ответчика не предоставило доводов, из которых можно было бы прийти к выводу о том, что удерживаемые им документы не содержали относящейся к жалобе заявителя информации. Поэтому, для того, чтобы выяснить, исполнило ли Правительство государства-ответчика свое обязательство, Суд дал оценку расследованию, проведенному властями на национальном уровне. Установив, что местное расследование было неполноценным по многим основаниям, Суд пришел к выводу о том, что, в нарушение Статьей 2 и 3 Конвенции, Правительство не предоставило приемлемого объяснения убийствам и обезображиванию одного из тел.

Подобным образом, по делу *Çelikkilek v. Turkey* Суд, сославшись на постановление по делу *Akkum and Others*, возложил на Правительство государства-ответчика бремя доказывания того, что не предоставленные им документы не подтверждали обвинения заявителя. В данном деле заявитель утверждал, что его брата убили во время нахождения под стражей в полиции. Несмотря на многочисленные запросы Комиссии и Суда о предоставлении копий регистров задержанных для проверки того, действительно ли брат заявителя содержался под стражей, Правительство не предоставило этих записей. Суд пришел к выводу, что:

«по таким делам, как рассматриваемое, когда не предоставление Правительством имеющихся у него важнейших документов чинит препятствия на пути Суда по установлению фактических обстоятельств дела, обязанностью Правительства является доказывание того, что требуемые документы не могут подтверждать выдвинутые заявителем обвинения».⁶⁷⁹

Отметив, что Правительство не предоставило таких доводов, Суд установил, что брат заявителя действительно был арестован и помещен под стражу агентами

⁶⁷⁷ См. раздел 11.5.1.

⁶⁷⁸ *Akkum and Others v. Turkey*, указанное выше, § 211.

⁶⁷⁹ *Çelikkilek v. Turkey*, no. 27693/95, 31 May 2005, § 70.

государства, как утверждал заявитель. Принимая во внимание то, что Правительство не предоставило объяснений происшедшему, Суд пришел к выводу, что в нарушение Статьи 2 Конвенции, Правительство государства-ответчика не предоставило объяснений убийству родственника заявителя.⁶⁸⁰

Постановления по указанным выше делам *Akkum and Others v. Turkey* и *Çelikkilek v. Turkey* привели прецедентное право Суда относительно бремени доказывания в соответствие с прецедентным правом Межамериканского Суда по Правам Человека и Комитетом по Правам Человека. В этой связи, необходимо отметить, что в соответствии с Регламентом Межамериканской Комиссии по Правам Человека:

«изложенные в жалобе факты, соответствующие части которой были переданы государству, должны считаться соответствующими действительности, если государство не предоставило ответной информации в течение установленного Комиссией максимального срока, предусмотренного положениями Статьи 38 данного Регламента, и если другой вывод не вытекает из иных доказательств».⁶⁸¹

Остается только ожидать, будет ли Регламент Страсбургского Суда изменен в свете нового подхода Суда к бремени доказывания.

11.5.3 Заключительные комментарии

Сложности получения доказательств в делах о дурном обращении понятны. Из-за сущности дурного обращения, виновные обычно являются единственными его свидетелями и поэтому имеют возможность сокрытия своих преступных действий. Такое сокрытие значительно затрудняет установление правдивости обвинений, даже если властям приходится проводить по ним расследование. Иногда виновные не пытаются сдерживаться от публичных актов дурного обращения и даже не предпринимают попыток сокрытия своих действий из-за терпимости, демонстрируемой властями по отношению к таким деяниям. В таких случаях власти не обеспечивают сохранности доказательств, подтверждающих участие агентов государства в дурном обращении. Независимо от обстоятельств, фактом остается то, что в большинстве случаев у жертвы возникают трудности с подтверждением его или ее жалобы «прямыми» доказательствами. Именно в свете этого следует рассматривать уникальные правила Суда относительно бремени доказывания. Перекалывание бремени доказывания компенсирует более выгодную позицию Правительства государства-ответчика по отношению к частному лицу и увеличивает возможности Суда по установлению истины.

Излишне говорить о том, что Правительство государства-ответчика не обязано опровергать каждое поданное против него обвинение в дурном обращении. Как

⁶⁸⁰ Там же, §§ 71-72.

⁶⁸¹ Статья 39 Регламента Межамериканской Комиссии по Правам Человека.

уже отмечалось выше, Суд избавляется от сутяжных обвинений при рассмотрении жалобы на приемлемость. Описанные выше правила бремени доказывания применяются Судом только после вынесения решения о том, что обвинения не являются явно необоснованными. Более того, Суд также потребует от заявителя быть последовательным в своих утверждениях о дурном обращении. Например, по описанным выше делам *Akkum and Others v. Turkey* и *Çelikkilek v. Turkey* заявители были последовательны в своих обвинениях на протяжении всей процедуры рассмотрения дел институтами Конвенции и сделали все от них зависящее для того, чтобы доказать их. Эти два дела могут быть противопоставлены делу *Toğcu v. Turkey*, связанному с исчезновением сына заявителя после задержания полицией. В формуляре жалобы и в последующих ходатайствах заявитель значительно противоречил себе при изложении событий происшедшего. Правительство государства-ответчика, со своей стороны, не предоставило в Суд ряд важных документов, в том числе, списки лиц, содержащихся под стражей в полиции. В своем постановлении Суд указал, что столкнулся с ситуацией, когда он не мог установить, что именно произошло. По мнению Суда, данная неспособность была вызвана, с одной стороны, противоречивой информацией заявителя и, с другой стороны, неполными материалами расследования, предоставленными Правительством. Отметив трудности заявителя по получению необходимых доказательств из рук Правительства государства-ответчика, Суд пришел к выводу, что перекладывание бремени доказывания на Правительство при обстоятельствах аналогичных обстоятельствам по делу *Akkum and Others* было бы возможно, если жалоба заявителя была бы доказуемой. В свете изложенных заявителем противоречивых версий происшедшего, Суд пришел к выводу, что он не доказал свою версию в той степени, которая необходима для переноса бремени доказывания на Правительство, когда оно обязано обосновать, что удерживаемые им документы не содержали информации об исчезновении сына заявителя.⁶⁸²

11.6 Стандарт доказывания

Комиссия постановила по делу *Greek Case*, что стандартом доказывания Комиссии при проверке полученного материала было «доказывание вне разумных сомнений».⁶⁸³ Данный стандарт был также принят Судом в постановлении по межгосударственному делу *Ireland v. the United Kingdom*, в котором было установлено:

«для оценки доказательств, Суд применяет стандарт доказывания «вне разумных сомнений», добавляя, что такие доказательства могут вытекать из сосуществования достаточно сильных, четких и взаимно подтверждающих умозаключений или аналогичных неопровержимых презумпций факта. В данном контексте, также должно приниматься во внимание поведение сторон по делу при получении доказательств».⁶⁸⁴

⁶⁸² *Toğcu v. Turkey*, указанное выше, §§ 96-97.

⁶⁸³ *The Greek Case*, Yearbook of the Convention, 1969, p. 196, § 30.

⁶⁸⁴ *Ireland v. the United Kingdom*, указанное выше, § 161.

«Разумные сомнения» были объяснены Комиссией в деле *Greek Case* следующим образом:

«Разумное сомнение означает сомнение, не основывающееся только на теоретической возможности или возникшее во избежание нежелательного вывода, а сомнение, возникающее на основании представленных фактов».⁶⁸⁵

Принятый Судом высокий стандарт доказывания на протяжении ряда лет подвергается интенсивной критике со стороны самих судей Суда. Например, восемь из семнадцати судей Большой Палаты при рассмотрении дела *Labita v. Italy* указали в своем особом мнении, среди прочего, на следующее:

«Большинство Суда посчитало, что заявитель не доказал «вне разумных сомнений» то, что он подвергался дурному обращению в тюрьме Пианоза. В то время как мы согласны с большинством в том, что материалы представленные заявителем являются доказательствами, имеющими предположительный характер, мы, тем не менее, учитываем возможные трудности заключенного, подвергшегося дурному обращению со стороны охранников, и потенциальный риск, связанный с обнародованием такого обращения. ...

Соответственно, мы считаем, что стандарт, использованный при оценке доказательств по данному делу, является неадекватным, возможно, нелогичным и даже не действующим, так как в связи с отсутствием эффективного расследования, заявитель не имел возможности получить доказательства, а власти даже не смогли установить надзирателей, ответственных за установленные случаи дурного обращения. Государства теперь могут надеяться на то, что Суд, в делах подобных этому, не станет рассматривать заявления о дурном обращении в связи с недостаточностью доказательств. Государства будут заинтересованы в не проведении расследования таких заявлений, лишая, таким образом, заявителей, доказательств «вне разумного сомнения». ...И, наконец, необходимо помнить, что стандарт доказывания «вне разумных сомнений» является, в ряде правовых систем, элементом уголовного судопроизводства. Однако данный Суд не рассматривает вопросы вины или невиновности или наказания виновных, его задача состоит в защите жертвы и обеспечении компенсации ущерба, причиненного Государством-Ответчиком. Тест, метод и стандарт доказывания в отношении предусмотренной Конвенцией ответственности отличаются от тех, что существуют в различных национальных системах в отношении вопросов уголовной ответственности. ...».⁶⁸⁶

Аналогичным образом, судья Bonello, в своем особом мнении по делу *Sevtaq Veznedaroglu v. Turkey* указал, что:

«Доказывание «вне разумного сомнения» отражает максимальный стандарт, имеющий отношение и желательный при определении *уголовной* ответственности. Никто не должен лишаться свободы или подвергаться другому наказанию по решению суда, если вина такого лица не доказана «вне разумного сомнения». Без каких-либо колебаний я считаю жесткость данного стандарта оправданной. Однако в других областях правового регулирования, стандарт доказывания должен быть пропорционален преследуемой цели: он должен иметь высочайшую степень

⁶⁸⁵ § 30.

⁶⁸⁶ *Labita v. Italy* [GC], указанное выше.

определенности по уголовным делам и рабочую степень вероятности по другим... При рассмотрении противоположных версий событий Суд обязан установить: 1) на кого закон налагает бремя доказывания, 2) указывают ли предусмотренные законом предположения в пользу одной из сторон и 3) «баланс вероятностей», который при наличии противоречащих версий кажется более приемлемым и заслуживающим доверия. Стандарт доказывания «вне разумного сомнения», по моему мнению, неверно применяется в «гражданском» процессе, в рассматриваемых данным Судом делах. Насколько я знаю, Суд является единственным судом в Европе, который требует доказательств «вне разумного сомнения» при рассмотрении дел не уголовно-правового характера».⁶⁸⁷

Обзор прецедентного права Суда по данной тематике не предоставляет много информации о сущности стандарта «разумного сомнения». Однако тот же самый обзор демонстрирует, что в большинстве случаев, сомнения, которые не позволили Суду установить обоснованность обвинений, были связаны с отсутствием доказательств, которые можно было получить только при помощи ответственной Высокой Договаривающейся Стороны.⁶⁸⁸ Указывалось на то, что применение этого стандарта уголовного права, перешедшего из романо-германской системы права, без ряда других связанных с ним принципов данной системы, не всегда может привести к установлению истинных фактов по делу. В связи с этим, для иллюстрации, хотелось бы отметить три принципа стандарта доказывания существующих в англо-саксонской системе права. Во-первых, в правовых системах, где применяется стандарт доказывания «вне разумного сомнения», бремя доказывания вины обвиняемого лежит только на обвинителе, и обвиняемому не нужно доказывать свою невиновность. Этого не происходит при рассмотрении жалоб в рамках Конвенции: технически, нормы Конвенции не налагают на заявителя данное бремя, и поэтому бремя доказывания постоянно перекладывается.⁶⁸⁹

Второй важный принцип англо-саксонской системы права, связанный со стандартом доказывания «вне разумного сомнения» - это право ответчика на молчание. В силу данного права, обвиняемый избегает возможности самооговора и в то же самое время того, что его или ее молчание может быть превратно истолковано. С одной стороны, Правительство государства-ответчика при рассмотрении дела в рамках процедуры Конвенции не имеет такой возможности. Как отмечалось выше, Высокие Договаривающиеся Стороны обязаны, в соответствии со Статьей 38 § 1 (а) Конвенции, создать все необходимые условия для установления фактических обстоятельств дела. Отсутствие со стороны Правительства государства-ответчика помощи Суду по данному вопросу может дать основания для выводов об обоснованности утверждений заявителя и, при определенных обстоятельствах, переходу бремени доказывания на Правительство.

И, наконец, стандарт доказывания «вне разумных сомнений» применяется вместе с правилом предоставления доказательств, в соответствии с которым приемлемыми

⁶⁸⁷ *Sevtap Veznedaroğlu v. Turkey*, указанное выше.

⁶⁸⁸ См. Erdal, стр. 73-79.

⁶⁸⁹ Как в сфере исчерпания внутренних средств правовой защиты, так и в сфере установления фактических обстоятельств дела, как объясняется выше, в разделах 2.4.2 и 11.5, соответственно.

являются доказательства, имеющие наибольшее отношение к делу. Процедура Конвенции, предусматривает, с одной стороны, что ни одно из доказательств не является неприемлемым, в результате чего ответственной стороне легко вызвать у судей сомнения путем предоставления доказательств, которые были бы неприемлемыми в любом суде англо-саксонской системы права.

Суд признал данную критику в своем постановлении по делу *Nachova and Others v. Bulgaria*, вынесенному 6 июля 2005 и указал на следующее:

«При оценке доказательств, Судом был принят стандарт доказывания «вне разумного сомнения». Однако целью Суда не являлось заимствование данного стандарта из национальных правовых систем. Его роль не состоит в решении вопросов уголовной вины или гражданской ответственности, а в определении предусмотренной Конвенцией ответственности Высокой Договаривающейся Стороны. Особая сущность данной задачи, предусмотренной Статьей 19 Конвенции, состоит в обеспечении соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по Европейской Конвенции, и определяет подход Суда к вопросам доказывания и предоставления доказательств. Процедура Суда не предусматривает процессуальных барьеров для приемлемости доказательств или предопределенной формулы для их оценки. Делаемые в рамках процедуры выводы, по мнению Суда, основываются на свободной оценке всех доказательств, в том числе умозаключений, следующих из фактов и предоставленных сторонами документов и доводов. В соответствии с установленным прецедентным правом, доказательство может вытекать из сосуществования достаточно сильных, четких и взаимно подтверждающих умозаключений или аналогичных неопровержимых презумпций факта. Более того, уровень убедительности, необходимый для того, чтобы прийти к определенному выводу, и, в связи с этим, распределение бремени доказывания, естественно связаны со спецификой фактов, сущностью выдвинутых обвинений и предусмотренным Конвенцией правом. Суд также обращает внимание на серьезность выводов о нарушении Высокой Договаривающейся Стороной основополагающих прав человека».⁶⁹⁰

Этот новый подход уже применялся в постановлении Суда от 29 сентября 2005 года по делу *Mathew v. the Netherlands*, в котором Суд указал на то, что термин «вне разумного сомнения» имеет автономное значение в контексте процедуры рассмотрения жалоб о нарушении предусмотренных Конвенцией прав.⁶⁹¹ Несмотря на это, термин остается неопределенным и Суду еще предстоит точно определить сущность данного стандарта в рамках предусмотренной Конвенцией процедуры.

⁶⁹⁰ *Nachova and Others v. Bulgaria*, указанное выше, § 147.

⁶⁹¹ *Mathew v. the Netherlands*, указанное выше, § 156.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Alleweldt, R., *Schutz vor Abschiebung bei drohender Folter oder unmenschlicher oder erniedrigender Behandlung oder Strafe*, Springer, 1996
- Aoláin, F.N., 'The European Convention on Human Rights and its Prohibition on Torture' in S. Levinson (ed.) *Torture*, Oxford University Press, 2004
- Arai-Takahashi, Y., "'Uneven, But in the Direction of Enhanced Effectiveness'" – A Critical Analysis of "Anticipatory Ill-treatment" under Article 3 ECHR' (2002) 20 *Netherlands Quarterly of Human Rights*
- Bassiouni, M.C., *Introduction to International Criminal Law*, Transnational Publishers, Inc., 2003
- Erdal, U., 'Burden and Standard of Proof in Proceedings under the European Convention' (2001) 26 *EL Rev. Human Rights Survey*
- Foley, C., *Combating Torture Handbook: A Manual for Judges and Prosecutors*, Human Rights Centre of the University of Essex, 2003
- Giffard, C., *The Torture Reporting Handbook: How to document and respond to allegations of torture within the international system for the protection of human rights*, Human Rights Centre of the University of Essex, 2000
- Giffard, C. and Rodley, N., 'The Approach of International Tribunals to Medical Evidence in Cases Involving Allegations of Torture' in M. Peel and V. Iacopino (eds.) *The Medical Documentation of Torture*, Greenwich Medical Media Limited, 2002
- Harris, D.J., O'Boyle, M. and Warbrick C., *Law of the European Convention on Human Rights*, Butterworths, 1995
- Janis, M., Kay, R. and Bradley, A., *European Human Rights Law Text and Materials*, Oxford University Press, 1995
- Jones, D. R. and Smith, S. V., 'Medical Evidence in Asylum and Human Rights Appeals' (2004) 16/3 *International Journal of Refugee Law*
- Leach, P., *Taking a Case to the European Court of Human Rights*, 2nd edn, Oxford University Press, 2005
- Mahoney, P., 'Determination and Evaluation of Facts in Proceedings Before the Present and Future European Court of Human Rights' in S. Busutill (ed.), *Mainly Human Rights: Studies in Honour of J. J. Cremona*, Fondation Internationale Malte, 1999

- Myjer, E., Mol, N., Kempees, P., van Steijn, A. and Bockwinkel, J., 'Introduire une plainte auprès de la Cour européenne des Droits de l'Homme: onze malentendus fréquents', in *Annales du droit luxembourgeois*, No. 14(2004), Bruylant, Bruxelles, 2005, p. 11 *et seq.*
- Mole, N., 'Issa v. Turkey: Delineating the Extra-territorial Effect of the European Convention on Human Rights' (2005) 1 *E.H.R.L.R.*
- Mowbray, A. R., *The development of positive obligations under the European Convention on Human Rights by the European Court of Human Rights*, Oxford, 2004
- O'Boyle, M., 'Comment on Life after Bankovic', in F. Coomans and M.T. Kamminga (eds.), *Extraterritorial Application of Human Rights Treaties*, Intersentia Antwerp-Oxford, 2004
- Ovey, C. & White, R.C.A., *Jacobs & White: The European Convention on Human Rights*, 3rd edn, Oxford University Press, 2002
- Peel, M. and Iacopino, V. (eds.) *The Medical Documentation of Torture*, Greenwich Medical Media Limited, 2002
- Reid, K., *A Practitioner's Guide to the European Convention on Human Rights*, 2nd edn, Sweet and Maxwell, 2004
- Rodley, N. S., 'The Definition(s) of Torture in International Law' (2002) 55 *Cur'nt Leg. Probs.* 467
- Suntinger, W., 'The Principle of Non-Refoulement: Looking Rather to Geneva than to Strasbourg?' (1995) 49 *Austrian J. Public Intl.* 203
- Uildriks, N., 'Police Torture in France' (1999) 17 *Netherlands Quarterly of Human Rights*
- van Dijk, P. and van Hoof, G.J.H., *Theory and Practice of the European Convention on Human Rights*, Kluwer Law International, 1998

УКАЗАТЕЛЬ

А

Абсолютная сущность 10.1, 10.2, Приложение 10

Административные средства правовой защиты 2.4.1, 2.4.2 (г) (ii)

Анонимные жалобы см. Критерии Приемлемости

Анонимные жалобы 2.8

Арест и допрос 2.6.3, 10.2.1, 11.4.1, 11.5.1, 11.5.2

Amicus комментарии 1.12, 2.6.2 (б), 10.2, Приложение 9

Б

Бесчеловечное обращение и наказание 2.6.2, 2.6.3 (а), 7.2.1, Приложение 10

Близкий родственник заявителя 2.2.2 (б)

Большая Палата

Консультативные заключения 1.5.1

Состав 1.5.1

Комиссия 1.7.3, 1.12, 2.3.2 (b), 9.2

Передача 1.7.3, 2.4.2, 8.1.2, 9.2

Уступка юрисдикции в пользу 1.5.1

Рамки дела 9.2

Бремя доказывания

Бремя доказывания 2.4.2

В

Вне разумного сомнения 1.12, 2.6.3 (д), 11.1, 11.6

Внутренние средства правовой защиты см. Исчерпание Внутренних Средств

Правовой Защиты

Временные ограничения

формуляра жалобы, подачи для 2.5.2, 4.2

Предварительного письма, подачи для 2.5.1, 4.1

Национальной правовой системы, независимо от 2.4.2 (е)

Комментарии, замечания, подача 1.11

Запрос о продлении 1.11

высылка 1.6.2, 2.2.2 (в), 2.3.2 (г), 2.6.2 (б), 2.6.3 (з), 3.1.2, 3.1.3, 8.2.2, 10.2.1, 11.4.4, Приложение 10

Г

Генеральный Секретарь 1.1, 1.4.2, 9.1

голодовка 2.6.3 (f), 3.1.2, 10.2.1, Приложение 10

Д

депортация 2.2.2 (с), 2.3.2 (г), 3.1.2, 3.1.3, Приложение 10

дипломатические заверения 2.6.2 (b), 3.1.2

дискриминация 1.6.1, 1.6.2, 2.6.3 (g), 10.2.1, Приложение 10

Доверенность см. **Форма Доверенности**

Доказательства

Приемлемость 6.4, 11.1, 11.4

Слушания по установлению фактических обстоятельств 11.3, 11.5.1, 11.5.2,
Приложение 13

Обязательство Правительство сотрудничать с Судом 11.5.2

Медицинские заключения 1.11, 2.6.2 (a), 2.6.4, 11.1, 11.4.1, Приложение 7 и 8

Фотографии 2.6.2 (a), 11.1, 11.4.3, Приложения 7 и 8

Доклады, подготовленные международными организациями 11.4.4

Изложение информации 4.1, 4.2, 10.2.2 (a), 11.4.2

Подтверждение обвинений 2.1, 2.6, 2.6.2 (a), (c), 2.6.3, 2.6.4, часть V

Свидетели 1.14, 2.6.1, 2.6.2 (a), 11.2, 11.3, 11.4.2, 11.5.1, 11.5.3

Рентген 2.6.2 (a), 11.1, 11.4.1

Душевно больной 10.2.1

Е

Европейская Комиссия по Правам Человека 1.2, 1.6.5, 2.5.2 (в), 2.9 11.3,

Европейская Конвенция о Правах Человека 1.1, 1.2, 1.3, 1.6.1, 1.6.2,

Европейский Комитет по Предотвращению Пыток и Бесчеловечного или Унижающего Достоинство Обращения или Наказания 1.6.5, 2.6.3 (б), (д), 2.9, 10.2, 11.4.1, 11.4.4,

Европейский Суд по Правам Человека

Палаты 1.2, 1.5.2, 1.7.3, 2.10

Комитеты 1.2, 1.5.3, 1.7.2, 2.1, 4.4

Судьи 1.4.1, 1.5.2, 1.5.3, 1.7.2, 4.3, 4.4, 11.3

Председатель Суда 1.1, 1.2, 1.4.1, 1.4.2, 1.5.1, 1.5.2, 1.6.4, 1.12,
3.1.2, 3.1.3, 5.1, 5.2, 7.2, 9.2

процедура 1.7, часть III

Секретариат см. Секретариат

Секции 1.5.2, 1.6.1, 1.7.1, 4.4, 6.1, 9.1, 9.2

Ж

жалобы по тем же основаниям см. Критерии приемлемости

Жертвы, статус

actio popularis 2.2.2 (a)

ассоциации 2.2.2 (a)

компании 2.2.2 (a)

смерть заявителя 2.2.1, 2.2.2 (г)

правительственные организации 2.2.2 (a)

жертва, непрямая 2.2.2 (в)

близкий родственник 2.2.2 (б)

политические партии 2.2.2 (a)

профсоюзы 2.2.2 (a)

З

Злоупотребление правом на подачу жалобы см. Критерии приемлемости

И

Изнасилование 10.2.1, 10.2.2 (б), 11.4.1, 11.4.3, Приложение 10

Исполнение постановлений Суда

Комитет Министров 7.3, 9.3

Эффект постановлений 1.15, 9.3

Несвоевременная оплата 7.3

Невыплата 7.3

Особые меры 1.15

исчезновения 2.2.2 (b), (в), 10.2.1, 11.5.1, Приложение 10

Исчерпание Внутренних Средств Правовой Защиты

Наличие средств правовой защиты 2.4.2 (a), 10.2.2

Средства правовой защиты, предусмотренные гражданским правом 2.4.2 (d) (ii)

Соблюдение национальных процессуальных норм и правил 2.4.2 (д)

Средства правовой защиты, предусмотренные уголовным правом 2.4.2 (d) (i)

прилежность 2.1, 2.5.2 (c) (iii)

эффективность средств правовой защиты 2.4.2 (a), (d) (i), (ii), 2.5.2 (c) (iii), 6.2,

10.2.2 (a)(i)

Экстраординарные средства правовой защиты 2.4.2 (b), 2.5.2 (в) (iii)

Ссылка на существо жалобы 1.7.3, 2.2.2 (a),(б), 2.4.3, 4.1,

11.4.1,

основания 2.4.2, 10.2.2 (a)

особые обстоятельства 2.4.1, 2.4.2 (в)

К

Комиссар по Правам Человека 1.1, 2.6.2 (б), Приложение 11

Комитет Министров 1.1, 1.2, 1.3, 1.15, 3.1.2, 3.1.3, 7.3, 8.1.3, 9.3

Комитет из трех судей см. Европейский Суд по Правам Человека

Комментарии/Замечания

заявителя 5.2, 6.4, 7.2, 8.2.1, 11.3, 11.4.4, 11.5.3, Приложения 12 и 13

Правительства 1.7.3, 1.11, 2.4.2, 6.1, 6.4, 8.1.1, 11.5.1, Приложение 14

Относительно приемлемости и по существу дела 1.11, 5.2,

Коммуникация дела

Палатой 1.7.3, 5.1

Председателем Секции 5.1

Компенсация см. Справедливая компенсация

Консультативные мнения *см. Большая Палата*

Критерии Приемлемости

Злоупотребление правом на подачу жалобы 2.7

Жалобы «аналогичные уже рассматривавшимся Судом» 2.9

Жалобы «рассматривающиеся в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования спора» 2.9

Соответствие требованиям *см. Условия приемлемости жалобы*

исчерпание *см. Исчерпание Внутренних Средств Правовой Защиты*

явно необоснованные жалобы 2.6 6.1

шестимесячный срок *см. Правило шестимесячного срока*

Л

М

Медицинское лечение 2.6.3 (б), 10.2.1, 11.4.1, 11.5.1

Межгосударственные жалобы 1.5.2

Мировое соглашение

декларации 1.15, 8.1.2, 8.3

исполнения обязательств 8.1.3

прекращение производства по делу 8.2, 8.2.3, 8.3

Н

Наказание, бесчеловечное и унижающее достоинство *см. Статья 3*

наручники 2.6.3 (д), (е), Приложение 1

Насильственное кормление 2.6.3 (е), Приложение 10

Негативное обязательство 10.2.1

Неприемлемость

Решения Комитетов 1.7.2, 4.4

Последствия 6.3

О

Обращение или Наказание 1.6.5, 2.6.3 (б), (е), 2.9, 10.2, 11.4.1, 11.4.4, Приложение

11

Одиночное заключение 2.6.3 (в), Приложение 10

П

Палата *см. Европейский Суд по Правам Человека*

«Палестинское подвешивание» Приложение 10

Парламентская Ассамблея 1.1

перевозка заключенных 2.6.3 (д)

Письменные ходатайства *см. Ходатайства и комментарии*

Пленарное заседание Суда 1.2, 1.4.2, 1.5.2, 1.6.3

Повязка наглазная 2.6.3 (д)

По установлению фактических обстоятельств 2.6.2, 11.5

По исчерпанию внутренних средств правовой защиты 2.4.2

Позитивное обязательство

По проведению расследования 2.4.2 (г) (i), 2.6.3 (ж), 6.2, 10.2.2 (а)

По защите от дурного обращения 2.6.2 (в), 10.2.2 (б)

От дурного обращения со стороны частных лиц 10.2.2 (б)

Практические Руководства 1.2, 1.6.4, Приложение 3

Предварительные меры

Подача жалобы 1.6.4, 3.1.3, Приложение 9

Обязательное исполнение 3.1.2

Критерии применения 3.1.1, 3.1.2, 3.2

Предварительные письма 1.7.1, 2.5.2, 4.1

Представление интересов 1.8, 1.9

прекращение производства по делу 1.5.3, 8.2, 8.2.3, 8.3

Прецедентная система 1.6.5

Приемлемость

Возражения Правительства, объединенные с рассмотрением дела по существу 6.2

По решению Палаты 6.1, 6.2

Последствия 6.3, 6.4

Решения о 4.4, 6.1

Лишение права на 2.4.1, 2.4.2

Объединенная процедура 1.7, 1.7.3, 5.1, 5.2, 8.1.1, 9.1

процедура 1.7, 1.14, 2.1, 2.4.1, 4.4, 5.2, 6.1

Приоритетный статус дела 3.1, 3.2, 5.1

Протокол №14

Комиссар по Правам Человека, вмешательство 1.1, 1.3, Приложения 2 и 18

Комитет Министров, роль 1.3, 9.3, Приложения 2 и 18

Избрание судей 1.4.1, Приложения 2 и 18

Пояснительный Доклад Приложение 18

Мировое соглашение 8.1.3, Приложения 2 и 18

Критерий приемлемости, новый 1.3, 2.10, Приложения 2 и 18

Повторные дела 1.3, Приложения 2 и 18

Отдельные решения о приемлемости 1.5.3, 1.7, Приложения 2 и 18

Единое рассмотрение дела судьей 1.5.3, Приложения 2 и 18

Протоколы 2.3.2 Приложения 1, 2 и 18

Процедура Суда см. Европейский Суд по Правам Человека

процессуальный статус см. Статус жертвы

пытка см. Статья 3

Р

расследование 1.15, 2.4.2 (с), (d)(i), 2.5.2 (с)(iii), 2.6.3(ж), 6.2, 8.1.2, 10.1,

10.2.2(а), 11.2, 11.5.1, Приложение 7

расходы 1.7.3, 1.9, 1.13, 4.2, 5.2, 7.2.1 (а), (в), 8.1.2, 9.1
Регламент Суда 1.6.3

С

Секретариат

Правовой отдел 1.4.2
Правовые референты 1.4.2, 4.3
Секретарь 1.2, 1.4.2, 1.5.1, 3.2
Секретари Секций 1.2, 1.4.2, 1.5.2, 8.1.1, 9.1

Секции см. Европейский Суд по Правам Человека

Слушания 1.6.4, 1.10, 1.14, 6.1, 9.1, 9.2, 11.3,

Смерть заявителя, см. Статус жертвы

Смертная казнь 1.6.2, 3.1.2, Приложение 10

Совет Европы 1.1, 1.2, 1.6.1, 1.6.2, 9.3

Содержание под стражей в условиях *incommunicado* Приложение 10

Справедливая компенсация

Расходы и затраты 1.9, 1.13, 4.2, 7.2.1 (в), 9.1, Приложение 12
Расходы на внутренние средства правовой защиты 7.2.1 (с)
Моральный ущерб 1.15, 4.2, 7.2.1 (б), 9.1
Материальный ущерб 4.2, 7.2.1 (а), 9.1

Срочные дела см. **приоритет**

Стандарт доказывания

prima facie дело 2.4.1, 2.6.2 (а), 2.6.4, 11.5.3

Статья 3

Унижающее достоинство обращение и наказание 2.6.2, 2.6.3 (а), 7.2.1, Приложение 10
Терроризм 2.6.2 (б), 10.2, 11.4.4
Пытка 2.6.2 (б), 2.6.3, 10.2, Приложение 10
Поведение жертвы, связано с 2.6.3, 10.2.1

Судьи см. **Европейский Суд по Правам Человека**

Т

Телесное наказание 2.6.3 (а), 10.2.1, Приложение 10

Телесный обыск 2.6.3 (г), Приложение 10

Телесные повреждения 11.5.1, Приложение 10

Территориальная юрисдикция 2.3.1, 2.3.2 (б)

Третья сторона в деле

Комиссар по Правам Человека, участие 1.1
НПО 1.12, 2.6.2 (б), Приложение 9
Запрос о 1.12
Роль 1.12

У

Угрозы 2.6.2 (б), (в), 3.1.2, 10.2.1, Приложение 10

Уничтожение домов и имущества 2.4.2, (в), 10.2.1, Приложение 10

Условия приемлемости жалобы

ratione loci 2.3.2 (б)

ratione materiae 2.3.2 (г)

ratione personae 2.3.2 (в)

ratione temporis 2.3.2 (а)

условия содержания под стражей 2.6.3, 10.2.1, 11.4.1, Приложение 10 и 11

Условия тюремного заключения 2.6.3 (б), (в), (г), 7.2.1 (б), 10.2.1, 11.4.1, Приложения 10 и 11

Установление фактов см. Доказательства

Ф

Форма доверенности 1.8, 4.1, 4.2

Формуляр жалобы 1.7.1, 1.8, 1.10, 2.8, 3.1.3, 4.1, 4.2, 4.3, 7.2, Приложение 4

Х

Ч

Ш

Шестимесячное правило

Длящиеся ситуации 2.3.2 (а), 2.5.1, 2.5.2 (с) (iv)

Дата подачи 2.5.2 (б), 4.1

При наличии средств внутренней правовой защиты 2.5.2 (с) (i)

При отсутствии средств внутренней правовой защиты 2.5.2 (в) (ii), 2.5.2 (св) (iii)

Причины создания правила 2.5.2

Начало шестимесячного периода 2.5.2 (в)

Щ

Э

Экстрадиция 3.1.1, 3.1.2, 3.1.3, 7.2.1 (б), 10.2.1, 11.4.4, Приложение 10

Ю

Юридическая помощь 1.7.3, 1.8, 1.9, 1.13, 7.2.1 (в)

юрисдикция 2.3.2 (б)

Я

Языки, официальные 1.10, 1.11, 1.12, 4.2, 5.2, 9.1

Об авторах

Югюр Эрдаль (степень Бакалавра Английского Права (с Отличием), степень Магистра Международного Права в области Прав Человека, полученная в Университете Эссекса, Соединенное Королевство; степень Бакалавра Турецкого Права, полученная в Университете Докюз Эйлюль в Измире, Турция), юрист Совета Европы.

Хасан Бакирчи (степень Бакалавра Турецкого Права и степень Магистра Публичного Права (с отличием), полученная в Университете Мармара, Турция; степень Магистра Международного Права в области Прав Человека (с отличием), полученная в Университете Оксфорда, Соединенное Королевство) работал с 1996 по 1998 г.г. правовым референтом в Секретариате Европейской Комиссии по Правам Человека. С 1998 года работает в Секретариате Европейского Суда по Правам Человека. Специализируется в области защиты прав человека, читает лекции в различных университетах Турции и проводит обучающие семинары в ряде стран-членов Совета Европы.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Конвенция о защите прав человека и
основных свобод, измененная и
дополненная Протоколом № 11**

**в сопровождении Дополнительного
протокола и Протоколов №№ 4, 6, 7, 12
и 13**

В текст Конвенции были внесены изменения, в соответствии с положениями Протокола № 3 (СТЕ № 45), вступившего в силу с 21 сентября 1970 г., Протокола № 5 (СТЕ № 55), вступившего в силу с 20 декабря 1971 г. и Протокола № 8 (СТЕ № 118), вступившего в силу с 1 января 1990 г. Он включает в себя также текст Протокола № 2 (СТЕ № 44), который, в соответствии с пунктом 3 статьи 5, являлся неотъемлемой частью Конвенции с момента его вступления в силу с 21 сентября 1970 г. Все положения, в которые были внесены изменения или дополнения, согласно вышеуказанным Протоколам, заменены Протоколом № 11 (СТЕ № 155), с даты его вступления в силу с 1 ноября 1998 года. С этого момента, Протокол № 9 (СТЕ № 140), вступивший в силу с 1 октября 1994 г., отменяется.

Секретариат Европейского суда по правам человека
сентябрь 2003 года

Конвенция о защите прав человека и основных свобод

г. Рим, 4.XI.1950 г.

Правительства, подписавшие настоящую Конвенцию, являющиеся членами Совета Европы,

принимая во внимание Всеобщую декларацию прав человека, провозглашенную Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года,

учитывая, что эта Декларация имеет целью обеспечить всеобщее и эффективное признание и осуществление провозглашенных в ней прав,

считая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами и что одним из средств достижения этой цели является защита и развитие прав человека и основных свобод,

подтверждая свою глубокую приверженность основным свободам, которые являются основой справедливости и всеобщего мира и соблюдение которых наилучшим образом обеспечивается, с одной стороны, подлинно демократическим политическим режимом и, с другой стороны, всеобщим пониманием и соблюдением прав человека, которым они привержены,

преисполненные решимости, как Правительства европейских Государств, движимые единым стремлением и имеющие общее наследие политических традиций, идеалов, свободы и верховенства права, сделать первые шаги на пути обеспечения коллективного осуществления некоторых из прав, изложенных во Всеобщей декларации,

согласились о нижеследующем:

Статья 1 – Обязательство соблюдать права человека

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции.

РАЗДЕЛ I – ПРАВА И СВОБОДЫ

Статья 2 – Право на жизнь

1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.
2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:
 - а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
 - б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
 - в) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

Статья 3 – Запрещение пыток

Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Статья 4 – Запрещение рабства и принудительного труда

1. Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии.
2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду.
3. Для целей настоящей статьи термин "принудительный или обязательный труд" не включает в себя:
 - а) всякую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям статьи 5 настоящей Конвенции или условно освобожденное от такого заключения;
 - б) всякую службу военного характера, а в тех странах, в которых правомерным признается отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы;

- c) всякую службу, обязательную в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения;
- d) всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей.

Статья 5 – Право на свободу и личную неприкосновенность

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:
 - a) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;
 - b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;
 - c) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;
 - d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;
 - e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;
 - f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.
3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом "с" пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.
4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.
5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.

Статья 6 – Право на справедливое судебное разбирательство

1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.
2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком.
3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

- a) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;
- b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
- c) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;
- d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;
- e) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Статья 7 – Наказание исключительно на основании закона

- 1. Никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.
- 2. Настоящая статья не препятствует осуждению и наказанию любого лица за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое в момент его совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами.

Статья 8 – Право на уважение частной и семейной жизни

- 1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.
- 2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в

6

демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Статья 9 – Свобода мысли, совести и религии

1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.
2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

Статья 10 – Свобода выражения мнения

1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует Государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.
2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Статья 11 – Свобода собраний и объединений

1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.
2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов Государства.

Статья 12 – Право на вступление в брак

Мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права.

Статья 13 – Право на эффективное средство правовой защиты

Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Статья 14 – Запрещение дискриминации

Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.

Статья 15 – Отступление от соблюдения обязательств в чрезвычайных ситуациях

1. В случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, любая из Высоких Договаривающихся Сторон может принимать меры в отступление от ее обязательств по настоящей Конвенции только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву.
2. Это положение не может служить основанием для какого бы то ни было отступления от положений статьи 2, за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий, или от положений статьи 3, пункта 1 статьи 4 и статьи 7.
3. Любая из Высоких Договаривающихся Сторон, использующая это право отступления, исчерпывающим образом информирует Генерального секретаря Совета Европы о введенных ею мерах и о причинах их принятия. Она также ставит в известность Генерального секретаря Совета Европы о дате прекращения действия таких мер и возобновлении осуществления положений Конвенции в полном объеме.

Статья 16 – Ограничение на политическую деятельность иностранцев

Ничто в статьях 10, 11 и 14 не может рассматриваться как препятствие для Высоких Договаривающихся Сторон вводить ограничения на политическую деятельность иностранцев.

Статья 17 – Запрещение злоупотреблений правами

Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо Государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции.

Статья 18 – Пределы использования ограничений в отношении прав

Ограничения, допускаемые в настоящей Конвенции в отношении указанных прав и свобод, не должны применяться для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены.

РАЗДЕЛ II – ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Статья 19 – Учреждение Суда

В целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по настоящей Конвенции и Протоколам к ней, учреждается Европейский суд по правам человека, далее именуемый "Суд". Он работает на постоянной основе.

Статья 20 – Число судей

Число судей, входящих в состав Суда, равно числу Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 21 – Предъявляемые к судьям требования

1. Судьи должны обладать самыми высокими моральными качествами и удовлетворять требованиям, предъявляемым при назначении на высокие судебные должности, или быть правоведами с общепризнанным авторитетом.
2. Судьи участвуют в работе Суда в личном качестве.
3. На протяжении всего срока пребывания в должности судьи не должны осуществлять никакой деятельности, несовместимой с их независимостью, беспристрастностью или с требованиями, вытекающими из характера их работы в течение полного рабочего дня. Все вопросы, возникающие в связи с применением положений настоящего пункта, решаются Судом.

Статья 22 – Выборы судей

1. Судья от каждой из Высоких Договаривающихся Сторон избирается Парламентской ассамблеей большинством поданных за него голосов из списка, включающего трех кандидатов, представляемых этой Высокой Договаривающейся Стороной.

2. Аналогичная процедура действует при довыборах состава Суда в случае присоединения новых Высоких Договаривающихся Сторон, а также при заполнении открывающихся вакансий.

Статья 23 – Срок полномочий

1. Судьи избираются сроком на шесть лет. Они могут быть переизбраны. Однако срок полномочий половины судей первого состава истекает через три года с момента избрания.
2. Судьи, чей срок полномочий истекает через первые три года, определяются Генеральным секретарем Совета Европы путем жребия сразу после их избрания.
3. В целях обеспечения, насколько это возможно, обновляемости состава Суда наполовину каждые три года Парламентская ассамблея может до проведения любых последующих выборов принять решение о том, что срок или сроки полномочий одного или нескольких избираемых судей будут иными, нежели шесть лет, но в любом случае не более девяти и не менее трех лет.
4. В случаях, когда речь идет о более чем одном сроке полномочий и Парламентская ассамблея применяет положения предыдущего пункта, определение сроков полномочий производится Генеральным секретарем Совета Европы путем жребия сразу после выборов.
5. Судья, избранный для замещения другого судьи, срок полномочий которого еще не истек, занимает этот пост на срок, оставшийся от срока полномочий его предшественника.
6. Срок полномочий Судей истекает по достижении ими 70 лет.
7. Судьи занимают свои посты вплоть до замены. Вместе с тем и после замены они продолжают рассматривать уже поступившие к ним дела.

Статья 24 – Освобождение от должности

Судья может быть освобожден от должности, только в случае, если прочие судьи большинством в две трети голосов принимают решение о том, что он перестает соответствовать предъявляемым требованиям.

Статья 25 – Секретариат и правовые референты

У Суда имеется Секретариат, права, обязанности и организация которого определяются Регламентом Суда. Суд пользуется услугами правовых референтов.

Статья 26 – Пленарные заседания Суда

На пленарных заседаниях Суд:

- a) избирает своего Председателя и одного или двух заместителей Председателя сроком на три года; они могут быть переизбраны;
- b) образует Палаты, создаваемые на определенный срок;
- c) избирает Председателей Палат Суда; они могут быть переизбраны;
- d) принимает Регламент Суда; и
- e) избирает Секретаря-канцлера Суда и одного или нескольких его заместителей.

Статья 27 – Комитеты, Палаты и Большая Палата

1. Для рассмотрения переданных ему дел Суд образует комитеты в составе трех судей, Палаты в составе семи судей и Большую Палату в составе семнадцати судей. Палаты Суда на определенный срок образуют комитеты.
2. Судья, избранный от Государства, являющегося стороной в деле, является *ex-officio* членом Палаты и Большой Палаты; в случае отсутствия такого судьи или если он не может участвовать в заседании, данное Государство назначает лицо, которое выступает в качестве судьи.
3. В состав Большой Палаты входят также Председатель Суда, заместители Председателя Суда, Председатели Палат и другие члены Суда, назначенные в соответствии с Регламентом Суда. В тех случаях, когда дело передается в Большую Палату в соответствии с положениями статьи 43, в ее заседаниях не должен участвовать ни один из судей Палаты, вынесшей постановление, за исключением Председателя этой Палаты и судьи от соответствующего Государства, являющегося стороной в деле.

Статья 28 – Объявления комитетов о неприемлемости жалобы (заявления)

Комитет единогласным решением может объявить неприемлемой индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, или исключить ее из списка подлежащих рассмотрению дел, если такое решение может быть принято без дополнительного изучения жалобы. Это решение является окончательным.

Статья 29 – Решения Палат о приемлемости жалобы и по существу дела

1. Если не было принято никакого решения, предусмотренного статьей 28, Палата выносит решение о приемлемости индивидуальной жалобы, поданной в соответствии со статьей 34, и по существу дела.
2. Палата выносит решение о приемлемости жалобы Государства, поданной в соответствии со статьей 33, и по существу дела.
3. Решение о приемлемости жалобы выносится отдельно, если Суд, в порядке исключения, не примет решения об обратном.

Статья 30 – Уступка юрисдикции в пользу Большой Палаты

Если дело, находящееся на рассмотрении Палаты, затрагивает серьезный вопрос, касающийся толкования положений Конвенции или Протоколов к ней, или если решение вопроса может войти в противоречие с ранее вынесенным Судом постановлением, Палата может до вынесения своего постановления уступить юрисдикцию в пользу Большой Палаты, если ни одна из сторон не возражает против этого.

Статья 31 – Полномочия Большой Палаты

Большая Палата:

- a) выносит решения по жалобам, поданным в соответствии со статьей 33 или статьей 34, когда какая-либо из Палат уступила юрисдикцию на основании положений статьи 30 или когда дело направлено ей в соответствии с положениями статьи 43; и
- b) рассматривает запросы о вынесении консультативных заключений, направленные в соответствии с положениями статьи 47.

Статья 32 – Компетенция Суда

1. В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней, которые могут быть ему переданы в случаях, предусмотренных положениями статей 33, 34 и 47.
2. В случае спора относительно компетенции Суда по конкретному делу вопрос решает сам Суд.

Статья 33 – Межгосударственные дела

Любая Высокая Договаривающаяся Сторона может передать в Суд вопрос о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции и Протоколов к ней другой Высокой Договаривающейся Стороной.

Статья 34 – Индивидуальные жалобы

Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.

Статья 35 – Условия приемлемости

1. Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.
2. Суд не принимает к рассмотрению никакую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если она:
 - a) является анонимной; или
 - b) является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом, или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит новых относящихся к делу фактов.

3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если сочтет ее несовместимой с положениями настоящей Конвенции или Протоколов к ней, явно необоснованной или злоупотреблением правом подачи жалоб.
4. Суд отклоняет любую переданную ему жалобу, которую сочтет неприемлемой в соответствии с настоящей статьей. Он может сделать это на любой стадии разбирательства.

Статья 36 – Участие третьей стороны

1. В отношении любого дела, находящегося на рассмотрении какой-либо из Палат или Большой Палаты, каждая Высокая Договаривающаяся сторона, гражданин которой является заявителем, вправе представлять письменные замечания и принимать участие в слушаниях.
2. В интересах надлежащего отправления правосудия Председатель Суда может пригласить любую Высокую Договаривающуюся Сторону, не являющуюся стороной в деле, или любое заинтересованное лицо, не являющееся заявителем, представить письменные замечания или принять участие в слушаниях.

Статья 37 – Прекращение производства по делу

1. Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что:
 - a) заявитель более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы; или
 - b) спор был урегулирован; или
 - c) по любой другой причине, установленной Судом, если дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным.Тем не менее, Суд продолжает рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней.
2. Суд может принять решение восстановить жалобу в списке подлежащих рассмотрению дел, если сочтет, что это оправдано обстоятельствами.

Статья 38 – Процедура рассмотрения дела с участием заинтересованных сторон и процедура мирового соглашения

1. Если Суд объявляет жалобу приемлемой, он:
 - a) продолжает рассмотрение дела с участием представителей заинтересованных сторон и, если это необходимо, осуществляет исследование обстоятельств дела, для эффективного проведения которого заинтересованные Государства создают все необходимые условия,
 - b) предоставляет себя в распоряжение заинтересованных сторон с целью заключения мирового соглашения по делу на основе соблюдения прав человека, признанных в настоящей Конвенции и Протоколах к ней.
2. Процедура, предусмотренная подпунктом "b" пункта 1, носит конфиденциальный характер.

Статья 39 – Заключение мирового соглашения

В случае достижения мирового соглашения Суд исключает дело из своего списка посредством вынесения постановления, в котором дается лишь краткое изложение фактов и достигнутого решения.

Статья 40 – Открытые судебные заседания и доступ к документам

1. Если в силу исключительных обстоятельств Суд не примет иного решения, его заседания являются открытыми.
2. Доступ к документам, переданным на хранение в Секретариат, открыт для публики, если Председатель Суда не примет иного решения.

Статья 41 – Справедливая компенсация

Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.

Статья 42 – Постановления Палат

Постановления Палат становятся окончательными в соответствии с положениями пункта 2 статьи 44.

Статья 43 – Передача дела в Большую Палату

1. В течение трех месяцев с даты вынесения Палатой постановления в исключительных случаях возможно обращение любой из сторон в деле о передаче его на рассмотрение Большой Палаты.
2. Коллегия в составе пяти членов Большой Палаты принимает обращение, если дело поднимает серьезный вопрос, касающийся толкования или применения положений настоящей Конвенции или Протоколов к ней, или другой серьезный вопрос общего характера.
3. Если Коллегия принимает обращение, то Большая Палата выносит по делу свое постановление.

Статья 44 – Окончательные постановления

1. Постановление Большой Палаты является окончательным.
2. Постановление любой из Палат становится окончательным, если:
 - a) стороны не заявляют, что они будут просить о передаче дела в Большую Палату; или
 - b) по истечении трех месяцев с даты вынесения постановления не поступило обращения о передаче дела в Большую Палату; или
 - c) Коллегия Большой Палаты отклоняет обращение о передаче дела согласно статье 43.
3. Окончательное постановление подлежит публикации.

Статья 45 – Мотивировка постановлений и решений

1. Постановления, а также решения о приемлемости или неприемлемости жалоб должны быть мотивированными.
2. Если постановление в целом или частично не выражает единогласного мнения судей, то любой судья вправе представить свое особое мнение.

Статья 46 – Обязательная сила и исполнение постановлений

1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами.
2. Окончательное постановление Суда направляется Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением.

Статья 47 – Консультативные заключения

1. Суд может по просьбе Комитета министров выносить консультативные заключения по юридическим вопросам, касающимся толкования положений Конвенции и Протоколов к ней.
2. Такие заключения не должны затрагивать ни вопросы, относящиеся к содержанию или объему прав или свобод, определенных в Разделе I Конвенции и Протоколах к ней, ни другие вопросы, которые Суду или Комитету министров, возможно, потребовалось бы затронуть при рассмотрении какого-либо обращения, предусмотренного Конвенцией.
3. Решение Комитета министров запросить консультативное заключение Суда принимается большинством голосов представителей, имеющих право заседать в Комитете.

Статья 48 – Компетенция Суда в отношении консультативных заключений

Вопрос о том, относится ли направленный Комитетом министров запрос о вынесении консультативного заключения к компетенции Суда, как она определена в статье 47, решает Суд.

Статья 49 – Мотивировка консультативных заключений

1. Консультативные заключения Суда должны быть мотивированными.
2. Если консультативное заключение в целом или частично не выражает единогласного мнения судей, то любой судья вправе представить свое особое мнение.
3. Консультативное заключение Суда направляется Комитету министров.

Статья 50 – Расходы на содержание Суда

Расходы, связанные с деятельностью Суда, несет Совет Европы.

Статья 51 – Привилегии и иммунитеты Судей

Судьи при исполнении своих функций пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьей 40 Устава Совета Европы и в соглашениях, заключенных на ее основе.

РАЗДЕЛ III – РАЗЛИЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 52 – Запросы Генерального секретаря

По получении просьбы от Генерального секретаря Совета Европы каждая Высокая Договаривающаяся Сторона представляет разъяснения относительно того, каким образом ее внутреннее право обеспечивает эффективное применение любого из положений настоящей Конвенции.

Статья 53 – Гарантии в отношении признанных прав человека

Ничто в настоящей Конвенции не может быть истолковано как ограничение или умаление любого из прав человека и основных свобод, которые могут обеспечиваться законодательством любой Высокой Договаривающейся Стороны или любым иным соглашением, в котором она участвует.

Статья 54 – Полномочия Комитета министров

Ничто в настоящей Конвенции не умаляет полномочий Комитета министров, которыми он наделен в силу Устава Совета Европы.

Статья 55 – Отказ от иных средств урегулирования споров

Высокие Договаривающиеся Стороны согласны, если иное не установлено особым соглашением, не прибегать к действующим между ними договорам, конвенциям или декларациям при передаче на рассмотрение, путем направления заявления, спора по поводу толкования или применения положений настоящей Конвенции и не использовать иные средства урегулирования спора, чем предусмотренные настоящей Конвенцией.

Статья 56 – Территориальная сфера действия

1. Любое Государство при ратификации или впоследствии может заявить путем уведомления Генерального секретаря Совета Европы о том, что настоящая Конвенция, с учетом пункта 4 настоящей статьи, распространяется на все территории или на любую из них, за внешние сношения которых оно несет ответственность.
2. Действие Конвенции распространяется на территорию или территории, указанные в уведомлении, с тридцатого дня после получения Генеральным секретарем Совета Европы этого уведомления.
3. Положения настоящей Конвенции применяются на упомянутых территориях с надлежащим учетом местных условий.
4. Любое Государство, которое сделало заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, может впоследствии в любое время заявить, применительно к одной или нескольким территориям, указанным в этом заявлении, о признании компетенции Суда принимать жалобы от физических лиц, неправительственных организаций или групп частных лиц, как это предусмотрено статьей 34 Конвенции.

Статья 57 – Оговорки

1. Любое Государство при подписании настоящей Конвенции или при сдаче им на хранение его ратификационной грамоты может сделать оговорку к любому конкретному положению Конвенции в отношении того, что тот или иной закон, действующий в это время на его территории, не соответствует этому положению. В соответствии с настоящей статьей оговорки общего характера не допускаются.
2. Любая оговорка, сделанная в соответствии с настоящей статьей, должна содержать краткое изложение соответствующего закона.

Статья 58 – Денонсация

1. Высокая Договаривающаяся Сторона может денонсировать настоящую Конвенцию только по истечении пяти лет с даты, когда она стала Стороной Конвенции, и по истечении шести месяцев после направления уведомления Генеральному секретарю Совета Европы, который информирует об этом другие Высокие Договаривающиеся Стороны.

20

2. Денонсация не освобождает соответствующую Высокую Договаривающуюся Сторону от ее обязательств по настоящей Конвенции в отношении любого действия, которое могло явиться нарушением таких обязательств и могло быть совершено ею до даты вступления денонсации в силу.
3. Любая Высокая Договаривающаяся Сторона, которая перестает быть членом Совета Европы, на тех же условиях перестает быть и Стороной настоящей Конвенции.
4. Конвенция может быть денонсирована в соответствии с положениями предыдущих пунктов в отношении любой территории, на которую распространялось ее действие согласно положениям статьи 56.

Статья 59 – Подписание и ратификация

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания Государствами – членами Совета Европы. Она подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.
2. Настоящая Конвенция вступает в силу после сдачи на хранение десяти ратификационных грамот.
3. Для тех Государств, которые ратифицируют Конвенцию впоследствии, она вступает в силу с даты сдачи ими на хранение их ратификационных грамот.
4. Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет все Государства – члены Совета Европы о вступлении Конвенции в силу, о Высоких Договаривающихся Сторонах, ратифицировавших ее, и о сдаче ратификационных грамот, которые могут быть получены впоследствии.

Совершено в Риме 4 ноября 1950 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь направляет заверенные копии всем подписавшим Конвенцию Государствам.

**Дополнительный протокол
к Конвенции о защите
прав человека
и основных свобод**

г. Париж, 20.III.1952 г.

Правительства, подписавшие настоящий Протокол, являющиеся членами Совета Европы,

преисполненные решимости принять меры по обеспечению коллективного осуществления некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Раздел 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года (далее именуемой "Конвенция"), согласились о нижеследующем:

Статья 1 – Защита собственности

Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права Государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов.

Статья 2 – Право на образование

Никому не может быть отказано в праве на образование. Государство при осуществлении функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и такое обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям.

Статья 3 – Право на свободные выборы

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти.

Статья 4 – Территориальная сфера действия

Любая Высокая Договаривающаяся Сторона может при подписании или ратификации или в любое время впоследствии направить Генеральному секретарю Совета Европы заявление о пределах своих обязательств относительно применения положений настоящего Протокола к тем указанным в заявлении территориям, за внешние сношения которых она несет ответственность.

Любая Высокая Договаривающаяся Сторона, направившая заявление в соответствии с положениями предыдущего пункта, может время от времени направлять новое заявление об изменении условий любого предыдущего заявления или о прекращении применения положений настоящего Протокола в отношении какой-либо территории.

Заявление, сделанное в соответствии с положениями настоящей статьи, рассматривается как сделанное в соответствии с пунктом 1 статьи 56 Конвенции.

Статья 5 – Соотношение с Конвенцией

Высокие Договаривающиеся Стороны рассматривают статьи 1, 2, 3 и 4 настоящего Протокола как дополнительные статьи к Конвенции, и все положения Конвенции применяются соответственно.

Статья 6 – Подписание и ратификация

Настоящий Протокол открыт для подписания Государствами – членами Совета Европы, подписавшими Конвенцию. Он подлежит ратификации одновременно с ратификацией Конвенции или после таковой. Протокол вступает в силу после сдачи на хранение десяти ратификационных грамот. В отношении каждого подписавшего Государства, которое ратифицирует Протокол впоследствии, он вступает в силу с даты сдачи им на хранение его ратификационной грамоты.

Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы, который уведомляет все Государства – члены Совета Европы о Государствах, ратифицировавших Протокол.

Совершено в Париже 20 марта 1952 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь направляет заверенную копию каждому Правительству, подписавшему настоящий Протокол.

**Протокол № 4 к Конвенции
о защите прав человека
и основных свобод
об обеспечении некоторых прав
и свобод помимо тех, которые
уже включены в Конвенцию и
первый Протокол к ней**

г. Страсбург, 16.IX.1963 г.

Правительства, подписавшие настоящий Протокол, являющиеся членами Совета Европы,

преисполненные решимости принять меры по обеспечению коллективного осуществления некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Раздел I Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года (далее именуемой "Конвенция"), и в статьи 1, 2 и 3 первого Протокола к Конвенции, подписанного в Париже 20 марта 1952 года, согласились о нижеследующем:

Статья 1 – Запрещение лишения свободы за долги

Никто не может быть лишен свободы лишь на том основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство.

Статья 2 – Свобода передвижения

1. Каждый, кто на законных основаниях находится на территории какого-либо Государства, имеет в пределах этой территории право на свободу передвижения и свободу выбора местожительства.
2. Каждый свободен покидать любую страну, включая свою собственную.
3. Пользование этими правами не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности или общественного спокойствия, для поддержания общественного порядка, предотвращения преступлений, охраны здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

4. Права, признанные в пункте 1, могут также, в определенных районах, подлежать ограничениям, вводимым в соответствии с законом и обоснованным общественными интересами в демократическом обществе.

Статья 3 – Запрещение высылки граждан

1. Никто не может быть выслан путем индивидуальных или коллективных мер с территории Государства, гражданином которого он является.
2. Никто не может быть лишен права на въезд на территорию Государства, гражданином которого он является.

Статья 4 – Запрещение коллективной высылки иностранцев

Коллективная высылка иностранцев запрещается.

Статья 5 – Территориальная сфера действия

1. Любая Высокая Договаривающаяся Сторона может при подписании или ратификации настоящего Протокола или в любое время впоследствии направить Генеральному секретарю Совета Европы заявление о пределах своих обязательств относительно применения положений настоящего Протокола к тем указанным в заявлении территориям, за внешние сношения которых она несет ответственность.
2. Любая Высокая Договаривающаяся Сторона, направившая заявление в соответствии с положениями предыдущего пункта, может время от времени направлять новое заявление об изменении условий любого предыдущего заявления или о прекращении применения положений настоящего Протокола в отношении какой-либо территории.
3. Заявление, сделанное в соответствии с положениями настоящей статьи, рассматривается как сделанное в соответствии с пунктом 1 статьи 56 Конвенции.
4. Территория любого Государства, к которой настоящий Протокол применяется в силу его ратификации или принятия этим Государством, и каждая из территорий, к которой настоящий Протокол применяется в силу заявления этого Государства в соответствии с положениями настоящей статьи, рассматриваются

как отдельные территории для целей ссылки на территорию Государства в статьях 2 и 3.

5. Любое Государство, сделавшее заявление в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи, может впоследствии в любое время заявить, применительно к одной или нескольким территориям, указанным в этом заявлении, что оно признает компетенцию Суда принимать жалобы от физических лиц, неправительственных организаций или групп частных лиц, как это предусмотрено статьей 34 Конвенции, относительно соблюдения всех или любой из статей 1, 2, 3 и 4 настоящего Протокола.

Статья 6 – Соотношение с Конвенцией

Высокие Договаривающиеся Стороны рассматривают статьи 1, 2, 3, 4 и 5 настоящего Протокола как дополнительные статьи к Конвенции, и все положения Конвенции применяются соответственно.

Статья 7 – Подписание и ратификация

1. Настоящий Протокол открыт для подписания Государствами – членами Совета Европы, подписавшими Конвенцию. Он подлежит ратификации одновременно с ратификацией Конвенции или после таковой. Протокол вступает в силу после сдачи на хранение пяти ратификационных грамот. В отношении любого подписавшего Государства, которое ратифицирует настоящий Протокол впоследствии, он вступает в силу с даты сдачи им на хранение его ратификационной грамоты.
2. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы, который уведомляет все Государства – члены Совета Европы о Государствах, ратифицировавших Протокол.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

Совершено в Страсбурге 16 сентября 1963 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь направляет заверенную копию каждому Государству, подписавшему настоящий Протокол.

**Протокол № 6 к Конвенции
о защите прав человека
и основных свобод
относительно отмены смертной казни**

г. Страсбург, 28.IV.1983 г.

Государства – члены Совета Европы, подписавшие настоящий Протокол к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года (далее именуемой "Конвенция"),

считая, что развитие, имевшее место во многих Государствах – членах Совета Европы, выражает общую тенденцию в пользу отмены смертной казни, согласились о нижеследующем:

Статья 1 – Отмена смертной казни

Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен.

Статья 2 – Применение смертной казни в военное время

Государство может предусмотреть в своем законодательстве смертную казнь за деяния, совершенные в военное время или при неизбежной угрозе войны; подобное наказание применяется только в установленных законом случаях и в соответствии с его положениями. Государство сообщает Генеральному секретарю Совета Европы соответствующие положения этого законодательства.

Статья 3 – Запрещение отступлений от выполнения обязательств

Отступления от положений настоящего Протокола на основании статьи 15 Конвенции не допускаются.

Статья 4 – Запрещение оговорок

Оговорки в отношении положений настоящего Протокола на основании статьи 57 Конвенции не допускаются.

Статья 5 – Территориальная сфера действия

1. Любое Государство может при подписании или сдаче им на хранение его ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении указать территорию или территории, на которые распространяется действие настоящего Протокола.
2. Любое Государство может впоследствии в любое время путем заявления, направленного на имя Генерального секретаря Совета Европы, распространить действие настоящего Протокола на любую другую территорию, указанную в заявлении. В отношении этой территории Протокол вступает в силу в первый день месяца, следующего за датой получения Генеральным секретарем заявления.
3. Любое заявление, сделанное на основании двух предыдущих пунктов и касающееся любой указанной в нем территории, может быть отозвано путем уведомления, направленного на имя Генерального секретаря. Отзыв вступает в силу с первого дня месяца, следующего за датой получения Генеральным секретарем этого уведомления.

Статья 6 – Соотношение с Конвенцией

Государства-участники рассматривают статьи 1, 2, 3, 4 и 5 настоящего Протокола как дополнительные статьи к Конвенции, и все положения Конвенции применяются соответственно.

Статья 7 – Подписание и ратификация

Настоящий Протокол открыт для подписания Государствами – членами Совета Европы, подписавшими Конвенцию. Он подлежит ратификации, принятию или утверждению. Государство – член Совета Европы не может ратифицировать, принять или утвердить настоящий Протокол без одновременной или предшествующей ратификации Конвенции. Ратификационные грамоты или документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

Статья 8 – Вступление в силу

1. Настоящий Протокол вступает в силу в первый день месяца, следующего за датой, на которую пять Государств – членом Совета Европы выразят свое согласие на обязательность для них Протокола в соответствии с положениями статьи 7.

2. Для любого Государства-члена, которое выразит впоследствии свое согласие на обязательность для него Протокола, он вступает в силу в первый день месяца, следующего за датой сдачи им на хранение его ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении.

Статья 9 – Функции депозитария

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет Государства – члены Совета Европы о:

- a) каждом подписании;
- b) сдаче на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении;
- c) каждой дате вступления настоящего Протокола в силу в соответствии со статьями 5 и 8;
- d) каждом ином акте, уведомлении или сообщении, относящемся к настоящему Протоколу.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

Совершено в Страсбурге 28 апреля 1983 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы направляет заверенную копию каждому Государству – члену Совета Европы.

**Протокол № 7 к Конвенции
о защите прав человека
и основных свобод**

г. Страсбург, 22.XI.1984 г.

Государства – члены Совета Европы, подписавшие настоящий Протокол,

преисполненные решимости принять дальнейшие меры по обеспечению коллективного осуществления некоторых прав и свобод посредством применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года (далее именуемой "Конвенция"),

согласились о нижеследующем:

Статья 1 – Процедурные гарантии в случае высылки иностранцев

1. Иностранец, на законных основаниях проживающий на территории какого-либо Государства, не может быть выслан из него иначе как во исполнение решения, принятого в соответствии с законом, и должен иметь возможность:
 - a) представить аргументы против его высылки,
 - b) требовать пересмотра его дела, и
 - c) для этих целей быть представленным перед компетентным органом или перед одним или несколькими лицами, назначенными таким органом.
2. Иностранец может быть выслан до осуществления его прав, перечисленных в подпунктах "а", "б" и "с" пункта 1 настоящей статьи, если такая высылка необходима в интересах общественного порядка или обусловлена соображениями национальной безопасности.

Статья 2 – Право на обжалование приговоров по уголовным делам во второй инстанции

1. Каждый осужденный за совершение уголовного преступления имеет право на то, чтобы вынесенный в отношении него приговор

или определенное ему наказание были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. Осуществление этого права, включая основания, на которых оно может быть осуществлено, регулируется законом.

2. Из этого права могут делаться исключения в отношении незначительных правонарушений, признанных таковыми законом, или когда соответствующее лицо было судимо уже в первой инстанции верховным судом или признано виновным и осуждено в результате судебного пересмотра его оправдания.

Статья 3 – Компенсация в случае судебной ошибки

Если какое-либо лицо на основании окончательного приговора было осуждено за совершение уголовного преступления, а вынесенный ему приговор впоследствии был отменен, или оно было помиловано на том основании, что какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство убедительно доказывает, что имела место судебная ошибка, то лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону или существующей практике соответствующего Государства, если только не будет доказано, что ранее неизвестное обстоятельство не было своевременно обнаружено полностью или частично по его вине.

Статья 4 – Право не быть судимым или наказанным дважды

1. Никто не должен быть повторно судим или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же Государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого Государства.
2. Положения предыдущего пункта не препятствуют повторному рассмотрению дела в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего Государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела.
3. Отступления от выполнения настоящей статьи на основании положений статьи 15 Конвенции не допускаются.

Статья 5 – Равноправие супругов

Супруги обладают равными правами и несут равную гражданско-правовую ответственность в отношениях между собой и со своими детьми в том, что касается вступления в брак, пребывания в браке и при его расторжении. Настоящая статья не препятствует Государствам принимать такие меры, которые необходимы для соблюдения интересов детей.

Статья 6 – Территориальная сфера действия

1. Любое Государство может при подписании или сдаче им на хранение его ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении указать территорию или территории, на которые распространяется действие настоящего Протокола, и указать, в каких пределах оно обязуется применять положения настоящего Протокола к этой территории или этим территориям.
2. Любое Государство может впоследствии в любое время, путем направления заявления Генеральному секретарю Совета Европы, распространить применение настоящего Протокола на любую другую территорию, указанную в заявлении. Протокол вступает в силу в отношении этой территории в первый день месяца, следующего по истечении двух месяцев с даты получения Генеральным секретарем заявления.
3. Любое заявление, сделанное на основании двух предыдущих пунктов и касающееся любой указанной в нем территории, может быть отозвано или изменено путем уведомления Генерального секретаря Совета Европы. Отзыв или изменение вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении двух месяцев с даты получения Генеральным секретарем уведомления.
4. Заявление, сделанное в соответствии с положениями настоящей статьи, рассматривается как сделанное в соответствии с пунктом 1 статьи 56 Конвенции.
5. Территория любого Государства, к которой настоящий Протокол применяется в силу его ратификации, принятия или утверждения этим Государством, и каждая из территорий, к которой настоящий Протокол применяется в силу заявления этого Государства в соответствии с положениями настоящей статьи, могут рассматриваться как отдельные территории для целей ссылки на территорию Государства в статье 1.

6. Любое Государство, сделавшее заявление в соответствии с пунктами 1 или 2 настоящей статьи, может впоследствии в любое время заявить, применительно к одной или нескольким территориям, указанным в этом заявлении, что оно признает компетенцию Суда принимать жалобы от физических лиц, неправительственных организаций или групп частных лиц, как это предусмотрено статьей 34 Конвенции, относительно соблюдения статей 1, 2, 3, 4 и 5 настоящего Протокола.

Статья 7 – Соотношение с Конвенцией

Государства-участники рассматривают статьи 1, 2, 3, 4, 5 и 6 настоящего Протокола как дополнительные статьи к Конвенции, и все положения Конвенции применяются соответственно.

Статья 8 – Подписание и ратификация

Настоящий Протокол открыт для подписания Государствами – членами Совета Европы, подписавшими Конвенцию. Он подлежит ратификации, принятию или утверждению. Государство – член Совета Европы не может ратифицировать, принять или утвердить настоящий Протокол без предшествующей или одновременной ратификации Конвенции. Ратификационные грамоты или документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

Статья 9 – Вступление в силу

1. Настоящий Протокол вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении двух месяцев с даты, когда семь Государств – членов Совета Европы выразят свое согласие на обязательность для них Протокола в соответствии с положениями статьи 8.
2. Для любого Государства-члена, которое выразит впоследствии свое согласие на обязательность для него Протокола, он вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении двух месяцев с даты сдачи им на хранение его ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении.

Статья 10 – Функции депозитария

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет все Государства – члены Совета Европы о:

- a) каждом подписании;
- b) сдаче на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении;
- c) каждой дате вступления настоящего Протокола в силу в соответствии со статьями 6 и 9;
- d) каждом ином акте, уведомлении или заявлении, относящемся к настоящему Протоколу.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

Совершено в Страсбурге 22 ноября 1984 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы направляет заверенную копию каждому Государству – члену Совета Европы.

**Протокол № 12 к Конвенции
о защите прав человека
и основных свобод***

Рим, 4.XI.2000 г.

Государства – члены Совета Европы, подписавшие настоящий Протокол,

принимая во внимание основополагающий принцип, согласно которому все люди равны перед законом и имеют право на равную защиту со стороны закона;

преисполненные решимости предпринять дальнейшие шаги по обеспечению равенства всех людей путем коллективного осуществления общего запрещения дискриминации на основании Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года (далее именуемой "Конвенция");

подтверждая, что принцип недискриминации не препятствует Государствам-участникам принимать меры для обеспечения полного и эффективного равенства при условии объективной и разумной обоснованности таких мер,

согласились о нижеследующем:

Статья 1 – Общее запрещение дискриминации

1. Пользование любым правом, установленным законом, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.
2. Никто не может быть подвергнут дискриминации со стороны каких бы то ни было публичных властей по признакам, упомянутым в пункте 1 настоящей статьи.

* Неокончателный перевод.

Статья 2 – Территориальная сфера действия

1. Любое Государство при подписании или сдаче на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении может указать территорию или территории, на которые распространяется действие настоящего Протокола.
2. Любое Государство впоследствии в любое время может путем заявления, направленного Генеральному секретарю Совета Европы, распространить действие настоящего Протокола на любую другую территорию, указанную в заявлении. Протокол вступает в силу в отношении этой территории в первый день месяца, следующего по истечении трех месяцев с даты получения Генеральным секретарем заявления.
3. Любое заявление, сделанное на основании двух предыдущих пунктов и касающееся любой указанной в нем территории, может быть отозвано или изменено путем уведомления, направленного на имя Генерального секретаря. Отзыв или изменение вступают в силу в первый день месяца, следующего по истечении трех месяцев с даты получения Генеральным секретарем уведомления.
4. Заявление, сделанное в соответствии с положениями настоящей статьи, рассматривается как сделанное в соответствии с пунктом 1 статьи 56 Конвенции.
5. Любое Государство, сделавшее заявление в соответствии с пунктами 1 или 2 настоящей статьи, может впоследствии в любое время заявить применительно к одной или нескольким территориям, указанным в этом заявлении, что оно признает компетенцию Суда принимать жалобы от физических лиц, неправительственных организаций или групп частных лиц, как это предусмотрено статьей 34 Конвенции, в отношении статьи 1 настоящего Протокола.

Статья 3 – Соотношение с Конвенцией

Государства-участники рассматривают статьи 1 и 2 настоящего Протокола как дополнительные статьи к Конвенции, и все положения Конвенции применяются соответственно.

Статья 4 – Подписание и ратификация

Настоящий Протокол открыт для подписания Государствами – членами Совета Европы, подписавшими Конвенцию. Он подлежит ратификации, принятию или утверждению. Государство – член

Совета Европы не может ратифицировать, принять или утвердить настоящий Протокол без одновременной или предшествующей ратификации Конвенции. Ратификационные грамоты или документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

Статья 5 – Вступление в силу

1. Настоящий Протокол вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении трех месяцев с даты, когда десять Государств – членов Совета Европы выразят свое согласие на обязательность для них настоящего Протокола в соответствии с положениями статьи 4.
2. Для любого Государства-члена, которое впоследствии выразит свое согласие на обязательность для него настоящего Протокола, он вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении трех месяцев с даты сдачи на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении.

Статья 6 – Функции депозитария

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет все Государства – члены Совета Европы о:

- a) каждом подписании;
- b) сдаче на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении;
- c) каждой дате вступления настоящего Протокола в силу в соответствии со статьями 2 и 5;
- d) каждом ином акте, уведомлении или сообщении, относящемся к настоящему Протоколу.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

Совершено в Риме 4 ноября 2000 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы направляет заверенную копию каждому Государству – члену Совета Европы.

**Протокол № 13 к Конвенции
о защите прав человека
и основных свобод
относительно отмены
смертной казни
в любых обстоятельствах***

Вильнюс, 3.V.2002 г.

Государства – члены Совета Европы, подписавшие настоящий Протокол,

будучи убеждены, что право каждого человека на жизнь является основополагающей ценностью в демократическом обществе, и что отмена смертной казни является основным условием защиты этого права и полного признания достоинства, присущего каждому человеку;

желая усилить защиту права на жизнь, гарантированного Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года (далее именуемой "Конвенция");

отмечая, что Протокол № 6 к Конвенции, касающийся отмены смертной казни, подписанный в Страсбурге 28 апреля 1983 года, не исключает применения смертной казни за действия, совершенные в военное время или при неизбежной угрозе войны;

преисполненные решимости сделать последний шаг с целью отмены смертной казни в любых обстоятельствах,

согласились о нижеследующем:

Статья 1 – Отмена смертной казни

Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен.

* Неокончательный перевод.

Статья 2 – Запрещение отступлений от выполнения обязательств

Отступления от положений настоящего Протокола на основании статьи 15 Конвенции не допускаются.

Статья 3 – Запрещение оговорок

Оговорки в отношении положений настоящего Протокола на основании статьи 57 Конвенции не допускаются.

Статья 4 – Территориальная сфера действия

1. Любое Государство может при подписании или сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении указать территорию или территории, к которым применяется настоящий Протокол.
2. Любое Государство может впоследствии в любой момент путем заявления, направленного на имя Генерального секретаря Совета Европы, распространить действие настоящего Протокола на любую другую территорию, указанную в заявлении. В отношении этой территории Протокол вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении трех месяцев с даты получения Генеральным секретарем заявления.

Статья 5 – Соотношение с Конвенцией

Государства-участники рассматривают статьи 1 – 4 настоящего Протокола как дополнительные статьи к Конвенции, и все положения Конвенции применяются соответственно.

Статья 6 – Подписание и ратификация

Настоящий Протокол открыт для подписания Государствами – членами Совета Европы, подписавшими Конвенцию. Он подлежит ратификации, принятию или утверждению. Государство – член Совета Европы не может ратифицировать, принять или утвердить настоящий Протокол без одновременной или предшествующей ратификации Конвенции. Ратификационные грамоты или документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

Статья 7 – Вступление в силу

1. Настоящий протокол вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении трех месяцев с даты, когда десять Государств – членов Совета Европы выразят свое согласие на обязательность для них настоящего Протокола в соответствии с положениями статьи 6.
2. Для любого Государства-члена, которое впоследствии выразит свое согласие на обязательность для него настоящего Протокола, он вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении трех месяцев с даты сдачи на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении.

Статья 8 – Функции депозитария

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет все Государства – члены Совета Европы о:

- a) каждом подписании;
- b) сдаче на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении;
- c) каждой дате вступления настоящего Протокола в силу в соответствии со статьями 4 и 7;
- d) каждом ином действии, уведомлении или сообщении, относящемся к настоящему Протоколу.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

Совершено в Вильнюсе 3 мая 2002 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы направляет заверенную копию каждому Государству – члену Совета Европы.

ИНСТРУКЦИЯ

для лиц, заполняющих формуляр жалобы
в соответствии со статьей 34 Конвенции

ВВЕДЕНИЕ

Цель данной инструкции заключается в том, чтобы помочь Вам заполнить формуляр жалобы в Суд. **Пожалуйста, прочтите ее внимательно перед тем, как заполнять формуляр**, а затем в процессе заполнения каждой части формуляра обращайтесь к ней.

Заполненный формуляр будет являться Вашей жалобой в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции. Он будет основой для рассмотрения Вашего дела Судом. В связи с этим **необходимо заполнить формуляр полно и аккуратно, даже если это подразумевает повторное изложение информации, которую Вы уже предоставляли в Секретариат ранее.**

Формуляр включает в себя 8 разделов. Вам нужно заполнить формуляр таким образом, чтобы Ваша жалоба содержала всю необходимую информацию, требуемую в соответствии с Регламентом Суда. Ниже Вы найдете пояснения по заполнению каждой части формуляра в отдельности, а также текст статей 45 и 47 Регламента Суда.

ИНСТРУКЦИИ ПО ЗАПОЛНЕНИЮ ФОРМУЛЯРА

I. СТОРОНЫ – статья 47 § 1 (a), (b) и (c) (1-13)

В случае, если жалоба подается более чем одним заявителем, Вы должны предоставить всю требуемую информацию о каждом из них (если потребуется, на отдельном листе).

Заявитель может назначить лицо, которое будет представлять его интересы. Таким представителем должен быть адвокат, имеющий право практиковать в каком-либо из государств-участников Конвенции и проживающий на территории одного из них, или любое другое лицо, одобренное Судом. В случае, если заявитель представлен иным лицом, соответствующие данные должны быть указаны в этой части формуляра. Секретариат Суда будет вести переписку только с этим представителем.

II. ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ – статья 47 § 1 (d) (14)

Вы должны ясно и четко изложить факты, являющиеся предметом Вашей жалобы. Попытайтесь изложить события в той последовательности, в которой они имели место. Укажите точные даты. Если Ваши жалобы касаются нескольких вопросов (например, ряда различных судебных разбирательств), Вы должны описать каждый из них в отдельности.

III. ИЗЛОЖЕНИЕ ИМЕВШЕГО(-ШИХ) МЕСТО, ПО МНЕНИЮ ЗАЯВИТЕЛЯ, НАРУШЕНИЯ(-ИЙ) КОНВЕНЦИИ И /ИЛИ ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ И ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ АРГУМЕНТОВ – статья 47 § 1 (e) (15)

В этой части формуляра Вы должны как можно более точно разъяснить, в чем состоит Ваша жалоба **на основе Конвенции**. Укажите, к каким положениям Конвенции Вы апеллируете, и объясните, почему Вы считаете, что изложенные Вами в части 2 факты повлекли за собой нарушения этих положений.

Вы увидите, что некоторые статьи Конвенции допускают вмешательства, при определенных обстоятельствах, в права, гарантируемые этими статьями, (см., к примеру, подпункты (a)-(f) статьи 5 § 1 и § 2 статьи 8 - 11). Если Вы основываетесь на подобного рода статье, попытайтесь объяснить, почему Вы считаете вмешательства, против которых Вы выступаете, неоправданными.

IV. ЗАЯВЛЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ СОСТАТЬЕЙ 35 § 1 КОНВЕНЦИИ – статья 47 § 2 (а)
(16-18)

В этой части Вы должны изложить сведения об использованных Вами внутренних средствах защиты. Вы должны заполнить каждый из трех пунктов этой части и указать для каждой жалобы на отдельном листе информацию, которая от Вас требуется. В пункте 18 Вы должны указать, имелись ли еще какие-либо средства защиты, предоставляющие Вам возможность пересмотра дела, к которым Вы не прибегли. Если такое средство существует, Вы должны описать его (например, назвать судебную или иную инстанцию, в которую могла бы быть направлена жалоба) и объясните, почему Вы к нему не прибегли.

V. ИЗЛОЖЕНИЕ ПРЕДМЕТА ЖАЛОБЫ – статья 47 § 1 (g)
(19)

В этой части Вы должны коротко указать, каких результатов Вы ожидаете, подавая Вашу жалобу в Суд.

**VI. ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНСТАНЦИИ, ГДЕ РАССМАТРИВАЛОСЬ
ИЛИ РАССМАТРИВАЕТСЯ ДЕЛО** – статья 47 § 2 (b)
(20)

Здесь Вы должны указать, представляли ли Вы когда-либо жалобы, являющиеся предметом Вашего обращения в Европейский Суд, на рассмотрение в какие-либо другие компетентные международные инстанции. Если таковое имело место, Вы должны указать полностью соответствующие подробности, включая название органа, в который Вы представили Ваши жалобы, точные даты, сведения о разбирательствах, которые имели место, а также соответствующих решениях, которые были приняты. Вы должны также представить копии этих решений и других документов. Не скрепляйте, не склеивайте и не сшивайте документы.

VII. СПИСОК ДОКУМЕНТОВ – статья 47 § 1 (h)
(21) **(НЕ ПРИЛАГАЙТЕ ОРИГИНАЛЫ ДОКУМЕНТОВ, А ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КОПИИ)**

Не забудьте приложить к Вашей жалобе, а также указать в списке все судебные и иные решения, упомянутые в частях IV и VI, а также любые другие документы, которые, по Вашему мнению, Суд мог бы принять в качестве доказательств (протоколы слушаний, заявления свидетелей и т.д.). Приложите любые документы, которые проясняют судебное или иное решение, а также текст самого решения. Представьте исключительно те документы, которые имеют отношение к жалобам, представленным Вами в Суд. Не скрепляйте, не склеивайте и не сшивайте документы.

VIII. ЗАЯВЛЕНИЕ И ПОДПИСЬ – статья 45 § 3
(23-24)

Если формуляр жалобы подписывается представителем заявителя, к нему должна прилагаться доверенность, подписанная самим заявителем, а также его представителем (если таковая не была представлена ранее).

СТАТЬИ 45 И 47 РЕГЛАМЕНТА СУДА

Статья 45 (Подписи)

1. Любая жалоба, в соответствии со статьей 33 или 34 Конвенции, подается в письменной форме и подписывается заявителем или его представителем.
2. Жалоба, поданная неправительственной организацией или группой лиц, должна быть подписана лицами, уполномоченными представлять подобного рода организацию или группу. Соответствующая Палата или Комитет определяет, действительно ли лица, подписавшие жалобу, наделены соответствующими полномочиями.
3. В случае, если заявители представлены в соответствии со статьей 36 данного Регламента, их представитель или представители должны предоставить письменную доверенность.

Статья 47 (Содержание индивидуальной жалобы)

1. Любая жалоба, в соответствии со статьей 34 Конвенции, подается на бланке формуляра жалобы, выданном Секретариатом, если Председатель не решит иначе. Он содержит следующее:

- a. Имя, дата рождения, гражданство, пол, род занятий и адрес заявителя;
- b. Имя, род занятий и адрес представителя ;
- c. Указание Высокой Договаривающейся Стороны, против которой подается жалоба;
- d. Краткое изложение фактов;
- e. Краткое изложение имевшего /их место, по мнению заявителя, нарушения(ий) Конвенции и соответствующих аргументов, его/их подтверждающих;
- f. Краткое заключение относительно соответствия жалобы заявителя критериям приемлемости, содержащимся в статье 35 § 1 Конвенции (исчерпание внутренних средств защиты и соблюдение шестимесячного срока);
- g. Предмет жалобы;

и сопровождающие документы

h. Копии любых относящихся к делу документов и, в особенности, судебных или иного рода решений, соответствующих предмету жалобы.

2. Кроме того, заявители должны:

- a. Представить информацию, в частности, соответствующие документы и решения, упомянутые выше в пункте 1 (h), позволяющие установить, что были соблюдены критерии приемлемости, изложенные в статье 35 § 1 Конвенции (использование всех внутренних средств защиты и соблюдение шестимесячного срока);
- б. Указать, обращались ли они со своими жалобами по тому же основанию в какую-либо иную международную инстанцию.

3. Заявители, которые не желают разглашения своих имен, должны указать это и представить информацию о причинах, оправдывающих такое отступление от обычных правил гласности судебного разбирательства в процессе рассмотрения дела Судом. Председатель Палаты может принять решение об анонимности заявителя в исключительных и должным образом обоснованных случаях.
4. Несоблюдение условий, изложенных выше в параграфах 1 и 2 может привести к невозможности рассмотрения ее Судом.
5. Датой подачи жалобы, как правило, считается дата поступления от заявителя первого письменного заявления, излагающего хотя бы в краткой форме предмет жалобы. Суд, если сочтет это оправданным, может тем не менее принять другую дату в качестве даты подачи жалобы.
6. Заявители информируют Суд о любых изменениях всех обстоятельств, касающихся жалобы, а также об изменениях места жительства.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
для желающих обратиться в
ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

I. КАКИМИ ДЕЛАМИ ЗАНИМАЕТСЯ СУД?

1. Европейский Суд по Правам Человека – международная организация, которая **при определенных обстоятельствах** может рассматривать жалобы лиц, утверждающих, что их права, гарантированные Европейской Конвенцией по Правам Человека, были нарушены. Конвенция представляет собой международный договор, по которому многие государства Европы приняли на себя обязательство соблюдать **ряд основных прав**. Охраняемые права изложены в тексте самой Конвенции, а также в Протоколах № 1, 4, 6, 7 и 13, ратифицированных только некоторыми из Государств. Вам необходимо ознакомиться с этими документами и с оговорками к ним, тексты которых прилагаются.

2. Если Вы полагаете, что **Вы лично и непосредственно являетесь жертвой** нарушения одного или более основных прав со стороны какого-либо из Государств, Вы можете обратиться за защитой в Суд.

3. Суд вправе рассматривать только те жалобы, которые касаются нарушения одного или нескольких **прав, закрепленных в Конвенции и Протоколах к ней**. Суд не является вышестоящей апелляционной инстанцией по отношению к внутригосударственным судебным инстанциям и не полномочен отменять либо изменять их решения. Равным образом Суд не может от Вашего имени напрямую вмешиваться в деятельность органа власти, на действия которого Вы жалуетесь.

4. Суд вправе рассматривать жалобы, только если они направлены против Государств, ратифицировавших Конвенцию или соответствующие Протоколы, и относятся к событиям, имевшим место **после определенной даты**. Эта дата зависит от того, против какого именно Государства направлена жалоба, а также от того, касается ли жалоба нарушения прав, изложенных в Конвенции или в одном из Протоколов.

5. Жалобы, направляемые в Суд, должны касаться **событий, за которые несет ответственность публичная власть** (органы законодательной, исполнительной, судебной власти и проч.) одного из Государств. **Суд не принимает к рассмотрению жалобы, направленные против частных лиц или организаций.**

6. Согласно пункту 1 статьи 35 Конвенции Суд может принимать жалобы к рассмотрению только после того, как были **исчерпаны все доступные средства внутренней правовой защиты**, и **не позднее шести месяцев после принятия окончательного решения**. Суд не сможет принять к рассмотрению жалобы, не соответствующие данным требованиям приемлемости.

7. По этой причине крайне важно, чтобы до обращения в Суд Вы задействовали **все судебные инстанции** соответствующего Государства, с помощью которых было возможно устранить нарушение Ваших прав. В противном случае Вы должны будете доказать, что такие средства защиты были бы неэффективными. Это означает, что Вам надлежит сначала обратиться в государственные суды, вплоть до высшей судебной инстанции, которой подсудно данное дело. При этом необходимо заявить государственным судебным органам хотя бы по существу те жалобы, которые Вы в дальнейшем намереваетесь направить в Суд.

8. При обращении за защитой на внутригосударственном уровне Вами должны быть **соблюдены государственные процессуальные правила**, включая сроки исковой давности. Если, например, Ваша кассационная жалоба не была принята по причине пропуска срока на обжалование, или по причине несоблюдения правил подведомственности, или ввиду нарушения соответствующих процедур, Суд не сможет принять Ваше дело к рассмотрению.

9. Однако, если предметом Вашей жалобы является какое-либо судебное решение, например приговор, Вам не надо пытаться возбудить пересмотр дела после прохождения обычной судебной процедуры обжалования. Вам также не надо прибегать к несудебным процедурам, подавать прошений о помиловании или амнистии. Петиции (к Парламенту, Главе Государства или Правительства, министру или уполномоченному по правам человека) не входят в перечень эффективных средств правовой защиты, к которым Вы должны прибегнуть.

10. Для обращения в Суд Вы располагаете периодом в **шесть месяцев** с момента вынесения решения высшим компетентным органом государственной власти или судом. Шестимесячный срок отсчитывается с момента получения Вами или Вашим адвокатом окончательного судебного решения, вынесенного в процессе обычного обжалования, а не с момента последующего отказа возобновить разбирательство по Вашему делу, осуществить помилование или амнистию или предпринять иные действия несудебного характера.

11. Течение шестимесячного срока прерывается поступлением в Суд Вашего **первого письменного обращения**, ясно обозначающего – пусть даже в краткой форме – предмет Вашей жалобы, либо поступлением заполненного формуляра жалобы. Просто письма с просьбой о предоставлении информации недостаточно для приостановления шестимесячного срока.

12. Для сведения сообщаем, что Суд признаёт неприемлемыми **более 90 процентов** жалоб из-за несоблюдения одного или нескольких условий, указанных выше.

II. КАК ОБРАТИТЬСЯ В СУД?

13. Официальными языками Суда являются английский и французский, но Вы можете обратиться в Секретариат Суда на официальном языке любого Государства, ратифицировавшего Конвенцию, если Вам так будет проще. На начальном этапе Вы также можете получить корреспонденцию Суда на этом же языке. Однако на более поздней стадии разбирательства, а именно, если Суд не признает Вашу жалобу неприемлемой на основании представленных Вами документов, а предложит Правительству представить письменные замечания по Вашей жалобе, то вся переписка с Вами будет вестись на английском или французском языках, и Вы или Ваш представитель должны будете использовать английский или французский при дальнейшей переписке с Судом.

14. Суд принимает жалобы только по почте (**но не по телефону**). Если Вы направляете жалобу по электронной почте или по факсу, Вы обязательно должны ее **продублировать обычной почтой**. Также нет никакой необходимости в вашем личном посещении Страсбурга для устного изложения обстоятельств Вашего дела.

15. Любая корреспонденция, относящаяся к Вашей жалобе, должна направляться по следующему **адресу**:

The Registrar
European Court of Human Rights
Council of Europe
F-67075 STRASBOURG CEDEX
FRANCE – ФРАНЦИЯ

Не скрепляйте письма и документы, которые направляете в Суд, степлером, клеем или иным способом. Все страницы должны быть пронумерованы по порядку.

16. По получении Вашего первого письма или формуляра жалобы Секретариат уведомит Вас о том, что **на Ваше имя заведено досье, номер которого Вам надлежит указывать во всей последующей корреспонденции.** Впоследствии у Вас могут попросить дополнительную информацию, документы или разъяснения по жалобе. В свою очередь, Секретариат не может предоставить Вам информацию о законодательстве Государства, на действия которого Вы жалуетесь, либо дать консультацию относительно применения и трактовки государственного права.

17. В Ваших интересах **проявлять внимательное отношение к переписке** с Секретариатом. Любая задержка или отсутствие ответа могут быть истолкованы как Ваша незаинтересованность в продолжении разбирательства по жалобе. Таким образом, если Вы не ответите на одно из писем Секретариата Суда в течение года с момента его отправления в Ваш адрес, досье, заведенное по Вашей жалобе, будет уничтожено.

18. Если Вы полагаете, что Ваша жалоба касается нарушения прав, гарантированных Конвенцией или Протоколами к ней, и что она отвечает условиям, изложенным выше, **Вам следует аккуратно и разборчиво заполнить формуляр жалобы, который надлежит вернуть не позднее шести недель.**

19. Согласно Правилу 47 Регламента Суда **текст Вашей жалобы должен содержать следующую информацию:**

- (a) **краткое изложение фактов**, на которых строится Ваша жалоба, а также существо жалобы;
- (b) указание на **конкретные права, гарантированные Конвенцией**, которые Вы считаете нарушенными;
- (c) перечень **уже задействованных средств правовой защиты**;
- (d) перечень **официальных решений**, принятых по Вашему делу, с указанием даты каждого решения, суда или иного органа власти, принявшего решение, а также краткое изложение существа решения. Приложите к заявлению полные фотокопии этих решений. (Документы не будут Вам возвращены. Поэтому в Ваших интересах представлять в Суд **только копии, а не подлинники.**)

20. Согласно Правилу 45 Регламента Суда формуляр жалобы должен быть **подписан** Вами как заявителем или Вашим представителем.

21. Если Вы возражаете против опубликования Вашего имени, Вы должны сделать соответствующее заявление, изложив причины для отступления от общего правила свободного доступа к судебной информации. Суд может разрешить **анонимность** разбирательства только в исключительных и обоснованных случаях.

22. При подаче первоначальной жалобы Вы можете не иметь представителя, а Ваш представитель не обязан иметь статус адвоката. Однако, с момента когда Суд предложит Правительству представить замечания по Вашей жалобе, Вы обязательно должны быть представлены адвокатом в ходе последующего разбирательства. Ваш адвокат должен иметь право заниматься адвокатской практикой в любом государстве-участнике Конвенции и в достаточной мере владеть одним из официальных языков Суда (английским или французским). Из этого правила могут быть сделаны исключения. Следует заметить, что на последующих этапах Суд будет вести переписку с Вами на одном из официальных языков Суда и Ваши ответы тоже должны быть на одном из официальных языков Суда, если только Суд не разрешит Вам использовать неофициальный язык. Если у Вас есть представитель, то Вы

должны приложить к формуляру жалобы доверенность на него, уполномочивающую его / ее выступать от Вашего имени. Представитель юридического лица (компании, ассоциации и пр.) или группы физических лиц должен подтвердить свои полномочия по представлению интересов заявителя (-ей).

23. Суд не предоставляет **пособия** на оплату услуг адвоката для составления Вашей первичной жалобы. На более поздней стадии разбирательства – после принятия Судом решения об информировании правительства соответствующего Государства о жалобе и запроса письменных объяснений – Вы можете претендовать на получение пособия при условии, что Вы не в состоянии оплатить услуги адвоката, и если предоставление пособия будет сочтено необходимым для надлежащего рассмотрения дела.

24. Процедура рассмотрения Вашего дела является **бесплатной**. На начальном этапе судопроизводство осуществляется в письменной форме, и Ваше личное присутствие в Страсбурге не требуется. Вы будете своевременно информированы о любом решении, вынесенном Судом.

Государства	Конвенция CETS 005	Протокол № 1 CETS 009	Протокол № 4 CETS 046	Протокол № 6 CETS 114	Протокол № 7 CETS 117	Протокол № 12 CETS 177	Протокол № 13 CETS 187
Австрия	03/09/58	03/09/58	18/09/69	01/03/85	01/11/88		01/05/04
Азербайджан	15/04/02	15/04/02	15/04/02	01/05/02	01/07/02		
Албания	02/10/96	02/10/96	02/10/96	01/10/00	01/01/97	01/04/05	
Андорра	22/01/96			01/02/96			01/07/03
Армения	26/04/02	26/04/02	26/04/02	01/10/03	01/07/02	01/04/05	
Бельгия	14/06/55	14/06/55	21/09/70	01/01/99			01/10/03
Болгария	07/09/92	07/09/92	04/11/00	01/10/99	01/02/01		01/07/03
Босния и Герцеговина	12/07/02	12/07/02	12/07/02	01/08/02	01/10/02	01/04/05	01/11/03
Бывшая Югославская Республика Македония	10/04/97	10/04/97	10/04/97	01/05/97	01/07/97	01/04/05	01/11/04
Великобритания	03/09/53	18/05/54		01/06/99			01/02/04
Венгрия	05/11/92	05/11/92	05/11/92	01/12/92	01/02/93		01/11/03
Германия	03/09/53	13/02/57	01/06/68	01/08/89			01/02/05
Греция	28/11/74	28/11/74		01/10/98	01/11/88		01/06/05
Грузия	20/05/99	07/06/02	13/04/00	01/05/00	01/07/00	01/04/05	01/09/03
Дания	03/09/53	18/05/54	02/05/68	01/03/85	01/11/88		01/07/03
Ирландия	03/09/53	18/05/54	29/10/68	01/07/94	01/11/01		01/07/03
Исландия	03/09/53	18/05/54	02/05/68	01/06/87	01/11/88		01/03/05
Испания	04/10/79	27/11/90		01/03/85			
Италия	26/10/55	26/10/55	27/05/82	01/01/89	01/02/92		
Кипр	06/10/62	06/10/62	03/10/89	01/02/00	01/12/00	01/04/05	01/07/03
Латвия	27/06/97	27/06/97	27/06/97	01/06/99	01/09/97		

Государства	Конвенция CETS 005	Протокол № 1 CETS 009	Протокол № 4 CETS 046	Протокол № 6 CETS 114	Протокол № 7 CETS 117	Протокол № 12 CETS 177	Протокол № 13 CETS 187
Литва	20/06/95	24/05/96	20/06/95	01/08/99	01/09/95		
Лихтенштейн	08/09/82	14/11/95	08/02/05	01/12/90			01/07/03
Люксембург	03/09/53	18/05/54	02/05/68	01/03/85	01/07/89		
Мальта	23/01/67	23/01/67	05/06/02	01/04/91	01/04/03		01/07/03
Молдова	12/09/97	12/09/97	12/09/97	01/10/97	01/12/97		
Монако	30/11/05		30/11/05	01/12/05	01/02/06		01/03/06
Нидерланды	31/08/54	31/08/54	23/06/82	01/05/86		01/04/05	
Норвегия	03/09/53	18/05/54	02/05/68	01/11/88	01/01/89		
Польша	19/01/93	10/10/94	10/10/94	01/11/00	01/03/03		
Португалия	09/11/78	09/11/78	09/11/78	01/11/86	01/03/05		01/02/04
Россия	05/05/98	05/05/98	05/05/98		01/08/98		
Румыния	20/06/94	20/06/94	20/06/94	01/07/94	01/09/94		01/08/03
Сан-Марино	22/03/89	22/03/89	22/03/89	01/04/89	01/06/89	01/04/05	01/08/03
Сербия	03/03/04	03/03/04	03/03/04	01/04/04	01/06/04	01/04/05	01/07/04
Словакия	01/01/93	01/01/93	01/01/93	01/01/93	01/01/93		
Словения	28/06/94	28/06/94	28/06/94	01/07/94	01/09/94		01/04/04
Турция	18/05/54	18/05/54		01/12/03			
Украина	11/09/97	11/09/97	11/09/97	01/05/00	01/12/97		01/07/03
Финляндия	10/05/90	10/05/90	10/05/90	01/06/90	01/08/90	01/04/05	01/03/05
Франция	03/05/74	03/05/74	03/05/74	01/03/86	01/11/88		
Хорватия	05/11/97	05/11/97	05/11/97	01/12/97	01/02/98	01/04/05	01/07/03
Чешская Республика	01/01/93	01/01/93	01/01/93	01/01/93	01/01/93		01/11/04
Швейцария	28/11/74			01/11/87	01/11/88		01/07/03
Швеция	03/09/53	18/05/54	02/05/68	01/03/85	01/11/88		01/08/03
Эстония	16/04/96	16/04/96	16/04/96	01/05/98	01/07/96		01/06/04

Россия

Оговорка к Конвенции от 5 мая 1998 года.

Российская Федерация в соответствии со статьей 57 Конвенции заявляет, что положения пунктов 3 и 4 статьи 5 не препятствуют применению нижеследующих положений законодательства Российской Федерации:

– санкционированного абзацем вторым пункта 6 раздела второго Конституции Российской Федерации 1993 года временного применения, установленного частью 1 статьи 11, частью 1 статьи 89, статьями 90, 92, 96, 96.1, 96.2, 97, 101 и 122 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР от 27 октября 1960 года, с последующими изменениями и дополнениями порядка ареста, содержания под стражей и задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления;

– основанных на пункте 2 статьи 26 Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих» от 22 января 1993 года статей 51 – 53 и 62 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993 года № 2140, устанавливающих арест с содержанием на гауптвахте в качестве меры дисциплинарного взыскания, налагаемой во внесудебном порядке на военнослужащих – солдат, матросов, сержантов, старшин, прапорщиков и мичманов.

Срок действия этой оговорки ограничен периодом, который потребуются для внесения в законодательство Российской Федерации изменений, полностью устраняющих несоответствия указанных выше положений положениям Конвенции.